НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2025

Сборник статей IV Всероссийской
научно-практической конференции,
состоявшейся 25 декабря 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
В85

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

В85 Всероссийские научные чтения - 2025 : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции (25 декабря 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 308 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-964-2

Настоящий сборник составлен по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2025, состоявшейся 25 декабря 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-964-2

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 9

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ К ЗАНЯТИЯМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ГИМНАСТИКИ 10
Галеев Альберт Ринатович, Игнатьева Юлианна-Амина Владимировна

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ИЗЯЩНЫЕ ИСКУССТВА» 17
Кирьянова Ольга Александровна

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ 23
Кузенко Светлана Евгеньевна, Файзуллин Ринат Талгатович, Микушев Павел Вячеславович

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 29
Сорокина Людмила Владимировна, Косоногова Лилия Евгеньевна, Зоткина Екатерина Владимировна, Ревягина Татьяна Александровна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ ЧЕРЕЗ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 36
Абдаким кызы Акылай, Акматов Кыял Камутович

ЭТНОСПОРТ И ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ 42
Ващило Александр Дмитриевич, Радченко Дмитрий Михайлович

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ СКАЗОЧНЫХ ГЕРОЕВ 46
Лысенко Дарья Владимировна

COMPARATIVE ANALYSIS AND EFFECTIVENESS EVALUATION OF HIGHER EDUCATION COOPERATION MODELS BETWEEN CHINA AND KAZAKHSTAN 57
Ye Rongcheng, He Zenghua, Yang Juntao

УМЕНИЕ УЧИТЕЛЯ РЕШАТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА 63
Колупаева Анастасия Павловна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 69
Лутновская Алина Олеговна

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 73
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ 74
Гончаров Андрей Владимирович
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ 79
Салтыкова Алёна Евгеньевна, Мирончуковская Виктория Викторовна
РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ 85
Зайнуллина Ирина Ильдаровна
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ: ОСНОВАНИЯ, ФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 90
Барабанщиков Михаил Александрович
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОПЫТ СНГ И БРИКС 96
Серов Андрей Сергеевич
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 103
Филиппов Иван Владимирович
КОНЦЕПЦИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 109
Волкова София Дмитриевна
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 116
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ 117
Дорохина Елена Юрьевна
СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА КАК ОДНОЙ ИЗ ОТРАСЛЕВЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА 122
Небесная Анна Юрьевна
МЕРЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ 127
Макарова Ольга Александровна
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫХОДА НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕГМЕНТЕ B-TO-B 136
Седова Ольга Валерьевна

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТРОПОМОРФНЫХ ОБРАЗОВ
В ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ «ХОЛОДНОЙ» АУДИТОРИИ
НА ОСНОВЕ ДАННЫХ A/B-ТЕСТА 142
Борисова Людмила Михайловна, Юдахина Ольга Борисовна,
Белова Мария Андреевна, Оловянишников Олег Станиславович

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ
И НЕСООТВЕТСТВИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ
СРЕДИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ 150
Ван Синьжань

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ РАСЧЕТА
СТРАХОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 155
Денисова Марина Олеговна

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 159

ОРТОПЕДИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАТОЛОГИЙ ПЕРИОДОНТА 160
Хрисанов Станислав Владимирович, Куликов Михаил Алексеевич,
Киртаева Анастасия Владиславовна

ВЫБОР ФИКСИРУЮЩЕГО ЦЕМЕНТА ПРИ ПРОТЕЗИРОВАНИИ
НА ДЕНТАЛЬНЫХ ИМПЛАНТАТАХ 167
Азимов Исмагил Гумерович

ГИПЕРТОНУС ЖЕВАТЕЛЬНЫХ МЫШЦ И МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ 172
Харчиева Патимат Шамиловна

ВАСКУЛИТ, ИНДУЦИРОВАННЫЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
НАГРУЗКОЙ, В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ТЕРАПЕВТА 176
Комарова Екатерина Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ДЕЙСТВИЯ
МЕСТНЫХ АНЕСТЕТИКОВ НА НЕРВНЫЕ ВОЛОКНА У ДЕТЕЙ 180
Харчиева Патимат Шамиловна

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 185

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ АСИНХРОННЫХ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ
НА СИММЕТРИРОВАНИЕ ФАЗНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ В СИСТЕМАХ
ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ 380 В С ГЛУХОЗАЗЕМЛЕННОЙ
НЕЙТРАЛЬЮ ТИПА TN-C 186
Суворов Иван Флегонтович, Ивагин Илья Евгеньевич

НЕЙРОСЕТЕВАЯ СИСТЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ 197
Мелихов Николай Сергеевич, Панищев Владимир Славиевич

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КОНТРАГЕНТОВ И IT-КОМПАНИЙ 203
Изотова Полина Андреевна

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МИКРОБНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЖАРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ 211
Агишева Оксана Маратовна

_Toc217905223**СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА 216**

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЪЕКТНОЙ МОДЕЛИ И ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ..... 217
Ильин Сергей Александрович

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 228

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЧИТИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ 229
Яремчук Ольга Анатольевна, Пряженникова Марина Владимировна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ..... 237
Котлярова Ольга Александровна, Казанцева Виктория Евгеньевна

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 243

ИНКЛЮЗИВНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО: СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ И БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ВСЕХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ..... 244
Шадейко Николай Ромальдович, Грушко Александра Вениаминовна

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЕ: КАК МЕНЯЮТСЯ РОЛИ БАБУШЕК И ДЕДУШЕК..... 249
Иванова Ирина Андреевна

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 253

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КРАТКОСРОЧНОЙ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА..... 254
Бенедычук Татьяна Владимировна

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 264

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЫ «НАПРАВЛЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ» 265
Перцева Ольга Александровна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛЬНОЙ АНТОНИМИИ В СИНДАРИНЕ КАК ЭЛЕМЕНТЕ «ВТОРИЧНОГО МИРА» ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА 270
Баскова Анастасия Андреевна

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФОНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ЛОНДОНА «MARTIN EDEN») 276
Сергеечева Олеся Игоревна

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 281
ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЕ СМАРТ-ПРОСТРАНСТВ В СЕВЕРНОМ ГОРОДЕ С УЧЁТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ И ЛАНДШАФТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА 282
Шайхулов Рамазан Нурисламович, Пестрякова Валерия Владимировна
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА..... 296
НЕДООЦЕНКА ТРЕБОВАНИЙ ТНПА ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЗЕМЛЯНЫХ РАБОТ ВБЛИЗИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ – ПРЯМОЙ ПУТЬ К СОЗДАНИЮ АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ..... 297
Иванов Виктор Петрович, Неверович Иван Иванович

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ К ЗАНЯТИЯМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ГИМНАСТИКИ

Галеев Альберт Ринатович
к.п.н., доцент
Игнатьева Юлианна-Амина Владимировна
студент
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается значимость сохранения и укрепления здоровья обучающихся в условиях увеличивающейся учебной нагрузки. Исследуется роль оздоровительной гимнастики как средства повышения физической работоспособности старшеклассников. Проведен опрос, направленный на выявление предпочтений и потребностей учащихся относительно видов оздоровительной гимнастики. Предложены рекомендации по внедрению элементов оздоровительной гимнастики в уроки физической культуры, включая разработку учебных модулей, организацию самостоятельных тренировок и оценку эффективности занятий.

Ключевые слова: оздоровительная гимнастика, старшие школьники, физическая работоспособность

RESEARCH ON THE INTEREST OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN HEALTH-IMPROVING GYMNASTICS

Galeev Albert Rinatovich
Associate Professor
Ignatieva Yulianna-Amina Vladimirovna
student
Nizhnevartovsk State University

Abstract: the article discusses the importance of maintaining and improving the health of students in the context of increasing academic workload. It explores the role of health-improving gymnastics as a means of increasing the physical performance of high school students. A survey was conducted to identify the preferences and needs of students regarding the types of health-improving

gymnastics. The article provides recommendations for incorporating elements of health-improving gymnastics into physical education classes, including the development of educational modules, the organization of independent training sessions, and the evaluation of their effectiveness.

Key words: health-improving gymnastics, senior schoolchildren, physical performance

Введение. В современном мире, когда учебная нагрузка на обучающихся постоянно возрастает, проблема сохранения и укрепления их здоровья, а также повышения физической работоспособности приобретает особую актуальность. Физическая работоспособность является важным показателем здоровья, отражающим функциональное состояние организма и его способность выдерживать физические нагрузки. Низкий уровень физической работоспособности может приводить к повышенной утомляемости, снижению успеваемости, развитию различных заболеваний и ухудшению качества жизни обучающихся.

В связи с этим поиск эффективных средств и методов повышения физической работоспособности обучающихся является важной педагогической задачей. Одним из таких средств является оздоровительная гимнастика, представляющая собой комплекс физических упражнений, направленных на укрепление здоровья, повышение функциональных возможностей организма и улучшение общего самочувствия.

Актуальность исследования обусловлена растущей необходимостью поиска и внедрения эффективных методов повышения физической работоспособности обучающихся, а также недостаточной изученностью влияния оздоровительной гимнастики на этот показатель.

Цель исследования — изучить мнение старших школьников к занятиям различными видами оздоровительной гимнастики.

Анкетирование проводилось на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 5 с углубленным изучением отдельных предметов»

В рамках исследования нами были проанализированы работы Е.Е. Биндусова, Д.А. Марьянковой «Сравнительный анализ воздействия некоторых видов оздоровительной гимнастики». Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что для поддержания здоровья и хорошего функционального состояния в течение учебного года необходимо комбинировать или чередовать различные виды оздоровительной гимнастики. Это

позволит достичь комплексного эффекта и максимально развить физические качества студенток. Особое внимание рекомендуется уделять занятиям йогой и аэробикой, комбинируя их с шейпингом для достижения наилучших результатов

Для определения уровня знаний учащихся старших классов о видах оздоровительной гимнастики, а также определения степени желания включения этих видов занятий на уроках физической культуры нами было проведено анкетирование.

На вопрос «Какие виды оздоровительной гимнастики вам известны?» 90% респондентов ответили, что имеют представление о таком направлении оздоровительной гимнастики как йога,75% – о стретчинге, 60% – о пилатесе (Рис. 1).

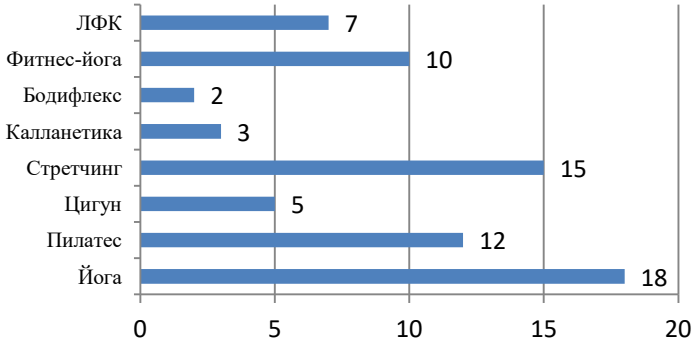

Рис. 1. Результат ответов на вопрос «Известные виды оздоровительной гимнастики»

Йогу как вид оздоровительной гимнастики вы хотели бы видеть на уроках физической культуры 70% респондентов, 40% - пилатес, а 30% - стретчинг (Рис. 2).

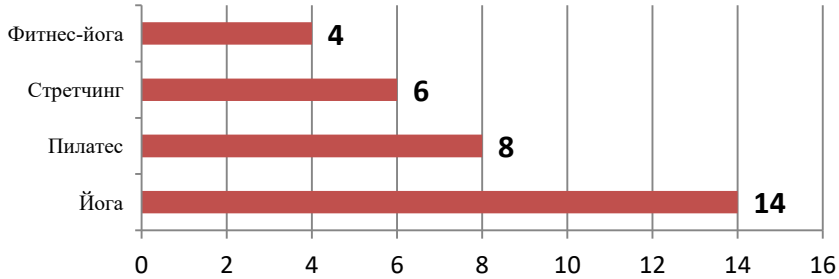

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Желаемый вид оздоровительной гимнастики на уроках»

Вне общеобразовательной школы 3 раза в неделю всего 25% занимаются ежедневно, 15% - редко, 10% - никогда (Рис. 3).

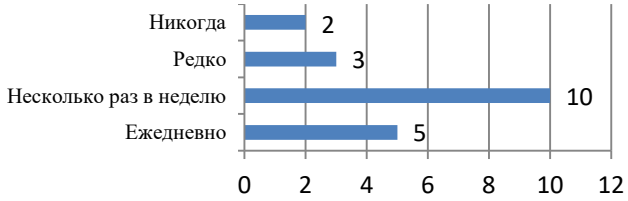

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Частота занятий спортом вне школы»

На вопрос «Хотели бы вы посещать дополнительные занятия оздоровительной гимнастикой в школе?» от 80% опрошенных был получен положительный ответ (Рис. 4).

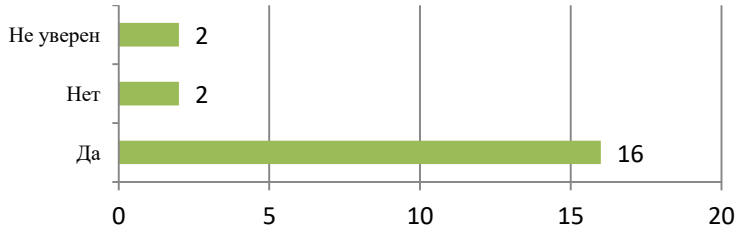

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос «Желание посещать дополнительные занятия»

Главным преимуществом занятий оздоровительной гимнастикой большинством (10) отмечаются гибкость, 8 – снижение стресса, 6 – выносливость (Рис. 5).

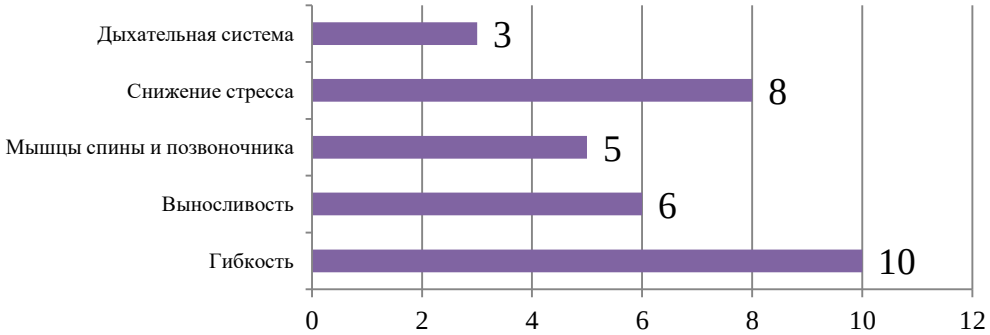

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос «Преимущества оздоровительной гимнастики»

До 1 часа уделять занятиям оздоровительной гимнастикой готовы 60% респондентов, от 1 до 2 часов – 30% и только 10% готовы уделять занятиям более 2 часов (Рис. 6).

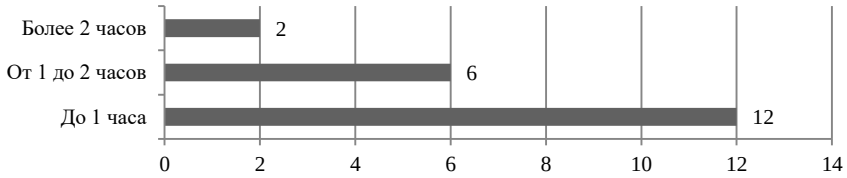

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос «Время на дополнительные занятия»

60% опрошенных предпочли бы формат групповых занятий, 20% в виде индивидуальных занятий, 10% - в рамках самостоятельных занятий (Рис. 7).

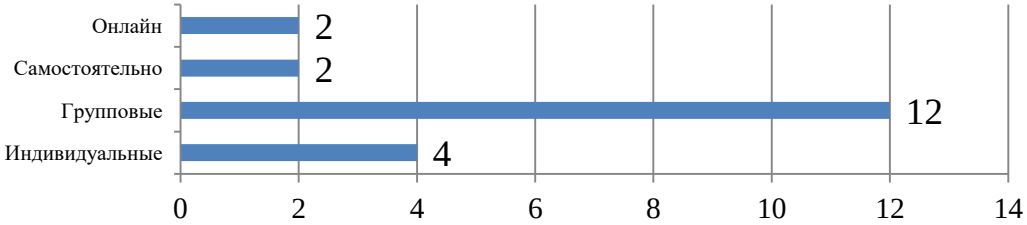

Рис. 7. Результаты ответов на вопрос «Предпочтительный способ организации занятий»

30% обучающихся не видят для себя препятствий для занятий оздоровительной гимнастикой, столько же – не обладают свободным временем (Рис. 8).

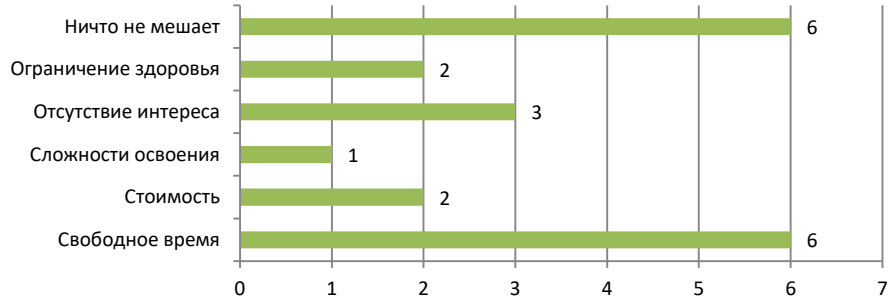

Рис. 8. Результаты ответов на вопрос «Возможные препятствия»

Выводы. На основе полученных данных анкетирования можно сделать вывод о том, что включение йоги и пилатес-практик в школьную программу уроков физической культуры представляется целесообразным решением, поскольку оно удовлетворяет потребности большинства учащихся и соответствует современным требованиям физического воспитания школьников.

В то же время, для эффективного внедрения оздоровительной гимнастики рекомендуется создание отдельных блоков занятий в рамках уроков физической культуры: модуль «Осознанное движение», в котором делается акцент на техники дыхания, развитие осознанности движений, балансировку и расслабление (на примере йоги), модуль «Коррекция осанки и укрепление мышечного корсета», который включает элементы пилатеса и упражнений на растяжку (стретчинг), направленные на профилактику заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Для повышения мотивации и вовлечения учащихся в регулярные тренировки, полезно создать условия для самостоятельного изучения и практики: предоставлять доступ к видеоматериалам, инструкциям и рекомендациям по выполнению упражнений, проводить мастер-классы и консультации специалистов по различным направлениям оздоровительной гимнастики, поощрять ведение дневника самонаблюдения.

Наблюдение за изменениями показателей физического состояния учащихся, опросов и тестирования уровня подготовки позволит своевременно вносить необходимые коррективы в учебные модули и методики.

Для успешного внедрения рекомендуется ориентироваться на интересы учащихся, выбирать эффективные методы и подходы, обеспечивать разнообразие форматов занятий и поддерживать регулярную обратную связь между педагогами и учащимися.

Список литературы

1. Галеев, А. Р. Социальные танцы как нетрадиционная форма занятий физической культурой в вузе / А. Р. Галеев // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижневартовск, 17–18 марта 2016 года. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. – С. 104-106. – EDN WIHMRX.

2. Биндусов, Е. Е. Сравнительный анализ воздействия некоторых видов оздоровительной гимнастики на студенток технического вуза / Е. Е. Биндусов, Д. А. Марьянкова // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2016. – № 4 (18). – С. 28-35. – EDN XERUCX.

3. Коричко, Ю. В. Эффективность применения разнообразных упражнений аэробики на физкультурно-оздоровительных занятиях / Ю. В. Коричко, А. Р. Галеев // Мир науки. – 2017. – Т. 5, № 6. – С. 28. – EDN YRRTWI.

© Галеев А.Р., Игнатьева Ю.-А.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ИЗЯЩНЫЕ ИСКУССТВА»

Кирьянова Ольга Александровна
к.пед.н., доцент кафедры
философии и искусствознания
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются виды и формы самостоятельной работы студентов, применяемые в вузе, пути активизации творческой самостоятельной работы будущих специалистов сферы культуры и искусства. Рассматривается организация самостоятельной работы с точки зрения активизации творческих способностей, искусствоведческих умений и навыков.

Ключевые слова: формы самостоятельной работы студентов; активизация самостоятельной работы; компетентностный подход, задания для самостоятельной работы студентов.

ORGANIZING INDEPENDENT STUDENT WORK IN THE FINE ARTS PROGRAM

Kiryanova Olga Alexandrovna

Abstract: this article examines the types and forms of independent student work used at the university and ways to enhance the creative independent work of future specialists in culture and the arts. The article examines the organization of independent work from the perspective of enhancing creative abilities and art history skills.

Key words: forms of independent student work; activating independent work; competency-based approach; assignments for independent student work.

Система высшего образования находится в состоянии непрерывного самоанализа, изменения и реформирования. В привычные, традиционные формы и методы обучения внедряются экспериментальные, интерактивные, игровые подходы и методы, но роль самостоятельной работы студента при

изучении учебного материала остается актуальной и наиважнейшей. Поэтому преподавателю высшей школы нужно создать для студентов определенные педагогические условия и четкую систему самостоятельной работы по каждой учебной дисциплине, чтобы активизировать процессы анализа, сопоставления, размышления, интерпретации и толкования с целью формирования устойчивых профессиональных умений и навыков.

Существуют разные определения сущности понятия «самостоятельная работа студентов». Е.А. Голант рассматривает самостоятельную работу через проявление самостоятельности, которая выражается в организационно-технической, познавательной и практической деятельности.

П.И. Пидкасистый считает, что самостоятельная работа – это дидактическое средство, с помощью которого осуществляется процесс обучения по заданию преподавателя, но выполняется оно самостоятельно, что служит усвоению, закреплению, совершенствованию знаний и приобретения соответствующих умений и навыков, составляющих содержание подготовки специалиста [11, с.45]. Мы опираемся на следующее определение, данное Б.П. Есиповым: «самостоятельная работа… это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию и в специально предоставленное для этого время» [2, с. 15].

Обобщая определения, данные разными исследователями, мы можем сделать вывод о том, что самостоятельная работа студентов – это индивидуальная или коллективная деятельность, осуществляемая студентами по заданию преподавателя в свободное от основной учебы время или на учебном занятии, но без непосредственного руководства и контроля со стороны преподавателя. Рассмотрим и опишем конкретные задания для самостоятельной работы студентов по направлению подготовки «Изящные искусства».

На первом курсе студенты погружаются в изучение теории искусства через учебную дисциплину «Введение в историю искусства». Одним из первых заданий по самостоятельной работе студентам предлагается анализ стихотворения Бориса Пастернака «Быть знаменитым некрасиво». Это задание необходимо выполнить в форме эссе или свободного размышления и дать ответы на следующие вопросы: почему «быть притчей на устах у всех» - это позорно и некрасиво? Почему автор предлагает не отличать пораженье от победы и от какого лица не отрекаться? И можно ли назвать это стихотворение манифестом творца, творческой личности, художника?

Студенты пишут свои мысли или на занятии, или в свободное от занятий время, а преподаватель начинает следующее практическое занятие по дисциплине «Введение в историю искусства» с обсуждения стихотворения, предлагая студентам озвучить свои ответы и объяснить, почему они именно такие. Слушая друг друга, студенты задают новые вопросы самим себе, преподавателю и друг другу, что предполагает развитие намеченных в эссе мыслей, расширение представления о возможности разных трактовок замысла поэта и конкретных строк, а также включает активное и осознанное общение студентов по заданной теме. Далее задания по программе учебной дисциплины для самостоятельной работы студентов выстраиваются в соответствии с учебно-тематическим планом, с постоянным акцентом на обязательные самостоятельные выводы по выбранной теме сообщения или доклада.

На третьем курсе при изучении учебной дисциплины «Теория фотографии и видео-арта» студентам предлагается выполнить следующие задания: сообщение-рассказ «Фотография, которая потрясла мир», задание-игра «Если бы я был фотографом, я бы снимал в жанре…», презентация «Моя персональная фото-выставка», самостоятельная видео-арт-работа «Самое главное глазами не увидишь».

Студенты, выполняя первое задание, «Фотография, которая потрясла мир», находятся в поиске фотографий, которые вошли в историю или впервые подтвердили, опровергли, открыли уникальные факты или обстоятельства, или удивили человечество. На занятии студенты рассказывают про историю создания фотографии, обстоятельствах сьемки, личность и творческом кредо фотографа, а также об общественном резонансе в результате публикации фотографии в средствах массовой информации, роли фотографии в познании человеком окружающего мира и самого себя.

Задание-игра «Если бы я был фотографом, я бы снимал в жанре…»: студенты, представляя себя профессиональным фотографом, отбирают из многообразия жанров фотографии те, которые представляют для них наибольший интерес и раскрывают их специфику от первого лица. Написанный студентами текст поддерживается презентацией с фотографиями по выбранному жанру, пояснения и выводы.

В задание-презентацию «Моя персональная выставка» входит подбор от 10 авторских фотографий студента, выполненных в разное время или специально сделанных для выполнения данного задания. Студент расска-

зывает про свой опыт фотографа-любителя или фотографа-профессионала, анализирует на каком композиционном приёме или выразительном средстве построены выбранные им из своего фото-архива фотографии, рассказывает историю или особенности фото-съёмки, включает знания, полученные на учебных занятиях в текст своего выступления, опирается на них в анализе выбранных фотографий, исследуя фотографию и как профессию и как искусство.

Авторский видео-арт «Самое главное глазами не увидишь» - одно из финальных заданий для самостоятельной работы студентов по дисциплине «Теория фотографии и видео-арта». Студенты должны самостоятельно снять видео, смонтировать его или оставить в нон-стоп формате, но сделать это так, чтобы была понятна основная концепция, контекст, смысл видео-арта, как одного из видов современного искусства. Это может быть актуальная проблема, воспоминание, ярское событие, которое оставило след в душе и памяти студента или исследование состояния, настроения, атмосферы, природного явления, музыкального или живописного произведения средствами визуального видео-языка.

В последних двух заданиях студент выступает как автор, художник в широком смысле слова, транслятор важных смыслов. Такие задания помогают студентам не только лучше понять специфику фотографии как вида искусства, но и погрузиться в психологию творчества, стать автором, творцом, творческой личностью не в мечтах, а в реальности и закрепить полученные знания, соединить теорию с практикой.

При изучении дисциплины «Теория киноискусства в гуманитарном познании» интересным примером задания для самостоятельного выполнения является задание-загадка «36 сюжетов Жоржа Польти» и «Логлайны в студию!». В первом случае, студенты знакомятся со всеми 36-ю сюжетами и особенностями их построения в кино на лекционном занятии, а в качестве самостоятельной работы и закрепления полученных знаний, самостоятельно подбирают и анализируют сюжеты известных фильмов, прописывают примеры с кратким сюжетом. На занятии студенты объясняют, почему они привели именно такие примеры по всем сюжетам, предложенным Ж. Польти.

Задание-ребус «Логлайны в студию!»: студенты должны написать логлайны известных фильмов. Логлайн – это сверхкороткий сжатый пересказ сути фильма, с целью заинтриговать зрителя или продюсера через передачу главной мысли фильма, представление главного героя и основного конфликта

без упоминания развязки. В данном задании студенты тренируют навык логичного, интригующего и профессионального способа передачи главных компонентов замысла и тем самым учатся видеть за сюжетом фильма его драматургическую структуру и контекст фильма.

Самостоятельная работа студентов с выходом на публичное представление ответов, сообщений, презентаций и видео должна стать главной практикой высшего образования на современном этапе. В условиях повсеместного распространения искусственного интеллекта, появления различных нейросетей для создания текстов, крайне необходимо активизировать самостоятельную работу студентов на учебных аудиторных занятиях таким образом, чтобы исключить или минимизировать возможность использовать источники интернет-информации для создания текстов. Преподаватель должен создать такую систему самостоятельной работы студентов по своей учебной дисциплине, подготовить такие задания и критерии их оценки, чтобы у студента не было соблазна списать или скопировать информацию, выдав её за свои мысли и выводы. Преподаватели высшей школы сегодня должны стимулировать интерес студентов к саморефлексии, выражению подлинных, своих мыслей с целью развития самостоятельности мышления, инициативности и познавательной активности в процессе обучения.

Список литературы

1. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы: учебное пособие / С. И. Архангельский. Москва: Высшая школа, 1980. 368 с.

2. Есипов, Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках [Текст] / Б. П. Есипов – М. : Учпедгиз, 1961. – 239 с.;

3. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Загвязинский. Москва: Академия, 2001. 192 с.

4. Карпенко М. П. Перспективы развития системы высшего образования на основе «Концепции вуза – 2030» / М. П. Карпенко // Вестник РЕАН. 2005. Т. 5. № 3. С. 27–34.

5. Кирьянова, О. А. Деловая игра как фактор раскрытия личностного потенциала студента вуза / О. А. Кирьянова // Психологические проблемы современного образования и пути их решения : Материалы VIII

общероссийской онлайн-конференции психологов образования Сибири, Иркутск, 20–21 июня 2024 года. – Иркутск, 2024. – С. 100-103. – EDN WLQGAV.

6. Кирьянова, О. А. Методические основания подготовки и проведения деловой игры со студентами вузов на занятиях искусствоведческого цикла / О. А. Кирьянова, А. В. Немцева // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 153-160. – DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).153-160. – EDN BBIRJP.

7. Кирьянова, О. А. Педагогические условия подготовки будущих режиссеров к деятельности в социально-культурой сфере : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кирьянова Ольга Александровна. – Иркутск, 2008. – 19 с. – EDN NJGCOF.

8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. Москва: Политиздат, 1975. 304 с.

9. Немцева, А. В. К вопросу о социально-философском аспекте телесности / А. В. Немцева // Вклад Сибири в культурологическое пространство России : Материалы Всероссийской научной конференции по культурологии, Иркутск, 08–09 декабря 2008 года. – Иркутск: Иркутский государственный технический университет, 2009. – С. 58-61. – EDN ZMAHTF.

10. Педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. П. И. Пидкасистого [и др.]. Москва: Академия, 2010. 512 с. 35.

11. Пидкасистый П. И. Сущность самостоятельной работы студентов и психолого-дидактические основы ее классификации / П. И. Пидкасистый // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Изд-во Перм. техн. ун-та, 1979. С. 23–34.

© Кирьянова О.А.

УДК 159.955:316.77

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Кузенко Светлана Евгеньевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Информационные технологии»
Файзуллин Ринат Талгатович
Микушев Павел Вячеславович
магистранты
Научный руководитель: **Кузенко Светлана Евгеньевна**
Институт нефтепереработки и нефтехимии
ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Салавате

Аннотация: в статье рассматривается применение методов критического мышления как инструмента повышения результативности делового общения. Описаны три ключевых навыка (анализ источника, декомпозиция аргумента, рефлексия позиции), их роль в противодействии манипуляциям и снижении конфликтности. Представлена схема работы критического мышления в коммуникативном цикле, а также практические примеры использования данных методов в переговорах и командной работе.

Ключевые слова: критическое мышление, деловые коммуникации, манипуляции, анализ информации, принятие решений, саморазвитие.

THE ROLE OF CRITICAL THINKING IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS COMMUNICATIONS

Kuzhenko Svetlana Evgenievna
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the "Information Technologies" Department
Faizullin Rinat Talgatovich
Mikushev Pavel Vyacheslavovich
master's students
Institute of Oil Refining and Petrochemistry
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Ufa State Petroleum Technological University»

Abstract: the article examines the application of critical thinking methods as a tool for improving the effectiveness of business communication. Three key skills are described (source analysis, argument decomposition, reflection of position), their role in countering manipulation and reducing conflict. A scheme of critical thinking in the communication cycle is presented, as well as practical examples of using these methods in negotiations and teamwork.

Key words: critical thinking, business communications, manipulation, information analysis, decision-making, self-development.

Введение

В условиях информационной перегрузки и высокой динамики бизнес-среды способность к эффективному и убедительному общению становится ключевым конкурентным преимуществом. Исследования подтверждают, что навыки аналитической обработки информации и конструктивного диалога относятся к числу наиболее дефицитных и востребованных компетенций на современном рынке труда [1]. Традиционные подходы к развитию коммуникативных навыков часто фокусируются на риторике или эмоциональном интеллекте, упуская интеллектуальный фундамент — способность анализировать, оценивать и конструировать аргументы.

Критическое мышление выступает системным фильтром, который позволяет не только корректно воспринимать информацию, но и выстраивать защищенные от ошибок и манипуляций диалоги. Специалисты в области деловых коммуникаций отмечают, что в цифровую эпоху человеческий фактор, связанный с некритическим восприятием данных, становится ключевым элементом уязвимости и источником рисков [2]. Таким образом, интеграция методологии критического мышления в практику делового общения является актуальной задачей для повышения личной и корпоративной эффективности, что и определяет цель данной статьи.

1. Критическое мышление как инструмент защиты от деструктивных коммуникаций

Критическое мышление в контексте общения — это дисциплинированный процесс анализа информации и аргументации с целью формирования обоснованных суждений и принятия решений. Его практическая ценность заключается в создании «когнитивного иммунитета» против распространенных угроз. В условиях неопределённости, когда будущее сложно предсказать на основе прошлого опыта, особенно важно

уметь работать с непроверенными данными и противоречивыми точками зрения [3].

- Информационный шум и низкое качество данных. Эмпирические наблюдения показывают, что значительная часть рабочего времени специалистов тратится не на генерацию решений, а на верификацию входящих данных и поиск надежных источников [4].
- Манипулятивные техники. В переговорах часто используются приемы, основанные на логических ошибках (подмена понятий, ложная дилемма).
- Эмоциональное заражение и групповое мышление (groupthink). В стрессовых ситуациях способность к независимой оценке резко падает.

Технологии критического мышления создают в коммуникативном процессе искусственные «контрольные точки» — вопросы и алгоритмы проверки. Например, в ходе совещания применение техники декомпозиции аргумента позволяет выявить скрытые предпосылки, перенося дискуссию из эмоциональной плоскости в предметную.

2. Практическая модель: три навыка для «защищенного» диалога

На основе анализа современных коммуникативных вызовов можно выделить три базовых навыка критического мышления, применимых в деловом общении (Таблица 1).

Таблица 1

Применение навыков критического мышления в коммуникативном цикле

Этап коммуника-ции	Ключевой навык критического мышления	Контрольные вопросы / Действия	Цель этапа
Восприятие информации	Верификация источника и контекста	«Кто источник? Каков его интерес? Что упущено из контекста?»	Отфильтровать недостоверную и манипулятивную информацию на входе.
Анализ и оценка	Декомпозиция и проверка аргументации	Разделить утверждение на факты, интер-претации, оценки и выводы. Проверить логические связи.	Выявить слабые места, скрытые предпосылки и логические ошибки в позиции собеседника.

Продолжение таблицы 1

Формирование ответной позиции	Рефлексия собственной когнитивной позиции	«При каких условиях моя позиция ошибочна? Какие доказательства могут меня переубедить?»	Снизить влияние когнитивных искажений, повысить объективность и обоснованность собственных аргументов.
Принятие решения / Достижение согласия	Синтез (интеграция всех навыков)	Сопоставить проверенные аргументы сторон, оценить альтернативы на основе очищенных данных.	Принять взвешенное решение или сформулировать совместную позицию, устойчивую к критике.

Навык 1. Верификация источника и контекста (Кто и зачем говорит?). Прежде чем вступить в дискуссию или принять информацию к сведению, необходимо оценить ее происхождение.

- Практический алгоритм: Задавать вопросы: *Какой интерес может быть у источника? Подтверждается ли это независимыми данными? Упускается ли важный контекст?*
- Пример: Получив срочное письмо от «коллеги» с требованием перевести данные, верифицировать запрос через отдельный канал связи (звонок, личный визит).

Навык 2. Декомпозиция и проверка аргументации (Из чего состоит мысль?).

Любое утверждение или предложение можно разложить на составные части для проверки.

- Практический алгоритм: Разделить позицию собеседника на: 1) Факты (проверяемые данные), 2) Интерпретации и предположения, 3) Оценочные суждения («эффективно», «плохо»), 4) Выводы и рекомендации.
- Пример: На утверждение «Внедрение этой системы приведет к большим убыткам» задать уточняющие вопросы: «На каких конкретных данных основана эта оценка? Какие альтернативные сценарии рассматривались? Что понимается под «большими»?».

Навык 3. Рефлексия собственной когнитивной позиции (А если ошибаюсь я?). Ключевой и самый сложный навык – подвергать сомнению собственную точку зрения.

- Практический алгоритм: Сознательно сформулировать контр-аргументы к своей позиции. Спросить: *«При каких условиях мое решение окажется ошибочным? Какие доказательства могли бы меня переубедить?»*
- Пример: Перед защитой проекта перед руководством подготовить не только аргументы «за», но и реалистичный список рисков и слабых мест проекта, демонстрируя глубину проработки и открытость к диалогу.

3. Пример применения модели в управленческой коммуникации

Рассмотрим гипотетическую ситуацию на производственном совещании в нефтеперерабатывающей компании (Таблица 2).

Таблица 2

Пример декомпозиции аргумента на производственном совещании

Утверждение руководителя: «Увеличим плановые остановки на установке – это очевидно снизит количество аварийных ситуаций, значит, повысим общую безопасность и не нужно тратиться на дорогостоящую диагностику»		
Компонент аргумента	Пример	Критические вопросы для проверки
Факт (предложение)	Увеличим плановые остановки.	На сколько увеличить? Есть ли техническое обоснование интервалов?
Интерпретация / Причина-следствие	Это очевидно снизит аварийные ситуации.	На каких данных/статистике основана эта причинно-следственная связь? Всегда ли это работает?
Оценочное суждение	...повысим общую безопасность.	Как именно измеряется «общая безопасность»? Не появятся ли новые риски из-за частых остановок/запусков?
Вывод / Рекомендация	...не нужно тратиться на дорогостоящую диагностику.	Является ли диагностика и увеличение остановок взаимоисключающими мерами? Возможен ли компромиссный вариант?

Применение такой декомпозиции (Таблица 2) переводит диалог с уровня эмоционального давления («это очевидно») на уровень предметного обсуждения данных, рисков и альтернатив, снижая вероятность принятия ошибочного и затратного решения.

Заключение

Таким образом, критическое мышление выполняет роль не только интеллектуального инструмента, но и активного элемента системы «безопасности» коммуникаций. Оно позволяет создать в диалоге защитный контур, который фильтрует информационный шум, нейтрализует манипулятивные приемы и способствует принятию взвешенных коллективных решений. Внедрение практических навыков верификации, декомпозиции и рефлексии в повседневное деловое общение, от рабочих переписок до стратегических сессий, позволяет трансформировать его из потенциального источника рисков в ресурс для развития и инноваций. Как отмечают исследователи в области принятия решений, «в условиях сложности и неопределенности процесс критического анализа проблемы, включая перепроверку исходных данных и постановку уточняющих вопросов, закладывает основу для более устойчивого и эффективного решения» [3]. В условиях цифровой трансформации промышленных предприятий развитие культуры критического мышления в коммуникациях становится необходимым условием для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности.

Список литературы

1. Быкова А.С., Сахарова Н.С., Кириллова И.К. Современные тенденции в трактовке понятия «критическое мышление» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 3 (231). – С. 6–11.

2. Гладилина И.П., Булочникова Н.М., Гвоздев А.С., Пронская Е.С. Деловые коммуникации в цифровой среде в системе государственного управления // Экономика отраслей и регионов. – 2021. – № 1. – С. 1–5.

3. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 40. – С. 3.

4. Строганов Д.А., Мальцева С.М., Ткачёв Е.С., Зиновьев О.А. Современные проблемы организационно-управленческой деятельности // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2021. – Т. 10, № 2 (35). – С. 329–332.

© Кузенко С.Е., Файзуллин Р.Т., Микушев П.В., 2025

DOI 10.46916/29122025-2-978-5-00215-964-2

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сорокина Людмила Владимировна
заведующий
Косоногова Лилия Евгеньевна
заместитель заведующего
Зоткина Екатерина Владимировна
старший воспитатель
МАДОУ «Детский сад № 37», г. Нижний Новгород
Ревягина Татьяна Александровна
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры методики преподавания
иностранных языков, педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А.Добролюбова»,
доцент кафедры дошкольного образования
ГБОУ ДПО «Нижегородский
институт развития образования»

Аннотация: в статье обосновывается актуальность гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения в современных социокультурных условиях. Анализируются требования действующей законодательной базы по проблеме. Формулируется инновационная идея развития образовательной организации. Раскрываются теоретико-методологические и методические основания гражданско-патриотического образования и воспитания. Раскрываются компоненты гражданско-патриотического сознания личности.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная идея, гражданско-патриотическое воспитание, гражданско-патриотическое сознание, стратегия развития.

CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION AS A STRATEGIC PRIORITY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Sorokina Lyudmila Vladimirovna
Kosonogova Lilia Evgenievna
Zotkina Ekaterina Vladimirovna
Revyagina Tatyana Aleksandrovna

Abstract: the article substantiates the relevance of civic and patriotic education of the younger generation in modern socio-cultural conditions. The requirements of the current legislative framework on the problem are analyzed. An innovative idea for the development of an educational organization is formulated. The theoretical, methodological and methodological foundations of civil-patriotic education and upbringing are revealed. The components of the civil-patriotic consciousness of a personality are revealed.

Key words: innovative development, innovative idea, civic-patriotic education, civic-patriotic consciousness, development strategy.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей» [1], определена система ценностей российского народа. Она находит отражение в содержании воспитательной работы ДОО.

Целью Федеральной образовательной программы дошкольного образования (далее по тексту – ФОП ДО) [2] является разностороннее развитие ребёнка в период дошкольного детства с учётом возрастных и индивидуальных особенностей на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных традиций (п.14.1). Цель Федеральной программы достигается через решение следующих задач (п.14.2): «...обеспечение развития…, личностных, нравственных качеств и основ патриотизма…».

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (далее по тексту - ФГОС ДО) [3] направлен на решение следующих задач (п.1.6.): «… 6) формирование общей культуры личности детей, в том числе… развития их социальных, нравственных…качеств… 8) формирование социокультурной среды…».

Реализация одной из функций дошкольного уровня образования отмеченных в ФОП ДО [2]: создание единого ядра содержания дошкольного образования, ориентированного на приобщение к традиционным духовно-нравственным и социокультурным ценностям российского народа, воспитание подрастающего поколения как знающего и уважающего историю и культуру своей семьи, большой и малой Родины.

В соответствии с требованиями действующей законодательной базы, с учетом ресурсного потенциала учреждения, была сформулирована инновационная идея развития МАДОУ «Детский сад № 37» Автозаводского района г. Нижний Новгород. Разработка и поиск практических путей реализации в контексте требований ФГОС ДО, ФОП ДО системы организационно-содержательного обеспечения формирования компонентов гражданско-патриотического сознания (гражданская идентификация, ценностное отношение, деятельностная позиция), на трех уровнях гражданственности и патриотизма (муниципальный, региональный, федеральный), у детей дошкольного возраста, их родителей (законных представителей), педагогических работников ДОО.

Охарактеризуем теоретико-методологические и методические основания инновационного развития Учреждения.

Гражданственность и патриотизм — понятия, тесно взаимосвязанные, но при этом имеют разные значения. Гражданственность — осознание себя гражданином своей страны, готовность принимать активное участие в жизни общества и государства, чувство ответственности за будущее своего народа и страны в целом. Патриотизм — чувство любви и преданности Родине, Отечеству, своему народу, готовность служить интересам своей страны. Патриотизм представляет собой духовно-нравственную основу — глубокое чувство любви и преданности Родине, гражданственность выступает его практическим воплощением

Гражданско-патриотическое сознание личности – сложное понятие, включающее несколько важных аспектов (онтологический, гносеологический, аксиологический, эмоционально-чувственный, деятельностный). На социальном уровне выступает как сложное образование различных форм общественного сознания (политического, правового, нравственного, эстетического, религиозного и других), представляет собой систему идей, взглядов, традиций, чувств и настроений, служащих побудительными мотивами патриотической деятельности по развитию и защите Отечества.

Анализируя исторические и современные научные исследования (К.Д. Ушинский, П.Н. Лепешинский, П.П. Блонский, Е.А. Казаева, Л.И. Минина,. Н.А. Сиволобова и др.), можно определить компоненты гражданско-патриотического сознания личности: 1) гражданская идентификация себя гражданином и патриотом страны: 2) ценностное отношение к современной окружающей социальной и природной среде (проявляется в отношении к различным социальным институтам, к представителям других национальностей и конфессий, к родному языку, к природе); 3) активная деятельностная позиция.

Гражданско-патриотическое сознание формируется в процессе гражданско-патриотического образования и воспитания.

Определение стратегических приоритетов в управлении учреждением во многом обуславливается уникальным характером его инновационного развития – это авторские идеи руководителя и педагогов МАДОУ «Детский сад № 37».

Прежде всего, необходимо отметить, что с 2018 года коллектив МАДОУ уделяет большое внимание гражданско-патриотическому воспитанию дошкольников – в результате деятельности инновационной площадки ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» (НИРО) по теме: «Разработка и апробация модели организационно-содержательного обеспечения социокультурного развития детей старшего дошкольного возраста в ДОО в соответствии с ФГОС ДО», научный руководитель – доцент кафедры управления дошкольным образованием Ревягина Т.А., канд. пед. наук, доцент.

С 2022 года МАДОУ – тьюторский центр по внедрению и реализации технологии интеллектуально-творческого развития детей «Сказочный лабиринт игры» В.В. Воскобовича. Создан образовательный центр интеллектуально-творческого развития детей «Зарядка для ума».

С 2023 года в связи с внедрением ФОП ДО [2] в МАДОУ «Детский сад № 37» создан интерактивный образовательный центр гражданско-патриотического воспитания «Колесо обозрения России».

Также с 2023 года МАДУ имеет статус инновационной площадки кафедры дошкольного образования ГБОУ ДПО НИРО по теме: «Формирование инженерно-технического мышления и соответствующей компетенции дошкольников в контексте обновления ФГОС ДО и введения ФОП дошкольного образования» на 2023-2027 гг. (научный руководитель – старший преподаватель В.В. Киселев).

Реализуются флагманские практики сохранения нематериального культурного достояния народов России: Образовательные ситуации. Музейные уроки. Литературные гостиные. Музыкальные гостиные. Спортклуб «Добрыня». Интерактивные игры. Дидактические игры. «Школа юного экскурсовода». Детское телевидение «КИНОшка». Виртуальные экскурсии. Иммерсивные (театрализованные) экскурсии.

Разработана картотека игр гражданско-патриотической направленности: около100 развивающих игр и дидактических пособий, в том числе, авторские разработки: кейсы-Кубознайки «Многонациональная Россия», лэпбук «Народы России», авторское пособие «Колесо обозрения» и др.

Создан образовательный ресурс в пространстве МАДОУ – интерактивный музей гражданско-патриотической направленности «Колесо обозрения России». Включает 5 образовательных центров: «Моя Россия», «Народы России», «Декоративно-прикладное искусство», «История нашего народа», «Моя малая Родина» (региональный компонент).

Сложилась система взаимодействия с родителями (законными представителями) воспитанников – по направлениям инновационного развития МАДОУ:

1. «Информирование»: официальный сайт МАДОУ «Детский сад № 37»; персональные странички педагогов; сообщество ВКонтакте МАДОУ «Детский сад № 37»; групповые чаты MAX; информационный проспект «Узнавай-ка», детская телестудия «КИНОшка»; информационный мультимедийный дисплей.

2. «Просвещение родителей» - вовлечение семьи в образовательную деятельность: музейная педагогика, литературные гостиные, музейные уроки, экскурсии в рамках реализации культурной практики «Школа юного экскурсовода», музыкальные гостиные, детско-родительское проектирование, социальные акции, конкурсно-фестивальное движение, творческие объединения, телемосты «Дружба без границ» - детско-взрослое объединение в рамках ознакомления и применения образовательной технологии интеллектуально-творческого развития детей «Сказочные лабиринты игры» В.В. Воскобовича.

МАДОУ «Детский сад № 37» является активным участников конкурсов и мероприятий различного уровня, в том числе и по проблемам гражданско-патриотического воспитания. Так, в 2023-2024 уч.гг.: межрегиональный конкурс методических и дидактических разработок "Мини-музей в ДОУ" - I место. В 2024-2025 уч.гг. МАДОУ заняло 1 место в Областных

соревнованиях военно-патриотической игры «Нижегородская Зарница 2.0» в маршрутной игре «Зарничка»; обладатель Гран-при в Районной военно-патриотической игре «Автозаводская Зарница». Победитель конкурсного отбора на грант главы города Нижнего Новгорода «За лучшую программу развития и высокие результаты образовательной деятельности».

Методической службой МАДОУ ведется системная работа по обучению педагогов современным технологиям: музейной педагогике, образовательной технологии интеллектуально-творческого развития детей, информационно-коммуникативным технологиям (робототехника).

МАДОУ «Детский сад № 37» успешно транслирует опыт инновационной деятельности в образовательное пространство г. Новгорода. Педагоги групп старшего дошкольного возраста вместе с воспитанниками участвуют в конкурсах, фестивалях и других мероприятиях районного, городского уровня. На базе МАДОУ проводятся годовые семинары на тему: «Использование развивающих игр В.В. Воскобовича в контексте современных технологий ДОО».

Коллектив Учреждения имеет желание продолжать начатое дело. Организационно-содержательное обеспечение гражданско-патриотического образования и воспитания детей дошкольного возраста, формирование компонентов гражданско-патриотического сознания в соответствии с ФГОС ДО, ФОП ДО на трех уровнях гражданственности и патриотизма (муниципальный, региональный, федеральный) станет основным направлением инновационного развития нашего Учреждения на период до 2028 года. Позволит интегрировать три направления педагогической деятельности (инженерно-техническое, интеллектуально-творческое, гражданско-патриотическое) единой концептуальной идеей.

С учетом всего вышесказанного, была сформулирована цель инновационного развития МАДОУ «Детский сад № 37» на 2026-2028 гг. Это обеспечение формирования компонентов гражданско-патриотического сознания (гражданская идентификация, ценностное отношение, деятельность позиция) у детей дошкольного возраста, их родителей (законных представителей), педагогических работников ДОО за счет создания комплекса дополнительных условий (кадровых, материально-технических, психолого-педагогических, организационно-методических, финансовых условий, а также нормативной правовой базы и развивающей предметно-пространственной среды).

Концепция развития Учреждения находит свое воплощение в реализации образовательной стратегии, а также в стратегии развития Учреждения – образовательного пространства гражданственности и патриотизма ребенка дошкольного возраста. Такое Учреждение, в нашем представлении, призвано осуществлять миссию: обеспечение формирования компонентов гражданско-патриотического сознания (гражданская идентификация, ценностное отношение, деятельностная позиция) на трех уровнях гражданственности и патриотизма (муниципальный, региональный, федеральный), у детей дошкольного возраста, их родителей (законных представителей), педагогических работников ДОО.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей».

2. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Утв. Приказом министерством просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. №1028.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (в ред. приказов Минпросвещения России от 21 января 2019 г № 31, от 8 ноября 2022 г. № 955).

© Сорокина Л.В., Косоногова Л.Е.,
Зоткина Е.В., Ревягина Т.А.

УДК 37.014+37.058.3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ ЧЕРЕЗ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Абдаким кызы Акылай
аспирант
Ошский государственный университет
Акматов Кыял Камутович
доцент, и.о. профессора
зав. фонда «Кыргызстан Маариф»

Аннотация: данная работа посвящена исследованию педагогических условий, способствующих формированию нравственного воспитания студентов колледжей через внедрение и развитие традиционных ценностей национальной культуры. В современном социально-культурном контексте проблема воспитания нравственных качеств молодых людей приобретает особую актуальность, поскольку требует системного подхода, учитывающего особенности национальной идентичности и культурных традиций. В работе анализируются основные педагогические условия, такие как развитие духовно-нравственной среды в колледжах, интеграция традиционных ценностей в образовательный процесс, использование культурных практик и проведение воспитательных мероприятий, ориентированных на сохранение и передачу национальных традиций. Также рассматриваются роль педагогического коллектива, методов и форм организации воспитательной деятельности, а также факторов, влияющих на эффективность формирования нравственных ценностей у студентов. В результате исследования выделены рекомендации по реализации указанных условий в практике педагогики для повышения эффективности нравственного воспитания и сохранения культурного наследия. Работа ориентирована на педагогов, а также студентов, заинтересованных в сохранении и развитии национальной культуры через образовательный процесс.

Ключевые слова: педагогические условия, воспитание в колледжах, нравственное воспитание, традиционные ценности, национальная культура, духовно-нравственное развитие, воспитательный процесс, культурное наследие, педагогика.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR MORAL EDUCATION OF COLLEGE STUDENTS THROUGH TRADITIONAL VALUES OF NATIONAL CULTURE

Abdakim kyzy Akylai
Postgraduate student
Osh State University
Akmatov Kiyal Kamatovich
Associate Professor, Acting Professor
Head of the "Kyrgyzstan Ma'arif" Foundation

Abstract: this work is devoted to the study of pedagogical conditions that contribute to the formation of moral education among students in colleges institutions through the implementation and development of traditional values of national culture. In the modern socio-cultural context, the issue of cultivating moral qualities in young people becomes particularly relevant, as it requires a systematic approach considering the specifics of national identity and cultural traditions. The study analyzes the main pedagogical conditions, such as the development of a spiritually-moral environment within the colleges, integration of traditional values into the educational process, utilization of cultural practices, and conducting educational activities aimed at preserving and transmitting national traditions. It also examines the role of the teaching staff, methods and forms of organizing educational activities, as well as factors influencing the effectiveness of forming moral values among students. As a result, recommendations are provided for implementing these conditions in university pedagogy to improve the effectiveness of moral education and preserve cultural heritage. The work is aimed at educators, university administration, and students interested in preserving and developing national culture through the educational process.

Key words: pedagogical conditions, colleges, moral education, traditional values, national culture, spiritual and moral development, educational process, cultural heritage, pedagogical studies.

1. Введение

Современное образование сталкивается с задачей не только передачи знаний, но и формированием нравственных качеств студентов. В условиях глобализации и ускоренного развития технологий возрастает необходимость

укрепления национальной идентичности и сохранения культурных традиций. Вуз — это ключевое звено в реализации национальной образовательной политики, где важно не только профессиональное становление студентов, но и развитие их нравственных ориентиров. В этом контексте особую роль играет внедрение традиционных ценностей национальной культуры в воспитательный процесс.

Среди мероприятий воспитательной направленности, проводимых академией на регулярной основе, можно назвать традиционный круглый стол, организуемый при активном участии студентов, посвященный национальному единству и культурному разнообразию [1, с. 15].

Научно-педагогическое наследие предков, дошедшее до наших дней, служит развитию мышления и мировоззрения будущих поколений. Это наследие является основой для формирования у молодежи национальных и общечеловеческих ценностей, обогащения подрастающего поколения созидательными идеями разнообразию [2, с. 238].

Цель исследования – определить педагогические условия, обеспечивающие эффективное воспитание нравственных ценностей через традиционные культурные ценности в системе высшего образования.

Актуальность темы. На сегодняшний день наблюдается снижение уровня нравственных ориентиров среди молодежи, рост культурного и морального кризиса.

Анализ научной литературы по проблеме ценностных ориентаций, представленной в работах В.П. Тугаринова, Д.А. Леонтьева, М. Рокича, Т. Парсонса, А.Г. Здравомыслова, А.В. Серого и М.С. Яницкого, позволил выделить основные определения:

– ценности — это социальный феномен, существующий в диалектическом взаимодействии субъекта и объекта, который служит важным связующим звеном между личностью, её внутренним миром и окружающей действительностью;

– ценностные ориентации — это отражение в сознании человека ценностей его общества, культуры и религии, которые он признает в качестве обязательных целей жизни и руководящих мировоззренческих принципов [3, с. 201].

2. Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использовались учебные программы, рабочие программы дисциплин по национальной культуре,

нормативные и методические материалы вузов, а также научные публикации, статьи, монографии по вопросам нравственного воспитания и использования традиционных ценностей в образовательной практике. Анализ документов для выявления наличия и содержания педагогических условий, направленных на интеграцию традиционных ценностей в образовательный процесс, а также для оценки уровня их реализации в практике колледжей.

3. Результаты и обсуждения

Возрастающая потребность в воспитании у студентов уважения к национальному наследию, добропорядочности, честности и ответственности обуславливает необходимость поиска адекватных педагогических условий для формирования нравственных ценностей. Использование традиционных ценностей национальной культуры в образовательном процессе — один из наиболее эффективных способов решения данной проблемы. Понятие «этнокультурные ценности» находится в тесной взаимосвязи с народным образованием, народной педагогикой, этнопедагогикой, этнокультурным образованием, этнокультурным и этнопедагогическим подходами в образовании. Образовательный процесс этнокультурного характера направлен на осуществление двух основных задач: этническая идентификация и общекультурная национальная интеграция [4, с. 138].

Основные понятия и категории. Нравственное воспитание — процесс формирования у личности системы нравственных ценностей, правил и качеств.

Традиционные ценности национальной культуры — культурное наследие, заповеди, обычаи, нравственные идеалы, закрепленные в устной и письменной народной культуре.

Педагогические условия — это организованные педагогические факторы, средства и ситуации, создающие оптимальные условия для формирования у студентов высоких нравственных качеств и ценностных ориентиров посредством внедрения и активного использования традиционных культурных ценностей национальной культуры. Такие условия создают системную и целенаправленную основу для формирования нравственных ценностей, что делает воспитательный процесс более эффективным и соответствующим современным вызовам.

Для того чтобы духовно-нравственные ценности стали неотделимой частью личности студентов, содержание учебных дисциплин должно иметь аксиологическую направленность, а усвоение этого содержания –

происходить в различных учебных ситуациях с использованием активных форм деятельности [5, с. 157].

Основные педагогические условия. На основе анализа литературы и практического опыта выделяются следующие ключевые педагогические условия:

1) Развитие духовно-нравственной среды в колледжах. Создание среды, в которой преобладают ценности добропорядочности, уважения, ответственности, толерантности. Это включает создание морально-психологического климата, поддерживающего межличностное уважение и взаимопонимание, а также формирование корпоративной культуры, базирующейся на национальных ценностях;

2) Интеграция традиционных ценностей в образовательный процесс. Включение элементов культуры в учебные программы: кофейные, этнографические, литературные, исторические и музыкальные дисциплины, а также междисциплинарные проекты, направленные на формирование у студентов национального самосознания;

3) Использование культурных практик и воспитательных мероприятий. Проведение тематических фестивалей, этнографических экспедиций, мастер-классов, выставок народных ремесел, театрализованных постановок и других культурных мероприятий с уклоном на национальные традиции;

4) Формирование педагогического коллектива. Обучение преподавателей методикам использования национальных ценностей в воспитательной работе, развитие их национальной культурной компетентности, эмоционального и этического мастерства;

5) Воспитание через практическую деятельность. Организация волонтерских движений, социальных проектов и практических занятий, направленных на укрепление гражданственности и ответственности через деятельность, связанную с сохранением и популяризацией национальных традиций.

Влияние педагогических условий на результат. Реализация вышеуказанных условий способствует укреплению национальной идентичности и патриотизма студентов; развитию толерантности и межкультурного диалога; формированию внутреннего морального стержня; воспитанию ответственного и сознательного гражданина; сохранению и развитию культурного наследия.

Практические рекомендации.

Создавать внутри вузов клубы, сообщества и центры, посвящённые национальной культуре; внедрять в учебные планы дисциплины,

раскрывающие традиционные ценности; организовывать встречи с представителями культуры, наставниками и этнографами; поощрять инициативы студентов, связанные с культурной деятельностью. Формировать позитивное отношение к национальному наследию через СМИ, социальные сети и мероприятия.

Выводы

Педагогические условия, основанные на развитие духовно-нравственной среды, интеграции культурных ценностей и активизации культурных практик — ключевые факторы эффективного воспитания нравственных ценностей студентов в колледжах. Их реализация способствует не только формированию высокой морали, но и содействует сохранению национального культурного наследия в условиях современности.

Список литературы

1. Попова В. Н. Традиционные ценности, культурная идентичность и воспитательная работа в системе высшего образования // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 12-17.

2. Жалилов З. Воспитание студентов в духе национальных ценностей // International scientific review. 2016. № 2 (12). С. 237-240.

3. Байтуганов В.И. (2024). Формирование ценностных ориентаций обучающихся средствами народной культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, (2 (70)), С. 199-213.

4. Самойлова Е.С. Актуальность использования самобытной народной культуры в современном образовании // Педагогикалық ғылым және практика. Педагогическая наука и практика. 2016. № 4 (14). С. 134-138.

5. Дегтева Людмила Алексеевна. Развитие духовно-нравственных ценностей у студентов колледжа // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 3 (6). С. 155-158.

© Абдаким А., Акматов К.К.

УДК 796.034.2

ЭТНОСПОРТ И ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ващило Александр Дмитриевич
Радченко Дмитрий Михайлович
студенты
Научный руководитель: **Дауров Аслан Маметбиевич**
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
физического воспитания и адаптивной физической культуры
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: в статье рассматривается феномен этноспорта и традиционных игр славянских народов как важная составляющая нематериального культурного наследия. Анализируются исторические предпосылки формирования традиционных игровых практик, их социокультурные функции и воспитательный потенциал. Особое внимание уделяется роли этноспорта в сохранении этнической идентичности, передаче культурных ценностей и формировании здорового образа жизни. Рассматриваются перспективы интеграции традиционных славянских игр в современную систему физического воспитания и спортивно-массовой работы.

Ключевые слова: этноспорт, традиционные игры, славянские народы, культурное наследие, физическая культура, народные традиции.

ETHNOSPORTS AND TRADITIONAL GAMES OF SLAVIC PEOPLES AS AN ELEMENT OF CULTURAL HERITAGE PRESERVATION

Vashchilo Alexander Dmitrievich
Radchenko Dmitry Mikhailovich
Scientific supervisor: **Daurov Aslan Mametbievich**

Abstract: this article examines the phenomenon of ethnosports and traditional games of Slavic peoples as an important component of intangible cultural heritage. It analyzes the historical background of the development of traditional gaming practices, their sociocultural functions, and educational potential. Particular

attention is paid to the role of ethnosports in preserving ethnic identity, transmitting cultural values, and promoting a healthy lifestyle. The article explores the prospects for integrating traditional Slavic games into modern physical education and sports programs.

Key words: ethnosports, traditional games, Slavic peoples, cultural heritage, physical education, folk traditions.

Актуальность. В условиях глобализации и унификации культур особую актуальность приобретает проблема сохранения национальной и этнической идентичности. Одним из эффективных средств передачи культурных традиций от поколения к поколению выступают традиционные игры и формы народной физической активности, объединяемые сегодня понятием «этноспорт». Для славянских народов этноспорт представляет собой не только форму досуга или физического развития, но и важный элемент мировоззрения, отражающий исторический опыт, трудовую деятельность, религиозные представления и социальные отношения.

Цель. Анализ этноспорта и традиционных игр славянских народов как культурно-исторического феномена и выявление их значения в современном социокультурном пространстве.

Понятие и сущность этноспорта. Традиционные игры славян формировались на протяжении веков в тесной связи с природными условиями, укладом жизни и обрядовой культурой. Они выполняли множество функций: воспитательную, коммуникативную, военную, ритуальную и оздоровительную. В современном обществе интерес к этноспорту возрастает, что обусловлено поиском альтернативных форм физической культуры, ориентированных не только на результат, но и на гармоничное развитие личности.

Термин «этноспорт» используется для обозначения традиционных форм физической активности, характерных для конкретных этносов и народов. В отличие от современного спорта, этноспорт не всегда предполагает строгую регламентацию правил и соревновательную направленность. Его главная особенность заключается в органической связи с культурными традициями, обычаями и образом жизни народа.

Этноспорт включает в себя народные игры, состязания, обрядовые действия и формы физического воспитания, передающиеся преимущественно устным путём. Он отражает ценностные ориентиры общества, такие как коллективизм, взаимопомощь, уважение к старшим и связь с природой.

Для славянских народов этноспорт был неотъемлемой частью повседневной жизни, праздников и обрядов, связанных с сельскохозяйственным календарём.

Исторические корни традиционных игр славянских народов. Традиционные игры славян имеют глубокие исторические корни, уходящие в дохристианский период. Многие из них были связаны с языческими верованиями, культами солнца, плодородия и природных сил. Игры часто включались в календарные обряды, такие как Масленица, Купала, Коляда, и сопровождались песнями, танцами и ритуальными действиями.

Среди наиболее распространённых традиционных игр можно выделить кулачные бои, перетягивание каната, борьбу, бег с препятствиями, метание предметов, а также подвижные коллективные игры («городки», «лапта», «салки», «ручеёк»). Эти формы активности способствовали развитию силы, ловкости, выносливости и координации движений, а также готовили молодёжь к трудовой и военной деятельности.

Особое место занимали военизированные игры, направленные на подготовку мужчин к защите общины. Кулачные бои, несмотря на свою кажущуюся жестокость, имели чёткие правила и выполняли функцию социализации и регулирования межличностных конфликтов.

Социокультурные функции этноспорта. Этноспорт и традиционные игры выполняли важные социокультурные функции в жизни славянских обществ. Прежде всего, они способствовали укреплению социальных связей внутри общины, формированию чувства принадлежности к коллективу и передаче моральных норм.

Воспитательная функция проявлялась в формировании у детей и молодёжи таких качеств, как смелость, честность, уважение к сопернику и соблюдение традиций. Через игру происходило освоение социальных ролей и норм поведения. Кроме того, традиционные игры выполняли рекреационную и оздоровительную функции, способствуя физическому развитию и поддержанию здоровья.

Не менее важной была и ритуально-обрядовая функция. Многие игры имели сакральный смысл и были направлены на обеспечение благополучия общины, плодородия земли и защиты от злых сил. Таким образом, этноспорт выступал как форма синтеза физической, духовной и социальной активности. Этноспорт в современном обществе

В современный период наблюдается возрождение интереса к этноспорту и традиционным играм. Они всё чаще включаются в программы культурных фестивалей, спортивных праздников и образовательных мероприятий.

Этноспорт рассматривается как средство сохранения культурного наследия и формирования национального самосознания.

Интеграция традиционных славянских игр в систему физического воспитания может способствовать повышению мотивации к занятиям физической культурой, особенно среди детей и подростков. В отличие от стандартизированных видов спорта, этноспорт ориентирован на доступность, эмоциональную вовлечённость и коллективное взаимодействие.

Кроме того, этноспорт обладает значительным туристическим и имиджевым потенциалом, способствуя развитию этнокультурного туризма и популяризации славянской культуры на международном уровне.

Заключение. Этноспорт и традиционные игры славянских народов являются уникальными явлениями, включающими в себя физическую активность, культурные традиции и духовные ценности. Их изучение и сохранение имеют важное значение для поддержания этнической идентичности и преемственности культурного наследия.

В условиях современного общества этноспорт может стать эффективным инструментом физического воспитания, социальной интеграции и культурного диалога. Сохранение и развитие традиционных игр требует комплексного подхода, включающего научные исследования, образовательные программы и государственную поддержку.

© Ващило А.Д., Радченко Д.М.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ СКАЗОЧНЫХ ГЕРОЕВ

Лысенко Дарья Владимировна
студент 4 курса факультета
искусств и художественного образования
Научный руководитель: **Власова Наталья Викторовна**
к.п.н., доцент кафедры
изобразительного искусства и дизайна
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Аннотация: в данной статье рассматривается проблематика современных интерпретаций славянских сказочных героев в условиях растущей популярности зарубежных образов. Анализ кризиса идентичности и потери интереса к традиционным представлениям у молодой аудитории. Рассматриваются как негативные примеры коммерческого использования и переработки образа, так и успешные. В качестве решения предлагается разработка новых визуальных интерпретаций при помощи современных механизмов восприятия юной аудитории. Сохранение культурного наследия в цифровую эпоху требует конкурентно способных, но самобытных образов сказочных героев для подрастающего поколения.

Ключевые слова: славянский фольклор, сказка, книжная графика, герои сказок, иллюстрация.

CONTEMPORARY PERSPECTIVES ON THE VISUAL REPRESENTATION OF FAIRY-TALE CHARACTERS

Lysenko Daria Vladimirovna
Scientific adviser: **Vlasova Natalia Viktorovna**

Abstract: this article examines the issue of modern interpretations of Slavic fairy-tale characters in the context of the growing popularity of foreign imagery. The analysis focuses on the crisis of identity and the loss of interest in traditional representations among young audiences. Both negative examples of commercial exploitation and adaptation of these characters, as well as successful ones, are

considered. As a solution, the development of new visual interpretations, employing contemporary mechanisms of perception for young audiences, is proposed. Preserving cultural heritage in the digital age requires fairy-tale characters that are both competitive and authentic for the younger generation

Key words: slavic folklore, fairy-tale, book illustration, fairy-tale characters, illustration

С древности люди стремились наделить человеческими качествами окружающий мир и различные природные явления. Со временем это усиливалось: так появились пантеоны языческих богов, мифы, легенды, различные предания и прочее. Позднее появились персонификации – представление неодушевленного предмета или явления в человеческом образе [1]. Самая известная персонификация в славянской культуре – Ярило (рис. 1).

Рис. 1. Ярило

Его положение и статус среди пантеона языческих богов спорные. Он тесно связан с летним солнцестоянием и наделялся человеческими качествами (ярость и похоть) и обликом. Согласно Древлянскому в «Белорусских народных преданиях», Ярилу представляют юношей: «он молод, красив, разъезжает на белом коне; на голове у него венок из свежих весенних полевых цветов; в правой руке держит человеческую голову, а в левой – маленький снопик ржаных колосьев; ноги у него босые» [2]. Историчность и присутствие его в славянском фольклоре все еще не подтверждены, но и не опровергнуты. Поэтому мы можем использовать Ярило как популярный пример персонификации культурного обряда.

Бок о бок с персонификацией идет такое понятие, как хуманизация – изображение живых существ, неодушевлённых объектов и абстрактных понятий в виде людей [3]. Это явление ярче всего проявило себя в азиатской мифологии. К примеру, Кицунэ – лиса-оборотень (рис. 2). Ее история насчитывает века, со временем став олицетворением коварства и хитрости. Нам известна главная способность японской лисы Кицунэ – принимать облик красивой женщины [4].

Рис. 2. Кицунэ

Теперь, когда мы познакомились с терминологией, хотелось бы обозначить проблему: подход российского мультипликатора, писателя и кинематографа к экранизации и визуализации сказочных героев славянской мифологии и русских сказок.

С приходом азиатской культуры (манга, маньхуа, манхва, аниме, дорамы, дунхуа и т.д.) современный ребенок, в основном подросток, теряет интерес к привычным нам сказочным образам. Особенно повлияла китайская переработка мифологических и исторических героев. В мультипликации мы видим человеческие облики мифических существ (китайский дракон, феи, демоны), привыкаем к такой визуализации и с трудом воспринимаем, например, Водяного (рис. 3).

Рис. 3. Водяной из мультфильма «Летучий корабль», 1979 г.

Это иллюстрирует мультфильм «Нечжа», где олицетворением добра и зла являются две жемчужины, которые поместили в двух детей до рождения. Используя прием персонификации добра и зла, авторы также задействовали и хуманизацию. Ярким примером являются драконы: в первом мультфильме нам показывают только Ао Бина – сына царя драконов Ао Гуана (рис. 4, рис. 5).

Рис. 4. Ао Бин («Нечжа», 2019 г.)

Рис. 5. Ао Гуан («Нечжа побеждает Царя драконов», 2025 г.)

Наблюдая, как внимание юного зрителя резко концентрируется на азиатских образах, отечественная индустрия старается не отставать. Сказочный мир славян самобытен и удивителен. Но создают не очень компетентную интерпретацию образов. Например, вышедший фильм-мюзикл «Бременские музыканты» в 2024 году спорно изобразил животных-спутников Трубадура. То, что работает в мультипликации (Волк из серии мультфильмов «Иван Царевич и Серый Волк»), когда животное ставят на задние лапы, дают человеческую речь и одевают в костюмы, совершенно не подходит для кино. Из удачных подобных примеров можно вспомнить «Новогодние приключения Маши и Вити» (1975 г.) (рис. 6).

Рис. 6. Кот Матвей и Маша
(«Новогодние приключения Маши и Вити», 1975 г.)

В конечном итоге возникает вопрос: как грамотно переработать сказочные и мифические образы, чтобы конкурировать с пришедшими извне работами, но сохранить культурную самобытность?

Сказка – крайне мощный инструмент воспитания с ранних лет. Как пишет Т.М. Воителева в своей статье «Сказка как средство формирования духовно-нравственных ценностей личности», «знакомство учащихся с жанрами русского фольклора дает им возможность получить представление о своеобразии родной культуры, познакомиться с наиболее известными сказочными образами…» [5]. Сказка, как продукт творчества народа, лучше всего отражает переживания и мышление человека прошлого. Проходя сквозь время, сказ обрастает моралью и скрытым смыслом. Впоследствии, взяв за основу народный сюжет и мифологию, автор пишет свое произведение. Наибольшую популярность получили работы А.С. Пушкина, гениального поэта и писателя. Многие фразы, вышедшие из-под его пера, стали крылатыми и неотделимыми от русского фольклора: «Сказка – ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок!» («Сказка о золотом петушке», А.С. Пушкин, 1834 г.).

С помощью сказок, как пишет Т.М. Воителева, в детях развивается фантазия и творческое мышление. «Художественное слово вызывает у ребенка яркий эмоциональный отклик, чувство сопричастности к тому, о чем идет повествование» [5]. Эмпатия, сопереживание, чувственность, воображение – вот что воспитывает сказка.

Поэтому очень важно корректно все это проиллюстрировать. Нельзя разрушить тот волшебный образ, который представил себе юный читатель. Поскольку книгопечатание приобрело массовость, были заданы определенные тенденции, не всегда хорошие и удачные, порой отталкивающие читателя и теряющие спрос. А некачественная продукция зачастую некорректна. Этот вопрос о роли издательства в популяризации детской книжной иллюстрации разбирают в своей статье «Социально культурный контекст в издательстве современной детской литературы» И.В. Татаринцева и В.О. Тихонова. Как они пишут: «Иллюстрация в книге выполняет несколько функций: познавательную, воспитательную и эстетическую. Изображение отображает реалии окружающего мира, которые способствуют узнаваемости явлений и предметов. Помимо этого, иллюстрации имеют связь с воспитательной идеей, которая составляет основу книги» [6]. То есть иллюстрированный материал напрямую влияет на отношение юного читателя к текстовому содержанию и восприятию образов персонажей. В детской литературе художник выступает такой же авторитетной фигурой, как и автор. Ребенок, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, познает мир через изображение. Яркие картинки, атмосферные иллюстрации являются основными источниками информации. Подрастая и меняя способ восприятия, ребенок смотрит на

книжное оформление как на дополнение. Но оно по-прежнему важно. Хорошо и качественно проиллюстрированная книга привлекает внимание, вызывает интерес. Она может увлечь, побудить глубже изучить представленную тему.

К сожалению, сейчас мы сталкиваемся с деградацией детской книжной иллюстрации и оформления. Все чаще к работе привлекаются люди, не обладающие необходимыми знаниями и компетенциями в области детской психологии. Особенно остро проявляется проблема создания иллюстраций искусственным интеллектом. Ценовая доступность нового инструмента позволяет недобросовестным производителям не обращать внимания на уникальность и самобытность создаваемых образов.

Иван Яковлевич Билибин – феномен в среде художников-иллюстраторов. Вряд ли найдется человек, который не слышал, а тем более не видел, о творчестве Билибина. Его уникальный почерк определил дальнейшее представление сказочных героев на много лет вперед. До сих пор многие люди, занимающиеся визуализацией образов русских народных сюжетов, так или иначе вдохновляются работами Ивана Яковлевича. В.О. Евтюкова в своей статье «Художественные особенности иллюстраций И. Я.Билибина. Анализ иллюстраций и их влияние» разбирает художественный стиль Билибина. Его особенности, характерные черты и изобразительные приемы. «Иллюстрации Ивана Билибина к русским сказкам представляют собой уникальный синтез элементов различных художественных традиций и культурных слоев, что придает им особую выразительность и значимость», – пишет в своей статье В.О. Евтюкова (рис. 7) [7].

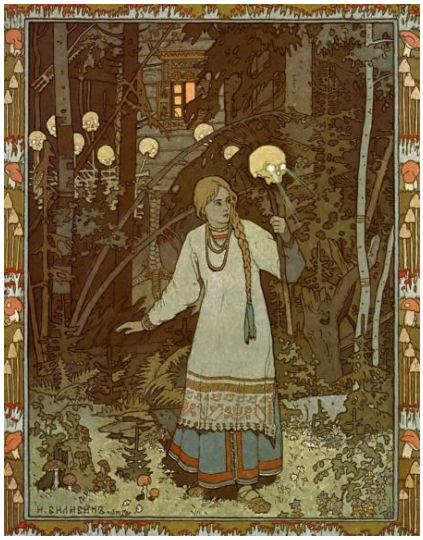

Рис. 7. «Василиса Прекрасная покидает избу Бабы Яги», 1900 г., иллюстрация к сказке «Василиса Прекрасная» И. Я. Билибин

Повторить успех Билибина не удалось еще никому. Да, мы знаем много художников, которые работают с русским фольклором (Виктор Васнецов, Михаил Врубель и др.), но именно Иван Яковлевич создал те образы сказочных героев, которые мы знаем до сих пор (рис. 8).

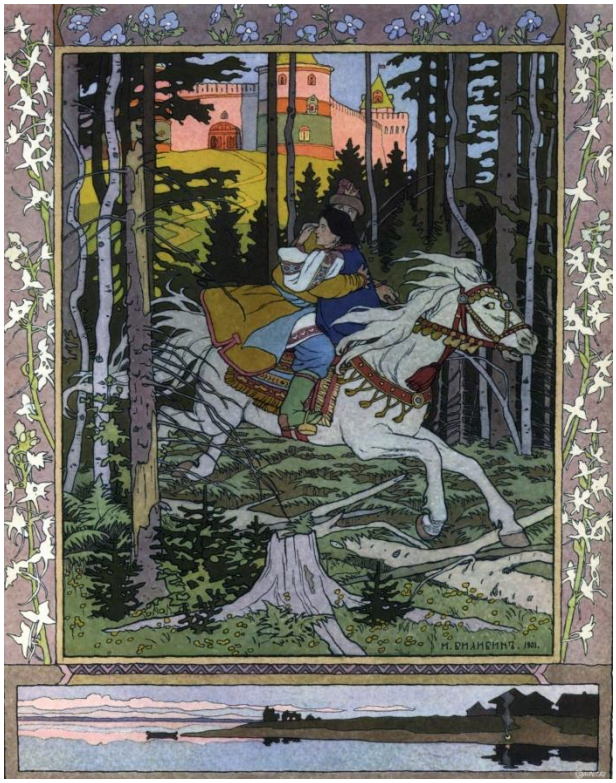

Рис. 8. «Марья Моревна» 1901 г. Иллюстрация к сказке «Марья Моревна» И.Я. Билибин

К сожалению, к вышеуказанным причинам по удешевлению производства и некомпетентности авторского состава прибавляется неграмотная попытка переработки визуала и подражание европейскому и азиатскому способам подачи.

В настоящее время ведется исследовательская работа по поиску удачных визуальных образов сказочных героев и представлению славянского фольклора с учетом современных веяний и тенденций. Основная целевая аудитория исследования – подростки как самая чувствительная к изменениям группа. Первая проба в этом проекте уже была сделана, но направлена на младших школьников, а именно – разработка учебно-методического пособия в форме дидактического материала с практическими заданиями «Славянские легенды в картинках» (рис. 9).

Рис. 9. «Славянские легенды в картинках»

На страницах этого методического пособия перед зрителем предстают немного переработанные, но узнаваемые стереотипные образы сказочных героев: Царевна-лягушка в заколдованной форме, Кощей Бессмертный как мужчина средних лет, Финист-ясный сокол и Жар-Птица в образе юноши, в одежде которого присутствуют турецкие мотивы (рис. 10).

Рис. 10. Кощей Бессмертный «Славянские легенды в картинках»

Поставлена сложная задача: переработать образы так, чтобы они были интересны современному ребенку, используя приемы персонификации и хуманизации, как это делают с азиатской мифологией, но не уподобиться чрезмерному упрощению по западным лекалам, на которые сейчас ориентируется массовая культура.

Для этого был выбран такой формат, как детский журнал, например, «Мурзилка» или «Непоседа». Уже разработаны черновые варианты образов героев, и ведется работа над подбором теоретического материала для смысловой наполненности (рис. 11, рис. 12).

Рис. 11. Жар-Птица, концепт-арт

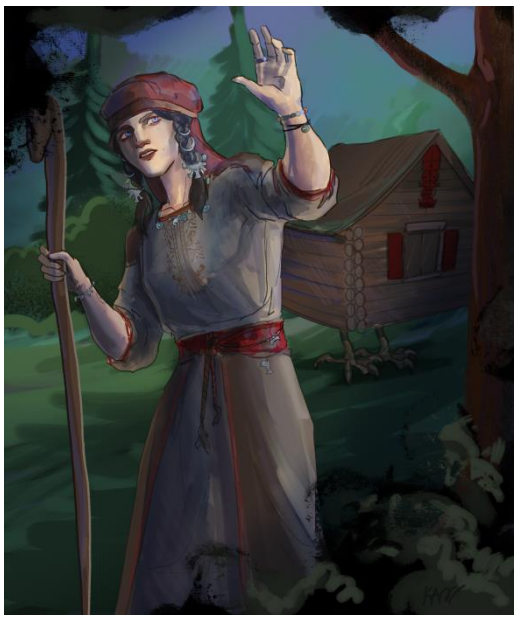

Рис. 12. Баба Яга, концепт-арт

Список литературы

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека (дата обращения: 16.12.2025).

2. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы / Александра Баркова. — Москва : МИФ, 2025. — 248 с. — ил. — (Мифы от и до).

3. Карта слов и выражений русского языка // Картаслов.ру. URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/хуманизация (дата обращения: 16.12.2025).

4. Девять хвостов силы: духовная символика кицунэ в японской мифологии // Bikerringshop. URL: https://www.bikerringshop.com/ru/blogs/fashion/nine-tails-kitsune-symbolism-japanese-mythology (дата обращения: 16.12.2025)

5. Воителева Татьяна Михайловна Сказка как средство формирования духовно-нравственных ценностей личности // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/skazka-kak-sredstvo-formirovaniya-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-lichnosti (дата обращения: 16.12.2025).

6. Татаринцева Ирина Владиславовна, Тихонова Валентина Олеговна Социально-культурный контекст в издательстве современной детской литературы // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-kontekst-v-izdatelstve-sovremennoy-detskoy-literatury (дата обращения: 16.12.2025).

7. Евтюкова В. О. Художественные особенности иллюстраций И.Я. Билибина. Анализ иллюстраций и их влияние // Вестник науки. 2025. № 8 (89). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennye-osobennosti-illyustratsiy-i-ya-bilibina-analiz-illyustratsiy-i-ih-vliyanie (дата обращения: 16.12.2025).

© Лысенко Д.В.

COMPARATIVE ANALYSIS AND EFFECTIVENESS EVALUATION OF HIGHER EDUCATION COOPERATION MODELS BETWEEN CHINA AND KAZAKHSTAN

Ye Rongcheng
He Zenghua
Yang Juntao
masters
Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: against the backdrop of the establishment of the China-Kazakhstan Permanent Comprehensive Strategic Partnership, higher education cooperation between the two countries has transformed from simple personnel exchange to in-depth connotative development. Based on empirical data of Sino-Kazakh educational cooperation over the past decade, this paper conducts a comparative analysis of three main cooperation models: the "language training-driven model", the "mutual degree recognition model", and the "vocational and technical embedded model (e.g., Luban Workshops)". The study finds that although traditional language programs have achieved remarkable scale effects, the "integration of production and education" oriented technical and skilled talent training model demonstrates stronger vitality in terms of employment effectiveness and industrial adaptability. Addressing the current structural imbalance in disciplines and barriers to standard alignment, this paper proposes a path for constructing a "language + skills" compound talent training system.

Key words: China-Kazakhstan Educational Cooperation，the Belt and Road Initiative (BRI), Luban Workshops，Integration of Production and Education，Comparative Education.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ

Е Жунчэн
Хэ Цзэнхуа
Ян Цзюнтао

Аннотация: На фоне установления Постоянного всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном сотрудничество в сфере высшего образования между двумя странами трансформировалось из простого обмена кадрами в углубленное содержательное развитие. На основе эмпирических данных о китайско-казахстанском сотрудничестве в сфере образования за последнее десятилетие в данной статье проводится сравнительный анализ трех основных моделей сотрудничества: «модель, ориентированная на языковую подготовку», «модель взаимного признания дипломов» и «модель, интегрированная в профессионально-техническое образование (например, мастерские в Любане)». Исследование показывает, что, хотя традиционные языковые программы достигли значительных масштабных результатов, модель подготовки технических и квалифицированных кадров, ориентированная на «интеграцию производства и образования», демонстрирует более высокую эффективность с точки зрения трудоустройства и адаптации к условиям промышленности. Учитывая существующий структурный дисбаланс в дисциплинах и барьеры на пути к согласованию стандартов, в данной статье предлагается путь построения комплексной системы подготовки кадров «язык + навыки».

Ключевые слова: сотрудничество между Китаем и Казахстаном, высшее образование, модель сотрудничества, сравнительное исследование, инициатива «Один пояс — один путь».

1. Introduction

The in-depth alignment between China's "Silk Road Economic Belt" initiative and Kazakhstan's "Bright Road" new economic policy has reshaped the talent demand structure within the region. Traditional and superficial educational exchanges centered on language learning can no longer support the in-depth capacity cooperation between China and Kazakhstan in fields such as energy, transportation, cross-border e-commerce, and modern agriculture.

An analysis of data and charts reveals that Sino-Kazakh educational cooperation has exhibited distinct characteristics of "structural transformation" over the past five years. How to address the "supply-demand mismatch" in talent cultivation through model innovation while expanding the scale has become an urgent practical issue that the educational sectors of both countries must respond to.

2. The Characteristics and Comparison of Three Mainstream Cooperation Modes

Based on the differences in cooperation depth and dominant logic, the current higher education cooperation between China and Kazakhstan can be categorized into three typical models. Data from charts and graphs indicates that these three models present a distinct differentiated landscape in terms of resource input, training cycle, and output efficiency.Practical Characteristics:

2.1. Language Training-Driven Model: Scale Effect and Diminishing Marginal Returns

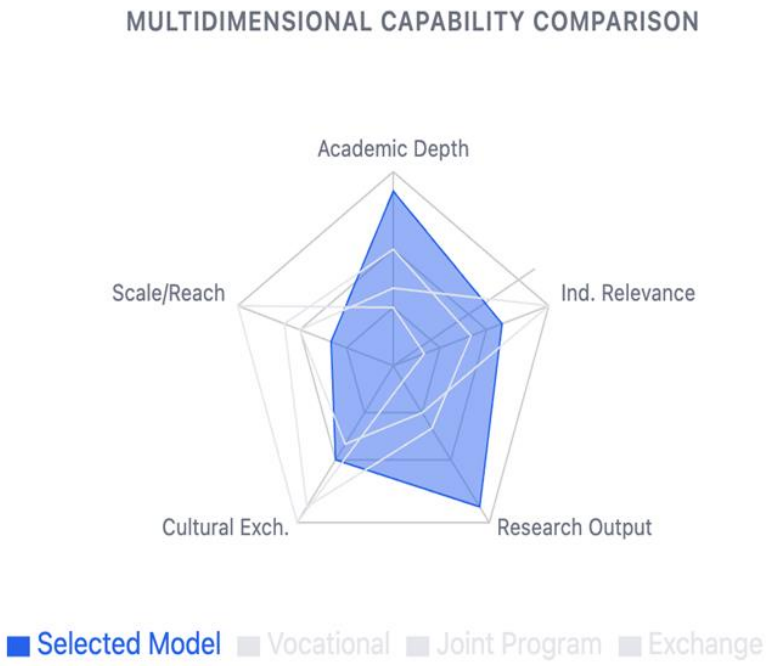

Fig. 1

As the longest-standing and most widely covered model of China-Kazakhstan cooperation, it relies on Confucius Institutes or language preparatory programs as carriers, focusing on single-subject teaching of Chinese, Russian, or Kazakh.

Data insights (Figure 1: Trend of Student Enrollment) show that language-specific international students account for an absolute majority in total numbers. However, their growth curve has tended to flatten in recent years.

Effectiveness evaluation: This model has made indelible contributions to promoting people-to-people bonds, yet it faces a "ceiling effect." Single-skilled language talents are gradually losing competitiveness in the job market, and they are vulnerable to fluctuations from external factors such as geopolitics, resulting in weak risk resistance.

2.2. Degree Joint-Award Model (2+2/3+1): Dilemmas and Breakthroughs in Institutional Isomorphism

Universities sign credit recognition agreements to jointly cultivate undergraduate or postgraduate students.

Model characteristics: It emphasizes the alignment of academic standards and involves the substantive integration of curriculum systems.

Data insights (Figure 2: Discipline Distribution Ratio) reveal that under this model, social science majors such as business administration and international relations account for an excessively high proportion, while science and engineering majors are relatively underrepresented.

Effectiveness evaluation: This model has improved the academic level of talent cultivation, but it is constrained by differences in higher education systems between the two countries (e.g., the docking difficulties between Kazakhstan's Bologna Process and China's educational system). A common "two skins" phenomenon emerges — students piece together credits from both sides, lacking systematic scientific research training.

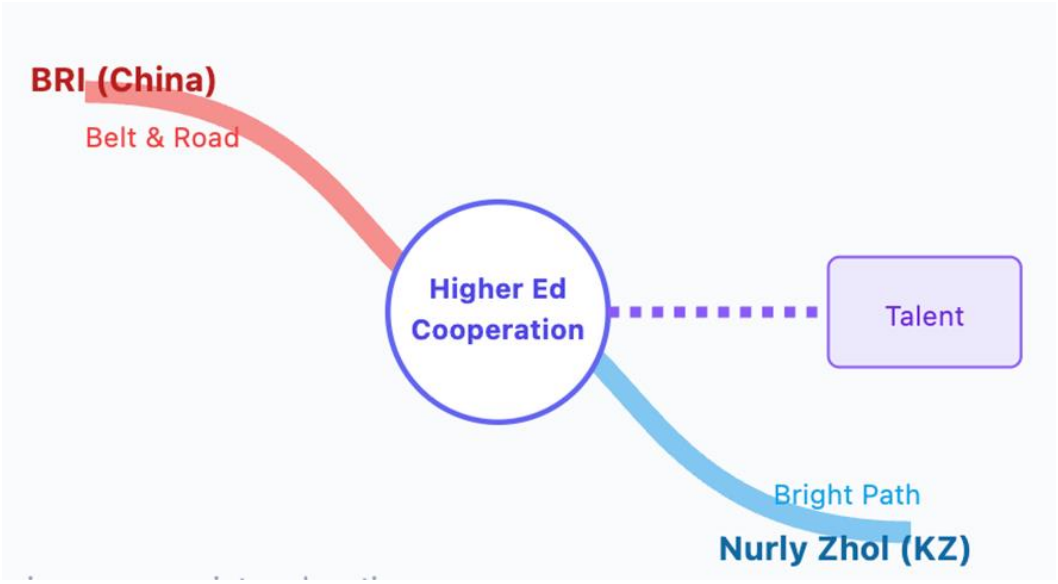

Fig. 2

2.3 Vocational and Technical Embedded Model: Precise Supply Driven by Industrial Logic

Represented by the "Luban Workshop," this overseas vocational education model has emerged as the most prominent highlight in recent years.

Model characteristics: Prioritizing equipment deployment and standard export, it integrates China's engineering practice standards with Kazakhstan's local

needs, directly serving the talent demands of Chinese enterprises stationed in Kazakhstan such as China Nonferrous Metal Mining (Group) Co., Ltd. (CNMC) and China National Petroleum Corporation (CNPC).

Data insights: Although it does not have an advantage in total enrollment due to its late start, comparative analysis of "graduate employment rate" and "salary level" (see Figure 3: Comparison of Employment Quality) shows that this model achieves an extremely high input-output ratio.

Effectiveness evaluation: It addresses the long-standing problem of "disconnection between learning and application" in traditional education, realizing short-distance alignment between the education chain and industrial chain. It is the most promising growth driver for future cooperation.

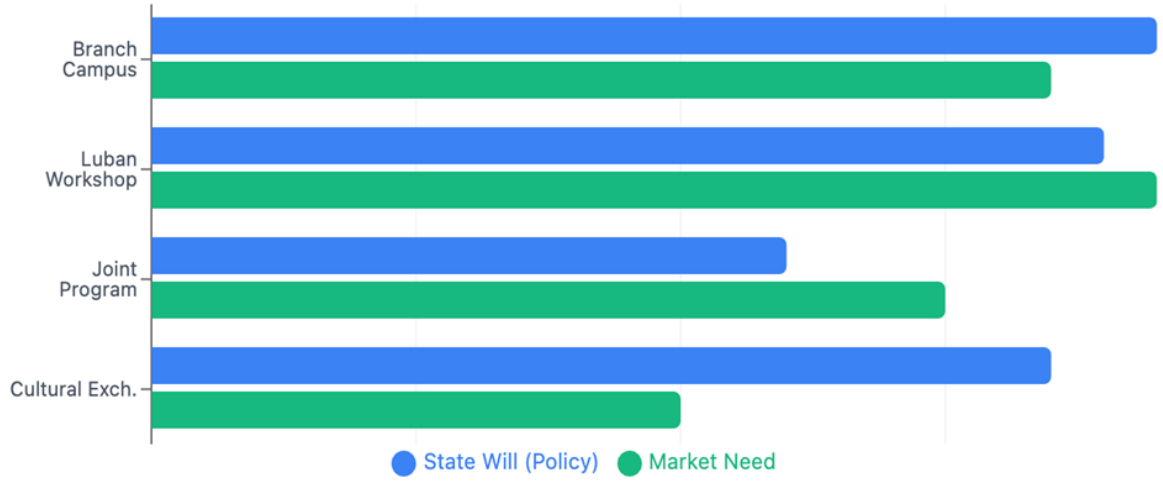

Fig. 3

3. Conclusion

First, promote the curriculum restructuring of "Chinese Language + Vocational Skills." Break down the administrative barriers between language colleges and engineering colleges, and promote customized talent training programs in industrial hubs such as Aktobe.

Second, shift from "blood transfusion" to "blood formation." Relying on platforms such as Luban Workshops, efforts should not only focus on cultivating students but also prioritize training local faculty in Kazakhstan. By exporting curriculum standards and practical training equipment standards, sustainable and endogenous development of educational cooperation can be achieved.

Third, establish a dynamic talent demand monitoring and early warning mechanism. Utilize big data technology to monitor key areas of China-Kazakhstan capacity cooperation, dynamically adjust international student enrollment quotas and program offerings, thereby addressing the imbalance in disciplinary structure shown in the charts.

References

1. Wu, N. (2022). A comparison of research hot topics and scientific cooperation models in Sino-foreign higher education since the 21st century (Master's thesis, Liaoning Normal University). https://doi.org/10.27212/d.cnki.glnsu.2022.000656.

2. Li, L. L. (2019). A comparative study on the teaching management models of Sino-foreign cooperative education in higher education. Journal of Jiamusi Vocational Institute, (09), 108-109+111.

3. Li, W., & Li, Y. Y. (2014). Comparison and enlightenment of the "industry-university-research" cooperation models in foreign tourism higher education. Northern Economy and Trade, (09), 265-266.

4. Duangpak, S. (2024). A study on Sino-Thai cooperative teacher continuing education (Doctoral thesis, Southwest University). https://doi.org/10.27684/d.cnki.gxndx.2024.003809.

5. Liu, C. (2023). A study on Sino-Russian cooperation in higher education service trade (Master's thesis, Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation, Ministry of Commerce). https://doi.org/10.27054/d.cnki.ggjms.2023.000178.

6. Liu, T. Q. (2019). A study on Sino-French higher education cooperation (Doctoral thesis, Wuhan University). https://doi.org/10.27379/d.cnki.gwhdu.2019.002631.

7. Guo, Y. (2015). A study on innovative models and strategies of Sino-foreign higher education cooperation (Master's thesis, Southeast University).

© Ye Rongcheng, He Zenghua, Yang Juntao

УДК 37.064.2

УМЕНИЕ УЧИТЕЛЯ РЕШАТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Колупаева Анастасия Павловна
ГБОУ школа № 457

Аннотация: в данной статье рассматривается роль умения учителя решать педагогические ситуации как проявление профессионализма, подчеркивая важность этих навыков для эффективности педагогической деятельности и профессионального роста. Результаты исследования могут быть полезны для повышения эффективности педагогической деятельности и профессиональной подготовки учителей.

Ключевые слова: педагогические ситуации, профессионализм учителя, педагогическое мастерство, профессиональное развитие, педагогическая коммуникация.

THE TEACHER'S ABILITY TO SOLVE PEDAGOGICAL SITUATIONS AS A MANIFESTATION OF PROFESSIONALISM

Kolupaeva Anastasia Pavlovna

Abstract: this article examines the role of a teacher's ability to solve pedagogical situations as a manifestation of professionalism, emphasizing the importance of these skills for the effectiveness of teaching and professional growth. The results of the study can be useful for improving the effectiveness of pedagogical activities and professional training of teachers.

Key words: pedagogical situations, teacher's professionalism, pedagogical skills, professional development, pedagogical communication.

Одним из значимых показателей профессионального педагогического опыта является умение оптимально разрешать педагогические ситуации. Такие ситуации систематически образуются в процессе обучения, являются средством выражения расхождений между общеизвестными знаниями и новыми данными, требуют понимания, взаимосвязей между такими очень важными объектами, как процессы и явления. Согласно С.Л. Рубинштейну,

мышление постоянно начинается с проблемы или вопроса, с удивления или замешательства, с противоречия [1]. Указанной ситуацией обусловливается вовлечение индивида в мыслительные процессы для решения каких-либо проблем.

Слово учителя приобретает силу влияния только в ситуациях, если он выразил внимание к ученику и помог ему, установил взаимоотношения посредством совместной деятельности. Требования учителя в особенности значимы при оценке успеваемости обучающихся. У недостаточно требовательного учителя ученики впадают в уныние, их активность существенно снижается. Если учеником воспринимаются требования учителя как чрезмерно высокие, сопряженные с этим неудачи способны провоцировать появление эмоционального конфликта. Сможет ли ученик грамотно воспринимать требования или нет, зависит от того, в какой степени педагогической стратегией учителя учитываются требования к уровню обучающихся. Немаловажное значение имеют перспективы деятельности, самооценка, ориентация, как факторы, мотивирующие сферу личности в качестве составляющей профессионального опыта учителя. При этом очень важно принимать во внимание восприятие ситуаций в процессе педагогической деятельности.

Другими словами, значимо изучение всей специфики стандартных педагогических ситуаций, когнитивные представления у учителей с разным профессиональным опытом. Как отмечает В.А. Сластенин [2], опытный профессионал, отражая ситуацию, принимает во внимание элементы, которые напрямую не взаимосвязаны с его непосредственной деятельностью. При этом, по мере накопления опыта меняется комбинация параметров оценки ситуации профессионалом. Степень педагогического профессионализма, а также компетентности напрямую формируется методами решения педагогической проблемы.

Учителю необходимо ставить определенные цели по обучению перед обучающимся, искать пути решения по их преодолению. Для этого необходимо, прежде всего, учитывать психологические особенности ребенка, его индивидуальные способности. В приоритете ставятся те предметы, которые даются учащемуся сложнее. Учитель должен вызвать у ученика стремление к знаниям, достижению положительных результатов. Важно прорабатывать с обучающимся страхи, которые могут возникать из-за боязни совершить ошибку. Педагогу необходимо выявить источники отсутствия

мотивации у ребенка. При построении взаимоотношения учителя с учеником важное место занимает эмпатия.

Следует выявить у учащегося уровень сопереживания, его потребность в общении. Важную роль играет эмоциональная выраженность ребенка, его способность оказать поддержку собеседнику. Именно способность поставить себя на место другого человека обеспечивает становление доверительного отношения ученика и педагога.

Высоким уровнем эмпатии должен обладать и учитель. Это является прежде всего спецификой его профессиональной деятельности. В своей работе педагогу следует применять помимо школьной программы, дополнительные методы обучения. Учитель не должен ограничивать обучаемого рамками только имеющихся путей решения заданий. Педагог должен заинтересовать ребенка нестандартным подходом к обучению. У него должен быть выбор поиска собственных решений задач исходя из своих способностей. В обучении приветствуется демократический стиль общения педагога с обучающимся. Именно при такой форме обучения между преподавателем и учеником складываются положительные взаимоотношения.

Педагог не злоупотребляет выставлением плохих отметок. Он старается создать атмосферу доверия и понимания. Ребенок не чувствует давления со стороны учителя, у него создается положительный эмоциональный настрой. Вместе с тем он ощущает потребность педагога в отдаче и таком же положительном отношении к нему и учебной деятельности. Обучающийся в такой атмосфере чувствует себя уверенно, у него появляется желание посещать занятия, учиться новому. При этом педагог, мотивируя учащегося к обучению, должен учитывать возрастные особенности ребенка. У детей младшего школьного возраста высокая потребность в познании, получении хороших отметок. Для обучающихся необходимо создавать атмосферу эмоционального комфорта, хвалить за достижения, мотивировать на поиск нестандартных решений.

В процессе обучения педагогу важно выявить слабые и сильные стороны ученика. При мотивировании к учебной деятельности акцентировать внимание прежде всего на сильных качествах ребенка, используя при этом все возможные методы в обучении для развития его слабых сторон [3].

Для повышения мотивации учащегося образовательное учреждение является ведущим звеном в системе получения знаний. Следует найти индивидуальный подход к ребенку и использовать методы обучения

применимые исходя из его сильных качеств, умений и способностей. Педагог должен постоянно самообучаться, взаимодействовать с обучающимся. Ему необходимо создать положительный эмоциональный фон, чтобы процесс обучения для него был максимально комфортным. Не следует на самом главном месте к мотивации обучения ставить только хорошие отметки. Следует разъяснить ребенку, что плохая отметка не является результатом его неспособности к обучению. Это может указывать только на недостаточно затраченные усилия по усвоению материала. Обучающийся не должен зависеть от похвалы или оценки. Ему необходимо понимать важность обучения для себя в будущем. Цитируя фразу известного педагога Ушинского К.Д., можно с уверенностью подтвердить, что учитель действительно им является, когда продолжает развиваться и обучаться сам [4].

Существуют различные методики, которые помогают педагогам повысить уровень успеваемости в классе или мотивировать на изучение материала неуспевающего ученика, выявляя у него слабые и сильные стороны.

Во многих классах или группах есть неуспевающие ученики, которые не могут освоить учебный материала на уровне школьной программы по сравнению со своими сверстниками. Это влечет за собой неуспеваемость, то есть неспособность ребенка овладеть необходимыми навыками чтения, написания, решения задач и других.

Педагогу очень важно своевременно заметить у ребенка отсутствие мотивации и выявить возможные причины. Часто педагоги соотносят наличие неуспеваемости у учащегося как получение хороших или плохих отметок. На самом деле решение неуспеваемости должно содержать в себе комплексный подход. Педагогу важно, как можно раньше, продиагностировать основные проблемы неуспеваемости у учащегося. Для этого могут быть применены различные методики, путем тестирования обучающихся. После подачи нового материала учитель проводит контроль знаний. На основании полученных данных может быть откорректирован следующий учебный этап. Преподаватель может дать ученику право выбора задания для решения. После того как все обучающиеся напишут контрольные работы может проводиться обсуждение вопросов. Таким образом, учитель дает возможность обучающимся самостоятельно преодолеть возникшие трудности. Несмотря на имеющиеся разнообразные педагогические методики, для ранней диагностики неуспеваемости необходимо привлечение педагога-

психолога. Он помогает не только выявить проблемы, связанные с отставанием учебного процесса, но и найти пути их решения. Работа преподавателя и педагога-психолога должна быть совместной [5].

Высокоэффективным взаимодействием между учителем и учениками является ориентация обеих сторон на сотрудничество в среде совместной деятельности. Тем не менее, как продемонстрировала педагогическая практика, присутствие совокупной цели не является гарантией отсутствия трудностей и противоречий в плане организации и реализации. Отражением настоящих противоречий между участниками такого рода совместной деятельности служит межличностный конфликт. В большинстве случаев конфликтные ситуации между учителем и учеником характеризуются расхождением, а периодически и прямой противоположностью их позиций в отношении изучения правил поведения в школе [6].

Таким образом, рассмотрение вышеизложенного, позволяет нам сказать о том, что разнообразие педагогических ситуаций в процессе обучения и методов конфликтного взаимодействия вынуждает преподавателя находить рациональные пути разрешения. Продуктивное разрешение конфликта может быть достигнуто исключительно в том случае, если учитель проведет внимательный анализ причин, мотивов, приведших к ситуации, целей, вероятных результатов. При этом способность учителя быть объективным, умение решать педагогические ситуации представляют собой показатель его профессионализма и ценностного отношения к ученикам.

Список литературы

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб: Издательство «Питер», 2019. – 712 с.

2. Сластенин, В. А. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

3. Кузнецова, М. И. Педагогическая диагностика – одно из условий совершенствования образовательного процесса / М. И. Кузнецова // Начальная школа. – 2017. – № 9. – С. 39-44.

4. Горячева, И. А. Учебные книги К. Д. Ушинского как образец педагогической классики. 3-е изд., испр. и доп. / И. А. Горячева. – Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2020. – 304 с.

5. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для вузов / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 363 с.

6. Воробьева, С. В. Современные средства оценивания результатов обучения в общеобразовательной школе : учебник для бакалавриата и магистратуры / С. В. Воробьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 740 с.

© Колупаева А.П., 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Лутновская Алина Олеговна
студент
Научный руководитель: **Омарова Анна Дмитриевна**
кандидат физико-математических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Аннотация: Настоящая статья представляет собой всестороннее исследование влияния игровых технологий на качество образовательного процесса. Представлены современные педагогические концепции, основанные на цифровых технологиях, позволяющих создать условия для личностно ориентированного образования и повышения уровня учебной активности студентов.

Ключевые слова: игровая педагогика, образовательные технологии, геймификация, учебная мотивация, цифровизация образования.

THE USE OF GAME TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Lutnovskaya Alina Olegovna
Scientific adviser: **Omarova Anna Dmitrievna**

Abstract: This article is a comprehensive study of the impact of game technologies on the quality of the educational process. Modern pedagogical concepts based on digital technologies are presented, which allow creating conditions for personality-oriented education and increasing the level of educational activity of students.

Key words: game pedagogy, educational technologies, gamification, educational motivation, digitalization of education.

История российского образования богата примерами творческих экспериментов и смелых педагогических инициатив, многие из которых оказали значительное влияние на мировую педагогику. Одной из важнейших

составляющих становления отечественной образовательной практики стало появление и постепенное распространение игровых технологий.

Первые попытки привнести элементы игры в образовательный процесс зафиксированы ещё в XIX веке, когда выдающиеся российские педагоги, такие как Константин Ушинский, Лев Толстой и Пётр Каптерев, начали активно изучать способы стимуляции детского интереса к учёбе. Они осознавали, что традиционный путь строгой передачи знаний не всегда способен увлечь детей и пробудить их желание учиться самостоятельно. Именно тогда возникла идея ввести элемент соревнования, сюжета и развлекательных моментов в занятия, делая процесс обучения живым и привлекательным [3, с. 132].

Развитием идеи игровых методов занимались исследователи начала XX столетия. Так, известный советский педагог Антон Макаренко применял элементы коллективных игр и соревнований в своей трудовой колонии, создавая атмосферу сотрудничества и взаимоподдержки среди воспитанников. Позднее, начиная с середины прошлого века, отечественными специалистами разрабатывались специальные программы, предназначенные для организации учебных игр и упражнений, направленных на подготовку учеников к решению реальных жизненных задач.

Особенно значительный вклад в разработку игровых технологий внесли советские учёные-психологи: Алексей Леонтьев, Даниил Эльконин и Василий Давыдов. Их исследования заложили фундамент современной психолого-педагогической науки, показывая, насколько эффективно игра влияет на интеллектуальное и социальное развитие ребёнка. Игра стала рассматриваться не просто как форма развлечения, а как мощнейший инструмент социализации и воспитания, позволяющий развивать инициативу, творчество и умение действовать в команде.

Особое значение получили идеи Владимира Сухомлинского, основателя уникальной педагогической системы Школы радости, которая предполагала активное включение игры в повседневную жизнь учащихся. Его концепция основывалась на принципах свободы творчества, естественного желания познавать мир и любви к делу, которым занимаются дети. Эти принципы нашли отражение в современных игровых программах, используемых сегодня в школах и детских садах [2, с. 123].

Следующим этапом стало проникновение компьютерных технологий в сферу образования, начало которого приходится на конец XX века. Появились первые компьютерные игры, специально разработанные для образовательных

целей, расширяя границы возможностей педагогов и давая новый импульс для развития игровых методик. Современные цифровые технологии позволяют создавать виртуальные пространства, в которых учащиеся решают реальные задачи, проходят испытания и получают обратную связь мгновенно.

В современном российском образовании игровые технологии занимают особое место. Сегодня практически невозможно представить школу или вуз без активных методов обучения, основанных на применении игровых приёмов. Это касается как общеобразовательных предметов, так и специализированных курсов, нацеленных на подготовку профессионалов будущего. Важно отметить, что несмотря на повсеместное распространение цифровых устройств, традиционная игра остаётся важным элементом воспитания, особенно в дошкольном возрасте.

Развитие игровых технологий прошло длительный исторический путь, зарождаясь в глубокой древности, когда ритуалы и мифы выступали первыми моделями человеческого поведения. Со временем игра трансформировалась, приобретая разнообразные формы, приспосабливаясь к изменениям общественных структур и культурных предпочтений. В Новое время, особенно с развитием капитализма и индустриализации, возник острый конфликт между свободой и необходимостью, выразившийся в кризисе сознания и потребностью найти новое основание для самореализации. Образование оказалось в центре этого конфликта, стремясь примирить потребности личности и требования рынка труда.

Психологические основы использования игровых технологий восходят к трудам Карла Густава Юнга, утверждавшего, что архетипические образы, возникающие в игре, помогают восстановить целостность внутреннего мира субъекта, формируя основу для осознанного принятия ответственности за собственную судьбу. Жан Пиаже подчёркивал важную роль игры в когнитивном развитии ребёнка, предлагая рассматривать её как неотъемлемую составляющую формирования базовых понятий и представлений о мире. Эрик Берн разработал теорию транзактного анализа, согласно которой игра выступает способом выражения скрытых потребностей и эмоций, являясь зеркалом бессознательных установок и конфликтов личности [1, с. 30-32].

Философия русской мысли конца XIX – начала XX веков внесла значительный вклад в понимание сущности игры. Николай Бердяев писал о феномене «самозаключённого творчества», выражающего стремление к свободе и самоопределению, противопоставляя игру как акт созидания

пассивности повседневной рутины. Михаил Бахтин предложил концепцию карнавальной культуры, раскрытую им в труде «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», где игра рассматривается как универсальный способ разрушения иерархий и установления горизонтальных связей между людьми.

Современные тенденции использования игровых технологий свидетельствуют о возрастающем интересе педагогов и учёных к созданию гибких образовательных сред, позволяющих ученикам и студентам активно взаимодействовать друг с другом и окружающей действительностью. Особенную популярность приобретают многопользовательские онлайн-игры, симулирующие реальную деятельность, как способ тренировки управленческих навыков, лидерства и командообразования. Наряду с традиционным методом лекций и семинаров всё чаще используются квесты, викторины, ситуационно-ролевые игры, виртуальная реальность и дополненная реальность.

Список литературы

1. Дурягин А.М., Рогачев А.М. Современные игровые методики обучения: веб-квест, городской квест // Альманах педагогических исследований. – Сыктывкар, 2010. С. 30-32.

2. Дурягин А.М., Рогачев А.М. Современные игровые методики обучения: веб-квест, городской квест // Современные аудиовизуальные и информационные технологии в образовании: сборник материалов III Межрегиональной научно-практи-ческой конференции. – Сыктывкар, 2011. – Вып. 3. С.123-125.

3. Мазурская О.Р., Рогачев А.М. Технология проведения интернет-карусели для школьников с помощью сервисов Google // Современные аудиовизуальные и информационные технологии в образовании: сборник материалов IV Межрегиональной научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2011. – Вып.4. С. 132-133.

© Лутновская А.О.

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Гончаров Андрей Владимирович
к.ю.н., доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы возмещения вреда, причиненного системами искусственного интеллекта. Сделан вывод, что применение к ним норм об ответственности владельцев источников повышенной опасности затруднительно и вряд ли целесообразно. Ответственность в данном случае целесообразно применять при наличии вины, с установлением презумпции причинно-следственной связи между нарушением и причиненным вредом. При этом целесообразно дифференцировать правила применения данной презумпции для поставщиков систем ИИ «высокого риска», иных поставщиков систем ИИ, и пользователей этих систем.

Ключевые слова: возмещение вреда, искусственный интеллект, нейросеть, источник повышенной опасности.

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY AN ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Goncharov Andrey Vladimirovich

Abstract: the article examines issues of compensation for harm caused by artificial intelligence systems. It concludes that applying the rules on liability of owners of sources of increased danger to such systems is difficult and hardly appropriate. In this context, liability should be based on fault, with the establishment of a presumption of a causal link between the violation and the harm caused. At the same time, it is advisable to differentiate the rules for applying this presumption for providers of high-risk AI systems, other AI system providers, and users of such systems.

Key words: compensation for harm, artificial intelligence, neural network, source of increased danger.

В последнее время все большее влияние на многие сферы жизни общества оказывает развитие систем искусственного интеллекта (ИИ). Результаты работы современных систем ИИ используются при принятии важных решений, способных причинить вред. Так, в 2020 г. система распознавания лиц, используемая полицией во Флориде, ошибочно опознала мужчину как подозреваемого в краже. Он был арестован и провел 30 часов в тюрьме, прежде чем его ошибку обнаружили [1]. В ряде случаев система сама управляет физическими объектами (например, транспортными средствами). Так, в 2018 г. самоуправляемый автомобиль Uber сбил пешехода в Аризоне [2].

При этом целый ряд особенностей современных систем ИИ усложняют решение вопроса о том, кто должен отвечать за вред и при каких условиях.

Прежде всего, это автономность – способность самостоятельно решать задачи высокого уровня сложности без внешнего вмешательства. При этом система ИИ выдает результаты, непредсказуемые для разработчика и оператора, поскольку она принимает случайные входные данные, самостоятельно ищет паттерны, при получении новой информации находит новые паттерны, ведущие к иным результатам. В процессе обучения система развивается эволюционно, и этот процесс слабо поддается контролю [3, p. 680–681]. Следует также отметить участие множества субъектов в процессе создания системы ИИ (формирование модели, обучение, донастройка) и ее коммерческого использования. При этом риск может обусловлен как дизайном системы ИИ, так и ее использованием в неподходящих условиях [4, p. 309].

В российском праве в настоящее время ст. 1079 ГК РФ [5] о возмещении вреда источниками повышенной опасности может быть применена в случае причинения вреда транспортным средством или иным подобным механизмом, управляемым системой ИИ. Однако применение ее в ситуациях, когда система лишь подсказывает решение специалисту, затруднительно. Следует отметить и недостаточную неопределенность указанного Верховным Суд РФ критерия отнесения деятельности к источникам повышенной опасности как «повышенной вероятности причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека» (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 [6]). Достаточно очевидно, что эта повышенная вероятность должна быть характерным, типичным свойством данной деятельности или объекта. Б.С. Антимонов справедливо считал

неверным применять «…казуистический подход к выявлению «опасности» определенной деятельности» [7, с. 57]. Очевидно, что, если предмет, не обладающий какими-либо опасными свойствами, поместить в опасную ситуацию или использовать вопреки правилам, его использование создаст повышенную вероятность причинения вреда. Однако это не означает, что его следует считать источником повышенной опасности.

В настоящее время высказываются различные предложения по решению возникающих проблем.

Так, Европейской комиссией в 2022 г. был разработан проект Директивы ЕС о правилах внедоговорной ответственности для искусственного интеллекта (в настоящее время отозван из-за отсутствия согласия по ряду ключевых вопросов) [8]. В Проекте указывается, что действующие национальные правила ответственности не подходят для рассмотрения исков об ответственности за ущерб, причиненный продуктами и услугами, в которых используются системы ИИ. Специфические характеристики систем ИИ, в том числе сложность, автономность и непрозрачность (так называемый эффект «черного ящика»), могут затруднить или сделать непомерно дорогими для пострадавших идентификацию ответственного лица и доказывание противоправных действий или бездействие лица, причинившего ущерб, а также причинно-следственную связь между деянием и вредом.

В связи с этим Проект предлагает ввести опровержимую презумпцию причинно-следственной связи между нарушением, допущенным ответчиком, и причиненным вредом, при соблюдении определенных условий:

1) истец доказал нарушение каких-либо норм, регулирующих использование систем ИИ, или правил, касающихся какого-либо вида деятельности, где используется система ИИ, направленных на предотвращение возможного вреда. Нарушение может быть также презюмировано судом в случае неисполнения постановления суда о раскрытии или сохранении доказательств;

2) с учетом обстоятельств дела можно считать достаточно вероятным, что нарушение повлияло на результат работы системы ИИ или ее неспособность произвести результат;

3) истец продемонстрировал, что результат работы системы ИИ или ее неспособность произвести результат привели к возникновению ущерба.

Предлагается ввести определенные особенности действия указанной презумпции для трех видов ответчиков:

1) поставщиков систем ИИ высокого риска;

В отношении них предлагается не применять указанную презумпцию, если они докажут, что истцу доступны достаточные доказательства и экспертные знания для доказывания причинно-следственной связи между нарушением, допущенным ответчиком, и причиненным вредом;

2) поставщиков систем ИИ, не относящихся к системам высокого риска.

В данном случае презумпция будет применяться, лишь если суд посчитает, что доказывание причинно-следственной связи между нарушением, допущенным ответчиком, и причиненным вредом будет чрезмерно сложным для истца;

3) лиц, использующих систему ИИ в личной непрофессиональной деятельности (пользователей).

В отношении них данная презумпция будет применяться только в том случае, если пользователь существенно вмешался в условия функционирования системы ИИ или если мог и должен был определить условия работы системы ИИ, но не сделал этого (т. е. в случаях, когда он увеличил риск своим поведением).

Представляется, что подобные правила могли бы быть приняты за основу и в Российской Федерации.

Список литературы

1. Johnson H. Face Recognition Software Led to His Arrest. It Was Dead Wrong [28 июля 2023 г.] // Wired (сайт). URL: https://www.wired.com/story/ubers-fatal-self-driving-car-crash-saga-over-operator-avoids-prison/ (дата обращения: 30.11.2025).

2. Smily L. The Legal Saga of Uber’s Fatal Self-Driving Car Crash Is Over [28 июля 2023 г.] // Wired (сайт). URL: https://www.wired.com/story/ubers-fatal-self-driving-car-crash-saga-over-operator-avoids-prison/ (дата обращения: 30.11. 2025).

3. Yanisky-Ravid S. Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era – The Human-Like Authors Are Already Here – A New Model // Michigan State Law Review. 2017. P 659–726.

4. Da Fonseca A. T., De Sequeira E. V., Xavier L. B. Liability for AI Driven Systems // Multidisciplinary Perspectives on Artificial Intelligence and the Law / H. Sousa Antunes et al. (eds.). Springer, 2024. P. 299–317.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

6. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.

7. Антимонов, Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М. : Госюриздат, 1952. 300 с.

8. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on adapting non-contractual civil liability rules to artificial intelligence (AI Liability Directive) // Eur-Lex (сайт). https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022PC0496 (дата обращения: 30.11.2025).

© Гончаров А.В., 2025

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Салтыкова Алёна Евгеньевна
студент
Мирончуковская Виктория Викторовна
кандидат философских наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: в данной статье анализируется трансформация договорного права в условиях масштабных процессов цифровизации. Рассматривается влияние цифровых технологий на порядок и способы заключения гражданско-правовых сделок, в том числе, оформляемых в электронной форме. Особое внимание уделяется изменению положений Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющих электронную форму сделок, а также практике применения электронной подписи и электронного документооборота. Исследуются вопросы обеспечения информационной безопасности, конфиденциальности и волеизъявления сторон с учетом законодательных новаций. Отдельно анализируется риски, связанные с развитием смарт-контрактов. Делается вывод о формировании электронного договора как самостоятельного юридического инструмента, требующего дальнейшего научного осмысления, а также своевременного совершенствования правового регулирования с учётом исследуемых цифровых рисков.

Ключевые слова: сделка, конфиденциальность, безопасность, цифровизация, электронный документооборот, смарт-контракт.

PROBLEMS OF ENSURING CONFIDENTIALITY AND SECURITY WHEN MAKING TRANSACTIONS IN ELECTRONIC FORM

Saltykova Alyona Evgenievna
Mironchukovskaya Victoria Viktorovna
Yelets State University named after I.A. Bunin

Abstract: this article analyzes the transformation of contract law in the context of large-scale digitalization processes. The influence of digital technologies

on the procedure and methods of concluding civil law transactions, including those executed in electronic form, is considered. Particular attention is paid to changing the provisions of the Civil Code of the Russian Federation that establish the electronic form of transactions, as well as the practice of using electronic signatures and electronic document management. The issues of ensuring information security, confidentiality and the will of the parties are being investigated, taking into account legislative innovations. The risks associated with the development of smart contracts are analyzed separately. The conclusion is made about the formation of an electronic contract as an independent legal instrument that requires further scientific understanding, as well as timely improvement of legal regulation, taking into account the digital risks studied.

Key words: transaction, confidentiality, security, digitalization, electronic document management, smart contract.

Гражданское право как отрасль национального частного права находится в состоянии динамичного развития, что обусловлено активным внедрением цифровых технологий во все сферы общественных отношений. Цифровизация, являясь следствием трансформации производственных и социальных процессов, оказывает непосредственное влияние на содержание и структуру гражданско-правового регулирования. Расширение применения цифровых решений в экономике обусловило необходимость формирования специальных правовых механизмов, направленных на регулирование новых форм общественных отношений, которые во многом надстраиваются над традиционными институтами гражданского права. В наибольшей степени указанные изменения затронули сферу договорного права.

В соответствии со статьёй 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Использование цифровых технологий существенно расширило возможности участников гражданского оборота, предоставив им инструменты для ведения переговоров, заключения договоров, обмена юридически значимыми документами, направления и принятия исполнения обязательств, а также выражения воли без личного присутствия. Применение электронных средств коммуникации качественно трансформировало характер дистанционного взаимодействия сторон по сравнению с «доцифровым» этапом развития гражданского оборота.

Современное гражданское законодательство ориентировано на адаптацию к стремительному развитию информационных технологий. Так, в 2019 году ГК РФ был дополнен положениями, закрепляющими возможность заключения договоров в электронной форме посредством обмена электронными сообщениями либо оформления единого электронного документа. В настоящее время дистанционный порядок заключения сделок получил широкое распространение в гражданском обороте, что проявляется в развитии электронной торговли, удалённого банковского обслуживания, безналичных расчётов с использованием банковских карт, дистанционного кредитования, а также в осуществлении отдельных сделок с недвижимостью в онлайн-формате [2, с. 36].

К дистанционным сделкам относятся юридически значимые действия, совершаемые без физического присутствия сторон с использованием средств связи, включая почтовые отправления, электронную почту, СМС-сообщения, сеть Интернет и иные телекоммуникационные технологии. Указанные обстоятельства актуализируют проблемы обеспечения конфиденциальности и информационной безопасности при совершении сделок в электронной форме. При этом правовое регулирование дистанционного заключения сделок в настоящее время носит фрагментарный характер и не в полной мере учитывает специфику цифрового взаимодействия в различных сферах гражданского оборота. Так, нормы, регулирующие дистанционную розничную купли-продажу, отличаются большей степенью детализации, в то время как иные виды дистанционных сделок остаются менее урегулированными.

Процессы цифровизации обусловливают необходимость переосмысления традиционных доктринальных подходов к договорному праву, включая порядок и способы дистанционного заключения договоров. Дополнительного научного осмысления требует и возрастающее влияние технологий искусственного интеллекта на механизмы коммуникации между участниками гражданских правоотношений, в том числе на процедуры заключения сделок.

В связи с этим представляется обоснованным выделение в самостоятельную категорию договоров, заключаемых дистанционно посредством обмена электронными документами, не имеющими традиционной бумажной формы. Дистанционный способ заключения договора охватывает не только классическую модель «оферта-акцепт», реализуемую через электронные сообщения, но и подписание единого

электронного документа. Посредством единого документа, в частности, оформляются сделки с недвижимым имуществом (статьи 550, 560, 651, 658 ГК РФ), корпоративные договоры (статья 67.2 ГК РФ), договор о создании акционерного общества (статья 98 ГК РФ) и иные соглашения. Договоры, заключаемые в электронной форме указанным способом, безусловно относятся к дистанционным.

Особое место среди дистанционных сделок занимают смарт-контракты, которые применяются в различных сферах и на разных стадиях договорного процесса. Смарт-контракты позволяют автоматизировать выбор контрагента, вступление в договорные отношения, а при использовании технологий распределённых реестров – обеспечивать автоматическое заключение и исполнение соглашений. Как отмечает А.М. Высоцкая, применение технологий распределённых реестров способствует автоматизации исполнения смарт-контрактов, снижению транзакционных издержек, ускорению хозяйственных операций, минимизации рисков недобросовестного поведения и сокращению роли посредников. Вместе с тем сохраняется значительный круг теоретических и практических проблем, связанных с определением сущности смарт-контрактов, оценкой их надёжности, а также уязвимости к киберугрозам [3, с. 90].

Актуальность указанных проблем подтверждается ростом преступлений в сфере цифровых технологий. Так, в конце 2023 года на заседании правительственной комиссии по профилактике правонарушений министр внутренних дел Российской Федерации сообщил о существенном увеличении числа кибератак на организации и дистанционных хищений денежных средств у граждан. За последние пять лет количество преступлений данной категории возросло вдвое и в настоящее время составляет значительную долю от общего массива зарегистрированных преступлений, при этом преобладают кражи и мошенничества [4, с. 62].

Особую обеспокоенность вызывает распространение преступных схем, основанных на методах социальной инженерии, а также утечки персональных данных. Существенные риски связаны с совершением электронных сделок, в частности в сфере оборота недвижимости. Практике известны случаи использования поддельных либо похищенных электронных подписей для незаконного отчуждения объектов недвижимости. Отдельную проблему представляет искажение либо отсутствие осознанного волеизъявления стороны сделки, что может быть обусловлено как умышленным введением в

заблуждение, так и недостаточным пониманием правовых последствий заключаемого договора.

В условиях дистанционного взаимодействия затруднена проверка действительной воли участника сделки, что усиливает значение нотариального контроля. Нотариус, осуществляя личное общение с участниками, разъясняет содержание и правовые последствия сделки, а также удостоверяется в осознанности и добровольности их волеизъявления. При этом в практике фиксируются и мошеннические схемы, основанные на эксплуатации цифровых рисков, включая угрозы незаконного отчуждения недвижимости в электронной форме с целью вымогательства денежных средств. Следует отметить, что совершение электронных сделок с недвижимостью возможно только при наличии предварительного согласия правообладателя, внесённого в Единый государственный реестр недвижимости. При отсутствии соответствующей отметки документы, представленные для государственной регистрации в электронной форме, подлежат возврату без рассмотрения. При этом ранее предоставленное согласие может быть отозвано в случае, если сделка не была совершена.

Сфера электронного документооборота в настоящее время вступила в стадию активных структурных преобразований. К 2026 году завершаются основные переходные периоды, вследствие чего значительная часть нововведений приобретает обязательный характер. При этом отдельные правовые нормы уже применяются как сложившийся стандарт, тогда как другие продолжают трансформировать устоявшиеся управленческие и юридические процедуры.

Юридическая значимость электронных договоров сохраняет ключевое значение. К 2026 году нормативно-правовая база в данной сфере в целом сформирована, а судебная практика приобрела устойчивый и достаточно единообразный характер, что позволяет уверенно применять электронные формы сделок. Базовые положения, регулирующие заключение электронных договоров, закреплены в ряде норм ГК РФ. Кроме того, к 2026 году полностью внедрены изменения в Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», которые разграничили сферы применения квалифицированной и неквалифицированной электронной подписи, а также ужесточили требования к доверенным удостоверяющим центрам и инфраструктуре электронного взаимодействия, что способствовало повышению уровня безопасности.

Таким образом, к 2026 году электронный договор представляет собой не просто цифровой аналог бумажного документа, а самостоятельный юридический инструмент, обладающий специфическими особенностями, преимуществами и рисками. Его эффективное использование предполагает не только наличие развитой технической инфраструктуры, но и комплексную организационную трансформацию, включая повышение уровня защиты информации при условии корректной правовой и технической реализации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.) // Консультант Плюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 07.12.2025).

2. Егоров М.И. Актуальные аспекты цифровизации в договорном праве России / М.И. Егоров. – Текст : электронный // Вестник магистратуры. – 2025. – № 1-2 (160). – С. 35-39. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-tsifrovizatsii-v-dogovornom-prave-rossii (дата обращения: 06.12.2025).

3. Высоцкая А.М. К вопросу о правовой природе смарт-контракта / А.М. Высоцкая. – Текст : электронный // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №25. – С. 89-94. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-smart-kontrakta (дата обращения: 12.12.2025).

4. Рожкова М.А. Смарт-контракт в договорной практике: программный код и «цифровая надстройка» классического договора / М.А. Рожкова. – Текст : непосредственный // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 1 (39). – С. 60-72.

© Салтыкова А.Е., Мирончуковская В.В.

РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Зайнуллина Ирина Ильдаровна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые этапы развития примирительных процедур. Цель исследования состоит в анализе современного состояния и динамики развития примирительных процедур в Российской Федерации, оценке их эффективности и возможностей внедрения новых форм урегулирования споров.

Ключевые слова: примирение сторон, урегулирование споров, медиация, примирительные процедуры.

DEVELOPMENT OF CONCILIATION PROCEDURES IN THE RUSSIAN FEDERATION: EFFICIENCY, INTRODUCTION OF NEW FORMS AND PROSPECTS FOR DISPUTE RESOLUTION

Zainullina Irina Ildarovna

Abstract: the article discusses the key stages of the development of conciliation procedures. The purpose of the study is to analyze the current state and dynamics of the development of conciliation procedures in the Russian Federation, to assess their effectiveness and the possibilities of introducing new forms of dispute resolution.

Key words: reconciliation of parties, dispute resolution, mediation, conciliation procedures.

В начале 90-х годов XX века российское правовое сознание пережило существенный перелом в восприятии примирительных процедур в правосудии. Такой сдвиг был обусловлен объективными факторами, связанными со становлением нового, свободного российского правосознания. Можно с уверенностью утверждать, что 90-е годы ознаменовали собой начало нового, качественного этапа в развитии идеи примирения, которая по сей день остается актуальной.

В рассматриваемый период наблюдается существенный рост как количественных, так и качественных показателей научных исследований, посвященных примирительным процедурам и мировым соглашениям. Несмотря на то, что количество диссертационных и монографических работ по данной тематике пока остается ограниченным, отдельные аспекты мировых соглашений стали получать более широкое освещение в периодической печати по сравнению с советским периодом.

Немаловажным этапом в развитии примирительных процедур является принятие и вступление в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. Данный закон стал важным шагом в создании правовой базы, необходимой для внедрения и распространения медиации как эффективного инструмента разрешения споров. Закон юридически закрепил медиацию, определив ее ключевые принципы, порядок проведения и роль посредника. Это, в свою очередь, обеспечило правовую защиту участникам и укрепило доверие к процедуре, способствуя ее популяризации. Данная реформа была направлена на стимулирование использования медиации как альтернативы судебным разбирательствам, особенно в гражданских, семейных, трудовых и административных спорах. Это способствовало развитию примирительных процедур, ориентированных на достижение взаимовыгодного соглашения.

Федеральным законом от 26 июля 2019 № 197-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс России (далее – ГПК РФ) была введена глава 14.1, посвящённая таким видам примирительных процедур, как переговоры, посредничество, медиация, судебное примирение. Кроме того, указанная глава регламентирует порядок заключения мирового соглашения и его утверждения судом.

В том же году, 31 октября Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим постановлением утвердил Регламент проведения судебного примирения [2].

24 июля 2002 года вступил в силу Арбитражный процессуальный кодекс РФ, который существенно модернизировал арбитражное судопроизводство и детально его регламентировал.

Принятие Федерального закона № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» 24 июля 2002 года имело важное значение для развития примирительных процедур [3]. Закон определяет понятие третейских

судов, устанавливает порядок их образования и деятельности, регламентирует заключение третейского соглашения и другие вопросы, связанные с третейскими судами.

Цель совершенствования российского законодательства о третейском разбирательстве заключалась в установлении соответствия российских третейских судов мировым стандартам, в снижении нагрузки по рассмотрению хозяйственных споров на государственные арбитражные суды, в устранении образования так называемых «карманных» третейских судов - третейских судов, аффилированных с одним из участников разбирательства (коммерческой организацией) [4].

Таким образом, истоки примирительных процедур уходят в древние обычаи договоренности и позднее закрепляются в нормах гражданского процесса. Со временем от устной договоренности переходят к формальным механизмам урегулирования через медиацию, переговоры, арбитраж, судебное примирение. По действующему законодательству к таким процедурам относятся переговоры, посредничество (включая медиацию) и судебное примирение. Стоит отметить, что согласно статье 153.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допустимо использование иных примирительных процедур. Однако практика их применения пока не сформировалась ввиду новизны института примирения в российском процессуальном праве, в отличие от практики зарубежных стран.

В связи с этим, следует внести изменения в действующий ГПК РФ, учитывая положительный опыт ряда зарубежных стран (Великобритания, Франция, США), а именно в статью 153.3, изложив ее в следующей редакции: «Споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону. Под другими примирительными процедурами стоит понимать:

1. Ранняя нейтральная оценка.
2. Партисипативная процедура.
3. Процедура судебных конференций по урегулированию спора».

Ранняя нейтральная оценка предоставляет сторонам объективное представление о сильных и слабых сторонах их позиций в споре. По результатам оценки стороны могут пересмотреть свои аргументы и стратегию. Она помогает подготовиться к переговорам, поскольку участники

лучше понимают позиции друг друга и возможные компромиссы, выступает в качестве формы альтернативного разрешения споров, позволяя сторонам избежать суда и сосредоточиться на мирном урегулировании.

Партисипативная процедура – урегулирование спора через переговоры сторон без участия суда, при этом с содействием адвокатов на заранее определённый период времени. Условно выделяют две формы: обычная (конвенционная) — осуществляется вне судебных разбирательств и позволяет сторонам прийти к урегулированию без обращения в суд; досудебная — применяется во время судебного разбирательства и позволяет сторонам вместе со своими адвокатами подготовить дело к рассмотрению. Особенности: применение партисипативной процедуры требует заключения письменного соглашения, в котором фиксируются условия и порядок переговоров. При отсутствии достигнутого соглашения существует упрощённый переход к судебному разбирательству спорной части.

Процедура судебных конференций по урегулированию спора предусматривает переговоры между адвокатами сторон под руководством судьи, который выступает в роли модератора, но не вправе председательствовать на дальнейшем рассмотрении дела.

Таким образом, введение данных процедур будет способствовать, во-первых, сокращению времени и затрат на спор за счёт оперативного уточнения позиций и вопросов на стадии примирения. Во-вторых, повысится вероятность достижения взаимного соглашения без полноценного судебного разбирательства. И в-третьих это приведет к снижению нагрузки на суд, освобождая его тем самым от разбирательства по спорным моментам, которые можно решить иными (альтернативными) способами.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»

[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/

3. Федеральный закон № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/

4. Плотников, И.Н. Судебная система России / И.Н. Плотников, А.В. Лесников // Вопросы частного права. Вып.1: сб науч. ст. и тез. студентов, магистрантов и аспирантов. Новосибирск: [Изд- во НГТУ], 2015. - С. 61-65.

© Зайнуллина И.И., 2025

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ: ОСНОВАНИЯ, ФОРМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Барабанщиков Михаил Александрович
студент
Научный руководитель: **Абдрашитов Вагип Мнирович**
д.ю.н., профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию международно-правовой ответственности государств, включая её основания, формы и ключевые проблемы реализации. Рассматривается нормативно-правовая база. Анализируются виды ответственности за различные международные правонарушения. Особое внимание уделяется современным вызовам в применении международно-правовых норм и механизмам обеспечения их исполнения, а также перспективы совершенствования международно-правовой ответственности.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность, государство, основания, формы, реализация, проблемы.

INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY OF STATES: GROUNDS, FORMS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Barabanshchikov Mikhail Aleksandrovich
student
Scientific supervisor: **Abdrashitov Vagip Mnirovich**

Abstract: the article is devoted to the study of international legal responsibility of states, including its foundations, forms and key problems of implementation. The regulatory framework is being considered. The types of responsibility for various international offenses are analyzed. Special attention is paid to modern challenges in the application of international legal norms and mechanisms for ensuring their enforcement, as well as prospects for improving international legal responsibility.

Key words: international legal responsibility, the state, grounds, forms, implementation, problems.

Международно-правовая ответственность государств представляет собой комплекс правовых норм и механизмов, регулирующих последствия нарушения государствами международных обязательств. Этот институт служит основным средством поддержания международного порядка и справедливости, устанавливая правила, при которых государство несет ответственность за противоправные действия на международной арене [1, с. 89].

Основу современной системы международно-правовой ответственности составляют ключевые международные акты, определяющие правовые рамки и механизмы привлечения государств к ответственности за нарушение их обязательств. В число таких документов входит, прежде всего, Устав Организации Объединенных Наций [2], который закрепляет фундаментальные принципы международных отношений, включая запрет на угрозу или применение силы, обязательство разрешать споры мирными средствами и уважение суверенитета государств. Участие государств в правовом поле, созданном Уставом ООН, предполагает ответственность за противоправные действия, подрывающие международный мир и безопасность.

Важны также множество иных международных конвенций и договоров, регулирующих ответственность в специфических сферах международного права. К числу таких правовых актов относятся, например, Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью, Конвенция против пыток и других жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Международный пакт о гражданских и политических правах. Все эти документы конкретизируют основания и формы ответственности государств, устанавливая нормы, направленные на защиту прав человека, окружающей среды и поддержание международного правопорядка.

Устав ООН и международные конвенции образуют нормативную основу, обеспечивающую баланс между суверенитетом государств и необходимостью держать их ответственными за противоправные действия. Они устанавливают концептуальные рамки, предусматривающие не только возможность, но и обязательство международного сообщества реагировать на нарушения, создавая инструменты для преодоления конфликтов и восстановления справедливости [3, с. 40].

Международно-правовая ответственность проявляется в различных формах, каждая из которых направлена на восстановление нарушенного права

и предотвращение повторного нарушения международных обязательств. Одной из наиболее традиционных и распространённых форм является материальная компенсация. Она предусматривает возмещение ущерба, нанесённого в результате противоправных действий, включая экономический вред, утрату имущества или вред жизни и здоровью. Материальная ответственность служит механизмом восстановления пострадавших сторон и стимулирует государства к соблюдению международных норм.

Политические меры, напротив, представляют собой санкции и другие ограничения, которые международное сообщество может применять для выражения своей позиции и возложения ответственности на нарушителя. К числу политических мер относятся дипломатические протесты, разрыв или приостановление дипломатических отношений, эмбарго, а также экономические санкции различного характера. Они имеют превентивное значение, направленное на сдерживание дальнейших нарушений и давление на государство для исправления его поведения.

Важное место в международной ответственности занимают уголовные санкции, применяемые в отношении лиц, ответственных за тяжкие международные преступления. Особое внимание уделяется таким деяниям, как агрессия, военные преступления, геноцид и преступления против человечности. Международные трибуналы и специальные суды осуществляют преследование по этим статьям, что отражает развитие международного уголовного права и признание необходимости индивидуальной ответственности в международной сфере. Эти меры имеют не только карательный, но и превентивный эффект, способствуя укреплению международной безопасности [4, с. 21].

Кроме того, современное международное право всё активнее рассматривает вопросы коллективной ответственности и коллективных мер воздействия, что объясняется усложнением международных связей и необходимостью скоординированных действий международного сообщества. Эти тенденции отражают стремление обеспечить эффективность реагирования на нарушения без ущерба для принципов суверенитета и равенства государств.

Однако реализация этих форм сталкивается с рядом сложностей.

На практике реализация норм международной ответственности сталкивается с проблемами, связанными с недостаточной эффективностью существующих механизмов принуждения. Несмотря на наличие разно-

образных форм ответственности, их применение часто ограничивается политической волей государств, что снижает реальный эффект от принятых норм. Механизмы судебного и арбитражного рассмотрения международных споров нередко затягиваются, сталкиваются с недостатком обязательной юрисдикции или игнорированием решений, что создает правовой вакуум и подрывает доверие к международному правосудию [5, с. 352].

Отдельной трудностью является фрагментарность и недостаточная координация между международными органами, отвечающими за контроль и применение норм международной ответственности. Часто усилия различных учреждений остаются разрозненными, что препятствует формированию согласованной и скоординированной политики реагирования на нарушения. Это приводит к непоследовательности действий международного сообщества, затрудняет своевременное принятие мер и повышает риск политизации процесса.

Невыполнение обязательств государствами по международно-правовой ответственности обусловлено также вопросами суверенитета и национальных интересов. Стремление избежать наказания подчас приводит к уклонению от сотрудничества, отказу от участия в международных процедурах или несоблюдению принятых решений. В таких случаях снижается авторитет международного права, а неполнота реализации ответственности порождает ощущение безнаказанности.

Данные сложности тесно связаны с разнообразием форм и видов ответственности, о которых говорилось ранее. Неразрешённые проблемы с исполнением существенно ослабляют превентивный и восстановительный потенциал этих форм, ограничивая их общественное и юридическое значение на международной арене. В то же время растущие вызовы современности требуют совершенствования этих механизмов и поиска новых решений [6, с. 520].

Для повышения эффективности реализации необходимо внедрение инновационных механизмов координации между международными органами, обеспечивающих более слаженное и оперативное взаимодействие. Создание специализированных платформ и интегрированных систем обмена информацией позволит своевременно выявлять нарушения и формировать скоординированные ответные меры. Кроме того, важным аспектом станет разработка единых процедур мониторинга и оценки эффективности применяемых санкций и мер воздействия, что исключит дублирование усилий и оптимизирует распределение ресурсов.

Повышение исполнительности решений международных судов и арбитражных органов требует введения обязательств для государств по признанию и неукоснительному исполнению вынесенных постановлений. Это может предусматривать механизмы стимулирования сотрудничества, например, через систему поощрений и санкций, а также использование международных финансовых институтов для поддержки выполнения решений. Одновременно следует активно развивать процедуру принудительного исполнения, обеспечивающую конкретные последствия в случае игнорирования обязательств, что повысит уровень ответственности и уменьшит практику формального соблюдения.

Укрепление коллективных мер предполагает расширение полномочий многосторонних институтов и повышение степени их вовлечённости в контроль и принуждение к ответственности. Усиление роли международных организаций в координации санкций и миротворческих операций будет способствовать более гибкому и адекватному реагированию на нарушения, учитывая специфику каждой ситуации. Важным шагом станет формирование стандартов коллективного реагирования, основанных на консенсусе и прозрачности, что обеспечит легитимность и широкую поддержку подобных инициатив [7, с.353].

Дальнейшее развитие института международно-правовой ответственности требует интеграции современных технологий, включая цифровые платформы и аналитические инструменты, для повышения точности сбора и обработки данных о правонарушениях. Использование искусственного интеллекта откроет новые возможности для прогнозирования и предупреждения потенциальных конфликтов, а также позволит оперативно анализировать эффективность применяемых мер.

Комплексный подход к совершенствованию механизмов реализации ответственности должен сопровождаться усилением образовательных и просветительских программ, направленных на повышение правовой культуры в международном сообществе и формирование у государств мотивации к добровольному соблюдению международных норм. Активизация диалога и обмена опытом между правовыми экспертами и государственными институтами создаст благоприятные условия для консолидации усилий и выработки согласованных стратегий.

Таким образом, исследование института международно-правовой ответственности государств выявило его многогранный характер и динамичное развитие под влиянием изменения международной обстановки и

требований современности. В то же время выявлены существенные проблемы в реализации международно-правовой ответственности. Преобладание политических интересов, сложности в исполнении решений международных судов и недостаточная координация между международными институтами ограничивают эффективность существующих механизмов. Эти проблемы требуют совершенствования процедур и укрепления международного сотрудничества.

Список литературы

1. Федощева Н.Н. Международное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 398 с.

2. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) URL: https://www.un.org/ru/aboutus/un-charter/full-text (дата обращения: 21.12.2025).

3. Гаджи М.Б., Мадина Н.А. К вопросу о международно-правовой ответственности государств // Закон и право. 2022. №2. С.38-52 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mezhdunarodno-pravovoy-otvet stven nosti-gosudarstv (дата обращения: 21.12.2025).

4. Акчурина А.Т. О международно-правовой ответственности государств // Science Time. 2023. №1. С.17-22. URL: https://cyberleninka.ru /article/n/o-mezhdunarodno-pravovoy-otvetstvennosti-gosudarstv (дата обращения: 21.12.2025).

5. Чолоян Ж.К., Идельбаева Г.И. Международно-правовая ответственность и специфика ее реализации как одного из видов юридической ответственности // Вестник науки №5 (74) том 1. С.283 - 288. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: https://www.вестник-науки.рф/article/14235 (дата обращения: 21.12.2025 г.)

6. Саунина Е.В., Зуев Д.Н. Проблемы соотношения видов и форм международноправовой ответственности государств // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 515-525.

7. Сафаргалина, Р. Р. Некоторые вопросы о видах и формах международно-правовой ответственности государств / Р. Р. Сафаргалина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 351-354. — URL: https://moluch.ru/archive/135/37777 (дата обращения: 21.12.2025).

© Барабанщиков М.А., 2025

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОПЫТ СНГ И БРИКС

Серов Андрей Сергеевич
студент
Научный руководитель: **Абдрашитов Вагип Мнирович**
д.ю.н., профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию роли региональных международных организаций в современной мировой политике и международном праве на примерах СНГ и БРИКС. Анализируется, как данные организации влияют на многостороннюю дипломатию, международное развитие и легитимность, а также решают глобальные и региональные проблемы. Исследование направлено на выявление возможностей и вызовов, с которыми сталкиваются данные объединения в условиях современного мирового устройства. Особое внимание уделяется перспективам будущего развития региональных международных организаций, таких как СНГ и БРИКС.

Ключевые слова: региональные организации, международное право, СНГ, БРИКС, сотрудничество, международные отношения, правовой статус.

THE ROLE OF REGIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN MODERN INTERNATIONAL LAW: THE EXPERIENCE OF THE CIS AND BRICS

Serov Andrey Sergeevich
Scientific supervisor: **Abdrashitov Vagip Mnirovich**

Abstract: the article is devoted to the study of the role of regional international organizations in modern world politics and international law using the examples of the CIS and BRICS. The article analyzes how these organizations influence multilateral diplomacy, international development and legitimacy, as well as solve global and regional problems. The research is aimed at identifying the

opportunities and challenges faced by these associations in the context of the modern world order. Special attention is paid to the prospects for the future development of regional international organizations such as the CIS and BRICS.

Key words: regional organizations, international law, CIS, BRICS, cooperation, international relations, legal status.

Развитие региональных международных организаций оказывает значительное влияние на формирование стандартов современного международного права, выступая субъектами с правом заключения международных договоров и активным участием в нормотворчестве. Благодаря многообразию форм сотрудничества и институциональных моделей, они способствуют адаптации универсальных правовых норм к региональным реалиям, тем самым повышая их применимость и эффективность. Региональные организации выполняют функции информационного обмена и согласования позиций государств-членов, что способствует установлению единой линии поведения и выработке коллективных решений, учитывающих интересы различных участников.

Содружество Независимых Государств (СНГ) было учреждено 8 декабря 1991 года в результате подписания в резиденции Вискулях, расположенной в Беловежской пуще, соглашения между главами России, Беларуси и Украины о создании Союза Суверенных Государств (ССГ). Этот договор, известный как Беловежские соглашения, позднее был переименован в «Соглашение о создании СНГ» и стал юридической основой нового межгосударственного объединения, призванного обеспечить сотрудничество бывших республик Советского Союза в условиях его распада [1, с. 107].

Причиной формирования СНГ послужил кризис, вызванный распадом СССР, который обнажил необходимость выработки новых форматов взаимодействия между государствами, стремившимися сохранить суверенитет, но одновременно заинтересованными в экономической, политической и культурной интеграции.

Содружество Независимых Государств играет заметную роль в формировании современного многостороннего международного права, выступая площадкой для практической реализации норм и принципов, закреплённых в международных договорах и традициях международного сотрудничества.

БРИКС выступает уникальной формой регионального международного объединения, заметно отличающейся от классических организаций, таких как СНГ, прежде всего за счёт своей неформальной и гибкой структуры управления. Отсутствие устава, постоянного председателя и штаб-квартиры делает БРИКС ближе к клубу государств с общими интересами, нежели к традиционной бюрократической международной организации. Этот формат создаёт условия для оперативного принятия решений и минимизации административных барьеров, что особенно важно в условиях разнонаправленных интересов крупнейших развивающихся экономик [2, с. 132].

БРИКС занимает значительное место в системе международных отношений, предлагая глобальному сообществу альтернативные подходы к решению ключевых вызовов современности. Учитывая, что объединение теперь включает десять стран с растущей экономикой и почти половину мирового населения, его влияние выходит за рамки сугубо регионального взаимодействия и формирует новые центры политической и экономической силы на планете.

Однако такой богатый состав и разнообразие участников сопровождаются и вызовами: региональные соперничества, различия в уровне развития и экономические интересы порождают сложности в согласовании совместных действий. Эти проблемы указывают на необходимость дальнейших усилий по укреплению внутренней сплочённости и выработке эффективных механизмов сотрудничества, что является общим вызовом для всех региональных международных организаций [3].

Главная из них — это ограниченная готовность государств-членов к плотному сотрудничеству и уступкам, необходимых для согласования общих позиций. В контексте СНГ и БРИКС сложность заключается в том, что национальные интересы часто противоречат друг другу, что ведёт к снижению оперативности принятия совместных решений и подрывает единство действий на коллективном уровне.

Кроме того, организации сталкиваются с проблемой баланса между суверенитетом их членов и элементами над государственности, выражающейся в стремлении некоторых участников закрепить за функционирующими органами право принимать обязательные решения. Такая тенденция часто вызывает противоречия, поскольку полного согласия всех членов бывает трудно достигнуть, а навязывание решений воспринимается как нарушение независимости национальных позиций. Это создает

институциональные разрывы и ведёт к снижению доверия внутри организации [4, с. 157].

Экономические барьеры также выступают ограничивающими факторами. Разнообразие уровней развития государств-членов и зависимость от внешних рынков вызывают конфликт интересов и делают сложным образование единых экономических стратегий и гармонизацию норм. В БРИКС масштабы экономик и экономические системы участников существенно различаются, что требует выработки гибких механизмов регулирования, способных обеспечить устойчивое сотрудничество при существующей разнице в приоритетах и ресурсах. В СНГ подобные проблемы проявляются в отсутствии согласованных моделей экономической интеграции, что частично объясняет ограниченную эффективность экономических проектов.

Вопросы легитимности представляют собой ещё один вызов. Для многих региональных организаций характерна неопределённость в отношении признания их права на принятие обязательных решений или влияния на внутренние дела государств. Такой статус порождает сомнения в юридической силе их актов и снижает мотивацию к выполнению принятых решений. В условиях меняющейся международной среды, когда усиливается роль глобальных институтов, взаимодействие региональных структур с международным правом требует выработки более чётких и прозрачных механизмов легитимации их полномочий и функций.

Также остаются нерешёнными вопросы эффективного взаимодействия между региональными организациями и глобальными институтами, такими как ООН и международные финансовые структуры. Это порождает сложности в координации действий по поддержанию региональной и международной безопасности, а также в реализации программ устойчивого развития и реагировании на трансграничные угрозы. Слабое взаимодействие снижает потенциал региональных организаций в глобальном управлении и ослабляет их роль как посредников между национальными и международными интересами [5, с. 349].

Совершенствование механизмов сотрудничества между СНГ и БРИКС следует рассматривать как ключевое направление для повышения эффективности региональных международных организаций. Взаимодействие в формате «аутрич» или «БРИКС плюс» открывает возможности для расширения диалога и укрепления партнерских связей, что способствует

более глубокому обмену опытом и координации совместных инициатив в сфере экономики, безопасности и технологий. Повышение институциональной гибкости и создание дополнительных коммуникативных платформ позволит снизить влияние политических разногласий и ускорить процесс принятия решений, что отражает современные требования к оперативности и адаптивности РМО [6].

Укрепление интеграционных процессов возможно при развитии межорганизационного взаимодействия с учётом накопленного опыта и специфики регионов. В частности, продолжающееся сотрудничество органов отраслевого взаимодействия СНГ с БРИКС, ШОС и ЕАЭС является примером комплексного подхода, способствующего формированию единой экономической и политической архитектуры. Такая интеграция позволит не только повысить конкурентоспособность участников на мировых рынках, но и обеспечит более стройные механизмы реагирования на вызовы глобальной нестабильности и изменяющейся международной обстановки [7, с. 193].

Перспектива формирования взаимодополняющих форм сотрудничества требует активной работы по гармонизации правовых и институциональных рамок. Совместное развитие альтернативных финансовых систем и торговых режимов, включая инновационные инструменты и цифровые платформы, способно привести к большей экономической устойчивости и снижению зависимости от традиционных доминирующих игроков мировой экономики. Этот подход находит отражение в деятельности БРИКС, который стремится к укреплению многополярного миропорядка и поддержке устойчивого развития, создавая базу для расширенного партнерства и продвижения новых глобальных стандартов.

Параллельно с интеграцией, необходимо работать над устранением существующих барьеров и проблем, связанных с институциональной структурой и формализацией процессов принятия решений. Важно обеспечить баланс между уважением суверенитета государств-членов и эффективностью коллективных действий, что требует реформирования механизмов голосования и повышения транспарентности. Усиление ротации председательств и развитие многоуровневого диалога помогут минимизировать риски доминирования отдельных участников и создадут условия для более равноправного участия всех сторон [4, с. 243].

Неотъемлемой составляющей дальнейшего развития СНГ и БРИКС является готовность к внедрению инноваций в организационную и

технологическую сферы. Применение цифровых технологий для обмена информацией, мониторинга проектов и оптимизации совместных программ повысит общий уровень координации и прозрачности. Кроме того, инвестиции в исследования и развитие новых форматов сотрудничества, таких как экосистема устойчивого развития и «зеленые» инициативы, позволят организациям оставаться релевантными в контексте глобальных изменений и вызовов.

В заключении хотелось бы сказать, что ключевая роль региональных международных организаций в современной международной системе, подчёркивает их потенциал и демонстрирует сложность их функционирования. Узнавание и преодоление существующих проблем будет способствовать более активному и результативному участию СНГ и БРИКС в формировании правовых норм, регулировании международных отношений и обеспечении стабильности в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Малышев Д. В. Миротворчество в СНГ и мировой опыт // Свободная мысль. 2021. №5. С. 105-115. (1689). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorchestvo-v-sng-i-mirovoy-opyt (дата обращения: 21.12.2025).

2. Го Ш., Сун Ю., Демидов П. Роль БРИКС в содействии международному развитию // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 2. С. 125–140.

3. БРИКС: что это, страны-участницы, история создания, структура. [Электронный ресурс] // www.finam.ru - Режим доступа: https://www.finam.ru/publications/item/briks-chto-eto-strany-uchastnitsy-istoriya20240503-1558 (дата обращения: 21.12.2025).

4. Пономарева Н. С., Закиров И. В. Социально-экономическое положение стран БРИКС и СНГ в современном мире // Восьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докладов (г. Санкт-Петербург, 2020 г.). Санкт-Петербург: ГУАП, 2020. С. 242-244.

5. Сафина Г.Л., Закиров И. В. Роль БРИКС в международных отношениях // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. С. 348-350. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-briks-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah (дата обращения: 21.12.2025).

6. Региональные международные организации [Электронный ресурс] // studfile.net - Режим доступа: https://studfile.net/preview/6021077/page:7 (дата обращения: 21.12.2025).

7. Дзиконская, А. М. Ответственность международных организаций в современном международном публичном праве / А. М. Дзиконская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 193-195. — URL: https://moluch.ru/archive/392/86636. (дата обращения: 21.12.2025).

© Серов А.С., 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Филиппов Иван Владимирович
студент
Научный руководитель: **Абдрашитов Вагип Мнирович**
док. юр. наук, проф.
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в статье анализируется роль международных организаций в период биполярного противостояния 1945-1991 гг. Рассматривается деятельность ООН, ЮНЕСКО, ГАТТ и НАТО в контексте идеологического противоборства сверхдержав. Особое внимание уделяется анализу успехов и ограничений международных институтов при урегулировании кризисов холодной войны. Методологической основой исследования выступает институциональный анализ и исторический подход. Выявлено, что международные организации, несмотря на политизацию деятельности, сыграли ключевую роль в предотвращении глобального конфликта и формировании механизмов многостороннего сотрудничества.

Ключевые слова: холодная война, международные организации, ООН, биполярность, глобальное управление, миротворчество, институционализация.

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS DURING THE COLD WAR

Filippov Ivan Vladimirovich
Scientific supervisor: **Abdrashitov Vagip Mnirovich**

Abstract: the article analyzes the role of international organizations during the bipolar confrontation of 1945-1991. The article examines the activities of the UN, UNESCO, GATT, and NATO in the context of the ideological confrontation between the superpowers. Special attention is paid to the analysis of the successes and limitations of international institutions in resolving the crises of the Cold War. The methodological basis of the research is an institutional analysis and a historical approach. It is revealed that international organizations, despite the politicization of their activities, have played a key role in preventing global conflict and forming mechanisms for multilateral cooperation.

Key words: cold war, international organizations, UN, bipolarity, global governance, peacemaking, institutionalization.

Период холодной войны характеризовался кардинальной трансформацией системы международных отношений, в рамках которой международные организации приобрели принципиально новую роль в глобальном управлении. Биполярное противоборство СССР и США привело к формированию уникальной среды, где международные институты постоянно балансировали между идеологическими противоречиями [8].

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления исторического опыта международного сотрудничества в условиях геополитического напряжения, что особенно важно для понимания современных процессов международной институционализации.

Новизна работы заключается в комплексном анализе деятельности различных типов международных организаций в контексте конкретных кризисных ситуаций холодной войны.

Создание международных структур после 1945 года происходило в совершенно новых исторических условиях. Формирование послевоенной системы международных организаций происходило в условиях кардинального изменения расстановки сил на мировой арене. Создание ООН 24 октября 1945 года ознаменовало начало новой эры многосторонней дипломатии, основанной на принципах коллективной безопасности [2, с. 287].

Уставные документы международных организаций закрепляли амбициозные цели поддержания мира и развития международного сотрудничества, однако реальная деятельность этих институтов существенно корректировалась логикой биполярного противостояния.

Практика показала, что даже самые универсальные организации не смогли избежать влияния геополитических разногласий. Совет Безопасности ООН, задуманный как главный орган поддержания международной стабильности, часто оказывался парализованным из-за противоречий между постоянными членами [4, с. 319]

ЮНЕСКО, созданная 16 ноября 1945 года, представляла собой попытку деполитизации международного сотрудничества через фокусирование на образовании, науке и культуре. Однако даже эта организация не избежала влияния идеологического противоборства, что проявлялось в различных подходах к интерпретации культурных ценностей и образовательных стандартов [7, с. 369].

Создание военно-политических блоков стало логическим продолжением нарастающих противоречий. НАТО, основанная 4 апреля 1949 года, стала институциональным оформлением западного военно-политического блока. Североатлантический договор закрепил принцип коллективной обороны как ответ на воспринимаемую советскую угрозу, что способствовало институционализации биполярного противостояния [2, с. 412] (табл. 1). Представленная таблица демонстрирует разнообразие институциональных форм международного сотрудничества, возникших в начальный период холодной войны.

Таблица 1

Основные характеристики международных организаций периода холодной войны

Организация	Год создания	Основные функции
ООН	1945	Поддержание мира и международной безопасности
ЮНЕСКО	1945	Сотрудничество в образовании, науке и культуре
НАТО	1949	Коллективная оборона стран-участниц

ООН воплощала универсалистские принципы глобального управления, тогда как НАТО представляла региональный военно-политический альянс. ЮНЕСКО занимала промежуточное положение, стремясь к деполитизации международного взаимодействия через культурно-образовательную сферу.

Корейская война 1950-1953 гг. стала первым серьезным испытанием для послевоенной системы коллективной безопасности. Участие войск ООН в конфликте продемонстрировало возможность практической реализации принципов коллективной обороны, однако фактическое американское командование этими силами выявило ограниченность многосторонних механизмов в условиях биполярности [2, с. 298].

Подписание Соглашения о перемирии в июле 1953 года зафиксировало разделение Корейского полуострова по 38-й параллели и создание демилитаризованной зоны. Подобный результат, несмотря на отсутствие окончательного мирного договора, показал способность международных структур находить компромиссы даже в условиях острейшего противостояния сверхдержав [1, с. 15].

Суэцкий кризис 1956 года выявил трансформацию глобального баланса сил и возрастающую роль ООН в урегулировании региональных конфликтов. Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи 2 ноября 1956 года потребовала прекращения военных действий и создала первые в истории миротворческие силы ООН, что ознаменовало институционализацию миротворческой деятельности [4, с. 320].

Политическая изоляция Великобритании и Франции в результате их военных действий против Египта продемонстрировала изменение соотношения сил в международной системе и возрастающую роль международного общественного мнения, выраженного через институты ООН [5, с. 1158].

Карибский кризис октября 1962 года поставил мир на грань ядерной катастрофы и заставил сверхдержавы переосмыслить подходы к управлению конфликтами. Хотя урегулирование кризиса происходило преимущественно на двустороннем уровне, этот опыт способствовал созданию механизмов постоянного диалога между СССР и США, что впоследствии институционализировалось в различных форматах контроля над вооружениями [6, с. 356] (табл. 2).

Таблица 2

Эффективность международных организаций в урегулировании кризисов

Кризис	Успехи	Ограничения
Корейская война	Создание войск ООН, подписание перемирия	Отсутствие мирного договора, американское доминирование
Суэцкий кризис	Первая миротворческая операция ООН	Политическая изоляция европейских держав
Карибский кризис	Предотвращение ядерной войны	Игнорирование международных институтов при урегулировании

Анализируя эти три кризиса, можно увидеть противоречивую картину. Анализ представленных данных показывает неоднозначность результатов деятельности международных организаций в период холодной войны. В каждом из рассмотренных случаев международные институты демонстрировали способность к адаптации и поиску компромиссных решений, однако их эффективность существенно ограничивалась логикой биполярного противостояния и доминированием сверхдержав в процессах принятия решений.

В экономической сфере формировались свои особые механизмы сотрудничества. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), подписанное в 1947 году, стало основным инструментом регулирования международной торговли в биполярный период. Уругвайский раунд переговоров 1986-1994 гг. в рамках ГАТТ происходил уже в условиях трансформации международной системы и завершился созданием ВТО в 1995 году, что отражало стремление к либерализации мировой торговли после окончания идеологического противостояния.

Адаптация военных блоков к новым реалиям началась еще до формального завершения холодной войны. Эволюция функций НАТО после окончания холодной войны продемонстрировала адаптивность военно-политических институтов к изменяющимся условиям международной среды. Переход от коллективной обороны к широкому спектру задач, включая миротворчество и борьбу с терроризмом, отражал поиск новых форм легитимации для региональных организаций.

Советский подход к международным организациям заслуживает отдельного рассмотрения. Опыт советской культурной дипломатии в рамках международных организаций демонстрировал альтернативные подходы к использованию международных институтов для продвижения идеологических целей. Участие СССР в деятельности ЮНЕСКО и других специализированных учреждений ООН позволяло советскому руководству представлять альтернативную модель международного сотрудничества [7, с. 371].

Уроки биполярного противостояния актуализируются в контексте новых геополитических вызовов и формирования многополярной системы международных отношений.

В заключение следует отметить, что международные организации, институционализировав биполярное разделение мира, впоследствии проявили удивительную гибкость в функциональной переориентации, что свидетельствует о внутренней устойчивости международных институтов даже в периоды радикальных геополитических трансформаций.

Список литературы

1. Брэндс, Х. Новая холодная война / Х. Брэндс // Россия в глобальной политике. 2022. №1 (113). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-holodnaya-voyna-1 (дата обращения: 09.12.2025).

2. История международных отношений и внешней политики России (1648–2020) : учебник / А. С. Протопопов, В. М. Козьменко, М. А. Шпаковская, О. К. Петрович-Белкин. – 5-е изд. – Москва : Аспект Пресс, 2022. – 464 с.

3. История международных отношений : учебник : в 3 томах / под редакцией А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – 2-е изд. испр. – Москва : Аспект Пресс, 2024. – Том 2 : Межвоенный период и Вторая мировая война. – 2024. – 496 с.

4. Комков, М. С. Роль ООН в решении международных конфликтов / М. С. Комков, Е. Е. Петрова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 8. – С. 318-322.

5. Островский, С. С. Типология взглядов на государственный суверенитет в зарубежной политологической науке второй половины XX века / С. С. Островский // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 3(103). – С. 1152-1162.

6. Санчес-Сибони, О. Красная глобализация. Политическая экономия холодной войны от Сталина до Хрущева / О. Санчес-Сибони. – Санкт-Петербург : БиблиоРоссика, 2022. – 407 с.

7. Чунихин, К. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны / К. Чунихин // Ab Imperio. – 2020. – №1. – С. 366-374.

8. Щедрин, В. А. Историческая память о холодной войне и новая холодная война / В. А. Щедрин // Клио. 2025. №5 (221). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-o-holodnoy-voyne-i-novaya-holodnaya-voyna (дата обращения: 11.12.2025).

© Филиппов И.В.

КОНЦЕПЦИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Волкова София Дмитриевна
студент
Научный руководитель: **Абдрашитов Вагип Мнирович**
доктор юридических наук,
профессор кафедры философии и теории права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в статье исследуется деятельность Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь как специфической формы международного сотрудничества в направлении интеграции. Рассматриваются важные этапы истории создания Союзного государства и вехи развития международных отношений между государствами-участниками. Описываются актуальные достижения России и Беларуси в сфере политических, экономических, социальных и культурных отношений, демонстрирующие высокий уровень взаимодействия между этими странами, а также высказывается мнение о дальнейшем развитии Союзного государства, которое заключается в углублении интеграционных процессов международного характера. Однако автор делает оговорку о наличии проблем в деятельности Союзного государства, призванной, согласно преамбуле и статьями 1-3 Договора о создании Союзного государства 1999 года, обеспечить поэтапную добровольную интеграцию Российской Федерации и Республики Беларусь, что не позволяет говорить о перспективе трансформации международных отношений во внутригосударственные [1].

Ключевые слова: международное право, Союзное государство, интеграция, международное сотрудничество, объединение, Российская Федерация, Республика Беларусь.

THE CONCEPT OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS AS A VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION

Volkova Sofia Dmitrievna
Scientific adviser: **Abdrashitov Vagip Mnirovich**

Abstract: the article examines the activities of the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus as a specific form of international cooperation in the direction of integration. The article examines important stages in the history of the creation of the Union State and milestones in the development of international relations between the participating states. It describes the current achievements of Russia and Belarus in the field of political, economic, social and cultural relations, demonstrating a high level of interaction between these countries, and also expresses an opinion on the further development of the Union State, which consists in deepening international integration processes. However, the author makes a reservation about the existence of problems in the activities of the Union State, according to the preamble and articles 1-3 of the 1999 Treaty on the Creation of the Union State, to ensure gradual and voluntary integration the Russian Federation and the Republic of Belarus, which does not allow us to talk about the prospect of transforming international relations into domestic ones [1].

Key words: international law, Union State, integration, international cooperation, unification, Russian Federation, The Republic of Belarus.

Введение. Создание Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь стало уникальным примером интеграционного международного сотрудничества в новейшей истории. Научные исследования, посвященные данному явлению, не теряют своей актуальности и в настоящий момент. Так, развитие Союзного государства стало новым ключом к пониманию многих аспектов международного права.

Цель исследования. Целью исследования является выявление перспектив развития Союзного государства России и Беларуси в контексте международного права.

Материал и методы исследования. В исследовании использовались как общенаучные (диалектический, анализ, синтез), так и специальные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, ретроспективный) методы исследования. Материалом послужили положения действующего законодательства России и Беларуси, международные договоры, а также актуальная доктрина.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор приходит к выводу о том, что Союзное государство является успешной, рациональной и инновационной формой международного взаимодействия, но отсутствие главных фундаментальных действий по созданию единого государства не позволяет назвать Союзное государство России и Беларуси проектом,

действующим ради полной интеграции или объединения этих двух государств в одно.

И.В. Гетьман-Павлова в своих работах указывала, что международное право представляет собой самостоятельную комплексную нормативную систему права, систему юридических норм, создаваемых совместно государствами путем согласования их воль [2, с. 16]. Такое определение отлично демонстрируют саму суть международного права, которая заключается в согласовании волеизъявлений субъектов. Действительно, государства в процессе взаимодействия выражают свою волю в определенных действиях. Отсутствие единого международного арбитра, центра принятия решений, делает развитие международного сотрудничества наиболее динамичным и плодотворным.

Создание Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь в 1997 году стало важной вехой для наших стран как по отдельности, так и в качестве принципиально нового способа международного взаимодействия. Т.Ф. Мысова справедливо отмечает, что отношения России и Беларуси издавна строились на огромном количестве общих этнических, культурных, исторических и экономических связях. Безусловно, тесное взаимодействие России и Беларуси длилось с незапамятных времен и определенный период в истории вовсе осуществлялось в рамках одного государства – Российской Империи, а позже – СССР [3, с. 374]. Но с момента фактического и юридического разделения в 1991 году, отношения неизбежно трансформировались в межгосударственные, а любые конкретные шаги стали оформляться с помощью принятого в сфере международного права способа – международных договоров. Доказательством активной работы в этом направлении стал факт регулярного заключения документов, касающихся интеграционных процессов. Так, в 1996 году был подписан «Договор о создании сообщества Беларуси и России»; в 1997 году — «Договор о Союзе Беларуси и России» и Устав Союза; в 1998— «Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации», а в 1999 — «Договор о создании Союзного государства» [1]. Как мы видим, в целом, все эти акты по своей форме и содержанию представляются «частями» одного и единого крупного проекта.

Однако самым сложным вызовом, который сохраняется и в наше время, является создание реальных и фактических интеграционных механизмов, которые будут действовать в различных сферах общественной жизни. Так, например, ст. 13 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999

«О создании Союзного государства» предусматривает создание единой денежной единицы (валюты) [1]. Данное положение не было реализовано до сих пор. Кроме того, многими исследователями в области конституционного права отмечалось противоречие между федеративной природой союзного государства, что в частности проявляется в огромном значении действующего единого экономического пространства и содержанием ст. 4 уже упомянутого договора, где отмечается, что государства-участники суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности. Проблема существует и с созданием единого правового пространства. Так, акты Союзного государства составляют малую часть законодательного массива обоих государств, а процесс унификации законодательства идет довольно медленно [4].

Международные отношения – это система политических, экономических, социальных, культурных взаимодействий между различными субъектами, включая государства, международные организации, транснациональные корпорации и гражданское общество. Они направлены на решение глобальных проблем и служат для достижения целей мира и сотрудничества [5, с. 1040]. Таким образом, для уяснения перспектив развития Союзного государства, как специфической формы взаимодействия двух государств необходимо проследить и оценить достижения правового характера, достигнутые в процессе сотрудничества в различных сферах общественной жизни.

В политической сфере, пожалуй, был достигнут наиболее высокий уровень взаимодействия. Само слово политика, в одном из своих значений, представляет собой деятельность государственной власти в области внутригосударственного управления и международных отношений [6]. В контексте сотрудничества России и Беларуси политическая сфера развивается в самых разных направлениях. Так, в процессе управления. Огромным прорывом стал Федеральный закон от 23.07.2025 N 226-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан от 25 декабря 1998 года», который позволил гражданам Российской Федерации и Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории другого государства, избирать и быть избранными в органы местного самоуправления на территории этого государства. Это является важнейшей вехой как в области внутригосударственного управления, так и в сфере международного

права, поскольку акт, имеющий форму и природу международного договора, прямо повлиял на национальное законодательство и соответствующую государственную правовую парадигму.

Экономические отношения являются одними из главных, особенно с учетом того, что в рамках Союзного государства реализуется действие единого таможенного пространства и зона свободной торговли в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), а также намечены некоторые границы единого рынка ЕАЭС. Интеграционные процессы в сфере экономики реализуются как на макроэкономическом уровне (а также при реализации совместного финансового рынка, согласованной налоговой и таможенной политики), чему посвящены обширные положения в Основных направлениях реализации положений Договора о создании союзного государства на 2024-2026 годы, так и на уровне отдельных субъектов административного и финансового управления, то есть избирательно, на некоторых направлениях, что показывает проработанность и вариативность экономического сотрудничества.

Социальное взаимодействие в рамках Союзного государства реализуется как направление межрегионального сотрудничества, которое призвано обеспечить равные права граждан России и Беларуси и развитие в рамках обширного перечня сфер общественной жизни: образования, здравоохранения, молодежной политики, социального обеспечения и т.д. Важным шагом и достижением при осуществлении социального взаимодействия стало заключение Договора о социальном обеспечении между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [7]. Положения этого документа, в частности, позволяют полностью засчитывать трудовой стаж, полученный в другой стороне (Россия или Беларусь), однако стоит оговориться, что само назначение пенсий и пособий производится согласно национальному законодательству договаривающихся стран.

В сфере культурного взаимодействия сотрудничество строится на взаимовыгодных условиях. Проводятся различные культурные мероприятия, направленные на взаимообогащение и укрепление связи между культурами, в частности, Международный фестиваль российско-белорусской дружбы «Истоки» и Ежегодный фестиваль «Молодёжь — за Союзное государство». Также реализуются совместные проекты в кинематографе и литературе, учреждаются общие премии в этих жанрах.

Среди потенциальных нововведений хочется отменить необходимость в совершенствовании общих усилий в рамках сферы здравоохранения, которая

является одной из самых важных во внутренней политике государств. Так, мы предлагаем организовать централизованную закупочную площадку для закупок лекарственных средств и медицинской техники на территории Союзного государства. Подобная практика позволит снизить стоимость медикаментов и увеличить доступность качественной медицины для граждан обеих стран.

Кроме того, крайне важным является углубление интеграций в фундаментальных вопросах функционирования всей государственной системы во взаимодействии с гражданами. На наш взгляд, существует потребность в создании единой цифровой платформы, объединяющей российские и белорусские государственные сервисы идентификации граждан, а также предоставлении различных государственных услуг. Такое нововведение может быть реализовано и путем интеграции сервисов «Госуслуги» (Российская Федерация) и «Е-Паслуга» (Республика Беларусь).

Выводы. Таким образом, мы видим, что международное взаимодействие между Российской Федерацией и Республикой Беларусь реализуется во всех сферах общественной жизни, демонстрирует высокий уровень развития, а также обладает перспективой дальнейшего углубления. Однако, отсутствие достижений в фундаментальных вопросах интеграции и объединения делает существование Союзного государства успешным именно в рамках международного сотрудничества, а не в качестве конкретного проекта по созданию единого (одного) государства. Необходимы конкретные шаги, которые позволят углубить интеграцию на практике, институционально.

Список литературы

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства». – С. 13.

2. Гетьман-Павлова, И. В. Международное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, Е. В. Завьялова. − 4-е изд., перераб. и доп. − М.: Издательство Юрайт, 2024. − С.16.

3. Мысова Т. Ф. Политические, экономические и духовные особенности формирования Союзного государства России и Беларуси // Постсоветские исследования. 2018. №4. – С. 374.

4. Лойко Л. Е. Правовые институциональные структуры Союзного государства Беларуси и России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. − 2020. − № 3-1. − URL: https://cyberleninka.ru/article/

n/pravovye-institutsionalnye-struktury-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii (дата обращения: 23.11.2025).

5. Байрамдурдыев Ш. Международные отношения: сущность и значение // Вестник науки. − 2024. − № 12 (81). – С. 1040.

6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. − 4-е изд., стер. − М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24.01.2006 «О сотрудничестве в области социального обеспечения». – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=203001567&collection=1&ysclid=mibtxvxgye979106391.

8. Федеральный закон от 23.07.2025 N 226-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан от 25 декабря 1998 года».

© Волкова С.Д.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46916/29122025-1-978-5-00215-964-2

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дорохина Елена Юрьевна
д.э.н., доцент, профессор
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация: в статье уточняется понятие «корпоративное управление» (Corporate Governance); показано, что подход к корпоративному управлению основан на разделении прав собственников (акционеров) и управленцев (руководителей); проанализированы национальные и международные стандарты управления рисками в рамках корпоративного управления.

Ключевые слова: корпоративное управление; корпоративный контроль; управление рисками; мониторинг рисков; COSO ERM.

RISK MANAGEMENT FROM THE PERSPECTIVE OF CORPORATE GOVERNANCE THEORY

Dorokhina Elena Yur’evna

Abstract: the article clarifies the concept of "Corporate Governance"; it is shown that the approach to corporate governance is based on the separation of the rights of owners (shareholders) and managers (managers); national and international standards of risk management in the framework of corporate governance are analyzed.

Key words: corporate governance; corporate control; risk management; risk monitoring; COSO ERM.

Понятие корпоративного управления рисками весьма многогранно и может рассматриваться с различных точек зрения: с позиций теории Марковица, теории принятия решений, теории трансакционных издержек, стратегического менеджмента. Цель нашей работы – проанализировать управление рисками с позиций теории корпоративного управления.

Англоязычный термин «Corporate Governance» происходит, с одной стороны, от греческого слова «kybernetes» («управляющий») или его латинской формы «gubernator», что дало в английском языке собирательное

понятие «Governance». С другой стороны, в основе термина лежит латинское слово «corpus» («тело») или «corporatio» («корпорация»). Таким образом, в буквальном переводе «Corporate Governance» означает «корпоративное управление» или «корпоративный контроль». В России термин «корпоративное управление» часто используется в значении «корпоративный мониторинг», «корпоративный надзор», хотя единого определения этого понятия до сих пор не существует.

Понятие «Corporate Governance» также применяется в управлении как «надлежащее корпоративное управление» или «надлежащая организация бизнеса». Подход к корпоративному управлению основан, в частности, на разделении прав собственников (акционеров) и управленцев (руководителей) и возникновении вследствие этого конфликта интересов (конфликта принципала и агента). Соответственно, корпоративное управление включает в себя координацию интересов, разрешение конфликтов интересов и мониторинг соблюдения интересов. Корпоративное управление касается как функционирования компании, так и распределения полномочий по принятию решений и распоряжению между различными заинтересованными сторонами, например, при разработке систем стимулирования.

В то время как в европейских странах преобладает подход учета интересов всех заинтересованных сторон, в англо-американском пространстве доминирует акционерный подход. В соответствии с подходом заинтересованных сторон корпоративное управление – это, прежде всего, правовая (юридическая) организация процесса принятия решений. Основная цель так называемого «надлежащего управления» заключается в поддержании эффективной структуры руководящих органов. В соответствии с подходом заинтересованных сторон, надлежащее управление может рассматриваться как адекватная бизнес-организация для «обеспечения оптимального баланса интересов между требованиями стейкхолдеров». В соответствии с акционерным подходом первостепенное значение имеют интересы акционеров и, следовательно, принципы построения и структура компании, ориентированные на эти интересы. Таким образом, разделение собственности и полномочий распоряжения (между собственником-принципалом и менеджером-агентом), по существу, обусловливает необходимость корпоративного управления.

До настоящего времени не существует законченной и всеобъемлющей теории корпоративного управления; скорее это – довольно разнородная область исследований, характеризующаяся большим количеством вопросов и

дисциплин. В научной литературе по поводу корпоративного управления сформировались две следующие группы ключевых вопроса.

1. Вопросы организации и управления предприятиями, в которых разделены права собственности и управление.

2. Вопросы корпоративного надзора со стороны руководства компании.

Вторая группа затрагивает мониторинг со стороны руководства компании и, следовательно, касается всей системы внутреннего корпоративного мониторинга компании. После финансового кризиса 2007/2008 гг. корпоративное управление стало более сфокусированным. Оно в значительной степени сосредоточилось на разработке так называемого «организационного управления», которое в основном включает эффективную систему контроля и надзора за предприятиями. Управление рисками также является элементом системы управления и мониторинга и, следовательно, частью структуры организационного управления. Соответственно, в научной литературе управление рисками часто рассматривается в рамках корпоративного управления. В этом контексте обсуждается модель трех линий обороны [1, с. 200].

В качестве инструментов корпоративного управления обычно указываются рыночные механизмы, договорные отношения между различными субъектами или правовое регулирование. Таким образом, правовые аспекты играют существенную роль в корпоративном управлении проектами.

Во всем мире существуют юридические требования к корпоративному управлению организациями, особенно если последние зарегистрированы на бирже. Однако, следует отметить, что (квази)правовые нормы и рамки корпоративного управления часто оставляют место для толкования. Например, в Германии вопросы управления рисками рассматриваются в рамках Закона о контроле и прозрачности в корпоративной сфере (KonTraG), который обязывает правление акционерного общества «принять надлежащие меры, в частности, создать систему мониторинга для выявления событий, угрожающих дальнейшему существованию общества» [2], на ранней стадии. Но при этом понятие «система управления рисками» в явном виде не используется. В результате остается неясным, что подразумевается под системой мониторинга. По мнению большинства исследователей, система мониторинга, создаваемая в соответствии с законом, является лишь частью системы управления рисками в компании, а именно: системой раннего обнаружения, не включающей активное управление рисками. С другой

стороны, обязанность управлять рисками, устанавливаемая законом, реализуется прежде всего общей системой управления рисками, а именно: системой раннего обнаружения рисков.

Наряду с этим были разработаны различные кодексы и рамки, некоторые из которых носят квази-правовой характер (так называемое «мягкое право»). Это относится, например, к Немецкому кодексу корпоративного управления (DCGK), в соответствии с которым за надлежащее управление рисками несет ответственность совет директоров компании [3, с. 38]. В то же время Кодекс не содержит подробной информации о детерминантах адекватного управления рисками.

Самая известная международная структура по управлению рисками – COSO ERM. Комитет организаций-спонсоров (сокращенно COSO) – это частная американская организация, целью которой является оказание помощи компаниям в достижении их целей путем разработки руководств, способствующих улучшению внутренней системы мониторинга, управления рисками, корпоративного управления и борьбы с мошенничеством (рис. 1).

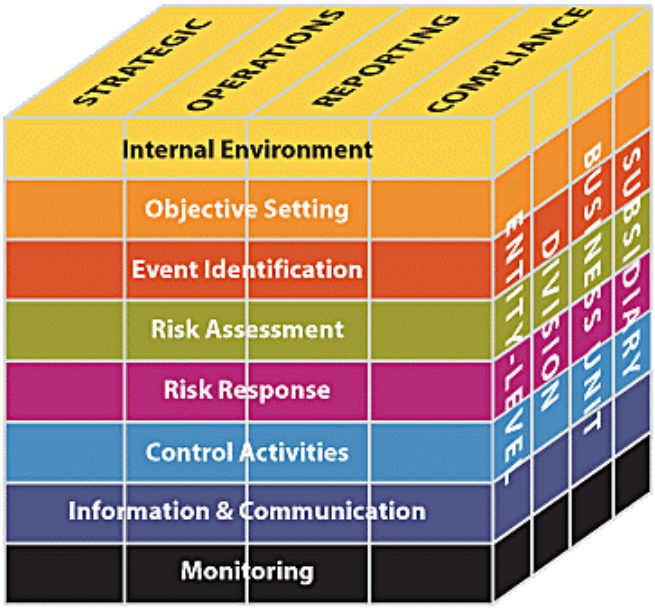

Рис. 1. Куб COSO

Источник: Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (2004), Enterprise Risk Management – Integrated Framework, P. 5.

При этом COSO в основном исходит из того, что эффективное управление рисками и система внутреннего мониторинга необходимы для долгосрочной успешной деятельности любой организации. Куб COSO

связывает цели и основные компоненты управления рисками. Эта структура достаточно универсальная, поскольку она должна быть применима к большому количеству организаций из разных отраслей и сфер деятельности.

Список литературы

1. Дорохина, Е. Ю. Мониторинг управления рисками на мезо- и микроуровнях / Е. Ю. Дорохина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 10-2. – С. 198-205. – DOI 10.17513/vaael.4368.

2. Gesetzes zur Kontrolle und Transparenz im Unternehmensbereich, (KonTraG). – §91.

3. Gleißner, W. Grundlagen des Risikomanagements im Unternehmen, 2. Auflage. – München. – 2011.

© Дорохина Е.Ю., 2025

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА КАК ОДНОЙ ИЗ ОТРАСЛЕВЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Небесная Анна Юрьевна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет»

Аннотация: в статье рассматривается состояние сферы туризма как одной из отраслевых составляющих экономики региона. Проведен анализ современного развития туристической отрасли. Оценены внутренние ресурсы региона. На эмпирической основе с использованием статистических данных проанализированы динамика посещаемости, сезонность спроса, структура туристских услуг и их ценовое предложение. Рассмотрены эффекты туризма для местной экономики. В работе предложена система мероприятий и стратегических направлений для развития регионального туризма.

Ключевые слова: экономика региона, сфера туризма, инфраструктура, средства размещения, сезонность спроса.

THE STATE OF THE TOURISM SECTOR AS ONE OF THE SECTORAL COMPONENTS OF THE REGION'S ECONOMY

Nebesnaya Anna Yurievna

Abstract: the article examines the state of the tourism sector as one of the sectoral components of the region's economy. The analysis of the modern development of the tourism industry is carried out. The internal resources of the region are estimated. The dynamics of attendance, the seasonality of demand, the structure of tourist services and their price offer are analyzed on an empirical basis using statistical data. The effects of tourism on the local economy are considered. The paper proposes a system of measures and strategic directions for the development of regional tourism.

Key words: the economy of the region, tourism, infrastructure, accommodation facilities, seasonality of demand.

Туризм является одной из отраслевых составляющих экономики страны. После пандемии COVID-19 в 2022 году российский туристический рынок начал активно восстанавливаться. По данным Ростуризма, количество внутренних туристов возросло до 60 миллионов, что говорит о восстановлении спроса после падения в 2020-2021 годах. Основными предпочтениями стали поездки на курорты Крыма, Краснодарского края и Сибири. Доходы от внутреннего туризма составили 650 миллиардов рублей, что стало значительным шагом к восстановлению сектора.

Что касается Воронежской области, то формирования спроса на туристскую инфраструктуру здесь так же идет достаточно успешно.

Сфера гостиничных услуг является важным развитием туристической индустрии и экономике города. Город Воронеж, расположен на юге Центральной России, обладает значительным потенциалом для развития гостиничной индустрии.

Рассмотрим динамику показателей развития сферы туризма в Воронежской области в 2022-2023 гг.

Таблица 1

Динамика показателей развития сферы туризма в Воронежской области в 2022-2023 гг.

Показатели	2022	2023
Число коллективных средств размещения	293	296
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	823,2	916,8
Число номеров, ед.	9098	9760
Доход от предоставляемых услуг, млн. руб.	4115,0	5460,6

Из таблицы 1 видно, что динамика всех показателей положительная, число коллективных средств размещения увеличивается, что приводит к росту туристов и соответственно к росту дохода от предоставленных услуг.

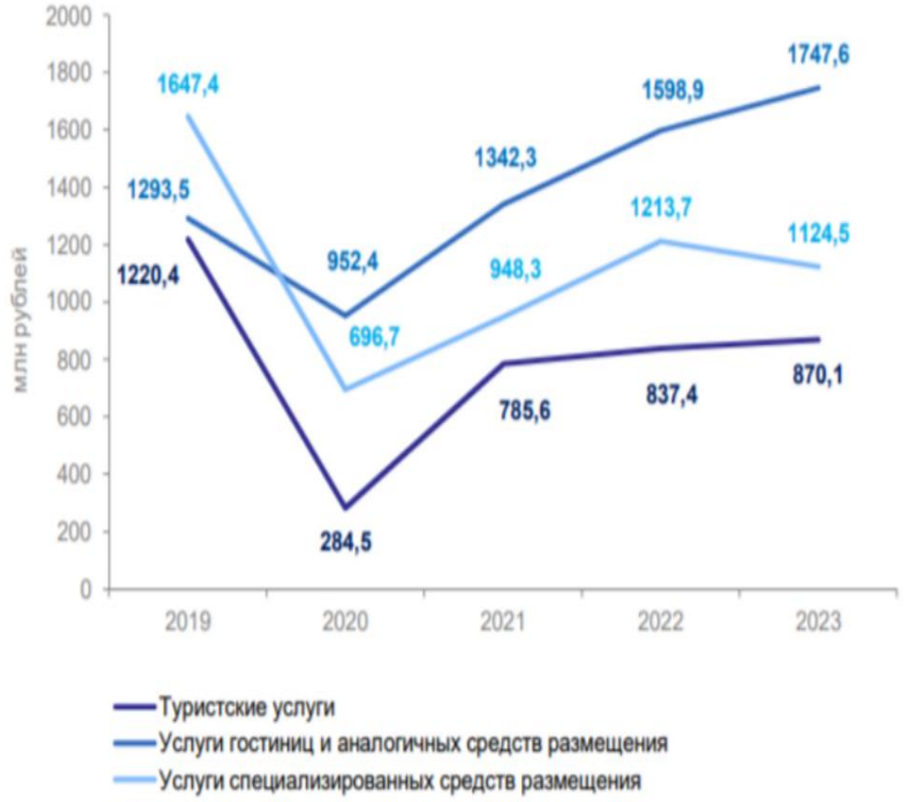

Рис. 1. Объем платных услуг населению в сфере туризма

Анализ графика объем платных услуг населению в сфере туризма показал, что туристские услуги имеют самый высокий показатель в 2019 году 1220,4 млн. руб., потом снизился в 2020 году до 284,5. С 2021 года перешел снова в рост с 785,6 млн. руб. до 870,1 млн. руб.

Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения в 2023 году имеют самое высокое значение 1747,6 млн. руб. Самое низкое значение в 2020 г. - 952,4 млн. руб. В целом динамика показателей платных услуг населению положительная.

Рассмотрим таблицу 2 основные показатели деятельности туристических фирм. Самым успешным годом стал 2023 год. Самые низкие показатели в 2020 году.

Таблица 2

Основные показатели деятельности туристских фирм

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023
Число туристских фирм, ед.	126	135	145	170	173
В том числе туроператорская деятельность	13	9	12	16	9
Турагентская деятельность	113	126	133	154	158
Число реализованных населению туристских путевок, ед.	14464	6681	16296	20958	24993
В том числе: по территории РФ	4613	3500	8373	13608	14781
по зарубежным странам	9851	3181	7923	7350	10212

Как можно заметить из таблицы 2, число реализованных населению туристских путевок растет, динамика за 5 лет положительная. Причем рост путешествий по территории РФ опережает темпы роста путешествий по зарубежным странам.

Таким образом, можно сделать вывод, что туризм в России имеет значительный потенциал для роста в период 2025-2030 гг. С поддержкой государства, развитием инфраструктуры и корректной адаптацией к новым условиям, российский туристический сектор сможет занять высокие позиции на мировом рынке. Основным фокусом должно стать создание комфортных и безопасных условий для всех категорий туристов. Очевидно, что в ближайшие годы развитая туристическая инфраструктура и разнообразие предлагаемых услуг будут способствовать устойчивому росту в данной сфере.

С 2023 года начинается реализация ряда задач по улучшению туристической инфраструктуры и расширению предложения на рынке, среди них: строительство новых объектов (гостиниц и объектов туристической инфраструктуры); развитие транспортной инфраструктуры (улучшить дорожное сообщение между удалёнными регионами и центрами, а также увеличить доступность аэропортов в труднодоступных регионах); роста применения цифровых технологий; создание новых уникальных туристических маршрутов, рост числа туристов из стран СНГ и азиатских стран, таких как Китай и Индия.

Несмотря на положительные тренды, сектор туризма сталкивается с рядом проблем: недостаточный уровень сервиса (многие гостиницы и рестораны требуют улучшения качества обслуживания); экология и устойчивое развитие (увеличение числа туристов в популярных местах может

привести к негативному влиянию на экосистему); санитарные и правовые аспекты (внедрение новых санитарных норм и создание правовой базы для защиты прав туристов).

Таким образом, сфера туризма в РФ в целом и в Воронежской области в частности, набирает обороты в развитии и с каждым годом оказывает все большее влияние на экономику как региона, так и страны в целом.

Список литературы

1. Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю. Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ // Вестник академии знаний. – 2022. – № 52 (5). – С. 127–136.

2. Леонидова Е.Г. Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. № 2. С. 59–74.

3. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. № 6. С. 166–181.

4. Небесная А.Ю., Нечаева А.В. Тенденции развития туризма в Воронежской области // Менеджер года – 2024. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж. – 2024. – С. 165-170.

© Небесная А.Ю.

МЕРЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Макарова Ольга Александровна
к.с.н., доцент
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются меры финансовой поддержки семей с детьми региональными органами государственной власти Забайкальского края, охват семей мерами поддержки и динамика расходов на социальную поддержку за счет средств федерального и краевого бюджетов. В результате анализа основных показателей регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей», автором отмечается: увеличение информированности семей по положенным им мерам финансовой поддержки, упрощены процедуры получения выплат, расширены категории нуждающихся в финансовой поддержке семей, вырос охват семей мерами финансовой поддержки, расширены выплаты на третьего ребенка и последующих детей, увеличилось количество семей, получающих материнский капитал.

Ключевые слова: меры финансовой поддержки, семьи с детьми, федеральный проект, Забайкальский край.

FINANCIAL SUPPORT MEASURES FOR FAMILIES WITH CHILDREN IN THE TRANSBAIKAL REGION

Makarova Olga Alexandrovna

Abstract: the article examines the financial support measures for families with children provided by regional government authorities of the Transbaykal Region, as well as the coverage of these support measures among families and dynamics in social assistance expenditures from federal and regional budgets. The analysis of key indicators of the regional project «Financial Support for Families upon Childbirth» reveals that there has been an increase in family awareness regarding available financial support measures, simplified procedures for obtaining benefits, expanded categories of families eligible for financial support,

increased coverage of families through such measures, extended payments for third-born and subsequent children, and a rise in the number of families receiving maternity capital.

Key words: financial support measures, families with children, federal project, Transbaykal Region.

Национальный проект «Демография» выступает ключевым инструментом достижения национальной цели развития, закрепленной в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. Задачи, указанные в паспорте проекта, направлены на увеличение рождаемости, развитие социальной инфраструктуры, поддержку семей (выплата детских пособий, улучшение жилищных условий). С учетом этого государственная поддержка при рождении детей является приоритетным направлением социальной политики российского государства, а реализация национального проекта «Демография» выступает одним из важных шагов по достижению поставленной цели развития.

Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» в Забайкальском крае в рамках реализации национального проекта «Демография» и входящего в него федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» реализовывался с 2019 г. до 2024 г.

Главная цель регионального проекта полностью совпадала с целью федерального проекта и заключалась в обеспечении устойчивого роста численности населения, повышении рождаемости путем прямой поддержки семей с детьми.

Также в региональном проекте, как и в федеральном, в качестве ключевых направлений реализации были обозначены:

1) обеспечение возможности семей с детьми получать адресную поддержку на основании заявления или проактивно (без предоставления документов);

2) обеспечение финансовой поддержки семей при рождении детей.

До начала реализации регионального проекта меры поддержки семей с детьми в Забайкальском крае носили локальный характер, существовала сложная процедура сбора документов на получение выплат, охват семей с детьми мерами финансовой поддержки был недостаточный (табл. 1).

Таблица 1

Охват семей с детьми мерами поддержки в Забайкальском крае до начала реализации регионального проекта

Мера поддержки	Число семей	Доля от всех охваченных	Условия предоставления
Федеральный материнский капитал	6 500	58.2%	На 2-го или последующего ребенка
Ежемесячные пособия на детей до 16 лет	3 200	28.7%	Только для малоимущих семей
Выплаты на 3-го+ ребенка до 3 лет	800	7.2%	Действовали в 3 муниципалитетах из 32
Региональные единовременные выплаты	500	4.5%	10-30 тыс. руб. при рождении ребенка
Прочие меры (льготы на питание, проезд)	160	1.4%	Для многодетных и малообеспеченных
Всего охвачено мерами поддержки	11160	9,3%	-

Ключевыми проблемами до начала реализации проекта являлись:

1) многие меры поддержки носили ограниченный, локальный характер – выплаты на 3-го ребенка охватывали только г. Чита, г. Краснокаменск и г. Борзя. В остальных муниципальных образованиях семьи получали лишь базовые детские пособия;

2) вклад региона в финансовую поддержку семей с детьми был минимальный. Краевой бюджет выделял лишь 120 млн. руб. на все детские выплаты (в 2024 – 1.1 млрд. руб.).

3) проблема низкой осведомленности – только 23% сельских семей знали обо всех мерах поддержки (по результатам опроса, проведенного Министерством труда и социальной защиты населения Забайкальского края).

Основные итоговые показатели регионального проекта в Забайкальском крае представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты реализации регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» в Забайкальском крае

Показатель	Значения показателей (план/факт)					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Задача: (11) Обеспечение финансовой поддержки семей при рождении детей						
Доля семей с детьми, которые проинформированы о возникновении прав на получение мер социальной поддержки, от обратившихся на основании заявления, %	-	-	100/100	100/100	100/-	100/-
Численность семей с детьми, охваченных мерами социальной поддержки, семей	2871/ 15327	6829/ 21258	17123/ 27 801	28 377/ 29 658	11 351/ 9 224	8 479/ -
Результаты, установленные для Забайкальского края Федеральным проектом						
Семьи с тремя и более детьми получат ежемесячную денежную выплату, назначаемую в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста 3 лет, семей	500/ 1425	530/ 3850	5846/ 7527	10420/ 10862	7128/ 7980	4268/ -
Количество циклов экстракорпорального оплодотворения, выполненных семьям, страдающим бесплодием, за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования (далее – ЭКО), семей согласно отчетам, в т.ч. (полные циклы)	400/ 428 (517)	460/543 (472)	530/ 704 (557)	559/ 667 (492)	645/131 (98)	748/-
Осуществление ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка, семей	2371/ 5264	2219/ 8772	11300/ 12 228	12077/ 12 302	-	-
Нуждающиеся семьи получат ежемесячную денежную выплату, назначаемую в случае рождения после 31.12.2012 до 31.12.2018 третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста 3 лет, семей.	3700/ 4930	3341/ 3866	1478/ 1849	-	-	-

Продолжение таблицы 2

В субъектах Российской Федерации, входящих в состав ДФО, семьи при рождении первого ребенка получат единовременную выплату, семьям при рождении второго ребенка будет предоставлен региональный материнский (семейный) капитал, семей	4323/ 3712 (3024 +688)	4080/ 4771 (3321+ 1450)	4200/ 6197 (3449 + 2748)	5880/ 6494 (3189 + 3305)	4223/ 1244 (503+ 741)	4229/ -
Дополнительные результаты, не установленные Федеральным проектом (*«*Семьи с детьми имеют возможность получить адресную поддержку на основании заявления»)						
Граждане проинформированы о возникновении прав на получение мер социальной поддержки, от обратившихся на основании заявления, %	-	-	100/100	100/100	100/-	100/-

По представленным в таблице данным мы видим, что наблюдался рост охвата семей с детьми мерами финансовой поддержки - в 2018 году охват составлял 9.3% (11 160 семей), за период 2019-2024 годы в среднем - 35% (около 42 000 семей). Основные причины роста связаны с упрощением процедур оформления выплат (например, автоматическое назначение выплат) и расширением перечня мер поддержки (единое пособие, увеличенный материнский капитал). Общая динамика за период 2019-2024 гг. составила увеличение в 2,5 раза, по сравнению с 2018 годом.

До 2022 года наблюдался стабильный рост числа семей, получающих государственную поддержку в рамках реализации мероприятий Регионального проекта. Так, в 2020 и 2021 годах численность семей в сравнении с 2019 годом резко увеличилась на 5 931 ед. (или в 1,4 раза) и на 12 474 ед. (или в 1,8 раза) соответственно. Причиной резкого увеличения числа получателей выплат является расширение категорий семей по отдельным выплатам, т.к. изменены критерии дохода – порог дохода увеличен до двух прожиточных минимумов (что позволило расширить категорию нуждающихся). Также в крае реализовывался пилотный проект – молодые семьи до 30 лет с детьми вне зависимости от дохода были включены в категорию нуждающихся.

Помимо этого, произошли существенные изменения в условиях программ по выплатам:

1) выплаты на третьего и последующего детей до трех лет: до 2020 года такие выплаты получали только семьи, проживающие в 7 муниципалитетах с низкой рождаемостью (СКР<2); с 2021 года отменили привязку к СКР, распространили меру на все районы Забайкальского края. Также в программу добавлены неполные семьи (один родитель + 3 и больше детей);

2) с 2020 г. введен федеральный материнский капитал на 1-го ребенка (483 тыс. руб.) и упрощено оформление (автоматическое назначение через Пенсионный фонд России);

3) с 2021 г. появились региональные доплаты для ДФО – единовременная выплата при рождении 1-го ребенка увеличена с 30 тыс. руб. до 50 тыс. руб.; расширена сфера применения регионального материнского капитала – появилась возможность использовать его для ремонта жилья (ранее – только для образования).

В 2022 году численность получателей в сравнении с 2021 годом увеличилась на 1 857 ед., или в 1,1 раза.

Резкое сокращение численности получателей, начиная с 2023 года, обусловлено передачей полномочий по выплате отдельных видов государственной поддержки в Социальный фонд РФ (далее по тексту СФР) с 01.01.2023. Система социальных выплат была реорганизована. Выплаты, переданные в Социальный фонд больше не администрируются регионом, поэтому исключены из отчетности органов региональной власти, в том числе отчетности по реализации рассматриваемого регионального проекта. Социальному фонду передано осуществление следующих выплат: ежемесячное пособие на ребенка до трех лет (на 1-го и 2-го ребенка для нуждающихся семей); единое пособие для семей с детьми (объединило несколько выплат с 2023 года, включает пособие для малоимущих (0-17 лет), выплаты на детей от 3 до 7 лет, выплаты беременным).

В ведении органов государственной власти Забайкальского края остались: региональный материнский капитал (50-100 тыс. руб. на 2-го ребенка), доплаты на 3-го+ ребенка до 3 лет (для районов с СКР < 2), льготы для многодетных (бесплатное питание в школах, компенсация за школьную форму, скидки на ЖКУ) и социальный контракт.

Таким образом, сокращение количества семей с детьми, получающих финансовую помощь, в отчетных данных – это не уменьшение поддержки, а изменение системы учета. Фактически семьи получают те же выплаты, но через СФР. Регион теперь отвечает только за узкий набор мер.

Также по ключевым показателям, представленным в таблице 2, можно сделать следующие выводы:

1) выплата федерального материнского капитала – наблюдается стабильный рост – в 2019 г. его получали 6500 семей, в 2024 г. – 15000 семей (увеличение охвата в 2,3 раза). Основная причина заключается в том, что с 2020 г. в программу выплат были включены семьи с первым ребенком. Проблемным здесь остается момент, связанный с использованием материнского капитала – только 45% сертификатов использованы (как правило, семьи с детьми используют его для ипотеки, но цены на жилье очень быстро растут, поэтому большая часть семей откладывает использование материнского капитала);

2) выплаты на третьего и последующих детей – произошло резкое увеличение в 2021–2022 гг.: в 2019 г. 800 семей получали выплаты, в 2022 г. - 7527 семей. Это обусловлено отменой привязки к коэффициенту рождаемости для ДФО;

3) единовременные выплаты в ДФО – произошло снижение на 14%: в 2019г. их получали 4 320 семей, в 2024 г. 3 712 семей. Причина – устаревшие условия – размер выплаты не индексировался с 2018 года;

4) ЭКО по ОМС – произошло увеличение в 1.8 раза: в 2019 г. 400 циклов, в 2024 г. 748 циклов, что обусловлено увеличением квот и информированности.

Также отметим, что региональный проект направлен на стимулирование семей к рождению детей с целью устойчивого роста населения. При этом государственная поддержка семей осуществляется в отношении не только рожденных детей, но и усыновленных.

В связи с тем, что обособленный учет семей, усыновивших детей и получающих выплаты в рамках Регионального проекта не ведется, оценить долю семей, имеющих усыновленных детей, которые являются получателями выплат в рамках Регионального проекта, не представляется возможным. Это является существенным недостатком.

«По данным Контрольно-счетной палаты Забайкальского края объем бюджетных расходов на поддержку семей с детьми ежегодно увеличивается с одновременным увеличением количества получателей поддержки. Фактически на реализацию Регионального проекта в период с 2019 по 2024 гг. направлено 13 274,6 млн. рублей. Мерами государственной поддержки в 2021 году охвачено 29 658 семей, или 162,4 % от планового значения (17 123 семьи); в 2022 году охвачено 27 801 семья, или 104,5 % от планового значения (28 377 семьи)» [4].

Таким образом, анализ мер финансовой поддержки семей с детьми регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей», позволяет утверждать следующее:

1) выполнен показатель по увеличению информированности семей с детьми по положенным им мерам финансовой поддержки, упрощены процедуры получения выплат;

2) расширены категории нуждающихся в финансовой поддержке семей за счет увеличения показателя нуждаемости до двух прожиточных минимумов;

3) вырос охват семей мерами финансовой поддержки (с 9,3% в 2019 г. до 35% в 2024 г.);

4) расширены выплаты на третьего ребенка и последующих детей, что обусловлено отменой привязки к коэффициенту рождаемости для ДФО;

5) увеличилось количество семей, получающих материнский капитал – наблюдается стабильный рост – в 2019 г. его получали 6500 семей, в 2024 г. – 15000 семей (увеличение охвата в 2,3 раза);

6) произошло увеличение ЭКО по ОМС – в 1.8 раза, что обусловлено увеличением квот и информированности.

Вместе с тем в реализации проекта выявлены некоторые недостатки и проблемные моменты:

1) меры финансовой поддержки касаются только семей с рожденными и усыновленными детьми, не затрагивают другие формы устройства детей в семью (например, опекунство);

2) после передачи ряда полномочий Социальному фонду РФ произошло снижение финансирования проекта, а также органы региональной власти лишились доступа к статистическим данным о финансовой помощи семьям с детьми, которые подпадали под реализацию проекта, что затрудняет полную оценку эффективности проведенных мероприятий к 2024 г.

Список литературы

1. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей : Федеральный закон № 81-ФЗ, принятый Гос. Думой Рос. Федерации 19 мая 1995 г. (ред. от 21 ноября 2022 г.). – Текст : электронный.

2. Паспорт регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.75.ru/documents/200626/np-fin-podderzhka-semey-pri-rozhdenii-detey.pdf (дата обращения: 18.12.2025).

3. Пинигин, А. Г. Анализ эффективности реализации регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография» / А. Г. Пинигин. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2024. – № 45 (544). – С. 181–184. – URL: https://moluch.ru/archive/544/119107 (дата обращения: 23.12.2025).

4. Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/1 (дата обращения: 18.12.2025).

© Макарова О.А., 2025

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫХОДА НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕГМЕНТЕ B-TO-B

Седова Ольга Валерьевна
к.э.н., доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»

Аннотация: решение по выходу на зарубежный рынок должно быть экономически обоснованным с учетом возможных рисков, влияющих на погрешность прогнозов прибыли от внешнеэкономической деятельности, возможностей фирмы и состояния внешней среды стран выхода. В связи с вышеизложенным была сформулирована цель исследования, заключающаяся в определении целесообразности выхода на внешние рынки высокотехнологичной продукции в сегменте b-to-b на основе профиля рисков и объема безубыточности.

Ключевые слова: внешний рынок, высокотехнологичная продукция, сегмент b-to-b, профиль рисков, объем безубыточности, прибыльность.

DETERMINING THE FEASIBILITY OF ENTERING FOREIGN MARKETS FOR HIGH-TECH PRODUCTS IN THE B-TO-B SEGMENT

Sedova Olga Valeryevna

Abstract: the decision to enter a foreign market should be economically justified, taking into account the possible risks that affect the accuracy of profit forecasts from foreign economic activity, the company's capabilities, and the external environment of the target countries. Based on this, the goal of the study was to determine the feasibility of entering foreign markets for high-tech products in the b-to-b segment, taking into account the risk profile and break-even volume.

Key words: foreign market, high-tech products, b-to-b segment, risk profile, break-even volume, profitability.

При инициации проекта по выводу высокотехнологичной продукции на зарубежный рынок должна быть определена цель, исходя из мотивов интернационализации компании [1].

Экономическая целесообразность выхода на внешние рынки определяется, исходя из ожидаемой прибыли от международного бизнеса и возможности ее достижения [1, 2]. Это зависит от ряда факторов. Прежде всего необходимо определить объем дополнительных затрат по каждой стране выхода. К ним можно отнести следующие затраты:

- Стоимость упаковки и специальной подготовки к экспорту.
- Доля затрат на функционирование экспортной службы.
- Издержки на погрузку и международные перевозки.
- Страховые расходы по транспорту.
- «Консульские» издержки (портовый сбор и т.п.)
- Издержки, связанные с въездом в иностранное государство (таможенные пошлины и т.п.)
- Расходы по сбыту в иностранном государстве (стоимость хранения, издержки по оплате торгового персонала, по сбыту, по стимулированию и рекламе, по постпродажному обслуживанию).
- Финансовые расходы (финансирование коммерческого кредита).
- Стоимость покрытия финансового, политического и коммерческого риска [3].

В свою очередь виды таможенных платежей включают следующее:

- Таможенная пошлина.
- Налог на добавленную стоимость.
- Акцизы.
- Сборы на выдачу лицензий таможенными органами и возобновление действий лицензий.
- Сборы за выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному оформлению и возобновление действие аттестата.
- Таможенные сборы за хранение товаров.
- Таможенные сборы за таможенное оформление.
- Таможенные сборы за таможенное сопровождение товара.
- Плата за информирование и консультирование.
- Плата за участие в таможенных аукционах.
- Таможенные платежи, взимаемые по единым ставкам.
- Сбор за включение банков и иных кредитных учреждений в реестр ГТК России.
- Другие налоги, взимание которых возложено на таможенные органы Российской Федерации [3].

Далее следует определить возможную цену продажи продукции на рынке выхода и рассчитать объем безубыточности $Q_{без}$, при продаже ниже которого прибыль предприятия будет отрицательной, по формуле:

$$Q_{без} = \frac{TFC + TFC_{доп}}{P - AVC - AVC_{доп}}, \quad (1)$$

где TFC – объем постоянных издержек предприятия, $TFC_{доп}$ – объем дополнительных постоянных издержек предприятия на внешнеэкономическую деятельность, P – цена продукта в стране выхода, AVC – переменные издержки на единицу продукции (производственная себестоимость), $AVC_{доп}$ – дополнительные переменные издержки на единицу продукции, связанные с внешнеэкономической деятельностью компании (например, затраты на дополнительную упаковку для транспортировки продукции в страну выхода, таможенные сборы).

Следует уточнить, что под TFC подразумевается часть от общих постоянных издержек предприятия, выделенная на основе доли планируемого объема экспортных продаж в натуральном или денежном выражении от общего объема продаж предприятия.

Объем продаж на внешнем рынке должен быть больше объема безубыточности и не превышать возможный объем спроса с учетом наличия конкурентных предложений. Производственные мощности должны позволять этот объем производить, или должно быть альтернативное решение по изготовлению части продукции на стороне. При этом должен достигаться требуемый объем целевой прибыли в заданные интервалы времени. Лучше всего сделать прогноз на несколько лет, т.к. окупаемость вложенных в процесс вывода продукции на зарубежный рынок средств может наступить не сразу. Также нужно учитывать, в случае выбора в качестве способов выхода на внешний рынок одной из форм совместного предпринимательства (СП, франчайзинг, лицензирование), риски неполучения ожидаемой прибыли, связанной с неудовлетворением ожиданий партнеров. Т.е. расчет ожидаемой прибыли от совместного предпринимательства должен быть произведен в т.ч. и для партнера в стране выхода.

Целесообразно производить расчеты по предварительно выбранным странам с исключением из рассмотрения не удовлетворяющих целям компании рынков выхода. Для этого можно воспользоваться Моделью трех фильтров, предусматривающей поэтапное исключение из исходного списка

стран в соответствии с целями и возможностями компании в условиях меняющейся внешней среды [3].

Также необходимо провести анализ рынков предварительно отобранных стран с целью оценки уровня риска работы на них. Одним из эффективных инструментов оценки рисков в стране выхода является Профиль рисков, на основе которого производится расчет уровня риска (рис. 1) [3]. Для его построения проводится сбор и анализ информации.

Интенсивность риска / Тип риска	Значимость a_i	Незначительная (0,1)	Нормальная (0,3)	Значительная (0,5)	Очень значительная (0,7)	Экстремальная (0,9)
Бизнес-риск	0,3					
Риск нарушения закона	0,05					
Социальный и политический риск	0,3					
Валютный риск	0,1					
Риск трансферта	0,1					
Риск замещения	0,05					
Риск транспортировки и складирования	0,1					

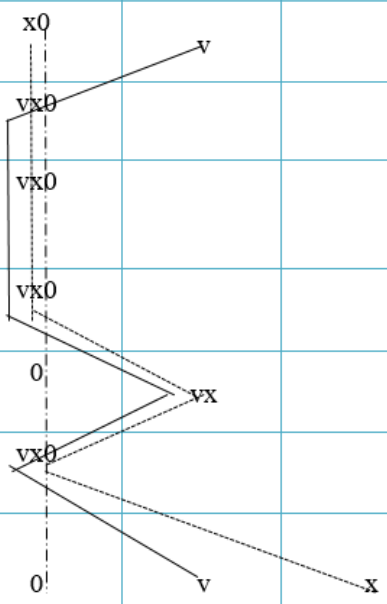

Рис. 1. Пример профиля рисков по трем странам

Рассмотрим особенности определения каждого типа рисков для построения Профиля рисков.

Бизнес-риск обусловлен уровнем развития инфраструктуры для ведения бизнеса и предпринимательским климатом.

Риск нарушения закона во многом зависит от его прозрачности и формализованности. Следовательно, существует корреляция с видами культур. Так в странах с культурой высокого контекста, предполагающей, что в межличностных отношениях самую большую роль играет интуиция, ситуация и традиция, а формализация отношений не обязательна, риск нарушения закона колеблется от значительного до экстремального [4].

В странах с культурой низкого контекста, предполагающей формализацию межличностных отношений и, как правило, отсутствие традиций, риск нарушения закона незначительный или нормальный [4]. Как правило, в такого рода странах конституционально закреплена прозрачность законов и правил.

Социальный и политический риск может быть определен отсутствием рассматриваемых стран в списке недружественных.

Валютный риск определяется волатильностью (колебаниями) курса валюты страны выхода по отношению к рублю. В случае волатильности курса валюты в пределах 2% уровень валютного риска незначительный, свыше 10% колеблется от очень значительного до экстремального [5]. Промежуточное значение может соответствовать нормальному или значительному риску.

Риск трансферта определяется возможностью осуществления банковских платежей без задержек. В случае возможности прямых расчетов между банками обоих стран интенсивность данного риска незначительная. Санкции против российских банков существенно осложнили трансграничные переводы из ряда стран. При возможности осуществления расчетов межу странами в качестве юридических лиц, но не напрямую, в связи с чем могут быть задержки перевода средств до нескольких дней, интенсивность риска трансферта можно оценить, как нормальную. Если при этом происходит возврат части платежей, то в зависимости от его объема интенсивность риска может быть оценена как значительная или очень значительная. В случае отсутствия четкой ясности по возможности перевода средств между странами риск трансферта может быть оценен как экстремальный.

Риск замещения связан с наличием как прямых конкурентов с аналогами в стране выхода, так и производителей и поставщиков товаров-заменителей, долей и темпами роста их рынков.

Риск транспортировки и складирования зависит от удаленности зарубежного рынка, развитости различных транспортных коммуникаций прежде всего между странами и в ряде случаев внутри страны, а также наличия транспортно-логистических центров. Немаловажным является наличие в стране выхода нормативных требований к складскому хранению продукции, предусматривающих штрафные санкции и изъятие товара в случае их нарушения. Также на интенсивность риска транспортировки и складирования может влиять сложность заполнения таможенной декларации, невыполнение требований к упаковке и маркировке товаров, что может стать причиной дополнительных проверок или отказа в пропуске продукции на территорию другой страны.

Расчет уровня риска R_q по каждой стране S_q производится по формуле:

$$R_q = \sum_i a_i * p_i^q, \quad (2)$$

где a_i – значимость i–го типа риска, p_i^q – значение интенсивности i–го типа риска по стране q.

Принятие окончательного решения по выходу на внешние рынки производится в соответствии с выбранным стилем поведения компании на международном рынке на основе сравнения прибыльности и рисков работы в каждой из стран и сопоставления прогнозов по целевым показателям с ожидаемыми.

Полученные результаты будут положены в основу создания Алгоритма принятия решений по выводу высокотехнологичной продукции на зарубежный рынок. Результаты исследования планируется использовать при разработке плана инициации проекта по выводу продукции на зарубежный рынок для ООО «Умные программные решения» (Договор № 25/11-1 от 06 ноября 2025 г.)

Список литературы

1. Пушкарева П.П., Захаров Г.В., Клименко А.О. Обзор и классификация методов и стратегий выхода промышленных компаний на внешние рынки // Гуманитарный научный вестник. - 2020. - № 7. - С. 122-130.

2. Уколова Э.В. Особенности стратегии и тактики выхода на международные рынки американских компаний // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). - 2020. - № 5(74). - С. 8-12.

3. Моисеева Н.К. Международный маркетинг и бизнес: Учебное пособие для бакалавров и магистров. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013. – 272 с.

4. Hall E.T. Beyond culture / Edward T. Hall. — Garden City (N.Y.) : Anchor press/Doubleday, 1976. — 256 p.

5. Миронов А. Что такое волатильность и как посчитать показатель. URL.: https://www.vbr.ru/investicii/help/chto-takoe-volatilnost-i-kak-poschitat-pokazatel/.

© Седова О.В.

УДК 659.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТРОПОМОРФНЫХ ОБРАЗОВ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ «ХОЛОДНОЙ» АУДИТОРИИ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ A/B-ТЕСТА

Борисова Людмила Михайловна
Юдахина Ольга Борисовна
к.э.н., доцент
Белова Мария Андреевна
Оловянишников Олег Станиславович
магистранты
ФГАОУ ВО НИ Томский политехнический университет

Аннотация: в статье на основе теоретического анализа рассмотрено влияние антропоморфных образов животных на эффективность цифровой рекламы. Экспериментально проверена гипотеза о повышении вовлечённости аудитории при использовании изображения кошки в медицинском контексте. Проведённый A/B-тест рекламных креативов для образовательного продукта показал, что зооморфный образ повышает внимание и количество кликов по рекламе, но не приводит к конверсии в покупку.

Ключевые слова: цифровая реклама, антропоморфизация, зооморфные образы, A/B-тестирование, вовлечённость, конверсия, воронка продаж.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ANTHROPOMORPHIC IMAGES IN ATTRACTING THE ATTENTION OF A COLD AUDIENCE BASED ON A/B TESTING DATA

Borisova Lyudmila Mikhailovna
Yudakhina Olga Borisovna
Belova Maria Andreevna
Olovyanishnikov Oleg Stanislavovich

Abstract: this article uses theoretical analysis to examine the impact of anthropomorphic animal images on the effectiveness of digital advertising. A hypothesis that using cat images in a medical context increases audience engagement was experimentally tested. An A/B test of advertising creatives for an

educational product showed that the zoomorphic image increases attention and clicks on the ad, but does not lead to conversion.

Key words: digital advertising, anthropomorphization, zoomorphic images, A/B testing, engagement, conversion, sales funnel.

Исследования в области рекламных коммуникаций демонстрируют, что использование образов животных является устойчивой и теоретически обоснованной практикой. Как отмечает М. Храмова, зооморфные изображения выступают носителями культурных и архетипических смыслов, способных усиливать эмоциональную привлекательность бренда и формировать позитивную интерпретацию рекламного сообщения ещё до его рационального осмысления [1, с. 224].

Психологические механизмы воздействия животных в рекламе описаны А. Шулагиной, согласно которой изображения животных повышают эмоциональный отклик и улучшают запоминаемость рекламного сообщения за счёт снижения когнитивного сопротивления аудитории [2, с. 147]. Эти выводы согласуются с результатами исследований И. Келлера и Х. Гирля, установивших, что животные обеспечивают более высокий уровень привлечения внимания по сравнению с человеческими моделями [3, с. 346].

Значимую роль играет теория антропоморфизма. Н. Эпли, А. Уэйц и Дж. Качиоппо показывают, что человек склонен приписывать животным человеческие эмоции, мотивы и намерения [12, с. 865]. П. Коннел уточняет, что животные, обладающие элементами физического сходства с человеком, например, кошки, легче подвергаются антропоморфизации, что усиливает доверие и воспринимаемую «теплоту» образа [4, с. 291].

К. Амио и Б. Бастиан в своих работах подчёркивают биофильные предпосылки позитивного отношения к животным: эмоциональная связь между человеком и питомцем формирует общий позитивный фон восприятия, который переносится и на рекламные сообщения [7, с. 10]. Эволюционные и социальные факторы эмоциональной привязанности дополняются выводами Дж. Арчера, отмечающего универсальный характер подобных реакций [8, с. 238].

Дополнительным фактором эффективности зооморфных образов в цифровой среде выступает воспринимаемая искренность. Л. Лаверту показывает, что животные-инфлюенсеры воспринимаются пользователями как менее коммерчески мотивированные и более честные коммуникаторы, что способствует росту вовлечённости и снижению сопротивления рекламному

сообщению [5, с. 52]. Этот вывод поддерживается совместной работой Лаверту, Буна и Чоудхари, где искренность определяется центральным медиатором позитивной реакции аудитории на подобные креативы [6, с. 14].

Существенное значение для интерпретации эффекта животных образов имеет принцип конгруэнтности. Эффективность визуального образа возрастает, когда существует логическая связь между ним и продвигаемым продуктом. При отсутствии такой связи животное привлекает внимание, но это внимание концентрируется на образе, а не на содержании рекламы, что ограничивает влияние на дальнейшие этапы воронки [14, с. 3]. В условиях рекламной перегрузки животные выступают как быстрые эмоциональные триггеры, но не всегда обеспечивают глубокую обработку информации, что отражено в исследованиях М. Сицилии и С. Руис [15, с. 25].

Работы Р. Триведи и Т. Тейхерта подтверждают, что животные модели могут превосходить человеческие по уровню симпатии и снижению восприятия рекламного давления, что делает их особенно эффективными на ранних этапах взаимодействия с пользователем [11, с. 314]. Однако исследования Дж. Джиа, Дж. Кима и М. Нортона показывают, что влияние животных на когнитивные установки ограничено и не всегда приводит к изменению намерений [9, с. 523], что подчёркивает зависимость эффекта от сложности решения, стоящего перед потребителем.

В совокупности данные исследований позволяют предположить, что зооморфные и особенно антропоморфизированные образы, такие как изображение кошки, выполняющей медицинские действия, способны заметно усиливать внимание и вовлечённость аудитории. При этом их влияние на последующие этапы принятия решения ограничено и зависит от тематической связности визуального образа и характера продвигаемого продукта.

Исходя из этих теоретических предпосылок, была сформулирована гипотеза о том, что использование антропоморфного образа кошки может повысить вовлечённость аудитории в цифровой рекламе образовательного продукта на этапе первичного контакта с аудиторией рекламы.

Для проверки выдвинутой гипотезы был проведён A/B-тест рекламных объявлений, направленных на продвижение курса первой помощи образовательной организации «Альфамедтренинг». Были созданы два рекламных объявления, идентичных во всех параметрах, за исключением визуальной составляющей:

1) тестовый креатив А с антропоморфным изображением кошки в медицинской форме, выполняющей компрессии на манекене (рис. 1);

2) контрольный креатив Б с изображением очеловеченного робота в медицинском образе (рис. 2).

Рис. 1. Рекламный креатив А с антропоморфным образом кошки

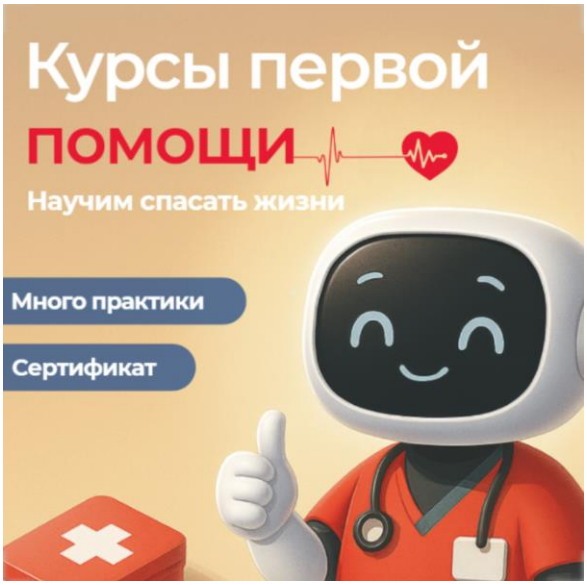

Рис. 2. Рекламный креатив Б с образом антропоморфного робота

Эксперимент был реализован на платформе «VK Реклама». Кампании запускались параллельно и демонстрировались одной и той же аудитории в период с 1 по 15 августа. Целевой аудиторией исследования стали студенты Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск), представляющие собой релевантную группу пользователей, потенциально заинтересованных в освоении практических навыков первой помощи.

Для оценки эффективности отслеживались метрики: CTR (кликабельность), количество кликов, eCPC (эффективная стоимость клика), количество лидов (заявок через форму), CPL (стоимость лида). Конверсия в продажу отслеживалась через интеграцию с CRM-системой.

Результаты проведенного A/B-теста представлены в сводной таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные результаты A/B-теста рекламных креативов

Метрика	Креатив А (кошка)	Креатив Б (робот)	Изменение, %
Потрачено, руб.	2567,64	2567,64	0
Показы	24609	24300	+1,3
CTR, %	0,50	0,30	+66,7*
Клики	123	73	+68,5*
eCPC, руб.	20,88	35,18	-40,6
Лиды	10	5	+100*
CPL, руб.	256,76	513,53	-50,0
Примечание: * – различия статистически значимы ($p < 0,05$).			

На основании статистически значимого роста CTR и количества лидов можно утверждать, что гипотеза исследования подтвердилась. Данные наглядно демонстрируют, что тестовый креатив А обеспечил более высокие показатели первичной вовлечённости: выше CTR, больше переходов и большее число лидов, а также более низкую стоимость результата в сравнении с контрольным креативом. Это подтверждает предположение о том, что антропоморфные изображения животных могут усиливать внимание аудитории и стимулировать её первичную активность. Вместе с тем различия в результатах могут быть связаны не только с преимуществом зооморфного образа, но и с тем, что роботизированный персонаж на креативе Б оказался менее заметным или менее привлекательным для выбранной группы пользователей.

Несмотря на рост вовлечённости, ни один из вариантов объявления не привёл к покупке курса. Пользователи прекращали взаимодействие на последующих этапах воронки, что согласуется с теоретическими выводами о том, что зооморфные образы в большей степени влияют на верхние уровни воронки, но не обеспечивают переход к решениям, требующим более высокого уровня когнитивной включённости (т.е. к покупке курса). Этот результат подчёркивает необходимость сочетать эмоционально вырази-

тельные визуальные элементы с тематически связанными и информационно насыщенными форматами коммуникации.

Результаты проведённого A/B-теста показали, что использование антропоморфных образов животных может быть эффективным инструментом для увеличения первичного интереса, но не гарантирует достижения конверсионных показателей. Полученные данные дают основание рассматривать подобные креативы как часть многоэтапной стратегии, включающей предварительное вовлечение аудитории и постепенное знакомство с содержанием образовательного продукта.

Обсуждение. Полученные результаты согласуются с теоретическими представлениями об эффективности антропоморфных зооморфных образов в цифровой рекламе. Рост CTR и количества лидов в рекламе с антропоморфным образом кошки подтверждает действие механизмов антропоморфизации [12; 4] и воспринимаемой искренности [5; 6], повышающих эмоциональную доступность сообщения для «холодной» аудитории. Подобные визуальные решения могут снижать когнитивное сопротивление пользователя, что соответствует выводам исследований о повышении эмоциональной обработки рекламных стимулов [2].

Ключевые выводы исследования связаны с выявленными ограничениями влияния зооморфных образов на поздние этапы воронки. Несмотря на более высокую вовлечённость, вариант с кошкой не привёл к конверсии в покупку. Это согласуется с принципом конгруэнтности визуального образа и рекламируемого продукта [14]: зооморфный образ, будучи эмоционально выразительным, оказался тематически слабо связан с содержанием медицинского образовательного курса. В результате внимание пользователей концентрировалось на необычном визуальном элементе, но не переходило к аналитическому осмыслению предложения. Такой результат отражает выводы исследований о том, что образы животных усиливают внимание и интерес, но ограниченно влияют на глубину обработки информации и на формирование поведенческих намерений при принятии сложных решений [9; 15].

С практической точки зрения данное исследование показывает, что в категориях, где выбор предполагает высокую степень осознанности и ответственности (образовательные и медицинские услуги), эмоционально ориентированные креативы без тематической связи с продуктом не могут использоваться как самостоятельный инструмент прямой продажи. Их роль

более уместна на этапе привлечения внимания в рамках многоэтапной коммуникационной стратегии. Эмоционально выразительные визуальные образы могут эффективно преодолевать эффект «баннерной слепоты» и обеспечивать первичный контакт, после чего необходимо последовательное продвижение аудитории через контент, демонстрирующий экспертность и релевантность продукта, а также использование конгруэнтных информационно насыщенных креативов на этапе конверсии. Такой подход позволяет сочетать сильные стороны антропоморфных изображений с требованиями сегментов, предполагающих взвешенное принятие решений.

Ограничения исследования. Результаты исследования следует интерпретировать с учётом нескольких ограничений. Во-первых, выборка представлена студентами медицинского университета, что определяет специфичность профессиональных интересов аудитории и её чувствительность к тематически связанным визуальным образам. Во-вторых, тестирование проводилось в рамках одного образовательного продукта, что ограничивает возможность переноса выводов на другие категории товаров и услуг. В-третьих, сравнение включало единственный зооморфный и единственный конгруэнтный креатив; расширение набора визуальных решений могло бы дать более детализированное представление о границах применимости антропоморфных образов. Будущие исследования могут включать более разнообразные сегменты аудитории, другие форматы онлайн-рекламы и альтернативные визуальные стратегии для повышения достоверности и универсальности результатов.

Список литературы

1. Храмова М. Н. Зверь как бренд: зооморфные образы в сфере рекламы // Культура и искусство. – 2012. – № 3. – С. 56–64.

2. Шулагина А. В. Использование образа животных в рекламе // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5.1 (20). – С. 149–153.

3. Keller J., Gierl H. Effectiveness of Animal Images in Advertising // Journal of Promotion Management. – 2020. – Vol. 26 (3). – P. 345–365.

4. Connell P. M. The role of baseline physical similarity to humans in consumer responses to anthropomorphic animal images // Journal of Advertising. – 2013. – Vol. 42(2–3). – P. 290–303.

5. Lavertu L. Examination of Pet Imagery in Digital Marketing Communications: Understanding Consumer Responses: дис. ... PhD / University of Edinburgh. – Edinburgh, 2024. – 262 p.

6. Lavertu L., Boon E., Choudhary A. Petfluencers: the fur-mula for sincere endorsements? // Journal of Marketing Research. – 2025. – (in press).

7. Amiot C. E., Bastian B. Toward a psychology of human-animal relations // Psychological Bulletin. – 2015. – Vol. 141(1). – P. 6–47.

8. Archer J. Why do people love their pets? // Evolution and Human Behavior. – 1997. – Vol. 18(4). – P. 237–259.

9. Jia J. S., Kim J., Norton M. I. Dogs, cats, and consumer judgments: How animal images influence cognition // Journal of Consumer Psychology. – 2022. – Vol. 32 (3). – P. 520–537.

10. Kennedy E., McGarvey M. Animal imagery in print advertising: Cultural meanings and effects // International Journal of Advertising. – 2008. – Vol. 27(4). – P. 621–642.

11. Trivedi R., Teichert T. Animals versus humans as advertising models: an effectiveness comparison // Journal of Advertising Research. – 2020. – Vol. 60 (3). – P. 313–327.

12. Epley N., Waytz A., Cacioppo J. T. On seeing human: A three-factor theory of anthropomorphism // Psychological Review. – 2007. – Vol. 114 (4). – P. 864–886.

13. Aggarwal P., McGill A. When brands seem human: the effect of anthropomorphism on product perceptions // Journal of Consumer Research. – 2007. – Vol. 34(4). – P. 468–479.

14. Moorman C., Neijens P., Smit E. The effects of endorser–product congruence on consumer attitudes // Journal of Advertising. – 2002. – Vol. 31(4). – P. 1–13.

15. Sicilia M., Ruiz S. The effect of advertising overload on consumer attention // Journal of Advertising. – 2010. – Vol. 39(2). – P. 24–36.

© Борисова Л.М., Юдахина О.Б.,
Белова М.А., Оловянишников О.С., 2025

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И НЕСООТВЕТСТВИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СРЕДИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ван Синьжань
аспирант 3 курса экономического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: в данной статье исследуется влияние применения больших данных на нерациональное распределение инновационных ресурсов на предприятиях. На основе теоретических моделей и данных по производственному сектору шанхайских и шэньчжэньских компаний, котирующихся на биржах класса А, за период с 2011 по 2020 год установлено, что более половины отраслей промышленности Китая страдают от недостаточного распределения инновационного капитала и человеческих ресурсов. Применение больших данных значительно улучшает ситуацию с нерациональным распределением капитала и человеческих ресурсов в сфере НИОКР, особенно в условиях нехватки ресурсов. Механизм этого явления в основном достигается за счет стимулирования потока знаний и снижения технологических барьеров.

Ключевые слова: применение больших данных; несоответствие инновационных ресурсов; поток знаний; технологические барьеры; взаимодополняемость ресурсов.

BIG DATA APPLICATION AND INNOVATION RESOURCE MISMATCH AMONG CHINESE ENTERPRISES

Wang Xinran
3rd-year postgraduate student, Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University

Abstract: this article examines the impact of big data application on the misallocation of innovation resources in enterprises. Based on theoretical models and data on the manufacturing sector of Shanghai and Shenzhen A-listed companies from 2011 to 2020, it is found that more than half of China's industries suffer from

insufficient allocation of innovation capital and human resources. The application of big data significantly improves the misallocation of capital and human resources in R&D, especially under resource-constrained conditions. The mechanism for this phenomenon is primarily achieved by stimulating knowledge flow and reducing technological barriers.

Key words: big data application; innovation resource mismatch; knowledge flow; technological barriers; resource complementarity.

Неэффективное распределение инновационных ресурсов является одной из основных причин низкого качества и неэффективности инновационной практики в Китае [1,2]. Предыдущие исследования анализировали способы улучшения этого неэффективного распределения с точки зрения искажения рынка факторов производства, регионального структурного дисбаланса и структуры собственности [3-5]. Однако в условиях цифровой трансформации в литературе до сих пор не уделялось внимания влиянию больших данных, ключевого производственного фактора, ведущего технологическую революцию. Китайское правительство придает большое значение развитию больших данных. В «14-м пятилетнем плане развития цифровой экономики» предлагается рассматривать данные как ключевой фактор, ставший решающей силой в реорганизации глобальных факторов производства; в Отчете о работе правительства за 2022 год указывается на необходимость «развития рынка факторов данных и высвобождения потенциала факторов данных». Могут ли китайские предприятия, движимые как технологической революцией, так и государственной поддержкой, использовать большие данные для улучшения неэффективного распределения инновационных ресурсов?

Большие данные относятся к интегрированным информационным активам, полученным в результате анализа и обработки циркулирующих данных, содержащих огромные объемы информации, с помощью цифровых технологий и полностью учтенных в производственных факторах [6-8]. В настоящее время в литературе нет исследований, непосредственно изучающих, как применение больших данных влияет на нерациональное распределение инновационных ресурсов предприятий. Изучив литературу в смежных областях, можно качественно обобщить возможное влияние применения больших данных на распределение инновационных ресурсов: с одной стороны, применение больших данных может ускорить распространение и обмен знаниями [6], улучшить связь между участниками

инновационного процесса [7] и реорганизовать инновационные ресурсы и инновационные процессы. Например, Чжан Синьвэй обнаружил, что предприятия могут преодолеть ограничения физического расстояния, местоположения и других объективных факторов при получении инновационных ресурсов путем передачи данных и обеспечить быструю связь между инновационными ресурсами; Сяо Цзинхуа и др. отметили, что предприятия могут сократить затраты на НИОКР, используя большие данные для анализа информации о спросе пользователей в режиме реального времени и проведения имитационных экспериментов в виртуальном пространстве. С этой точки зрения, применение больших данных может обеспечить оптимальное распределение ресурсов НИОКР в реальном мире. С другой стороны, Ли Ляньшуй и др. отметили, что если слепо следовать за применением больших данных и чрезмерно развивать цифровую инфраструктуру, это может занять существующие производственные ресурсы предприятий. Некоторые предприятия также испытывают субъективное желание чрезмерно собирать данные для формирования монополии, что может нарушить правила рыночной конкуренции. На основе этой литературы можно сделать вывод, что применение больших данных также может привести к нерациональному распределению инновационных ресурсов.

Основные результаты данного исследования заключаются в следующем:

(1) Теоретически, на основе идеи модели неэффективного распределения производительности Хсие и Кленова, мы построили модель неэффективного распределения корпоративных инновационных ресурсов и вывели влияние применения больших данных на неэффективное распределение корпоративных инновационных ресурсов.

(2) Большинство существующих исследований измеряют уровень регионального неэффективного распределения инновационных ресурсов с макроэкономической точки зрения, в то время как в данной работе используются данные производственных компаний, акции которых котируются на бирже А, в Шанхае и Шэньчжэне за 2011-2020 годы для расширения исследовательской структуры Аоки, измерения степени неэффективного распределения корпоративных инновационных ресурсов в Китае и обогащения исследовательской перспективы в области распределения инновационных ресурсов.

(3) Большая часть существующей литературы количественно анализирует положительное влияние применения больших данных на

предприятия и уделяет меньше внимания предельным условиям, при которых предприятия могут извлечь из этого выгоду. В данной статье рассматривается не только механизм влияния приложений больших данных на распределение инновационных ресурсов предприятия с точки зрения потока знаний, видения руководства и навыков сотрудников, но и анализируется дополнительная роль ресурсов с точки зрения инвестиций в цифровую инфраструктуру.

В данной статье предлагаются рекомендации с точки зрения предприятий и правительства, направленные на более эффективное использование ключевой роли элементов больших данных для улучшения нерационального распределения инновационных ресурсов предприятий, повышения качества и эффективности инноваций на предприятиях и ускорения построения национальной инновационной стратегии. Предприятиям следует усилить управление информационными ресурсами, углубить применение элементов данных в инновационной деятельности и использовать элементы данных для оптимального распределения ресурсов НИОКР, тем самым повышая общую эффективность распределения инновационных ресурсов в обрабатывающей промышленности.

Список литературы

1. Chen Q. Y., Lin S. T., Zhang X. The effect of China’s incentive policies for technological innovation: Incentivizing quantity or quality // China Industrial Economics. 2020. No. 4. P. 79-96.

2. Jin L. Q., Hu S. C., Zhang B. C. Study on structural misallocation degree of innovation resources in China // Studies in Science of Science. 2019. Vol. 37. No. 3. P. 545-555.

3. Dai K. Z., Liu Y. J. Factor market distortion and innovation efficiency: Empirical evidence of China’s high-tech industries // Economic Research Journal. 2016. Vol. 51. No. 7. P. 72-86.

4. Dai X. Y. The puzzle of R&D boom and productivity slowdown in China: The role of resource misallocation // The Journal of World Economy. 2021. Vol. 44. No. 3. P. 86-109.

5. Ghasemaghaei M., Calic G. Assessing the impact of big data on firm innovation performance: Big data is not always better data // Journal of Business Research. 2020. Vol. 108. P. 147-162.

6. Chen X. H., Li Y. Y., Song L. J., et al. Theoretical system and research prospect of digital economy // Journal of Management World. 2022. Vol. 38. No. 2. P. 208-224, 13-16.

7. Xu X., Zhao M. F. Data capital and economic growth path // Economic Research Journal. 2020. Vol. 55. No. 10. P. 38-54.

© Ван Синьжань, 2025

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ РАСЧЕТА СТРАХОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Денисова Марина Олеговна
студент
Научный руководитель: **Ростова Елена Павловна**
к.э.н., профессор кафедры экономики
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: в статье рассмотрены методологические подходы к расчету страховых показателей, применяемые на российском рынке, с сопоставлением теоретических оснований и практики регуляторного и управленческого измерения. Показано, что расхождения в трактовках показателей убыточности, расходов на ведение дела, рентабельности и резервов обусловлены различием целей расчета, горизонтов наблюдения и состава исходных данных.

Ключевые слова: страховые показатели, коэффициент убыточности, комбинированный коэффициент, страховые резервы, рентабельность, методология расчета.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODOLOGIES FOR CALCULATING INSURANCE INDICATORS IN THE RUSSIAN MARKET: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Denisova Marina Olegovna
Scientific adviser: **Rostova Elena Pavlovna**

Abstract: this article examines methodological approaches to calculating insurance indicators used in the Russian market, comparing their theoretical foundations with regulatory and managerial measurement practices. It is shown that differences in interpreting loss ratios, operating (acquisition and administrative) expense measures, profitability, and reserves are driven by variations in calculation purposes, observation horizons, and the composition of input data.

Key words: insurance indicators, loss ratio, combined ratio, insurance reserves, profitability, calculation methodology.

В страховой сфере «одинаковое название» показателя нередко скрывает разные методики расчета, что затрудняет сопоставимость результатов между организациями и периодами. В специальной литературе высказывается предположение, что причина расхождений связана с различием управленческих и надзорных целей, вследствие чего меняется и допустимый состав исходных данных, и логика признания величин [6]. По утверждению Г.В. Черновой, корректность сравнения достигается лишь тогда, когда заранее фиксируются базис расчета, периодичность, границы портфеля и допущения по перестрахованию, иначе сопоставление превращается в статистическое совпадение [7].

Следует иметь в виду, что даже для базового показателя убыточности используются различные основания: начисленная премия, заработанная премия, а также убытки в форме выплат или в форме «состоявшихся» обязательств. Как аргументирует Л.Г. Скамай, применение начисленной премии удобно для оперативной оценки, однако оно чувствительно к сезонности продаж и структуре пролонгаций, тогда как использование заработанной премии ближе к экономическому смыслу страхового риска, но требует более строгой учетной дисциплины [6]. При этом заметим, что в практической отчетности рынка применяются определения, закрепленные методическими подходами Банка России, где убыточность связывается с состоявшимися убытками и заработанной премией, что повышает сопоставимость по сегментам, но усложняет интерпретацию для краткосрочных продуктов [1].

Весьма спорным и интересным является вопрос о включении расходов на ведение дела в показатели эффективности страховой деятельности. По материалам Банка России комбинированный коэффициент трактуется как сумма коэффициента убыточности и доли расходов на ведение дела, что позволяет рассматривать результат страховой деятельности без смешения с инвестиционными доходами [1]. Однако в научных работах подчеркивается, что состав расходов может определяться по-разному, особенно при распределении общехозяйственных затрат между видами страхования, и именно на этом этапе в расчеты нередко вносится методологическая неоднородность [6].

Стоит сказать, что особое место занимает расчет страховых резервов, поскольку он соединяет вероятностную оценку будущих выплат и нормативную дисциплину признания обязательств. По данным Банка России, обновленные требования к расчету резервов предполагают регулярность

вычислений и опору на данные на отчетную дату, что должно снижать риск накопления скрытых обязательств и повышать сопоставимость оценок между организациями [2]. В то же время, как формулирует Ю.Н. Миронкина, актуарный подход по своей природе допускает использование статистических методов оценки развития убытков и вероятностных распределений, что усиливает требования к качеству данных и к прозрачности допущений [5].

Обзор разных взглядов на трактовку понятия «рентабельность страховщика» также показывает неоднородность. С одной стороны, применяется рентабельность активов и капитала, фиксируемая в аналитических материалах по рынку, где существенная доля результата может быть связана с инвестиционной деятельностью и переоценкой активов [1]. С другой стороны, в работах А.Д. Барановой подчеркивается, что для страхования жизни корректность оценки рентабельности без учета длительности обязательств и структуры гарантий оказывается ограниченной, поскольку временная стоимость денег и выбор ставки дисконтирования существенно влияют на выводы [3].

Примечательно, также, что различие методологий проявляется не только в формулах, но и в единице анализа. Для управленческих целей показатель может рассчитываться по продукту, каналу продаж и когорте договоров, тогда как для публичных сопоставлений чаще используется укрупненная учетная группа. Поэтому в практической части целесообразно опираться на единые определения и раскрытия, используемые в обзорах Банка России, где прямо описываются структуры премий и выплат по сегментам и динамика ключевых коэффициентов, включая их изменения по годам [1]. Сказанное позволяет сделать вывод, что сравнительный анализ методологий должен начинаться не с подстановки чисел в формулы, а с проверки того, совпадает ли смысл показателя в сравниваемых источниках [7].

Таким образом, на российском рынке одновременно используются надзорные, учетные и актуарные трактовки страховых показателей, и каждая из них методологически оправдана в пределах своей цели. Подведя итоги, следует сказать, что практическая сопоставимость достигается при раскрытии базы расчета, выборе единых периодов наблюдения и описании допущений по резервам и расходам, что прямо согласуется с требованиями к дисциплине данных и регуляторной логике представления показателей [2].

Список литературы

1. Банк России. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. № 4. 2024 год : информационно-аналитический материал. – Москва : Банк России, 2025. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/ Collection/Collection/File/54883/insurance_report_2024q4.pdf (дата обращения: 12.12.2025).

2. Банк России. Расчет страховых резервов. Новые требования : электронный ресурс. – Текст : электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/ Document/File/107934/new_requirements.pdf (дата обращения: 12.12.2025).

3. Баранова, А. Д. Актуарные расчеты в страховании жизни : учебник и практикум для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 194 с. – ISBN 978-5-534-09233-2. – URL: https://urait.ru/bcode/565283 (дата обращения: 12.12.2025).

4. Калашникова, Н. Н. Убыточность страховых операций как основной показатель оценки результатов страховой деятельности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 6. – С. 62–66. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ubytochnost-strahovyh-operatsiy-kak-osnovnoy-pokazatel-otsenki-rezultatov-strahovoy-deyatelnosti (дата обращения: 12.12.2025).

5. Миронкина, Ю. Н., Звездина, Н. В., Скорик, М. А., Иванова, Л. В. Актуарные расчеты : учебник и практикум для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 506 с. – ISBN 978-5-534-17936-1. – URL: https://urait.ru/bcode/ 534006 (дата обращения: 12.12.2025).

6. Скамай, Л. Г. Страхование : учебник для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 326 с. – ISBN 978-5-534-15760-4. – URL: https://urait.ru/bcode/559673 (дата обращения: 12.12.2025).

7. Страхование и управление рисками : учебник для вузов / под редакцией Г. В. Черновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 767 с. – ISBN 978-5-9916-3042-9. – URL: https://urait.ru/bcode/ 534020 (дата обращения: 12.12.2025).

© Денисова М.О.

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОРТОПЕДИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПАТОЛОГИЙ ПЕРИОДОНТА

Хрисанов Станислав Владимирович
Куликов Михаил Алексеевич
аспиранты
Киртаева Анастасия Владиславовна
к.м.н., доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова»

Аннотация: в статье рассматривается актуальность ортопедической терапии пародонтита, принципы проектирования протезов и критерии их подготовки. Представлены результаты перспективного наблюдения пациентов с компенсированным пародонтитом для оценки приживаемости различных конструкций протезов. Даются рекомендации по выбору протезов и профилактике заболеваний пародонта.

Ключевые слова: пародонтит, ортопедическая терапия, протезирование, металлокерамические коронки, циркониевые коронки, мостовидные протезы, бюгельные протезы, нейлоновые протезы, приживаемость протезов, гигиена полости рта.

ORTHOPEDIC TREATMENT OF PERIODONTAL DISEASES

Khrisanov Stanislav Vladimirovich
Kulikov Mikhail Alekseevich
Kirtaeva Anastasiy Vladislavovna

Abstract: the article discusses the relevance of orthopedic periodontitis therapy, the principles of prosthetic design and the criteria for their preparation. The results of a prospective follow-up of patients with compensated periodontitis to assess the survivability of various prosthesis designs are presented. Recommendations are given on the choice of prostheses and the prevention of periodontal diseases.

Key words: periodontitis, orthopedic therapy, prosthetics, metal-ceramic crowns, zirconium crowns, bridges, dentures, nylon prostheses, denture survivability, oral hygiene.

Актуальность

Ортопедическая терапия заболеваний пародонта является комплексной задачей, требующей глубокого понимания патогенеза пародонтита, а также принципов проектирования, изготовления и установки различных типов протезных конструкций. Эффективное ортопедическое лечение пациентов с нарушениями периодонта возможно лишь при соблюдении чётких критериев подготовки, выборе адекватной конструкции протеза, правильном способе фиксации и обеспечении длительного наблюдения.

Целью работы явилось обоснование подходов к выбору ортопедических конструкций и разработка критериев оценки приживаемости протезов у пациентов с заболеваниями пародонта

Обзор литературы:

Прогрессирование пародонтита представляет собой сложное взаимодействие между бактериальной инвазией, иммунной и воспалительной реакцией организма и защитными механизмами пациента. Успех ортопедической терапии достигается только после полного анализа состояния пародонта и установления этапа его стабилизации. Перед стартом ортопедического лечения необходимо добиться стабилизации воспалительного процесса и перевести заболевание в фазу ремиссии [2].

Металлокерамические коронки считаются оптимальным вариантом при лёгком и умеренном уровне атрофии костной ткани. Показания для установки включают естественную подвижность зубов или I степень подвижности, резорбцию кости до половины длины корня, а также наличие достаточной толщины дентина для качественного препарирования. Технические особенности: применение уступа или плеча в зубодесневом крае (0,3–0,5 мм). Граница препарирования размещается выше десневого края на 0,5–1 мм либо на уровне десневой борозды. Обязательным является плотное прилегание коронки. Используются стекловидные ионнолитные цементы с повышенной адгезией. Тщательное удаление излишков цемента из-под коронки — важный этап [5, 6].

Циркониевые коронки представляют собой современный материал, характеризующийся высокой биосовместимостью и превосходной эстетикой [6].

Мостовидные протезы рекомендуется применять при наличии дефектов зубного ряда и достаточном количестве стабильных опорных зубов. Условия использования: сохранность природных опорных зубов с нормальным или

незначительно поражённым пародонтом. Резорбция костной ткани не должна превышать половину длины корня. Опорные зубы должны быть устойчивы с отсутствием избыточной подвижности. Количество опорных зубов должно соответствовать числу замещаемых. Техника изготовления включает точное препарирование опорных зубов с соблюдением уступа, минимальное нависание промежуточной части над альвеолярным гребнем (0,5–1 мм), а также создание отполированной поверхности мостовидного протеза, облегчающей гигиену. Промежуток между промежуточной частью и слизистой оболочкой должен обеспечивать проведение гигиенических мероприятий [7].

Бюгельные протезы являются предпочтительным выбором при значительной потере зубов и нарушениях пародонта.

Удерживающие кламмера по классификации Нея:

- Т-образный кламмер (Roach clasp) применяется на молярах и премолярах, включает удерживающую и опорную части. Плечо располагается в зоне экватора зуба, обеспечивая значительную ретенцию и устойчивость.

- Кламмер Аккера (Aker clasp) размещён с язычной либо небной стороны, служит для опоры и удержания. Плечо находится более апикально (ближе к десневому краю). Рекомендуется при выраженном наклоне зубов.

- Кольцевой кламмер (circumferential clasp) полностью охватывает зуб, обеспечивая максимальную стабильность; применяется редко из-за травматичности и эстетических недостатков.

Показания к применению бюгельных протезов: II–III степень подвижности зубов, значительная резорбция костной ткани (свыше половины длины корня), дефекты зубного ряда в дистальных отделах, наличие шатающихся зубов, требующих шинирования, а также полная адентия верхней челюсти при необходимости установки частичного протеза на нижней [3].

Нейлоновые протезы представляют собой гибкие конструкции из полиамидного материала, обладающие определённой эластичностью и комфортом.

Съёмные протезы с опорой на имплантаты объединяют комбинированные решения и применяются в случаях недостаточной остеоинтеграции или необходимости большого количества имплантатов [3].

Полные съёмные протезы рекомендуются при полной адентии.

Профилактика развития пародонтита в процессе протезирования базируется на трёх ключевых принципах: предотвращение — минимизация факторов риска, раннее выявление — своевременное обнаружение воспалительных признаков, оперативное лечение — адекватный ортопедический и консервативный подход к осложнениям [3].

Профилактические мероприятия на этапе подготовки включают санацию полости рта, лечение пародонтита в активной фазе, обучение методам гигиены.

Меры профилактики при конструировании и изготовлении протезов:

Несъёмные протезы: Точное краевое прилегание коронок (зазор менее 0,2 мм). Отсутствие нависающих краёв. Гладкая полированная поверхность протеза. Корректная окклюзия без преждевременных контактов. Правильное формирование контактных пунктов между зубами. Использование цементов с высокой адгезией и незначительной растворимостью

Съёмные протезы: Плотное прилегание базиса к слизистой оболочке. Оптимальная окклюзия и артикуляция. Отсутствие острых кромок. Гладкая поверхность протеза для облегчения гигиены. Рациональное моделирование десневой части. Отсутствие нависающих частей протеза над альвеолярным гребнем [3].

Регулярные профилактические осмотры в зависимости от состояния пародонта: При пародонтите в анамнезе — каждые 3–6 месяцев. При стабильном состоянии пародонта — ежегодно.

Профессиональная гигиена полости рта: Удаление зубных отложений дважды в год. Полировка зубной поверхности. Применение реминерализирующих средств

Материалы и методы

Для системной оценки приживаемости ортопедических конструкций при пародонтальном заболевании предлагается следующая методика исследования: перспективное наблюдение пациентов, нуждающихся в ортопедическом лечении на фоне компенсированного пародонтита.

Критерии включения в исследование: Возраст 40–70 лет. Компенсированный пародонтит лёгкой или средней тяжести. Показания к протезированию (несъёмное или съёмное). Информированное согласие пациентов на участие. Возможность прохождения регулярного наблюдения на протяжении 12 месяцев.

Группы исследования:

1. Контрольная группа — здоровые пациенты без признаков пародонтальных патологий (25 человек)

2. Основная группа 1 — пациенты с пародонтитом, применяющие несъёмные протезы (50 человек)

3. Основная группа 2 — пациенты с пародонтитом, использующие съёмные протезы (50 человек)

Результаты исследования:

В группе с несъёмным протезированием наблюдается 85–90% успешной приживаемости протезов без прогрессирования пародонтита. В группе со съёмными конструкциями показатель приживаемости составляет 75–80%. Улучшение качества жизни по шкале OHIP-14 составило 40–50% в обеих группах.

Обсуждение

Предпочтение при выборе протезных конструкций у пациентов с пародонтитом отдаётся циркониевым коронкам по сравнению с традиционными металлокерамическими решениями. При необходимости съёмного протезирования следует отдавать приоритет бюгельным протезам с системой кламмеров вместо полного съёмного протеза. Обязательно проведение регулярного наблюдения пациентов: минимум один визит каждые шесть месяцев в течение первого года, затем — ежегодно. При обнаружении первых признаков воспаления (увеличение глубины пародонтальных карманов, кровоточивость) нужно незамедлительно приступать к противовоспалительной терапии.

Интенсификация гигиены полости рта с использованием дополнительных средств (зубных нитей, ирригаторов, ополаскивателей). Отказ от курения и ограничение потребления алкоголя. Своевременное обращение к стоматологу при появлении первых неприятных симптомов. Соблюдение диеты с исключением чрезмерно жёсткой пищи в первые месяцы адаптации к протезам.

Вывод

Ортопедическая коррекция заболеваний пародонта представляет собой многоступенчатую и сложную процедуру, которая требует слаженного взаимодействия стоматолога, зубного техника и активного участия пациента. Разработанная система критериев оценки приживаемости протезов позволяет объективно прогнозировать результаты ортопедической коррекции и

предотвращать развитие негативных последствий. Проведение перспективного исследования по предложенной методике даст возможность получить достоверную доказательственную базу для оптимизации лечебного процесса и повышения качества жизни пациентов с пародонтальными заболеваниями.

Список литературы

1. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). Раздел K04–K07 «Болезни зубов, дёсен и пародонта». – Женева: ВОЗ, 1995.

2. Копейкина Е.В., Конторова И.С., Ивтушок О.Г. Заболевания пародонта: клиника, диагностика и лечение. – М.: МЕД-ТВ, 2003. – 256 с.

3. Хоманн А., Хильшер В. Съёмные протезы: справочник. – М.: БИНОМ, 2005. – 304 с.

4. Цепов Л.М., Цепова Л.М. Диагностика и лечение заболеваний пародонта. – М.: МЕД-ТВ, 2006. – 304 с.

5. Яковлева В.И., Кабалова О.А. Ортопедическая стоматология: учебник. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 544 с.

6. Волков В.А., Гаврилов В.В. Протезирование при заболеваниях пародонта: методические рекомендации. – СПб.: СПбГМУ, 2018. – 48 с.

7. Трубников В.И., Рогинская М.И. Частичное протезирование зубов: учебное пособие. – М.: МЕД-ТВ, 2007. – 160 с.

8. Луцкая И.К. Заболевания пародонта: современный взгляд на клинику, диагностику и лечение. – Минск: Асар, 2010. – 304 с.

9. Murakami S., et al. Periodontal disease classification and staging system: introduction and modification // Journal of Periodontal Research. – 2018. – Vol. 53, № 4. – P. 479–482.

10. Listl S., Galloway J., Mossey P.A., Marcenes W. Global economic impact of dental diseases // Journal of Dental Research. – 2015. – Vol. 94, № 10. – P. 1355–1361.

11. Boccuzzi G., Lina C., Venta I. Classification and treatment of periodontal disease in prosthodontics // Minerva Stomatologica. – 2019. – Vol. 68, № 6. – P. 321–335.

12. Harris E.F. Factors influencing the outcome of prosthodontic rehabilitation // International Journal of Prosthodontics. – 1995. – Vol. 8, № 3. – P. 264–271.

13. Kim J.E., Ahn S.Y., Lee S.A., et al. Clinical efficacy of provisional prostheses in periodontally compromised patients // Journal of Advanced Prosthodontics. – 2018. – Vol. 10, № 1. – P. 23–29.

14. Bergenholtz A., Ahlström U. Quality assessment and predictability of prosthodontic treatment // Comprehensive Reviews in Oral Medicine. – 2017. – Vol. 5, № 2. – P. 156–167.

© Хрисанов С.В., Куликов М.А., Киртаева А.В.

ВЫБОР ФИКСИРУЮЩЕГО ЦЕМЕНТА ПРИ ПРОТЕЗИРОВАНИИ НА ДЕНТАЛЬНЫХ ИМПЛАНТАТАХ

Азимов Исмагил Гумерович
аспирант
Научный руководитель: **Киртаева Анастасия Владиславовна**
к.м.н., доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Аннотация: в статье рассматриваются два ключевых метода фиксации коронок на дентальных имплантатах: винтовая и цементная фиксация. Проанализированы основные преимущества и недостатки рассматриваемых методов фиксации с точки зрения биомеханики и клинической эффективности.

Ключевые слова: диоксид циркония, цемент, фиксация, несъёмные зубные протезы, фиксирующие материалы.

CHOICE OF LUTING CEMENT FOR PROSTHETICS ON DENTAL IMPLANTS

Azimov Ismagil Gumerovich
Scientific adviser: **Kirtaeva Anastasya Vladislavovna**

Abstract: this article examines two key methods of crown retention on dental implants: screw retention and cement retention. Their main advantages and disadvantages are analyzed from the standpoint of biomechanics and clinical effectiveness.

Key words: zirconium dioxide, cement, fixation, fixed dental prostheses, luting materials.

Введение. Современная стоматология активно использует дентальные имплантаты для восстановления жевательной функции и эстетики зубного ряда. Одним из ключевых направлений ортопедии является разработка и

усовершенствование методов несъёмного протезирования с опорой на имплантаты. Успех ортопедического лечения заключается в надёжности фиксации коронок к имплантатам. В клинической практике применяются два основных метода фиксации: винтовой и цементный.

В последние годы особый акцент делается на изучении и подборе материалов с учётом их адгезивных, биомеханических и эстетических свойств. По данным ряда исследований, выбор способа фиксации и типа абатмента напрямую влияет на распределение нагрузок в костной ткани, риск осложнений и долговечность конструкции.

Существенный прогресс в области протезирования связан с распространением CAD/CAM-технологий, позволяющих создавать ортопедические конструкции из диоксида циркония. Данная статья представляет обзор современных исследований, направленных на оценку эффективности различных методов фиксации коронок на имплантатах, с акцентом на технологические аспекты несъёмного протезирования на дентальных имплантатах, а также на биомеханические параметры и устойчивость к нагрузке.

Цель исследования. Провести анализ научной литературы о несъёмном протезировании с опорой на имплантаты, оценить влияние толщины цементного слоя, особенностей предварительной обработки поверхности абатментов и типов стоматологических цементов на адгезию, прочность и долговечность ортопедических конструкций.

Объекты и методы исследования. При проведении исследования были проанализированы современные научные публикации, посвящённые исследованиям в области ортопедической стоматологии и дентальной имплантологии, включая клинические исследования и экспериментальные данные.

Актуальность. Имплантация сегодня всё чаще рассматривается как оптимальный метод восстановления зубного ряда, поскольку позволяет достичь высокой и продолжительной функциональности. Однако долгосрочный успех такой реабилитации во многом определяется корректным распределением жевательной нагрузки и качеством фиксации ортопедической конструкции [1, с. 36].

Современные пациенты предъявляют повышенные требования не только к прочности и стабильности используемых материалов, но и к их эстетическим характеристикам. В связи с этим диоксид циркония получает

всё более широкое распространение благодаря сочетанию прочности и высоких эстетических свойств, однако требует особого внимания к вопросам адгезии. Из-за неправильной фиксации самое распространённое осложнение при протезировании на имплантатах – расцементировка коронки. Предупредить подобные негативные последствия помогает комплексный подход: правильный подбор фиксирующего цемента, строгий контроль толщины цементной плёнки и тщательная подготовка абатмента [2, с. 25-26].

Результаты и обсуждение. В серии исследований оценивались различные аспекты фиксации коронок на дентальных имплантатах, включая подбор типа фиксации (винтовая или цементная), выбор материала (титан либо диоксид циркония), а также способы предварительной подготовки поверхности и варианты фиксирующих цементов (стеклоиономерные, композитные и смоловые, такие как Fuji-1, Multilink-N и др.) [3, с. 473]. Цементная фиксация обеспечивает более равномерное распределение нагрузок, улучшая эстетику, но повышается риск расцементировки и затрудняется доступ при необходимости снятия коронки.

Значительная часть публикаций описывает применение диоксида циркония в качестве основы коронок (либо для абатментов) [4, с. 48], которые позволяет повысить эстетику и биоинертность конструкции. При этом выбор фиксационного материала приобретает особую значимость [5, с. 116]. Часть статей подробно рассматривает, что на адгезию к диоксиду циркония существенно влияет способ предварительной обработки: пескоструйная обработка порошком оксида алюминия (особенно при размере частиц свыше 150 мкм) заметно повышает прочность связи, а использование праймеров с мономером MDP дополнительно увеличивает степень сцепления коронки и цемента. Другая часть статей обращает внимание, что помимо качества подготовки поверхностей, на биомеханические показатели влияет и толщина цементного слоя. Оптимальным диапазоном обычно считается 20–100 мкм: слишком толстый слой повышает риск расцементировки, а излишне тонкий – ухудшает прилегание коронки к абатменту. Чаще всего в исследованиях отмечают, что именно толщина порядка 50 мкм даёт наиболее сбалансированный результат [6, с. 213]. Практический выбор цемента во многом обусловлен материалом коронки или абатмента. Для диоксида циркония часто рекомендуются стеклоиономерные цементы (например, Fuji-1) или композитные материалы с MDP-мономером [7, с. 193]. Для титановых

конструкций и абатментов многие авторы указывают на эффективность смоловых и композитных цементов, таких как Multilink-N.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о важности системного подхода. Комплексное рассмотрение биомеханических, технологических и эстетических факторов позволяет повысить качество работы. Правильный выбор материала для фиксации, оптимальная подготовка поверхностей, адекватная толщина цементного слоя снижают риск осложнений и продлевают срок службы ортопедических конструкций.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Сравнительный анализ эффективности несъемного протезирования в зависимости от способа фиксации металлокерамических коронок на дентальных имплантатах / Д.А. Бронштейн, Р.Х. Берсанов, О.В. Евстратов [и др.] // Российский стоматологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 35–37.

2. Обзор современных методов предварительной обработки поверхности диоксида циркония для увеличения адгезии к фиксирующим цементам / В.И. Шемонаев, А.В. Машков, А.С. Патрушев, В.С. Козуб // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 19–26.

3. Джалалова, М.В. Изучение поверхности циркониевого зубного имплантата в наномасштабе атомно-силовым микроскопом / М.В. Джалалова, А.Г. Степанов // Российский журнал биомеханики. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 469–474.

4. Богомолова, Ю.Б. Анализ напряженно-деформированного состояния костной ткани при ортопедическом лечении цельнокерамическими коронками из диоксида циркония с опорой на имплантаты / Ю.Б. Богомолова, М.Ю. Саакян, В.А. Кикеев // Медицинский альманах. – 2023. – № 3 (76). – С. 48–54.

5. Биомеханические проблемы цементной фиксации искусственных коронок на имплантатах / Н.А. Узунян, А.Я. Лернер, С.А. Лобанов [и др.] // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». – 2017. – Т. 19, № 11. – С. 113–117.

6. Джалалова, М.В. Численно-экспериментальное исследование влияния толщины цементного соединения трансдентального имплантата с

тканями зуба на его адгезионные свойства / М.В. Джалалова, А.Г. Степанов // Российский журнал биомеханики. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 203–215.

7. Dzhalalova, M. V. Research of dental cements properties in experiment on remote teeth reinforced by individual transdental implants / M. V. Dzhalalova, S. D. Arutyunov, A. G. Stepanov // Russian Journal of Biomechanics. – 2019. – Vol. 23, No. 2. – P. 193-201. – DOI 10.15593/RJBiomech/2019.2.05. – EDN FDPKYJ.

© Азимов И.Г., 2025

ГИПЕРТОНУС ЖЕВАТЕЛЬНЫХ МЫШЦ И МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ

Харчиева Патимат Шамиловна
студент
Научный руководитель: **Бурова Светлана Сергеевна**
старший преподаватель
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ
им. В.И. Разумовского Минздрава России

Аннотация: гипертонус жевательных мышц представляет собой распространенное патологическое состояние, характеризующееся стойким повышением тонуса мускулатуры, обеспечивающей функцию жевания, речеобразования и мимики. Это симптом различных дисфункций зубочелюстной системы, неврологических и психосоматических расстройств. Проблема актуальна из-за высокой распространенности, существенного снижения качества жизни пациентов, а также сложности диагностики и лечения ввиду множества причин такого состояния.

Ключевые слова: гипертонус жевательных мышц, миофасциальный болевой синдром, окклюзионно-артикуляционный гипертонус, психогенный (нейромышечный) гипертонус, неврологический гипертонус, миорелаксанты, ботулотоксин.

HYPERTONE OF THE MANDIBULAR MUSCLES AND TREATMENT METHODS

Kharcheva Patimat Shamilovna
student
Scientific supervisor: **Burova Svetlana Sergeevna**
senior lecturer
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: hypertonicity of the masseter muscles is a common pathological condition characterized by a persistent increase in the tone of the muscles that provide the functions of chewing, speech production, and facial expression. It is a

symptom of various dysfunctions of the dentition, neurological, and psychosomatic disorders. The problem is relevant due to its high prevalence, significant impact on the quality of life of patients, and the complexity of diagnosis and treatment due to the multiple causes of this condition.

Key words: masseter muscle hypertonus, myofascial pain syndrome, occlusal-articulatory hypertonus, psychogenic (neuromuscular) hypertonus, neurological hypertonus, muscle relaxants, botulinum toxin.

Цель исследования. Разработка комплексной классификации гипертонуса жевательных мышц по этиологическому принципу и формирование на ее основе рекомендаций по лечению для каждого выделенного вида.

Материалы и методы исследования. Аналитико-синтетический метод, метод систематизации и классификации

Результаты и обсуждение. У большинства пациентов наблюдается сочетанная форма гипертонуса. Поэтому лечение почти всегда носит комплексный характер, но с приоритетом на устранение ведущей причины.

Окклюзионно-артикуляционный гипертонус – нарушение гармоничного контакта зубов верхней и нижней челюсти (окклюзии), ведущее к мышечной дисфункции. Необходимо скорректировать окклюзионные контакты для формирования гармоничного смыкания челюстей. Это включает в себя коррекцию завышающих пломб и коронок, а также ортодонтическое лечение. Изготовление разгрузочных ортопедических приспособлений, таких как индивидуальная силиконовая капа для ночного использования. Это устройство помогает равномерно распределить жевательную нагрузку, предотвращает стирание зубов и способствует расслаблению мышц, формируя оптимальную окклюзионную поверхность.

Психогенный (нейромышечный) гипертонус. Непроизвольное скрежетание и сжимание зубов как во сне, так и в состоянии бодрствования зачастую связано с хроническим стрессом, тревожностью и эмоциональным напряжением. В данном случае необходимо расслабить мышцы и воздействовать на психоэмоциональную причину. Для лечения назначаются миорелаксанты центрального действия. Они назначаются курсом для снижения повышенного тонуса скелетной мускулатуры. Также обязательное использование ночной защитной капы, чтобы предотвратить стираемость зубов и снизить мышечную активность во сне. Возможна физиотерапевтическая помощь, включающая массаж жевательных мышц для их

расслабления и электрофорез с использованием миорелаксантов или средств, снимающих боль.

Миофасциальный болевой синдром проявляется наличием триггерных точек в жевательных мышцах, при воздействии на которые возникает отраженная боль. Массаж, мануальная терапия или инъекции анестетика в триггерные точки эффективно снимает боль и локальный спазм.

Гипертонус может быть вызван воспалительными или дегенеративными изменениями, смещением суставного диска в височно-нижнечелюстном суставе. Для таких случаев предусмотрена мягкая диета, ортопедическое шинирование, физиотерапия, внутрисуставные инъекции ГК при воспалении или гиалуроновой кислоты при артрозе

Неврологический гипертонус выражается поражением центральной или периферической нервной системы. Цель лечения это коррекция основного неврологического заболевания и симптоматическое облегчение мышечного тонуса. Терапия основного заболевания, миорелаксанты центрального действия, а в некоторых случаях даже применение инъекции ботулотоксина типа А. Врач точно вводит препарат в несколько точек жевательной и височной мышц. Ботулотоксин блокирует нервно-мышечную передачу, приводя к выраженному расслаблению мышцы на срок 6-8 месяцев. Процедура позволяет не только снять спазм, но и уменьшить объем гипертрофированной мышцы.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что гипертонус жевательных мышц является гетерогенным состоянием, в основе которого лежат различные, зачастую взаимосвязанные, патогенетические механизмы. Успешное лечение невозможно без точной диагностики ведущего этиологического фактора.

Список литературы

1. Адмакин О. И., Глазкова А. В., Дыбов А. М., Петелин Д. С., Волель Б. А. Метод биологической обратной связи в комплексной терапии пациентов с гипертонусом жевательных мышц // Стоматология 2024. №103 35–40 с.

2. Кривошеина А. А., Хаётов П. Роль миогимнастики в лечении пациентов с гипертонией жевательных мышц // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины. 2021.

3. Македонова Ю. А., Воробьев А. А., Осыко А. Н. и др. Диагностика гипертонуса жевательных мышц на стоматологическом приёме // Эндодонтия Today. 2021. Т. 19, №3:190–199 с.

4. Хватова В.А., Абакаров С.И., Басов А.В., Абакарова Д.С., Аджиев К.С. Дисфункции и заболевания височно-нижнечелюстного сустава: учебное пособие / ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования» – М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2013 – 51 с.

© Харчиева П.Ш.

ВАСКУЛИТ, ИНДУЦИРОВАННЫЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКОЙ, В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ТЕРАПЕВТА

Комарова Екатерина Анатольевна
ассистент кафедры госпитальной терапии
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»

Аннотация: в статье рассматривается васкулит, индуцированный физической нагрузкой, — это доброкачественное заболевание, распространённость и патофизиология которого остаются неизвестными. На примере клинического случая продемонстрирована типичная картина заболевания и важность правильной диагностики для избежания избыточного обследования и агрессивного лечения. Авторы акцентируют необходимость повышения осведомлённости врачей первичного звена о данном состоянии для оптимизации медицинской помощи пациентам.

Ключевые слова: васкулит индуцировнный физической нагрузкой, диснеевская сыпь, васкулит гольфиста, васкулит мелких сосудов, васкулит.

EXERCISE-INDUCED VASCULITIS IN THE PRACTICE OF A GENERAL PRACTITIONER

Komarova Ekaterina Anatolyevna

Abstract: the article discusses exercise-induced vasculitis, a benign condition whose prevalence and pathophysiology remain unknown. A clinical case is presented to demonstrate the typical presentation of the disease and the importance of proper diagnosis to avoid excessive testing and aggressive treatment. The authors emphasize the need for primary care physicians to be aware of this condition in order to optimize patient care.

Key words: exercise-induced vasculitis, Disney rash, golfer's vasculitis, small vessel vasculitis, vasculitis.

Васкулит, индуцированный физической нагрузкой, — это доброкачественное состояние, представляющее собой кожный васкулит мелких сосудов, возникающий после длительной ходьбы в жарком климате. Данное

состояние впервые было описано в дерматологической литературе 2000-х годов. У этого заболевания есть синонимы: васкулит гольфиста, петехии бегуна, диснеевская сыпь [1]. Термин «Диснеевская сыпь» так называется потому, что с ним обычно сталкиваются посетители после долгих прогулок в тематических парках таких, как Диснейлэнд.

Васкулит данного типа преимущественно поражает женщин старше 50 лет. Клиническая картина распространена и в целом однородна: появляется сыпь после физических триггеров таких, как воздействие тепла, длительная физическая нагрузка, в том числе выполнение упражнений, ходьба пешком, игра в гольф, бег трусцой и т.д. [2, 3]. Сыпь геморрагическая, симметричная, с преимущественной локализацией на коже голеней, сгущается в местах естественных складок тела, в области резинки носков. Высыпания выступают над уровнем кожи, безболезненны при пальпации. При надавливании сыпь не бледнеет. Обычно заболевание протекает безболезненно, однако симптомы могут включать зуд, боль и жжение. Были зарегистрированы случаи поражения лба и периорбитальной области, а также спины и туловища.

Васкулит, индуцированный физический нагрузкой, — малоизученное заболевание, которое проходит спонтанно в течение 10–14 дней. Диагноз выставляется преимущественно клинически [4]. Распространенность, патофизиология данного состояния по данным современной литературы остаются неизвестными. В виду низкой осведомленности врачей первичного звена о данном типе васкулита, заболевание часто ошибочно диагностируется, что влечет за собой выбор неверной тактики ведения пациента, назначение избыточных методов обследования и агрессивного лечения в виде системных кортикостероидов в высоких дозах. Вышеперечисленное указывает на необходимость повышения осведомленности врачей общей практики и смежных медицинских работников о васкулите, индуцированном физической нагрузкой.

В качестве иллюстрации приводим собственный клинический случай. На прием к терапевту обратился мужчина 53 лет, с жалобами на появление геморрагической сыпи по всему телу, после работы в саду, переохлаждения и контакта с металлом. Сыпь появилась 2 дня назад.

Анамнез заболевания: данный эпизод появился в третий раз в жизни, в предыдущие разы пациент не обращался, не обследовался. В настоящий момент времени обследуемый напуган тем, что высыпания стали более обильными и распространенными. Он связывает это с возможной аллергией на металл.

Анамнез жизни: условия проживания удовлетворительные, работает на тракторном заводе, в силу профессии контактирует на производстве с различными сплавами, металлами. Вредные привычки: не курит, алкоголь употребляет (пиво, коньяк), периодически случаются запои по 3-4 дня. Травмы, оперативные вмешательства, гемотрансфузии отрицает. Семейный анамнез: гипертоническая болезнь ишемический инсульт у отца в 74 года. ВИЧ, Гепатит В, С, сифилис, туберкулез отрицает. Выезд за пределы республики в последние 3 месяца, контакт с инфекционными пациентами за последние 2 недели отрицает. Аллергическую реакцию на препараты отрицает.

Сопутствующие заболевания: гипертоническая болезнь более 10 лет. У терапевта не наблюдается, приверженность к терапии низкая. Ситуационно принимает препараты: телмисартан (дозу не помнит), бисопролол. Длительно не обследовался.

При объективном осмотре: состояние удовлетворительное. Сознание ясное. Рост — 170 см, вес — 115 кг, ИМТ — 39,8 кг/м^2 (ожирение 2 степени). Повышение артериального давления до 155/95 мм рт.ст. ЧСС 70 уд в мин. Кожные покровы: имеется геморрагическая сыпь с локализацией на передней брюшной стенке, предплечьях, локтевых областях, внутренней стороне бедер, голенях. Сыпь выступает над уровнем кожи, безболезненна при пальпации, при надавливании не бледнеет, сгущается в местах естественных складок тела, в области резинки носков, резинки нижнего белья. Высыпания не сопровождаются зудом, жжением, покалыванием. По остальным органам и системам без отклонений. При активном распросе и физикальном обследовании: васкулит ограничен кожей, нет системных проявлений (имеется небольшая боль в суставах со слов не сильнее чем обычно; наличие боли в животе, дизурических проявлений пациент отрицает, температура не поднималась).

Было проведено обследование: ОАК без отклонений (тромбоциты не снижены, гемоглобин 152 г/л), ОАМ, ФГ ОГК, ЭКГ — без особенностей. Маркеры инфекции (гепатиты В,С, сифилис, ВИЧ) — отрицательно. Биохимический анализ крови без отклонений, СРБ 5 г/л. Проверены: иммуноглобулин А крови, антинуклеарный фактор на НЕР-2 клетках, антитела к цитоплазме нейтрофилов Ig G с определением типа свечения (ANCA) – норма. По УЗИ ОБП: УЗ-признаки гепатомегалии и диффузных изменений печени по типу жирового гепатоза с обеднением сосудистого рисунка. Признаки увеличения и диффузных изменений поджелудочной

железы по типу хронического панкреатита. Признаки диффузных изменений синуса обеих почек по типу фибролипоматоза.

Пациенту был выставлен клинический диагноз васкулит, индуцированный физической нагрузкой. Типичные жалобы, данные анамнеза, характерный вид высыпаний с локализацией на коже нижних конечностей, отсутствие лихорадки, других системных проявлений, воспалительных изменений в лабораторных анализах подтверждают поставленный диагноз. Пациент был отпущен на амбулаторное лечение, были назначены препараты, улучшающие микроциркуляцию и реологические свойства крови (пентоксифиллин). При повторном приеме через 10 дней — выраженная положительная динамика, полное исчезновение сыпи.

Представленный клинический случай демонстрирует важность повышения осведомленности врачей первичного звена о данном состоянии для оказания своевременной медицинской помощи без избыточного дообследования, необоснованных госпитализаций и выбора неправильной агрессивной тактики лечения подобных пациентов.

Список литературы

1. Camejo J., Savage M., Hernandez D., Disney Rash in Las Vegas: Benign Lower Extremity Purpura Following Prolonged Walking // Cureus. 2024. Vol. 16, 8. URL: https://doi: 10.7759/cureus.67298 (published 20.08.2024).

2. Ramelet A., Exercise-induced vasculitis // J Eur Acad Dermatol Venereol. 2006. Vol. 20. P. 423–427. URL: https://doi: 10.1111/j.1468-3083 (published 20.04.2006).

3. Leung A., Grant R., Truscott R., Exercise-induced purpura //J Sports Med Phys Fitness. 1990. Vol. 30. P.329–330. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/2266765 (published 30.09.1990).

4. Cushman D., Rydberg L., A general rehabilitation inpatient with exercise-induced vasculitis // PM R. 2013. Vol. 5. P. 900–902. URL: https://doi: 10.1016/j.pmrj.2013.04.015. (published 05.10.2013).

© Комарова Е.А.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ АНЕСТЕТИКОВ НА НЕРВНЫЕ ВОЛОКНА У ДЕТЕЙ

Харчиева Патимат Шамиловна
студент
Научный руководитель: **Бурова Светлана Сергеевна**
старший преподаватель
ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ
им В.И. Разумовского Минздрава России

Аннотация: местные анестетики (МА) играют ключевую роль в детской стоматологии, обеспечивая проведение лечебных вмешательств без боли и выраженного психоэмоционального стресса у ребенка. Эффективность и безопасность обезболивания в педиатрической практике напрямую зависят от знания физиологических механизмов действия местных анестетиков, а также возрастных особенностей нервной системы детского организма. Понимание процессов блокады проведения нервного импульса, влияния тканевого pH, степени миелинизации нервных волокон и особенностей дозирования имеет принципиальное значение для рационального выбора анестетика и профилактики осложнений при стоматологическом лечении у детей.

Ключевые слова: местные анестетики, закон Гассера-Эрлангера, детская стоматология, анестезия, механизм действия местных анестетиков, физиологические особенности, группа анестетиков, дозы анестетиков.

FEATURES OF THE PHYSIOLOGICAL MECHANISMS OF ACTION OF LOCAL ANESTHETICS ON NERVE FIBERS IN CHILDREN

Kharcheva Patimat Shamilovna
student
Scientific supervisor: **Burova Svetlana Sergeevna**
Senior Lecturer
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: local anesthetics (MA) play a key role in pediatric dentistry, ensuring that therapeutic interventions are performed without pain and severe

psychoemotional stress in the child. The effectiveness and safety of anesthesia in pediatric practice directly depend on knowledge of the physiological mechanisms of action of local anesthetics, as well as the age-related characteristics of the nervous system of the child's body. Understanding the processes of nerve impulse blockage, the effect of tissue pH, the degree of myelination of nerve fibers, and the dosage features is of fundamental importance for the rational choice of anesthetic and the prevention of complications in dental treatment in children.

Key words: local anesthetics, Gasser-Erlangen law, pediatric dentistry, anesthesia, mechanism of action of local anesthetics, physiological features, group of anesthetics, doses of anesthetics.

Цель исследования. Проанализировать физиологические механизмы действия местных анестетиков и обосновать особенности их применения в детской стоматологии с учетом возрастных анатомо-физиологических характеристик нервной системы и факторов, влияющих на эффективность и безопасность анестезии.

Материалы и методы исследования. Анализ научной литературы, систематизация данных, сравнительный анализ.

Основная часть

Молекулы местных анестетиков (МА) состоят из липофильной (жирорастворимой) ароматической части и гидрофильной (водорастворимой) аминогруппы. Механизм действия определяет липофильная часть, имеющая ароматическую структуру. Для нанесения на слизистые оболочки и кожу и парентерального введения применяют водные растворы хлористоводородных солей местных анестетиков.

Ключевой этап начинается при попадании анестетика в ткани с физиологическим pH (~7.4). Здесь соль диссоциирует, высвобождая свободное основание — нейтральную, липофильную форму молекулы. Именно в этом виде анестетик легко растворяется в липидных мембранах нервных волокон и проникает внутрь аксона.

Внутри аксоплазмы pH немного ниже, что вызывает переход молекулы обратно в активную катионную (заряженную) форму. Ключевые рецепторы для МА расположены на внутренней стороне потенциал-управляемых натриевых каналов, в области S6-сегмента IV домена. Катионная форма связывается с этими рецепторами, физически блокируя пору канала и стабилизируя его в инактивированном состоянии. Это предотвращает

повторное открытие каналов для входа ионов натрия, который необходим для генерации нового потенциала действия (ПД). Поскольку МА практически не влияют на закрытые каналы в покое, их эффект усиливается при активности нерва.

Разные типы нервных волокон обладают неодинаковой чувствительностью к МА, что объясняется их анатомо-физиологическими особенностями. Последовательность потери функций следует закону Гассера-Эрлангера. Суть закона заключается в разной скорости воздействия МА на различные типы нервных волокон. Первыми блокируются тонкие безмиелиновые волокна (тип С) и тонкие миелиновые (Аδ). Они проводят медленную, ноющую боль, температурную и вегетативную импульсацию из-за большой относительной площади поверхности для диффузии анестетика. Затем блокируются миелиновые волокна среднего диаметра (Аβ, Аγ), которые проводят тактильную чувствительность и проприоцепцию. Последними блокируются толстые миелиновые двигательные волокна (Аα) за счет большого диаметра и быстрой сальтаторной проводимости. Сначала исчезает болевая и температурная чувствительность, затем прикосновение, и в последнюю очередь двигательная функция.

Эффективность МА критически зависит от нормального тканевого pH. В очаге воспаления развивается ацидоз (снижение pH). В кислой среде равновесие смещается в сторону катионной формы, которая не может проникнуть через липидную мембрану к месту своего действия. Именно поэтому обезболивание может быть неудовлетворительным при таких состояниях, как острый периодонтит — молекулы анестетика просто не достигают своих рецепторов внутри нерва.

У детей младшего возраста использование МА должно производиться с учетом их физиологических особенностей, таких как:

1. Меньший диаметр аксона. Уменьшенный диаметр нервных волокон сокращает диффузионное расстояние для молекул МА до целевых рецепторов натриевых каналов. Это обеспечивает более быстрый доступ препарата к месту действия и, соответственно, ускоренный процесс.

2. Неполная миелинизация. Процесс миелинизации продолжается в течение первых лет жизни. Незрелая миелиновая оболочка или ее отсутствие в немиелинизированных волокнах приводит к увеличению плотности потенциал-зависимых натриевых каналов на поверхности аксона. Кроме того, укорочены интернодальные расстояния (участки между перехватами Ранвье). Соответственно, для успешной блокады проведения нервного импульса

требуется инактивировать меньшее количество натриевых каналов или блокировать более короткий сегмент нервного волокна. Это снижает порог эффективности МА и позволяет достигать адекватной анестезии при использовании более низких концентраций препарата.

3. Сниженная скорость проведения импульса. Нервы с неполной миелинизацией проводят импульсы медленнее, что делает их более уязвимыми для частичной или полной блокады МА.

Суммарно эти факторы обеспечивают более быстрое действия МА и позволяют достигать эффективной анестезии при использовании более низких концентраций и/или доз препарата, по сравнению со взрослыми. Кроме того, у детей младшего возраста гематоэнцефалический барьер более проницаем. Это означает, что при достижении токсической концентрации в крови анестетик быстрее проникнет в мозг и вызовет системные реакции.

Существует группа анестетиков со средней продолжительностью действия. Лидокаин и мепивакаин близки по структуре и физико-химическим свойствам. Мепивакаин менее опасный, чем лидокаин, используется 3% раствор, минимально обладает сосудорасширяющим действием, является препаратом выбора при непереносимости адреналина, сердечно-сосудистой патологии. Артикаин имеет оптимальное соотношение активности и токсичности. Хорошо диффундирует в соединительную и костную ткань, что расширяет показания к использованию инфильтрационной анестезии у детей. Из недостатков – расширение сосудов, короткая продолжительность действия.

С целью пролонгирования действия местного анестетика и снижения его токсичности, к раствору добавляют вазоконстрикторы. До 5 лет адреналин противопоказан (резко повышает тонус сосудов, нарушает сердечный ритм, сужает сосуды брюшной полости). Детям после 5 лет можно использовать анестетик с вазоконстриктором в концентрации 1:200000 и менее, в зависимости от объема вмешательства.

Дозы анестетиков подбирают в зависимости от возраста ребенка, опираясь на дозу взрослого, или ориентируясь на массу ребёнка.

Заключение

Таким образом, действие местных анестетиков основано на много-уровневом механизме блокады потенциал-зависимых натриевых каналов и зависит от физико-химических свойств препарата, состояния тканей и типа нервных волокон. В детской стоматологии эффективность обезболивания во многом определяется возрастными особенностями: меньшим диаметром

аксонов, неполной миелинизацией и сниженной скоростью проведения нервного импульса, что позволяет достигать адекватной анестезии при более низких концентрациях и дозах препаратов. Одновременно повышенная проницаемость гематоэнцефалического барьера и чувствительность к вазоконстрикторам требуют строгого соблюдения дозировок и ограничений по применению адреналина. Глубокое понимание физиологических механизмов действия местных анестетиков является основой их безопасного и рационального использования в детской стоматологической практике.

Список литературы

1. Bobyreva V. M., Krylova Yu. F. Pharmacology. – Moscow: VUNMTs MO RF, 1999. – 350p. Russian (Бобырева В. М., Крылова Ю. Ф. Фармакология. – Москва: ВУНМЦ МЗ РФ, 1999. – 350 с.)

2. Dorogina O. I. Neurophysiology : textbook. manual; Ministry of Science and Higher Education. education grew. Federation, Ural. feder. un-T. Yekaterinburg : Ural Publishing House. University, 2019 — 100 p. Russian (Дорогина О. И. Нейрофизиология : учеб. пособие; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 100 с.)

3. Zherchaninova E.I., Evdokimov V.V. Physiology of Excitable Tissues. II Medical Bulletin. - 2015 - No. 1. - 92 p. Russian (Зерчанинова Е.И., Евдокимов В.В. Физиология возбудимых тка-ней. II Медицинский Вестник. - 2015 - № 1. - 92 с.)

© Харчиева П.Ш.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.313.333
DOI 10.46916/29122025-3-978-5-00215-964-2

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ АСИНХРОННЫХ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ НА СИММЕТРИРОВАНИЕ ФАЗНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ В СИСТЕМАХ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ 380 В С ГЛУХОЗАЗЕМЛЕННОЙ НЕЙТРАЛЬЮ ТИПА TN-C

Суворов Иван Флегонтович
профессор кафедры энергетики, д.т.н.
Ивагин Илья Евгеньевич
аспирант
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: в статье исследуются вопросы влияния асинхронных двигателей (АД) на фазные напряжения при неравномерном распределении электрических нагрузок по фазам на примере одного из несимметричных режимов работы системы электроснабжения. АД широко применяются в электротехнических комплексах жилых и общественных зданий. При исследованиях применялось компьютерное моделирование с использованием Matlab/Simulink. Получены зависимости изменения фазных напряжений от номинальных мощности и оборотов при различной нагрузке фазы «С».

Ключевые слова: асинхронный двигатель, фазные напряжения, несимметричная нагрузка фаз, номинальная мощность, номинальные обороты, номинальная загрузка АД

ON THE EFFECT OF ASYNCHRONOUS ELECTRIC MOTORS ON THE BALANCING OF PHASE VOLTAGES IN 380 V POWER SUPPLY SYSTEMS WITH A TN-C GROUNDED NEUTRAL

Suvorov Ivan Flegontovich
Ivagin Ilya Evgenievich

Abstract: the article studies the influence of asynchronous motors (AMs) on phase voltages in the case of uneven distribution of electrical loads across phases, using one of the non-symmetrical modes of operation of the power supply system as an example. AMs are widely used in electrical systems of residential and public buildings. The research was conducted using computer modeling in Matlab /

Simulink. The article presents the dependence of phase voltages on the rated power and speed, depending on the load on phase C.

Key words: asynchronous motor, phase voltages, unbalanced phase load, rated power, rated RPM, rated load AD.

В системах электроснабжения типа TN-C потери электрической энергии могут достигать более 30 процентов от поставляемой генерирующими источниками. В значительной степени потери в таких сетях зависят от симметрии фазных напряжений и электрических нагрузок. Поэтому вопрос симметрирования фазных напряжений является актуальный задачей, особенно в высоко загруженных понижающих питающих силовых трансформаторах и электрических сетях [1].

Для проведения экспериментов была создана виртуальная модель электрической сети с использованием программы Matlab, состоящая из трехфазного трансформатора с соединением обмоток «звезда-звезда» с глухозаземленной нейтралью, одной трехфазной линии длиной 1 км с несииметричными однофазными бытовыми нагрузками, асинхронного двигателя марки АИР8082, АИР100L2, АИР160S2, АИР180М с номинальной мощностью от 2,2 до 30 кВт, а так же повторных заземлителей с сопротивлением заземляющих контуров 30 Ом и контура заземления подстанции с сопротивлением 4 Ом, что соответствует требования ПУЭ [2]. Для примера использован трансформатор ТМ-160 - 10/0,4 кВА и провод марки АС-95.

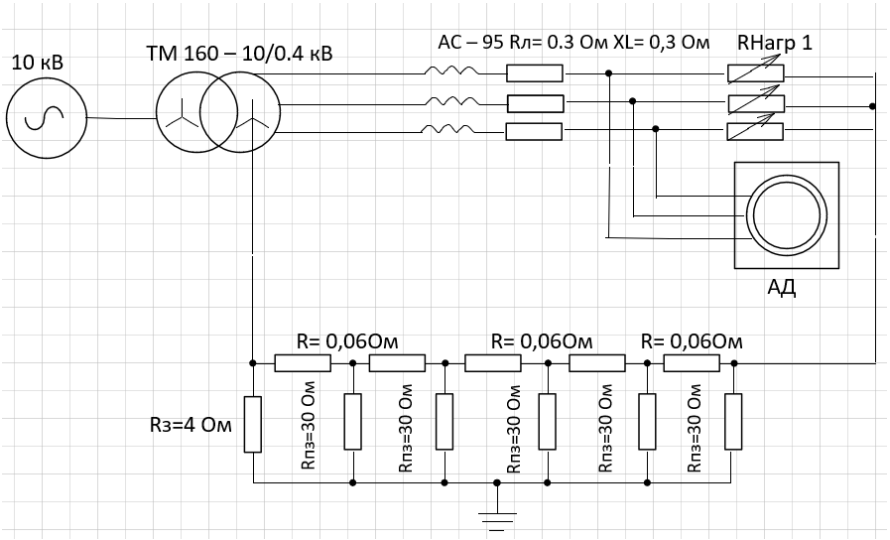

Рис.1. Схема электрической сети напряжением 380 В с подключением АД к нагрузке

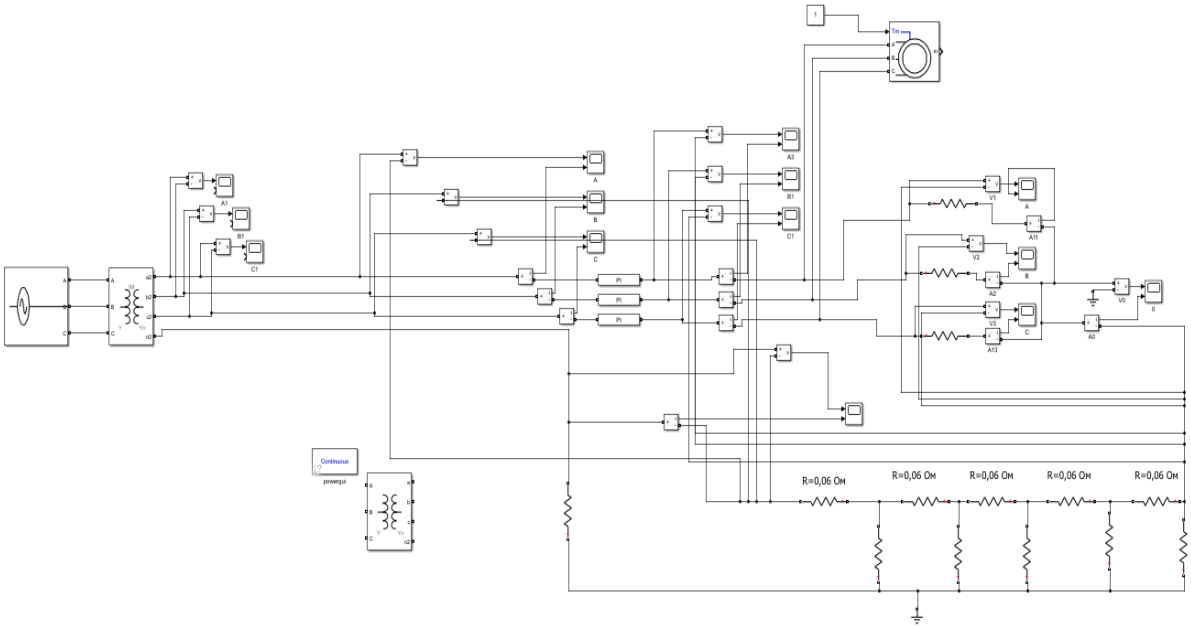

Рис. 2. Виртуальная модель электрической сети в среде Matlab/Simulink

В данной схеме симметричным считается такое состояние сети, когда мощность потребителей, подключенных ко всем фазам, составляет 14 кВт Несимметрия задается изменением мощности на фазе «С» в пределах 5-40 кВт, с шагом в 5 кВт. Результаты моделирования были сведены в ниже-приведенные таблицы.

Таблица 1

Данные моделирования без подключенного к шинам однофазных потребителей АД

P на фазе «С», кВт	U фазы «А», В	U фазы «В», В	U фазы «С», В
5	179,8357	208,0386	258,5231
10	197,6519	205,9039	228,6451
14	208,1284	208,1344	208,1304
20	219,5658	214,3325	182,3982
25	226,422	220,3148	164,8034
30	231,6237	226,2171	149,999
35	235,6501	231,734	137,4419
40	238,8211	236,7644	126,698

Таблица 2

Данные моделирования при подключенном к шинам однофазных потребителей АД с номинальным числом оборотов 3000 об/мин

Нагрузка фазы «С», кВт		Напряжение на фазе, В				Напряжение на фазе, В				Напряжение на фазе, В		
		A	B	C		A	B	C		A	B	C
5	АД 2,2 кВт	164,8	191,9	238,1	АД 5,5 кВт	144,7	170,5	209,3	АД 15 кВт	109,7	130,8	156,9
10		181,8	190	210,7		160,3	168,4	185,8		121,9	128,8	140,7
14		191,9	192	191,9		169,8	169,8	169,8		129,6	129,6	129,6
20		203,1	197,4	168,4		180,6	174,3	149,7		138,6	132,7	115,4
25		209,9	202,8	152,4		187,2	178,8	135,9		144,3	136,1	105,5
30		215,2	208,1	138,9		192,4	183,4	124,2		149,0	139,7	97,0
35		219,3	213,1	127,4		196,6	187,7	114,3		152,8	143,2	89,7
40		222,6	217,7	117,6		200	191,8	105,7		160	146,5	83,4

Аналогичные таблицы были составлены для АД с номинальными оборотами ротора 1500, 1000, 1500 и 750 об/мин.

На основании данных таблиц приведены зависимости фазных напряжений от мощности нагрузки на фазе «С», номинальной мощности АД и оборотов ротора, котрые изображены на рис.3 - 15. Из табл.2 при симметричной нагрузке на фазах 14 кВт видно, что напряжения остаются постоянными по фазам. Это обстоятельство говорит о том, что подключение АД не вносит несимметрию фазных напряжений.

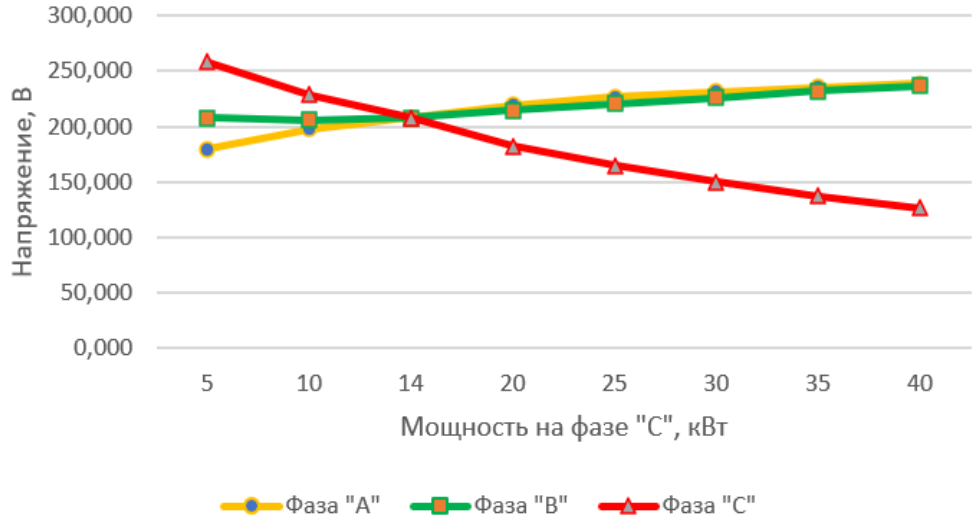

Рис. 3. Влияние несимметрии на напряжение у приборов потребителей без подключенного АД

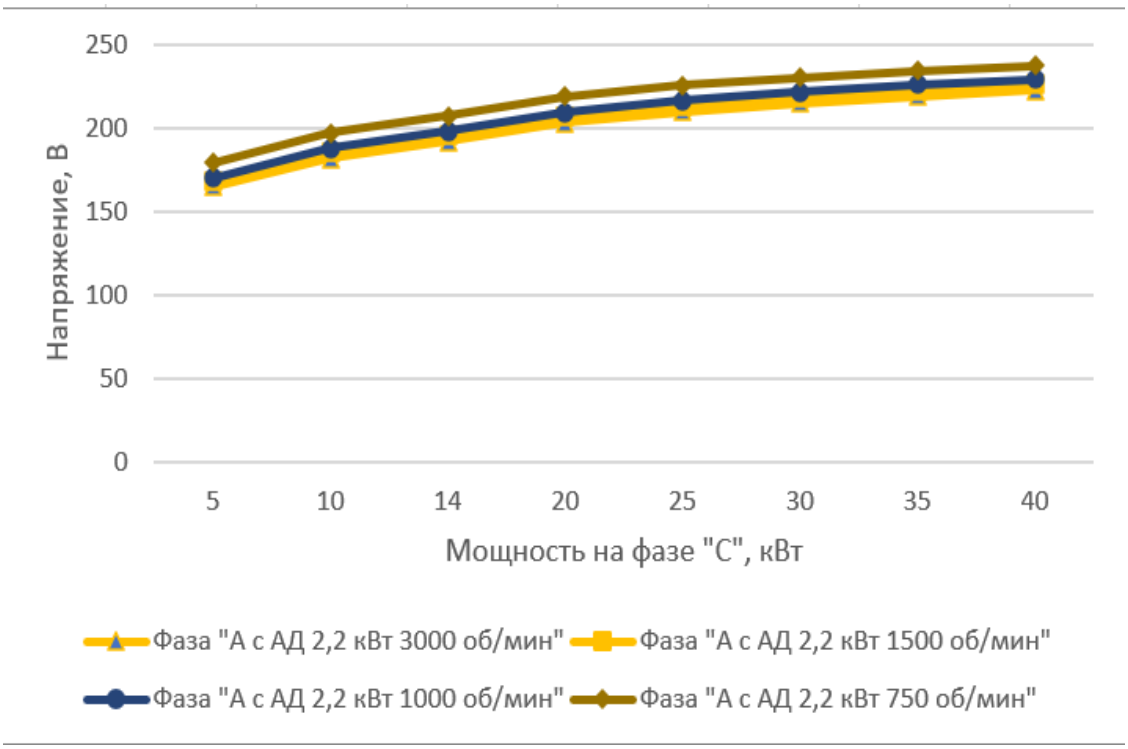

Рис. 4. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 2,2 кВт на напряжение по фазе «А» у приборов потребителей

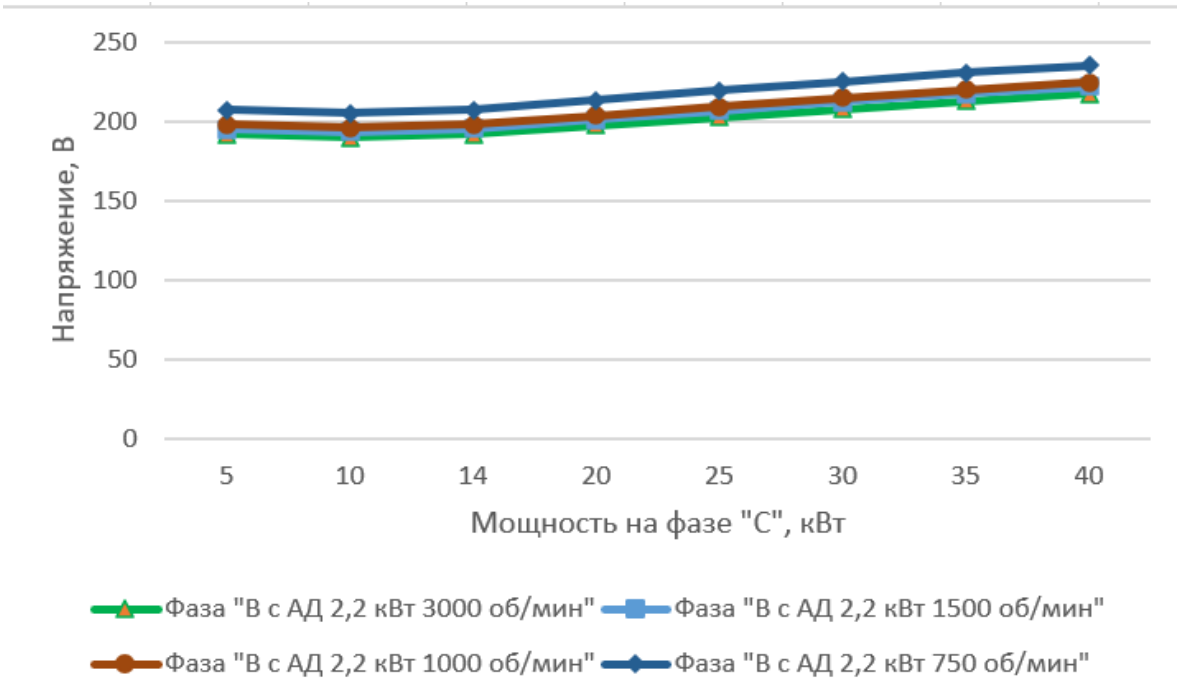

Рис. 5. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 2,2 кВт на напряжение по фазе «В» у приборов потребителей

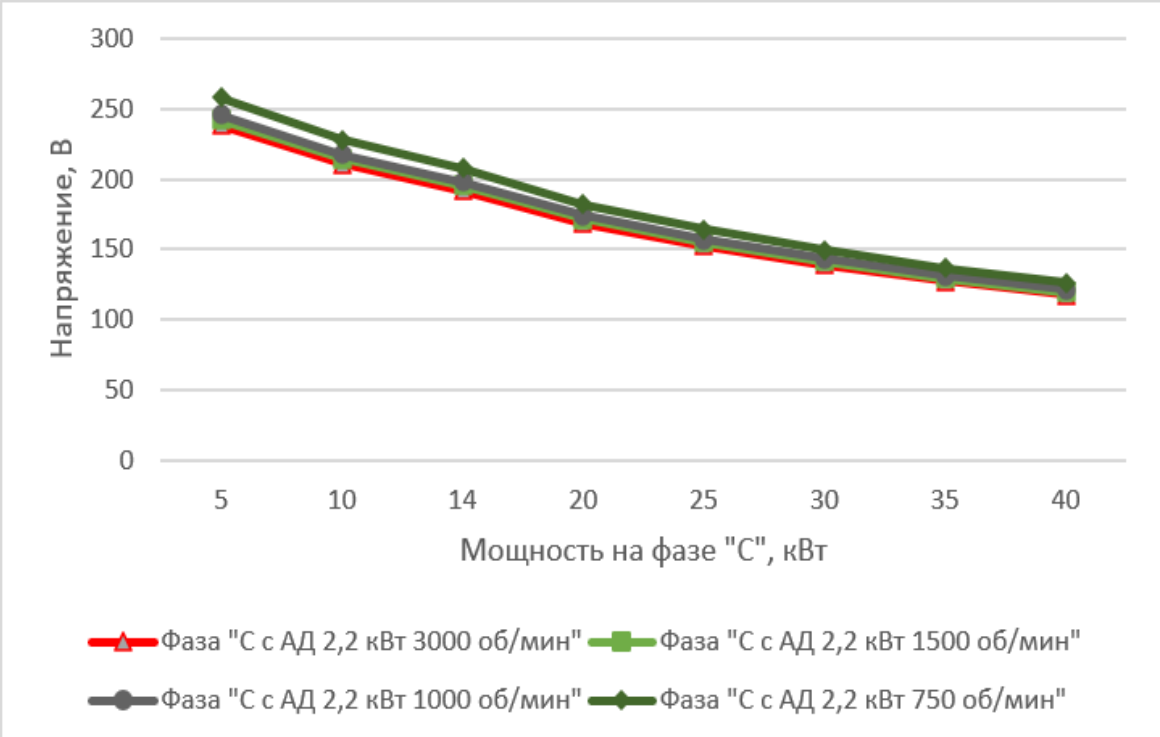

Рис. 6. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 2,2 кВт на напряжение по фазе «С» у приборов потребителей

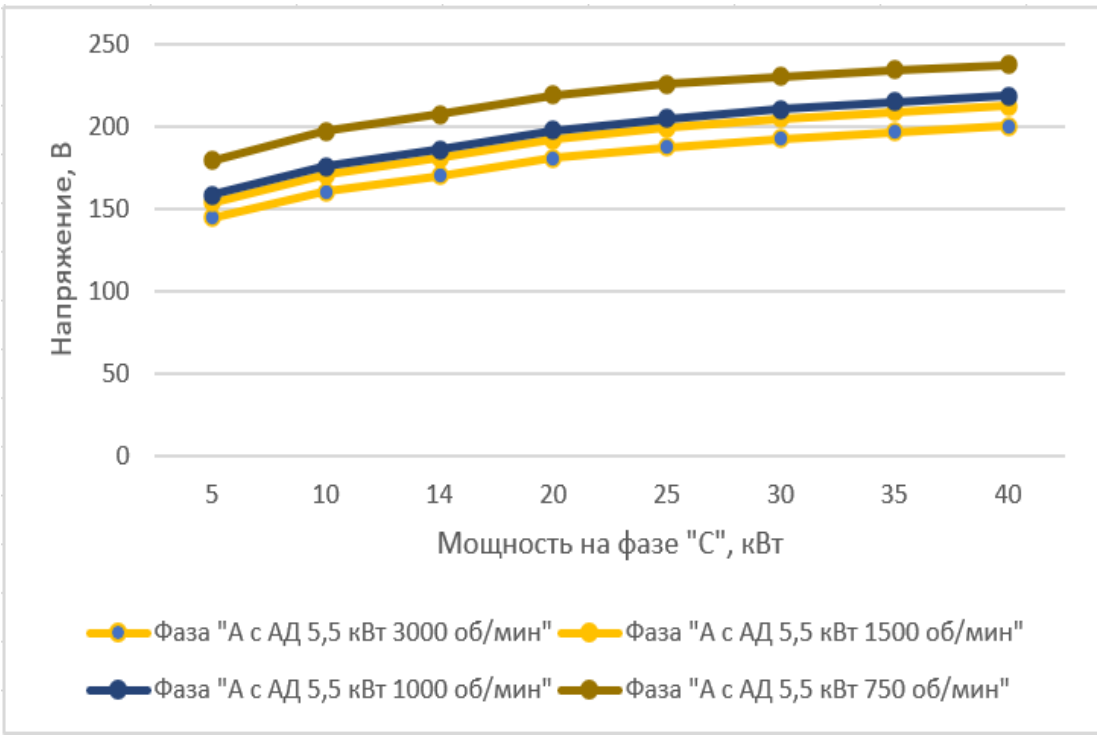

Рис. 7. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 5,5 кВт на напряжение по фазе «А» у приборов потребителей

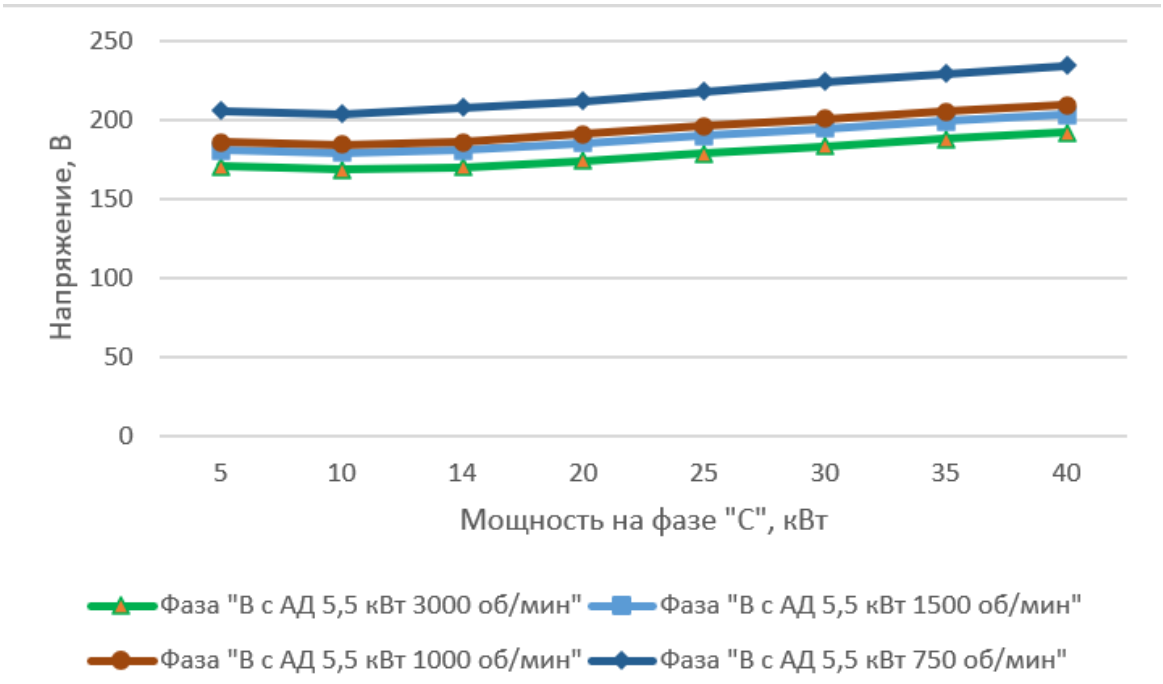

Рис. 8. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 5,5 кВт на напряжение по фазе «В» у приборов потребителей

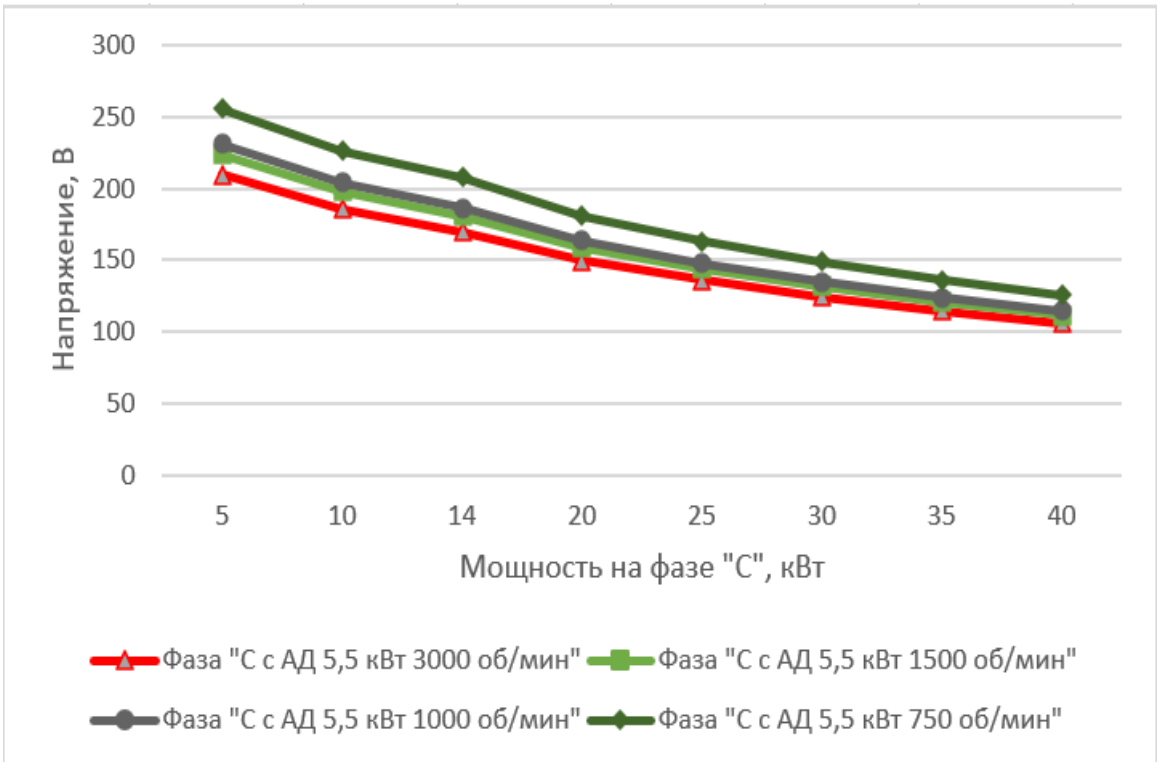

Рис. 9. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 5,5 кВт на напряжение по фазе «С» у приборов потребителей

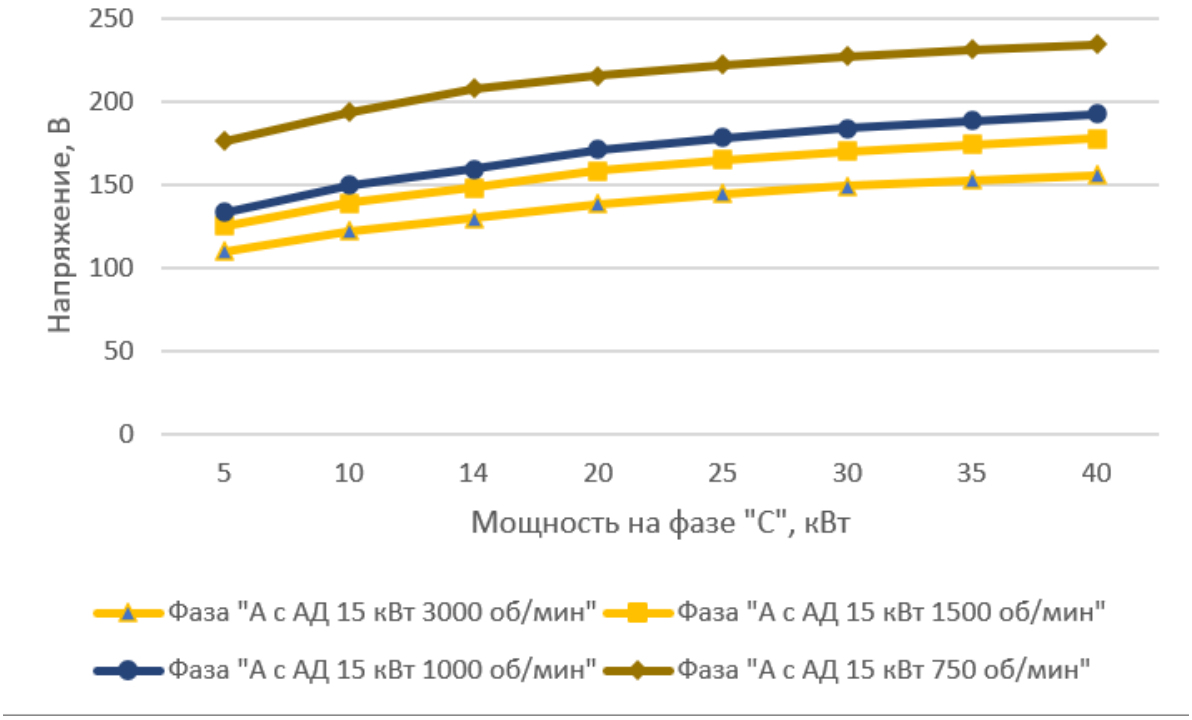

Рис. 10. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 15 кВт на напряжение по фазе «А» у приборов потребителей

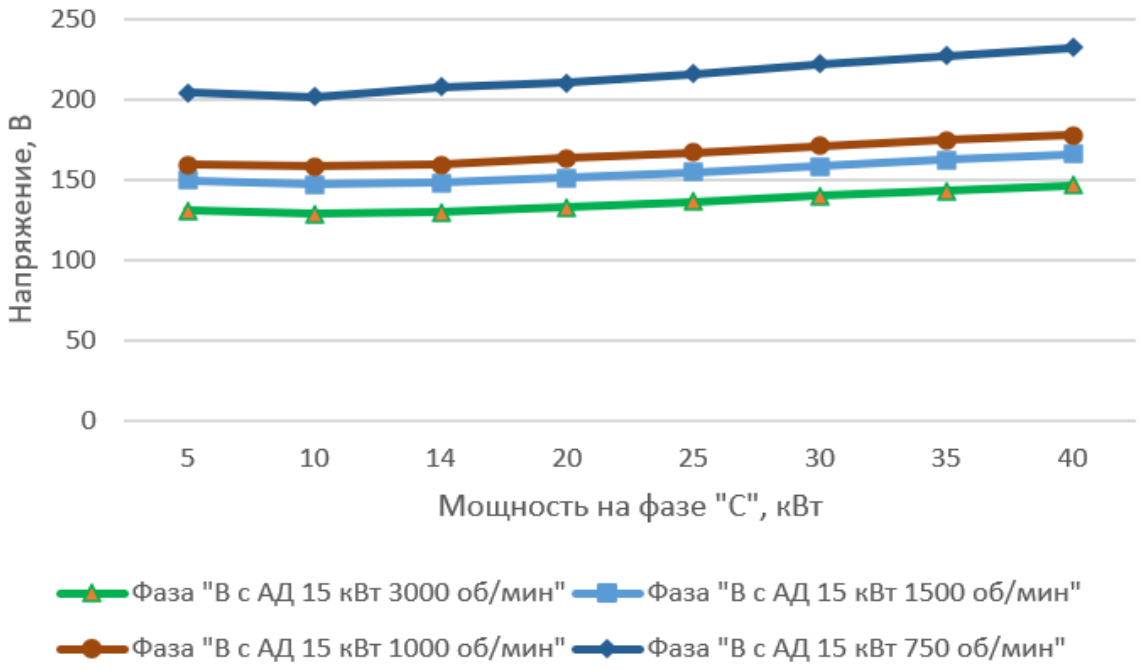

Рис. 11. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 15 кВт на напряжение по фазе «В» у приборов потребителей

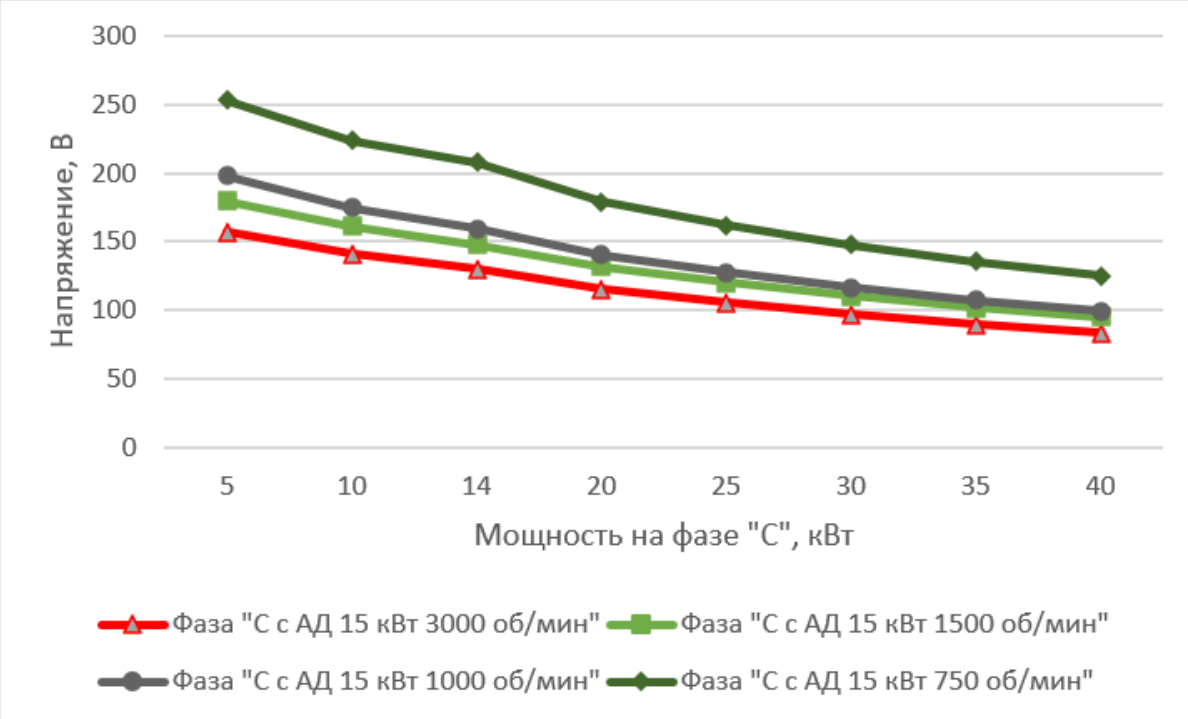

Рис. 12. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 15 кВт на напряжение по фазе «С» у приборов потребителей

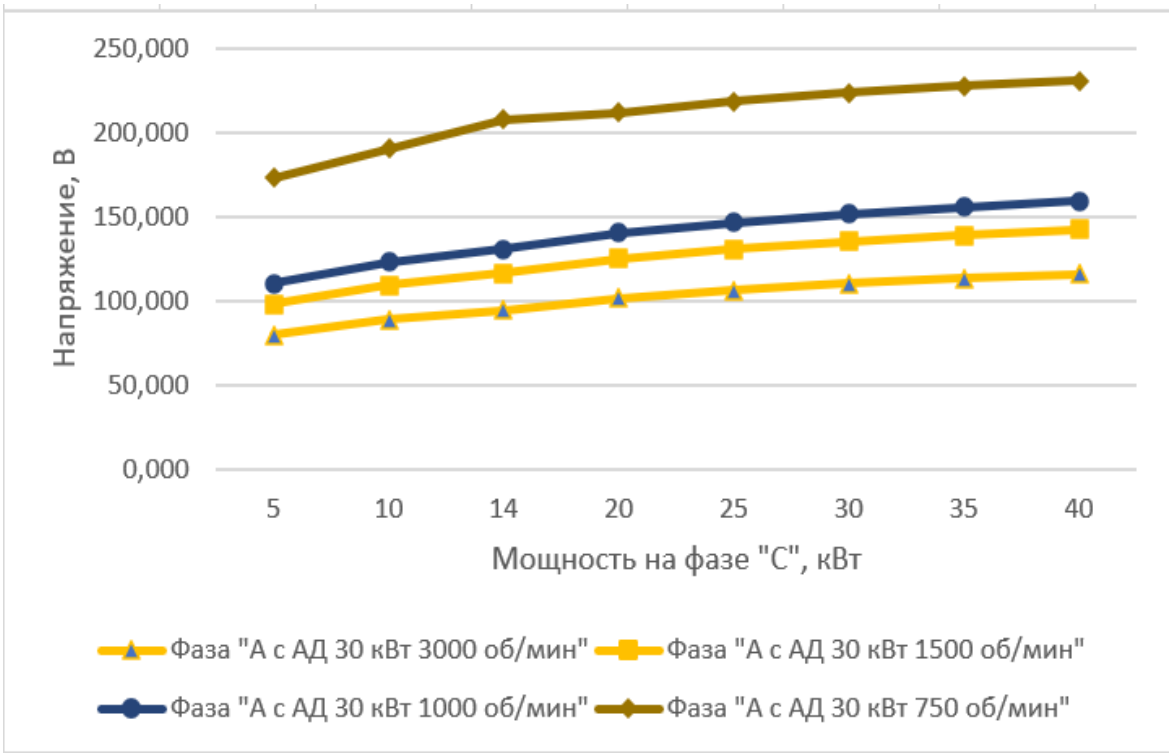

Рис. 13. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 30 кВт на напряжение по фазе «А» у приборов потребителей

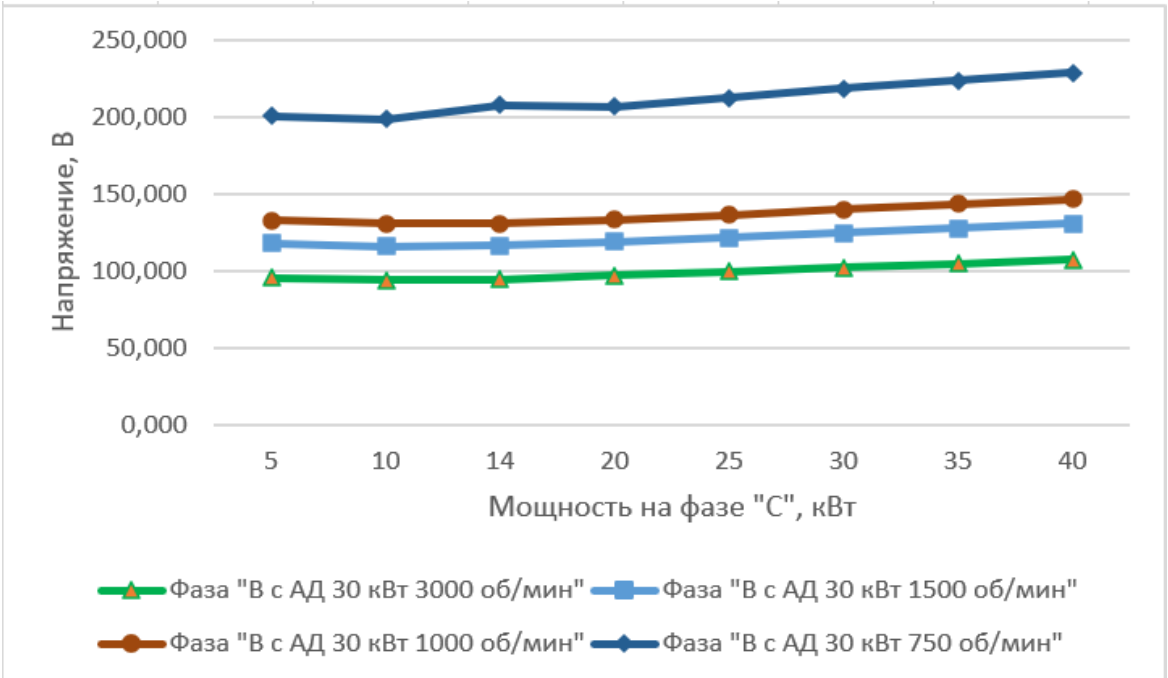

Рис. 14. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 30 кВт на напряжение по фазе «В» у приборов потребителей

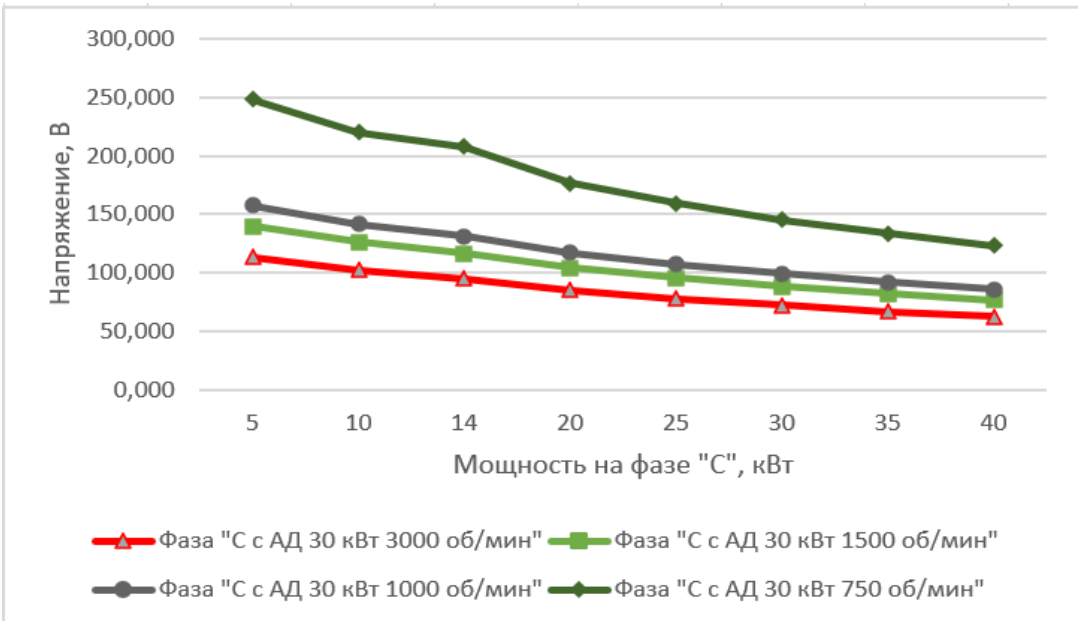

Рис. 15. Влияние несимметрии и оборотов асинхронного двигателя мощностью 30 кВт на напряжение по фазе «С» у приборов потребителей

Рассмотрим вопрос: как оценить влияние АД на несимметрию фазных напряжений, если задать несимметрию напряжений при нагрузке 5 и 40 кВт? Для этого введем понятие «коэффициент разброса несимметрии фазных

напряжений». «Коэффициента разброса несимметрии фазных напряжений» - это отношение величины наибольшего фазного напряжения к наименьшему (он рассчитывается из данных приведенных в табл.2). «Коэффициент разброса несимметрии фазных напряжений» при рассматриваемых несимметричных режимах при нагрузке на фазе «С» 5 кВт составил 1,44 о.е., а при нагрузке на этой же фазе 40 кВт составил 1,87 для всех АД с разными номинальными оборотами. Анализ значений фазных напряжений, приведенных графических зависимостей и «коэффициента разброса несимметрии фазных напряжений» позволил сделать следующие выводы.

Выводы

1. Подключение АД не оказывает влияния на снижения несимметрии фазных напряжений на зажимах однофазных потребителей электрической энергии.

2. Наибольшее снижение напряжения при нагрузке на фазе «С» 5 кВт и нагрузках на фазах «А» и «В» по 14 кВт наблюдалось при подключенных АД с номинальными оборотами ротора от 1000 до 3000 об/мин. (при 750 об/мин. разность напряжений между максимальным и минимальным фазными напряжениями практически оставалась постоянной и составляла 77 В (+1 или -1 В), а у АД с номинальной мощностью 30 кВт и числом оборотов 1000, 1500. 3000 об/мин указанная разность составляла 49, 42 и 32 Вольта соответственно, а при номинальной мощности АД 2,2 кВт приведенные разности колебались от 75 до 73 Вольта).

3. Асинхронные электродвигатели не оказывают симметрирующего влияния на величины фазных напряжений в системах электроснабжения с глухозаземленной нейтралью типа TN-C с однофазными нагрузками.

Список литературы

1. Дед А. В. Учет несимметричного характера нагрузки при расчетах потерь мощности в распределительных сетях 0,38 кВ.: диссертация ... кандидата Технические науки: 14.05.02 / Дед Александр Викторович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»], 2018

2. Правила устройства электроустановок. Все действующие разделы : по состоянию на 2023 год. — 6-е и 7-е издания. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. — (Законы и кодексы).

© Суворов И.Ф., Ивагин И.Е.

НЕЙРОСЕТЕВАЯ СИСТЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Мелихов Николай Сергеевич
аспирант
Панищев Владимир Славиевич
к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация: работа посвящена теме нейросетевой классификации изображений на примере продуктовых товаров. Рассматривается программная система, реализованная в виде веб-приложения, анализирующая изображения товаров и предоставляющая информацию о них из базы данных. Основой классификатора является архитектура ResNet50.

Ключевые слова: система классификации, изображения, товар, нейросети, ResNet, веб-приложение.

NEURAL NETWORK IMAGE CLASSIFICATION SYSTEM

Melikhov Nikolay Sergeevich
Panishchev Vladimir Slavievich

Abstract: this paper examines neural network image classification using grocery products as an example. It discusses a software system implemented as a web application that analyzes product images and retrieves information about them from a database. The classifier is based on the ResNet50 architecture.

Key words: classification system, images, product, neural networks, ResNet, web application.

Современные технологии обработки изображений всё чаще в большинстве реализованы с использованием методов машинного обучения, в частности на основе нейросетевых решений, показавших высокую эффективность в задачах классификации визуальных данных. В отличие от классических алгоритмов, опирающихся на четкое описание признаков, нейронные сети способны самостоятельно извлекать и обобщать визуальные закономерности, обучаясь напрямую на изображениях. Это позволяет моделям

анализировать структуру, цвет, текстуру и другие характеристики объектов на изображении, выявляя различия, недоступные традиционным методам.

Классификация изображений представляет собой задачу автоматического определения категории, к которой принадлежит входное изображение. Такая задача широко применяется в самых разных сферах: от медицины и промышленности до систем безопасности и цифровых ассистентов. Одним из инструментов решения этой задачи являются сверточные нейронные сети, разработанные специально для работы с изображениями. Цель исследования заключается в разработке системы, способной выполнять нейросетевую классификацию на примере изображений товаров и формировать детализированную информацию о них.

В известных решениях [1-3] прослеживается тенденция к автоматизации процессов обработки изображений и распознавания объектов с использованием современных методов машинного обучения, в первую очередь нейронных сетей. Основное внимание разработчиков сосредоточено на повышении точности и скорости классификации, а также на создании адаптивных систем, способных самостоятельно обновлять базы данных и дообучаться на новых материалах. Иные решения [4-5] предоставляют лишь частичное решение задачи классификации товаров и ориентированы на текстовое описание продуктов.

Объединяя идеи, заложенные в аналогах, можно сформировать комплексный подход к созданию системы классификации продуктовых товаров на основе нейросетей. В частности, была выбрана нейросеть ResNet-50 для решения задачи классификации.

До появления ResNet-50 распространёнными решениями были менее эффективные архитектуры, такие как AlexNet, VGG и GoogLeNet.

Архитектура AlexNet состоит из нескольких сверточных слоёв и полносвязных в конце. Из-за сравнительно небольшой глубины и нехватки современных приёмов регуляризации модель плохо справляется с извлечением сложных признаков, что сказывается на её точности на сложных датасетах [6].

VGG предлагает более упорядоченную и глубокую архитектуру, где все сверточные слои используют одинаково малые ядра размером 3x3 [7]. Однако у этой архитектуры есть существенный недостаток – чрезмерное количество параметров, что делает модель не только ресурсоёмкой при обучении, но и склонной к переобучению. Кроме того, высокая вычислительная сложность ограничивает её применение в реальных системах с жёсткими требованиями к скорости.

GoogLeNet была создана как попытка увеличить глубину сети без существенного роста числа параметров [8]. Однако за счёт своей модульной сложности GoogLeNet оказывается более трудной в обучении, требует тонкой настройки параметров и может сталкиваться с проблемами стабильности в обучении.

ResNet-50 [9, 10] сочетает в себе достаточную глубину, устойчивость к проблемам при обучении, а также хорошее соотношение производительности и качества. Поэтому выбор в пользу ResNet-50 является обоснованным решением для задачи классификации изображений.

Система, представляемая в рамках данной работы, предназначена для классификации изображений продуктовых товаров и предоставлении информации о нём, включая отзывы пользователей и рейтинг.

Архитектура системы основана на принципах модульности и разделении ответственности между компонентами. Каждый компонент выполняет чётко определенную роль, что упрощает поддержку и масштабирование системы. На рисунке 1 представлена схема архитектуры разработанной системы.

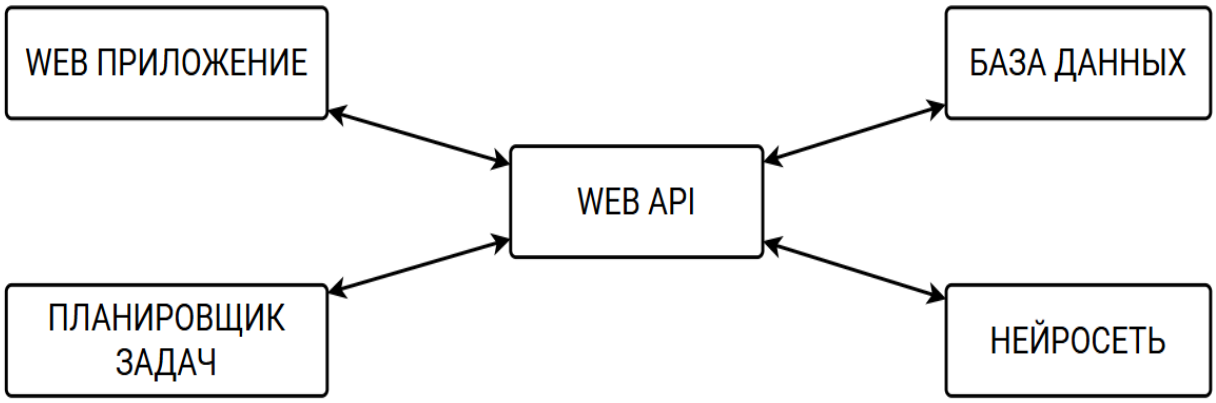

Рис. 1. Схема архитектуры системы

Она построена по принципу клиент-серверного взаимодействия, где основной функционал вынесен в Web API, а веб-приложение выступает в роли интерфейса для взаимодействия с пользователем. Пользователь из веб приложения отправляет запрос на распознавание в API, из которого отправляется запрос в нейросеть и базу данных, после чего формируется ответ, который возвращается обратно в веб приложение.

В качестве основного инструментария использовалась ML.NET (библиотека машинного обучения с открытым исходным кодом), предо-

ставляющая сценарий классификации изображений, который работает через интеграцию с TensorFlow. В рамках исследования использовалась предобученная модель ResNet-50, обучение которой проводилось на датасете ImageNet. Однако эту модель необходимо было дообучить под конкретную задачу классификации.

Датасет для обучения нейронной сети был собран вручную на основе изображений из открытых источников.

В процессе разработки базы данных было принято решение использовать PostgreSQL в качестве системы управления базами данных. Для хранения изображений в базе данных используется ссылка на изображение для снижения объема базы.

Web API реализован с помощью ASP.NET Web API.

Для исследования результатов работы разработанной системы осуществлялась загрузка в веб-приложение тестовых изображений продуктовых товаров. На начальном этапе разработки системы нейронная сеть классифицировала 40 продуктовых товаров. Минимальный объём датасета на один класс составлял 100 изображений. Таким образом, необходимо было собрать 4000 изображений. Результатом классификации является идентификатор товара из базы данных, по которому можно найти всю необходимую информацию о нём.

Разработанная система смогла правильно классифицировать все тестовые изображения продуктовых товаров и вывести информацию из базы данных о них. Уверенность в распознавании данных продуктовых товаров находится в диапазоне от 84 до 99 процентов.

Возможности для развития системы.

Одним из самых перспективных направлений развития системы является её портирование на другие платформы. В первую очередь, стоит рассмотреть создание мобильного приложения, которое позволит пользователям получать доступ к основным функциям в любое время и в любом месте, делая взаимодействие с системой более удобным и доступным. Другим важным направлением развития системы является расширение датасета, что напрямую повлияет на качество распознавания. Наиболее эффективным подходом может стать использование изображений, которые пользователи отправляют на распознавание. Для этого необходимо разработать отдельный сервис, способный автоматически отбирать из входящего потока изображения, подходящие для включения в обучающую выборку. Такой механизм позволит пополнять датасет актуальными и разнообразными примерами, что значительно повысит точность работы нейросети.

Список литературы

1. Патент №2764104. Способ обработки изображений сверточными нейронными сетями : №2020137176 : заявл. 2020.11.12 : опубл. 2022.05.04 / Оков И. Н., Бырков И. А., Кожанов Н. Ю., Выжлецов В. В., Мишин С. А. ; патентообладатель Акционерное общество "Концерн радиостроения "Вега".

2. Патент №2805760. Способ и устройство идентификации розничных товаров: №2023103180 : заявл. 2023.02.13 : опубл. 2023.10.23 / Соколова А. И., Лимонов А. Г., Воронцова А. Б., Конушин А. С. ; патентообладатель Самсунг Электроникс КО, ЛТД.

3. Патент №2708504. Способ обучения системы распознавания товаров на изображениях : №2018134658 : заявл. 2018.10.02 : опубл. 2019.12.09 / Бойко П. Ю., Виноградов М. С., Федоров М. В. ; патентообладатель Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования "Сколковский институт науки и технологий".

4. Зенков В. А., Панищев В. С., Желанов А. Л., Волков Д. А. Сверточная нейронная сеть ля сопоставления изображений товаров / В. А. Зенков, В. С. Панищев, А. Л. Желанов, Д. А. Волков // Инженерный вестник Дона. – 2024. – № 8. – [Электронный ресурс]. – URL: https:// ivdon.ru/ru/magazine/archive/n8y2024/9444 (дата обращения: 01.12.2025).

5. Зенков В. А., Панищев В. С., Желанов А. Л., Волков Д. А. Языковые нейронные сети для сопоставления текстовых описаний товаров / В. А. Зенков, В. С. Панищев, А. Л. Желанов, Д. А. Волков // Инженерный вестник Дона. – 2025. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: https:// ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2025/9947 (дата обращения: 01.12.2025).

6. AlexNet – свёрточная нейронная сеть для классификации изображений / [Электронный ресурс] // Neurohive : [сайт]. — URL: https://neurohive.io/ru/vidy%20nejrosetej/alexnet-svjortochnaja-nejronnaja-set-dlja-raspoznavanija-izobrazhenij/ (дата обращения: 25.05.2025).

7. VGG-16 / [Электронный ресурс] // GeeksforGeeks : [сайт]. — URL: https://www.geeksforgeeks.org/computer-vision/vgg-16-cnn-model/ (дата обращения: 01.12.2025).

8. Эволюция нейросетей для распознавания изображений в Google: GoogLeNet / [Электронный ресурс] // Хабр : [сайт]. — URL: https://habr.com/ ru/articles/301084/ (дата обращения: 01.12.2025).

9. Китов В.В. Основные свёрточные архитектуры / Китов В.В. [Электронный ресурс] // Машинное обучение : [сайт]. — URL: https://deepmachinelearning.ru/docs/Neural-networks/Convolutional-architectures/ResNet (дата обращения: 01.12.2025).

10. Кунс Б. Сверточные нейронные сети с использованием Swift для TensorFlow [Текст] / Кунс Б. — 1-е изд. — Беркли: Apress, 2021 — 258 с.

© Панищев В.С., Мелихов Н.С., 2025

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНТРАГЕНТОВ И IT-КОМПАНИЙ

Изотова Полина Андреевна
магистрант
Научный руководитель: **Кухаренко Елена Геннадьевна**
к.э.н., доцент
Московский технический университет
связи и информатики (МТУСИ)

Аннотация: данное исследование посвящено изучению механизмов цифровизации в контексте взаимодействия деловых партнеров с технологическими корпорациями. Рассматриваются базовые концепции, включающие автоматизацию документационных процессов, применение систем управления взаимоотношениями с клиентами и внедрение облачной инфраструктуры. Определены фундаментальные подходы, обеспечивающие результативность трансформационных процессов: ориентация на потребности клиентов, системная интеграция технологических решений, гарантирование защиты информации и гибкость систем. Практические кейсы успешной реализации цифровых инструментов демонстрируют существенное увеличение продуктивности корпоративных процессов.

Ключевые слова: цифровизация бизнеса, системы управления клиентскими отношениями, информационная защита, системная интеграция, гибкость решений.

FORMATION OF CORE PRINCIPLES FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF COUNTERPARTY AND IT COMPANY INTERACTION PROCESSES

Izotova Polina Andreevna
Scientific adviser: **Kukharenko Elena Gennadievna**

Abstract: this research is dedicated to studying digitalization mechanisms in the context of business partner interactions with technology corporations. The study examines fundamental concepts including automation of documentation processes,

implementation of customer relationship management systems, and deployment of cloud infrastructure. The research identifies fundamental approaches ensuring the effectiveness of transformation processes: customer needs orientation, systematic integration of technological solutions, information security assurance, and system flexibility. Practical case studies of successful digital tool implementation demonstrate substantial increases in corporate process productivity.

Key words: business digitalization, customer relationship management systems, information security, system integration, solution flexibility.

Введение

Современный анализ трансформационных процессов цифровизации во взаимодействии между деловыми партнерами и технологическими корпорациями в российском бизнес-пространстве свидетельствует о стремительном росте внедрения инновационных решений в разнообразных секторах экономики, охватывающих коммерческую деятельность, транспортно-логистические операции, промышленное производство, финансовую сферу и государственное управление [2, с. 440]. Ключевым катализатором преобразований выступает деятельность технологических корпораций, предоставляющих комплексные решения для оптимизации корпоративных процессов, увеличения транспарентности деловых коммуникаций и минимизации расходов.

Системы планирования ресурсов предприятия

Показательным примером подобных изменений служит интеграция систем планирования ресурсов предприятия в производственных и торговых структурах. Классические решения данного класса характеризуются необходимостью тщательного подхода к выбору и приобретению, а также продолжительным периодом имплементации согласно детализированному плану действий [7, с. 30]. Программные продукты этой категории конструируются из независимых функциональных модулей, что предоставляет заказчику возможность поэтапного приобретения и внедрения необходимых компонентов на протяжении нескольких месяцев.

Решения типа 1С ERP или SAP S/4HANA обеспечивают автоматизацию управления финансовыми потоками, складским хозяйством и производственными циклами, что существенно повышает результативность и минимизирует вероятность ошибок, обусловленных человеческим фактором [7, с. 32-33]. Подобные системы становятся основой для построения эффективной цифровой экосистемы предприятия.

Автоматизация документационных процессов

Трансформация цифровых взаимоотношений между деловыми партнерами активно реализуется через автоматизацию документационных процессов посредством специализированных сервисов электронного документооборота, таких как Диадок от компании СКБ Контур [1]. Данные платформы позволяют заменить традиционные бумажные договоры и финансовые документы электронными аналогами, заверенными цифровой подписью, что значительно ускоряет процедуру согласования коммерческих операций и усиливает защищенность передачи информации.

Крупные ритейлеры, включая «Лента» и «Перекрёсток», уже интегрировали системы электронного документооборота с поставщиками, что обеспечило сокращение временных затрат на обработку заказов и уменьшение операционных расходов [1]. Внедрение подобных решений также способствует повышению прозрачности бизнес-операций, поскольку вся документация сохраняется в электронном архиве с возможностью оперативного доступа для верификации.

Концепция электронного документооборота

Фундаментальная концепция электронного документооборота предполагает, что вся документация должна существовать или дублироваться в цифровом пространстве с высокой степенью конвертируемости, а также передаваться посредством интернет-каналов [2, с. 442-444]. Это сокращает временные затраты на обработку входящих запросов, повышая эффективность работы с каждым конкретным случаем и ускоряя реализацию проектов. В контексте технологических компаний сообщения от заказчиков поступают на электронную почту или непосредственно в мессенджеры, ответы формируются незамедлительно, что значительно сокращает временной диапазон разрешения возникших ситуаций по сравнению с традиционными методами.

Дополнительным преимуществом является то, что документы, существующие в онлайн-формате, хранятся более надежно, чем их офлайн-версии. Благодаря возможности создания резервных копий любые критически важные данные могут сохраняться различными способами, и в большинстве случаев утраченную онлайн-информацию можно восстановить [2, с. 445].

Системы управления взаимоотношениями с клиентами

Системы управления взаимоотношениями с клиентами могут развертываться локально, размещаясь на внутренних серверах организации,

что часто предпочитают компании, уже обладающие развитой IT-инфраструктурой или стремящиеся к полному контролю над своими данными [3, с. 55]. Данный вариант особенно востребован среди организаций, работающих с конфиденциальной информацией, требующей повышенной защиты и непосредственного управления доступом.

Однако развитие облачных технологий позволило CRM-решениям на базе облачной инфраструктуры конкурировать, а в некоторых случаях превосходить локальные версии с точки зрения безопасности [3, с. 55]. Облачные CRM-программы предоставляют такие преимущества, как упрощенное обслуживание, доступность с любого подключенного устройства и гибкость интеграции с другими цифровыми инструментами.

Практическое применение CRM-систем

Существенным аспектом является использование систем управления взаимоотношениями с клиентами для улучшения коммуникаций и повышения лояльности потребителей. CRM-платформы, такие как AmoCRM и Битрикс24, позволяют организациям автоматизировать процессы продаж, вести учет взаимодействий с клиентами и анализировать их поведенческие паттерны. Примером результативного внедрения CRM-системы является сеть ресторанов «Тануки», которая с помощью Битрикс24 автоматизировала процесс обработки заказов и улучшила клиентский сервис, что позволило увеличить количество повторных покупок и повысить средний чек [4]. Это демонстрирует, как цифровизация процессов напрямую влияет на бизнес-результаты и укрепляет рыночные позиции компании.

Преимущества CRM-систем

Одним из ключевых преимуществ CRM является возможность результативного отслеживания процесса продаж. Качественная CRM позволяет мониторить каждый этап, на котором находятся потенциальные клиенты в цикле продаж, а также четко определять последующие действия [4]. Управление этапами продаж включает квалификацию потенциальных клиентов, анализ потребностей, презентацию решений, переговоры и заключение сделки.

Имея четкое представление о положении каждого лида в воронке продаж, коммерческие команды могут расставлять приоритеты и оптимизировать свои усилия для максимального увеличения конверсии [3, с. 55]. Кроме того, CRM-система позволяет мгновенно записывать и обновлять данные о клиентах. Например, информация, собранная из

различных каналов — таких как заполненная форма на сайте, ответ на email-кампанию или взаимодействие в социальных сетях — автоматически интегрируется в базу данных CRM, снижая потребность в ручном вводе данных и минимизируя риск ошибок [4]. Это значительно экономит время сотрудников, поскольку устраняет необходимость разрозненности данных клиентов в различных инструментах или на разных устройствах.

Теоретические основы анализа цифровой трансформации

Для определения формирования основных принципов анализа процессов цифровой трансформации между контрагентами и IT-компаниями необходимо исследовать мнения ведущих исследователей в данной области [5, с. 36].

Концепция производительности взаимодействия

Согласно концепции Гибера, производительность взаимодействия между организациями и контрагентами определяется через три уровня анализа: эффективность, результативность и релевантность [5, с. 35-37]. Эффективность отражает способность организации достигать поставленных целей, результативность представляет собой соотношение между фактически достигнутыми результатами и использованными ресурсами, а релевантность оценивает соотношение целей и средств и связана с корректным распределением ресурсов.

В контексте государственного сектора данное определение часто адаптируется с учетом специфики государственных организаций, особенно в плане необходимости удовлетворения общественных потребностей и реализации общественных интересов с соблюдением нескольких критериев: контроль затрат, качество, полезность и равенство [5, с. 38-39]. В этом контексте Дюпюи предлагает ввести общественную ось в анализ, что позволяет оценить степень согласованности между поставленными целями и ожиданиями общественности, а также удовлетворенность общественности по отношению к результатам государственной деятельности.

Определение информационной системы

После уточнения концепции производительности необходимо определить понятие информационной системы [5, с. 40]. Данный термин можно определить на основе его функций: это организованный комплекс ресурсов — аппаратное обеспечение, программное обеспечение, персонал, данные, процедуры и т.д., который позволяет собирать, обрабатывать и хранить информацию внутри и между организациями.

Отиссьер Д. и Делайе В. определяют его с точки зрения назначения, рассматривая как целостный набор задач, обычно взаимосвязанных, который преобразует данные в информацию с целью поддержки принятия решений, необходимых для пользователей и стратегии компании [5, с. 41]. Гюйо Б. акцентирует внимание на взаимодействии между людьми и информацией и утверждает, что информационная система включает систему участников, окруженную системой правил, и, возможно, встроенную в техническую структуру [5, с. 42].

Измерения информационных систем

Различные авторы учитывают разнообразные аспекты информационных систем. Джома Г. выделяет три измерения информационных систем, которые охватывают технологический, организационный и человеческий факторы [5, с. 43-44].

Ашер Ж. также рассматривает информационную систему как совокупность инструментов и процедур, обеспечивающих управление, обработку и хранение информации [6, с. 476-478]. По его мнению, информационная система состоит из технических и прикладных элементов. Что касается технических элементов, обозначаемых на английском языке словом «Hard», это серверы, кабели, компьютеры, принтеры и другое оборудование [6, с. 479].

Ключевые принципы внедрения информационных технологий

Для обеспечения успеха внедрения инновационных технологий необходимо формирование ключевых принципов, которые включают [2, с. 448-450]:

1) Клиентоориентированность.

Все технологические решения должны разрабатываться с учетом потребностей конечных пользователей и клиентов [3, с. 55]. Это означает, что при проектировании и внедрении систем необходимо учитывать пользовательский опыт, удобство интерфейса и реальные бизнес-задачи, которые должны быть решены.

2) Комплексная интеграция IT-решений.

Успешная цифровая трансформация требует не разрозненного внедрения отдельных инструментов, а создания единой экосистемы, где все системы взаимодействуют между собой, обмениваются данными и обеспечивают целостное представление о бизнес-процессах [7, с. 34-35].

3) Обеспечение безопасности данных.

В условиях возрастающих киберугроз защита информации становится критически важным фактором [1]. Необходимо внедрять многоуровневые системы защиты, регулярно проводить аудит безопасности и обучать персонал основам информационной безопасности.

4) Адаптивность решений.

Технологические решения должны быть гибкими и масштабируемыми, способными адаптироваться к изменяющимся условиям бизнеса и рынка [5, с. 45-46]. Это предполагает модульную архитектуру систем и возможность их постепенного расширения.

Заключение

Соблюдение основных принципов цифровой трансформации, включающих в себя клиентоориентированность, комплексную интеграцию, кибербезопасность и адаптивность решений, позволяет контрагентам и IT-компаниям достигать состояния синергии в процессе изменений, улучшая операционную эффективность и создавая устойчивые конкурентные преимущества [2, с. 452-454]. Практические примеры успешной реализации, такие как внедрение SAP в сети «Магнит» и Yandex Cloud в «Ленте», подтверждают значительное повышение эффективности бизнес-процессов при правильном подходе к цифровизации [6, с. 480-482].

Дальнейшее развитие цифровых технологий и их интеграция в бизнес-процессы будут продолжать трансформировать взаимоотношения между деловыми партнерами и технологическими корпорациями, открывая новые возможности для оптимизации и роста.

Список литературы

1. Елфимова Е.В., Миннегалиева Л.И. Электронный документооборот: правовое регулирование, за и против // Кронос. 2022. № 4 (66).

2. Samuelson, O., Stehn, L. Digital Transformation in Construction – A Review // ITcon. Vol. 28, 2023. P. 438-456.

3. McKinsey & Company. The Keys to a Successful Digital Transformation. 2018.

4. Епифанова А.В., Кокшарова Е.А. Создание приложения в Bitrix24, как в инструментальной среде разработки // Наука и перспективы. 2022. № 1.

5. Costa, A.P.C.S., et al. Applying Agile Methodologies in Digital Transformation Processes. Springer, 2023. P. 35-47.

6. Avermaete, T., Viaene, J., Morgan, E.J., et al. Of product and process innovation in small food manufacturing firms // Trends in food science & technology. 2019. 15(10). P. 474–483.

7. Шитова Т.Ф. ERP-система-эффективный инструмент развития цифровой экономики // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 2 (35). С. 27-39.

© Изотова П.А.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МИКРОБНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЖАРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Агишева Оксана Маратовна
магистрант
СамГТУ

Аннотация: микробное загрязнение нефтепродуктов представляет собой серьезную проблему, с которой сталкивается нефтехимическая отрасль в условиях длительного хранения и транспортировки углеводородных продуктов. Развитие микроорганизмов в топливных системах приводит к образованию биопленок и осадков, что негативно сказывается на качестве продукции. Данная проблема усугубляется увеличением объемов перевозок и хранения нефтепродуктов, создавая предпосылки для значительных технологических и экологических рисков.

Ключевые слова: биодеградация, биосурфактанты, фракция, пирофорные соединения, микробная коррозия.

THE RELEVANCE OF MICROBIAL CONTAMINATION OF OIL PRODUCTS AND ITS IMPACT ON FIRE SAFETY

Agisheva Oksana Maratovna

Abstract: microbial contamination of petroleum products is a serious problem facing the petrochemical industry during long-term storage and transportation of hydrocarbon products. Microbial growth in fuel systems leads to the formation of biofilms and sediments, which negatively impact product quality. This problem is exacerbated by the increasing volume of petroleum product transportation and storage, creating the preconditions for significant technological and environmental risks.

Key words: biodegradation, biosurfactants, fraction, pyrophoric compounds, microbial corrosion.

Актуальность исследования подтверждается растущим числом документально зафиксированных случаев пожаров на объектах хранения

нефтепродуктов, где микробная деградация сырья была выявлена как ключевой фактор риска. Эти инциденты демонстрируют необходимость более глубокого изучения биологических аспектов пожарной опасности.

Биохимические процессы микробной деструкции углеводородов вызывают существенные изменения физико-химических свойств нефтепродуктов. Микроорганизмы метаболизируют углеводороды, что приводит к снижению температуры вспышки топлива и повышению его летучести. Кроме того, в процессе биодеградации образуются легковоспламеняющиеся газы и токсичные соединения, которые могут накапливаться в замкнутых пространствах резервуаров. Такие изменения не только ухудшают эксплуатационные характеристики топлива, но и создают дополнительные риски воспламенения. Снижение температуры вспышки означает, что топливо становится более легковоспламеняющимся при более низких температурах, что особенно опасно в условиях промышленного хранения, где возможно образование взрывоопасных смесей паров с воздухом.

Модификация характеристик нефтепродуктов под действием микроорганизмов создает предпосылки для самовозгорания и катастрофического распространения пламени. Образующиеся биопленки и осадки могут служить источниками тепла при окислении, а изменение вязкости топлива способствует более быстрому распространению огня в случае возгорания.

Целью данного исследования является установление причинно-следственных связей между степенью микробной контаминации и динамикой изменения критических показателей пожарной опасности углеводородных систем. Это позволит разработать научно обоснованные меры по снижению рисков.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ метаболических механизмов деградации углеводородов микроорганизмами и их влияния на физико-химические параметры топлив; оценка эмпирических данных о пожарах, связанных с микробным загрязнением; разработка методов мониторинга и профилактики; формирование рекомендаций по корректировке норм хранения нефтепродуктов. Реализация этих задач позволит создать комплексный подход к управлению рисками микробного загрязнения, что в конечном итоге повысит уровень пожарной безопасности на объектах нефтехимической промышленности.

Биодеградация нефтепродуктов микроорганизмами. Микробные сообщества в нефтепродуктах: основные виды и их метаболизм

В нефтепродуктах формируются сложные микробные сообщества, включающие бактерии, грибы и археи, способные к утилизации углеводородов. Среди них выделяются углеводородокисляющие микроорганизмы (УОМ), которые играют ключевую роль в процессах биодеградации. Эти микроорганизмы используют углеводороды в качестве единственного источника углерода и энергии, что позволяет им процветать в таких средах. К доминирующим родам бактерий относятся *Pseudomonas, Rhodococcus, Alcanivorax*, а также представители семейства *Bacillaceae*. Среди грибов часто встречаются виды родов *Cladosporium*, *Aspergillus* и *Penicillium*, которые также активно участвуют в разложении углеводородов. Археи, хотя и менее изучены в контексте нефтепродуктов, также могут вносить вклад в метаболические процессы, особенно в анаэробных условиях.

Микробные сообщества в нефтепродуктах демонстрируют уникальные механизмы адаптации к экстремальным условиям, характеризующимся дефицитом воды и высоким содержанием токсичных углеводородов. Они способны образовывать биопленки, которые защищают клетки от неблагоприятных факторов и способствуют более эффективному усвоению субстратов.

Механизмы биодеградации углеводородов и формирование продуктов распада

Микроорганизмы осуществляют деградацию углеводородов посредством специализированных ферментативных систем, ключевую роль среди которых играют оксигеназы. Эти ферменты катализируют включение молекулярного кислорода в субстрат, что является начальным этапом окисления алканов и ароматических соединений. Процесс приводит к образованию спиртов и других первичных метаболитов, подготавливая молекулы к дальнейшим преобразованиям. Пероксидазы и дегидрогеназы также вносят значительный вклад в метаболизм углеводородов. Дегидрогеназы участвуют в окислительно-восстановительных реакциях, удаляя атомы водорода из органических молекул. Пероксидазы используют перекись водорода в качестве кофактора для окисления сложных соединений. Совместное действие этих ферментных систем обеспечивает эффективное разрушение устойчивых нефтяных компонентов.

В ходе аэробного распада углеводородов образуются промежуточные метаболиты, включая спирты, кетоны и органические кислоты. Аэробные микроорганизмы полностью окисляют субстраты до углекислого газа и воды через цикл трикарбоновых кислот. При анаэробных условиях метаболизм протекает по альтернативным путям, таким как сульфатредукция или метаногенез, с образованием специфических промежуточных продуктов, включая летучие жирные кислоты.

Неполная биодеградация приводит к накоплению токсичных продуктов в нефтепродуктах. К ним относятся низкомолекулярные органические кислоты, альдегиды и пероксиды, которые не подверглись полному окислению. Эти соединения изменяют химический состав топлив и масел, снижая их качество. Длительное накопление таких веществ может создавать предпосылки для коррозии оборудования и повышения пожароопасности.

Изменение физико-химических свойств нефтепродуктов под воздействием микроорганизмов

Микробная активность в нефтепродуктах приводит к значительным изменениям их физико-химических характеристик. Одним из последствий является снижение вязкости и увеличение текучести, что обусловлено микробным гидролизом сложных углеводородов. Этот процесс разрушает длинные молекулярные цепи, превращая их в более простые соединения. Уменьшение вязкости нефтепродуктов может негативно сказаться на их эксплуатационных свойствах, а также способствовать более быстрому распространению при разливах.

Накопление легколетучих метаболитов, образующихся в результате микробной деградации, приводит к изменению температуры вспышки нефтепродуктов. Эти метаболиты, обладающие более низкой температурой кипения, снижают общую температуру вспышки смеси. Данный фактор существенно повышает пожарную опасность нефтепродуктов, так как они могут воспламеняться при более низких температурах окружающей среды или при наличии менее интенсивных источников тепла.

Микроорганизмы способны формировать стабильные эмульсии типа «вода в масле» или «масло в воде», что значительно увеличивает площадь контакта нефтепродукта с кислородом воздуха. Повышенная испаряемость, обусловленная увеличением площади поверхности и наличием легколетучих компонентов, создает более концентрированные паровоздушные смеси. Эти факторы в совокупности значительно увеличивают риск воспламенения и способствуют быстрому распространению огня в случае возникновения пожара.

Список литературы

1. Ветрова А.А., Забелин В.А., Иванова А.А. и др. Биодеградация нефти консорциумом штаммов-нефтедеструкторов в лабораторных модельных системах // Юг России: экология, развитие. — 2018. — № 1. — С. 184–198.

2. Дмитриева Е.Д., Гриневич В.И., Герцен М.М. Деградация нефти и нефтепродуктов биокомпозициями на основе гуминовых кислот торфов и микроорганизмов-нефтедеструкторов // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва). — 2022. — № 1. — С. 42–56.

3. Кривушина А.А., Бобырева Т.В., Николаев Е.В. и др. Механизмы микробиологической деструкции углеводородного топлива и других нефтепродуктов микромицетами (обзор) // Авиационные материалы и технологии. — 2020. — № 3. — С. 66–71.

4. Латышевич И.А., Гапанькова Е.И., Козлов Н.Г. и др. Биоцидные добавки (обзор) // Известия СПбГТИ(ТУ). — 2024. — № 69. — С. 59–68.

5. Миронов О.Г. Бактериальная трансформация нефтяных углеводородов в прибрежной зоне моря // Морской экологический журнал. — 2002. — № 1. — С. 56–60.

6. Пашаева С.М. Бактерицидные свойства комбинированного ингибитора коррозии в присутствии СРБ // Практика противокоррозионной защиты. — 2020. — № 3. — С. 27–37.

7. Созина И.Д., Данилов А.С. Микробиологическая ремедиация нефтезагрязненных почв // Записки горного института. — 2023. — № 260. — С. 297–312.

8. Харченко У.В., Егоркин В.С., Вялый И.Е. и др. Противообрастающие покрытия на основе природоподобных технологий для применения в морских условиях // Вестник ДВО РАН. — 2024. — № 6. — С. 56–72.

9. Холоденко В.П., Чугунов В.А., Жиглецова С.К. и др. Разработка биотехнологических методов ликвидации нефтяных загрязнений окружающей среды // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева). — 2001. — № 5. — С. 135–139.

© Агишева О.М.

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЪЕКТНОЙ МОДЕЛИ И ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ

Ильин Сергей Александрович
студент
Научный руководитель: **Яшин Андрей Валентинович**
преподаватель
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)»

Аннотация: в данной статье описывается создание автоматизированного инструмента для моделирования и визуализации организационной структуры и потоков данных организации при помощи электронных таблиц и веб-технологий.

Ключевые слова: моделирование, организационная структура, процесс, Excel, веб-технологии, HTML, CSS, PHP, Mermaid.js.

VISUALIZATION OF ENTERPRISE ORGANIZATIONAL STRUCTURE USING AN OBJECT MODEL AND WEB TECHNOLOGIES

Ilin Sergei Aleksandrovich
Scientific adviser: **Yashin Andrei Valentinovich**

Abstract: this article describes the development of an automated tool for modeling and visualization of organizational structure and data flows within an organization using spreadsheets and web technologies.

Key words: modeling, organizational structure, process, Excel, web technologies, HTML, CSS, PHP, Mermaid.js.

Введение

Эффективное управление современным предприятием требует четкого понимания его организационной структуры. Традиционные методы её описания – статические схемы в графических редакторах или таблицы Excel – затрудняют оперативный анализ и визуализацию изменений. Цифровая трансформация диктует необходимость в гибких, динамических инстру-

ментах, позволяющих не только отображать, но и программно анализировать взаимосвязи между подразделениями и процессами.

В данной работе для решения этой задачи исследуется применение объектно-ориентированного подхода, который позволяет представить организацию как систему взаимодействующих объектов и заложить основу для создания динамического инструмента визуализации.

Выбор подхода

Формализация организационной структуры предприятия является базовой задачей для его анализа и оптимизации. В практике организационного моделирования сложилось несколько основных подходов, каждый из которых акцентирует разные аспекты.

Функциональное моделирование (например, в нотации IDEF0) фокусируется на преобразовании входов в выходы через выполняемые функции. Этот подход эффективен для высокоуровневого описания материальных и информационных потоков, но слабо приспособлен для отображения динамики процессов и иерархических связей между организационными единицами.

Процессное моделирование, стандартом для которого является BPMN, описывает последовательность операций, имеющих чёткое начало и конец. Оно идеально подходит для регламентации и автоматизации бизнес-процессов, однако может избыточно детализировать операционный уровень, затрудняя восприятие общей статической структуры предприятия – его подразделений и формальных связей между ними.

Объектно-ориентированный подход предлагает принципиально иную перспективу, представляя организацию как систему взаимодействующих объектов, обладающих состоянием (атрибутами) и поведением (методами). Ключевыми его преимуществами для решаемой задачи визуализации являются:

- естественное отображение предметной области: сущности предприятия (подразделения, процессы) напрямую отображаются на классы объектной модели;

- целостность и согласованность данных: отношения между объектами (агрегация, ассоциация) явно формализуют организационные связи (подчинение, ответственность);

- гибкость и расширяемость: модель легко дополнять новыми типами сущностей (например, ресурсы, проекты) без нарушения существующей структуры;

- прямая возможность программной реализации: объектная модель является готовым проектом для разработки соответствующего программного обеспечения.

Таким образом, для задачи создания динамического инструмента визуализации, основанного на формальной модели, объектно-ориентированный подход был признан наиболее адекватным. Он позволяет построить целостное, структурированное и программно обрабатываемое представление организационной структуры, которое служит ядром для последующей генерации визуализаций.

Проектирование метамодели предприятия

В качестве основы для объектно-ориентированного представления организационной структуры была разработана метамодель, определяющая ключевые сущности предметной области, их атрибуты и отношения (рис. 1).

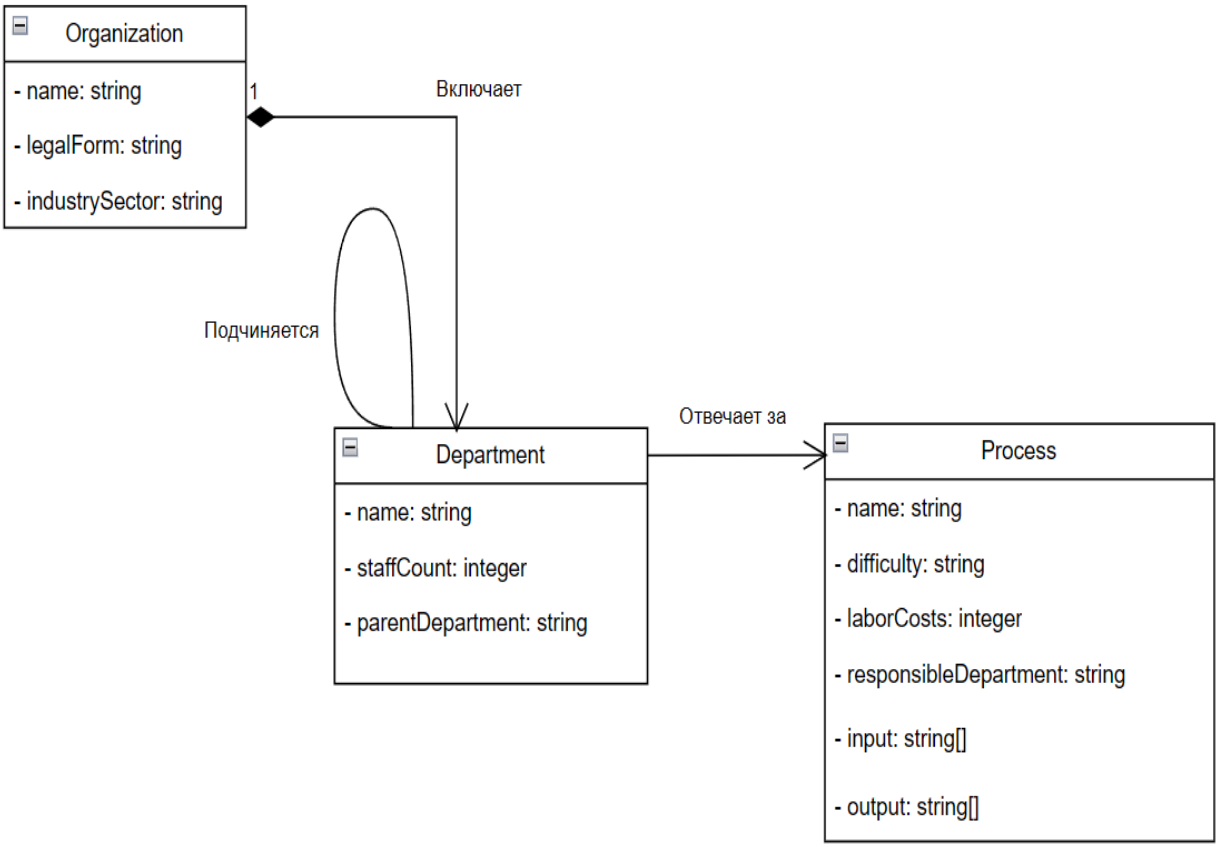

Рис. 1. Диаграмма классов метамодели

Центральным элементом метамодели является класс Organization, инкапсулирующий свойства предприятия в целом. Его ключевые атрибуты

включают наименование (*name*), организационно-правовую форму (*legalForm*) и сектор (*industrySector*).

Основными структурными компонентами организации выступают подразделения, представленные классом Department. Каждое подразделение характеризуется уникальным названием (*name*), штатной численностью (*staffCount*) и идентификатором объекта родительского подразделения (*parentDepartment*), что позволяет строить иерархию.

Класс Process описывает бизнес-процессы, осуществляемые на предприятии. Атрибуты процесса определяют его наименование (*name*), уровень сложности (*difficulty*), трудозатраты (laborCosts), ответственное подразделение (*responsibleDepartment*), а также списки входных и выходных данные (*input, output*).

Отношения между классами образуют каркас метамодели:

- отношение агрегации между Organization и Department отражает фундаментальный принцип «часть-целое»: организация состоит из подразделений;

- рекурсивная ассоциация внутри класса Department формализует иерархическую подчинённость, позволяя строить древовидную структуру любого уровня вложенности;

- ассоциация между классами Department и Process моделирует взаимосвязи в организационной деятельности: одно подразделение может быть ответственным за несколько процессов, при этом процесс не является частью подразделения.

Спроектированная метамодель служит формальным шаблоном, гарантирующим целостность и непротиворечивость данных при создании конкретных экземпляров моделей различных предприятий.

Архитектура системы

Для практической реализации подхода, основанного на предложенной метамодели, была разработана веб-система, общая архитектура которой представлена на рисунке 2.

Архитектура системы построена по модульному принципу с чётким разделением ответственности и реализует последовательный конвейер обработки данных: от загрузки сырых данных до генерации диаграммы. Взаимодействие с системой происходит через веб-браузер, что обеспечивает кроссплатформенность и низкий порог входа для пользователя.

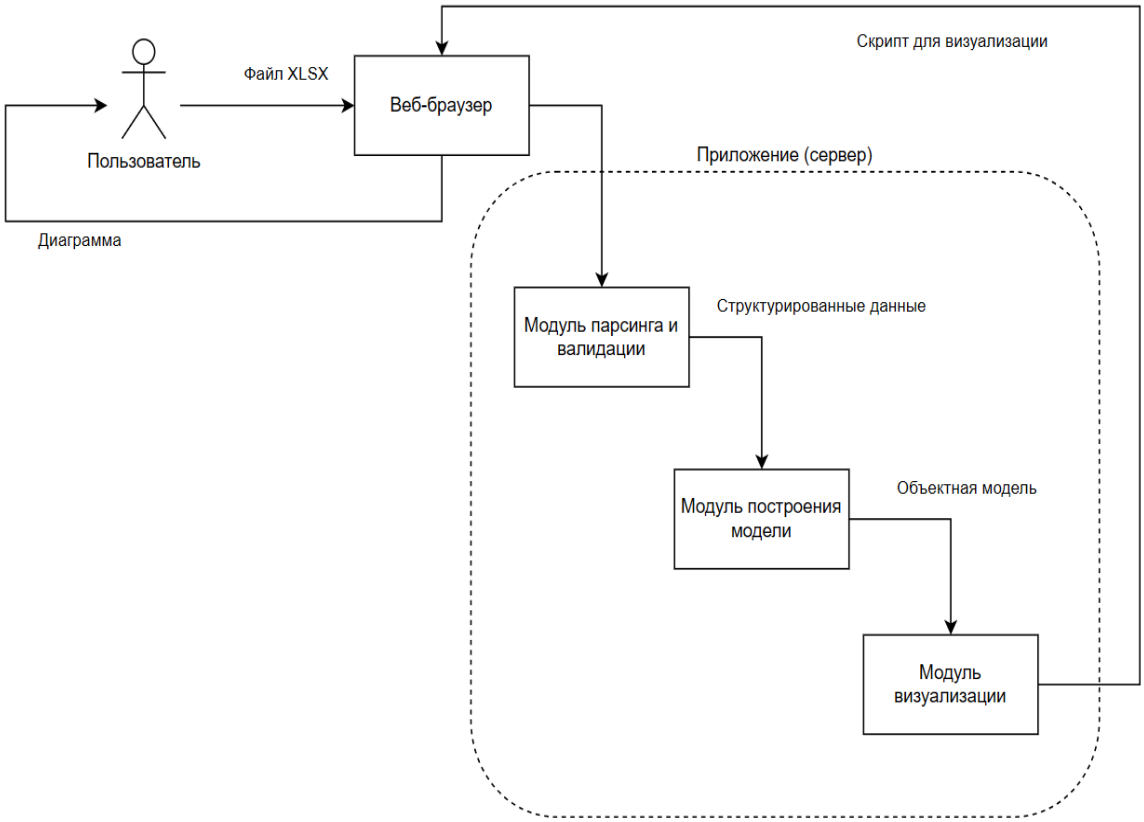

Рис. 2. Архитектура системы

Использование XLSX в качестве формата входных данных обусловлено его повсеместной распространённостью. Это позволяет пользователю для подготовки данных привычные инструменты (MS Excel, Google Sheets), не требуя от них ввода информации непосредственно в веб-интерфейс, что упрощает сохранение введенных данных, снимает такую необходимость с нашей системы, а также снижает вероятность ошибок и упрощает процесс.

Система содержит следующие модули:

- модуль парсинга и валидации входных данных. Является точкой входа для информации об организационной структуре. Его задача – принять XLSX-файл, соответствующий утверждённому шаблону, выполнить его чтение, провести базовую проверку целостности и корректности типов данных, а также преобразовать табличные строки в промежуточные структуры данных. Для высокоскоростного чтения данных используется специализированная библиотека FastExcelReader;

- модуль построения объектной модели. Ядро системы, ответственное за трансформацию валидированных данных в граф взаимосвязанных объектов в

соответствии с метамоделью. На основе данных о подразделениях модуль создаёт экземпляры класса Department и выстраивает между ними иерархические связи агрегации. Аналогично создаются объекты Process, после чего устанавливаются их ассоциативные связи с ответственными подразделениями. Результатом работы модуля является целостный и внутренне согласованный объект Organization, готовый к визуализации и анализу;

- модуль генерации визуализации. Задача данного модуля – преобразовать объектную модель в формализованное описание, пригодное для отрисовки в браузере. Модуль выполняет рекурсивный обход графа объектов, начиная с корневого Organization, и формирует на его основе визуальное представление в виде диаграммы связей между подразделениями и процессами. Сформированная диаграмма возвращается клиентской части в составе HTML-страницы.

Выбор технологий и инструментов для разработки

Выбор технологического стека осуществлялся на основе критериев производительности, минимализма, применимости для веб-API и соответствия поставленным задачам.

Для создания форм и страниц сайта использованы HTML и CSS, применяемые в веб-разработке повсеместно и поддерживаемые всеми современными браузерами.

Серверная часть (backend) реализована на языке PHP с использованием микрофреймворка Slim. Данный выбор обусловлен минималистичной архитектурой Slim, обеспечивающей высокую скорость обработки HTTP-запросов при отсутствии избыточных накладных расходов. Slim идеально подходит для создания RESTful API, что соответствует концепции системы, где сервер предоставляет данные и сервисы, а клиент отвечает за их отображение. Архитектура приложения построена по принципам чистой архитектуры, что обеспечивает слабую связанность доменной логики, слоя приложения и инфраструктуры.

Для чтения файлов формата XLSX была выбрана библиотека FastExcelReader как альтернатива более тяжёлым решениям (например, PHPSpreadsheet). Её преимуществами являются высокая производительность при последовательном чтении больших объёмов данных и простой API, достаточный для извлечения данных из предопределённых шаблонов.

Для построения диаграмм непосредственно в браузере используется библиотека Mermaid.js. Её ключевые достоинства – декларативный текстовый синтаксис, позволяющий программно генерировать сложные диаграммы (включая диаграммы классов и графы), а также отсутствие необходимости в серверной отрисовке. Mermaid.js легко интегрируется в веб-страницу и поддерживает интерактивность, что полностью удовлетворяет требованиям к наглядности и доступности результатов.

Такое сочетание технологий формирует производительный, расширяемый и легко поддерживаемый технологический стек, позволяющий эффективно решать задачи загрузки, моделирования и визуализации организационных данных.

Реализация и пример работы

Разработанная система представляет собой законченное веб-приложение. Рабочий процесс пользователя и взаимодействие модулей иллюстрирует следующий сценарий. Процесс работы системы состоит из следующих этапов:

1. Подготовка данных. Пользователь заполняет шаблонный файл в формате XLSX, содержащий три листа. Первый позволяет ввести общие сведения об организации. На втором (рис. 3) указываются наименование, идентификатор родительского подразделения (для корневых – пустое значение) и штатная численность. Третий (рис. 4) содержит данные процессов и идентификаторы ответственных за них подразделений. Важным преимуществом данного подхода является возможность работы не только с полной организационной структурой, но и с её отдельными фрагментами. Пользователь может ограничить исходные данные только интересующим его поддеревом подразделений и связанными процессами, что упрощает анализ конкретных областей деятельности;

2. Загрузка и обработка. Пользователь через веб-интерфейс выбирает подготовленный файл (для упрощения работы рядом с кнопкой загрузки размещена ссылка на скачивание образца с уже готовой структурой таблиц. После загрузки запускается конвейер обработки: модуль парсинга извлекает и валидирует данные, модуль построения модели формирует объектный граф, а модуль визуализации генерирует скрипт для Mermaid.js;

	A	B	C
	Подразделение	**Численность**	**Кому подчиняется**
2	Руководство	5	
3	Финансовый отдел	8	Руководство
4	Планово-экономический отдел	6	Финансовый отдел
5	Бухгалтерия	7	Финансовый отдел
6	IT-отдел	12	Руководство
7	Разработка	6	IT-отдел
8	Техподдержка	4	IT-отдел
9	Администрация	10	Руководство
10	HR-отдел	5	Администрация
11	Юридический отдел	4	Администрация
12	Производство	85	Руководство
13	Геологоразведка	25	Производство
14	Бурение	35	Производство
15	Добыча	25	Производство
16	Логистика	15	Руководство
17	Склад	8	Логистика
18	Транспорт	7	Логистика
19			

Рис. 3. Лист данных о подразделениях

	A	B	C	D	E	F
	Процесс	**Сложность**	**Трудозатраты (ч/мес)**	**Ответ. Подразделение**	**Входы**	**Выходы**
2	Стратегическое планирование	Высокая	80	Руководство	финансовые показатели; отче	стратегический план; бюджет; КІ
3	Бюджетирование	Высокая	120	Финансовый отдел	стратегический план; историч	утвержденный бюджет; лимиты
4	Финансовая отчетность	Средняя	160	Бухгалтерия	данные учета; операционные	финансовый отчет; налоговые д
5	Расчет заработной платы	Средняя	90	Бухгалтерия	табели учета; приказы кадров	расчетная ведомость; платежны
6	Разработка ПО	Высокая	320	IT-отдел	требования пользователей; за	программное обеспечение; док
7	Техническая поддержка	Низкая	200	Техподдержка	заявки пользователей; пробле	решенные заявки; инструкции
8	Обслуживание серверов	Средняя	140	IT-отдел	мониторинг систем; заявки об	отчеты мониторинга; резервные
9	Подбор персонала	Средняя	110	HR-отдел	заявки на подбор; требования	отобранные кандидаты; приказ
10	Обучение сотрудников	Средняя	75	HR-отдел	план обучения; заявки сотруд	сертификаты обучения; отчеты о
11	Юридическое сопровождение	Высокая	95	Юридический отдел	договоры; запросы подразде	юридические заключения; согла
12	Геологическая разведка	Высокая	480	Геологоразведка	геологические данные; карты	отчет разведки; рекомендации б
13	Анализ месторождений	Высокая	320	Геологоразведка	данные разведки; пробы нефт	аналитический отчет; прогноз за
14	Бурение скважин	Высокая	650	Бурение	рекомендации бурения; прое	пробуренные скважины; технич
15	Эксплуатация скважин	Средняя	420	Добыча	техническая документация; гр	добытая нефть; операционные
16	Ремонтные работы	Средняя	280	Добыча	заявки ремонт; диагностика о	отремонтированное оборудова
17	Управление запасами	Средняя	130	Склад	приходные документы; заявки	отчеты запасы; накладные отпус
18	Транспортная логистика	Средняя	180	Транспорт	заявки перевозка; графики пс	отгруженная продукция; трансп
19	Закупки оборудования	Средняя	95	Администрация	заявки закупки; бюджет; треб	договоры поставки; закупленно
20						
21						

Рис. 4. Лист данных о процессах

3. Визуализация результата. Браузер получает HTML-страницу со встроенным скриптом. Библиотека Mermaid.js, работающая на стороне клиента, интерпретирует этот скрипт и отображает диаграмму непосредственно в окне браузера (рис. 5 и 6, потоки данных между процессами выводятся отдельно для упрощения просмотра), кроме того, могут быть настроены параметры для цветового выделения отвечающих условиям элементов, что также продемонстрировано.

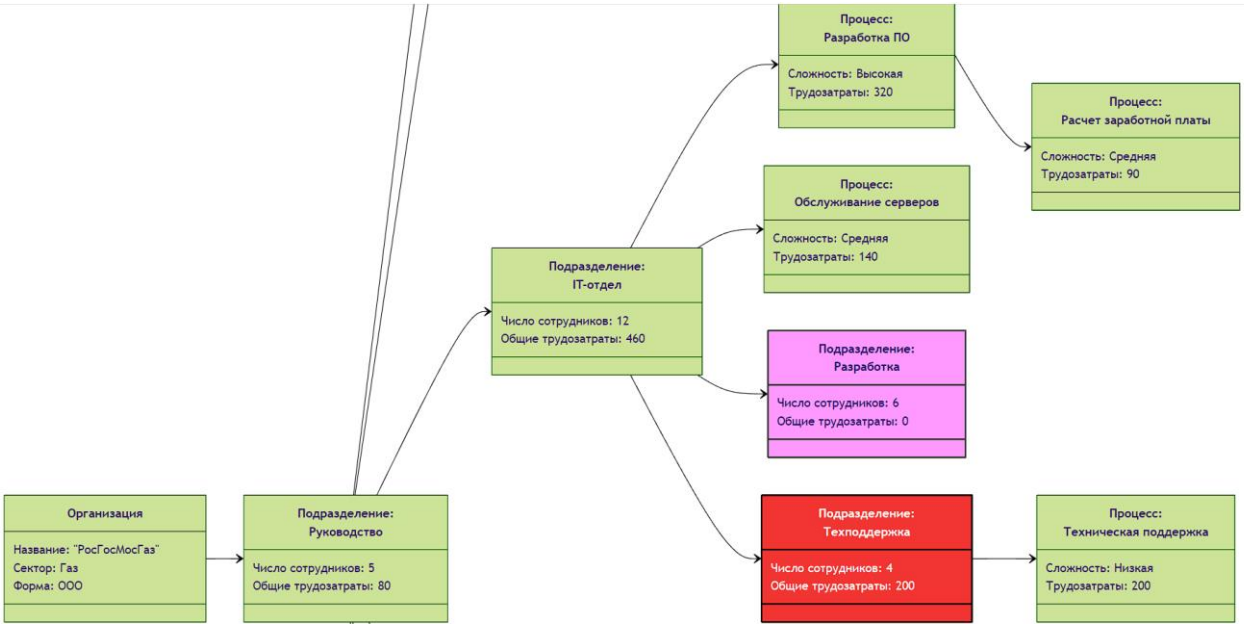

Рис. 5. Диаграмма иерархии подразделений и процессов (фрагмент)

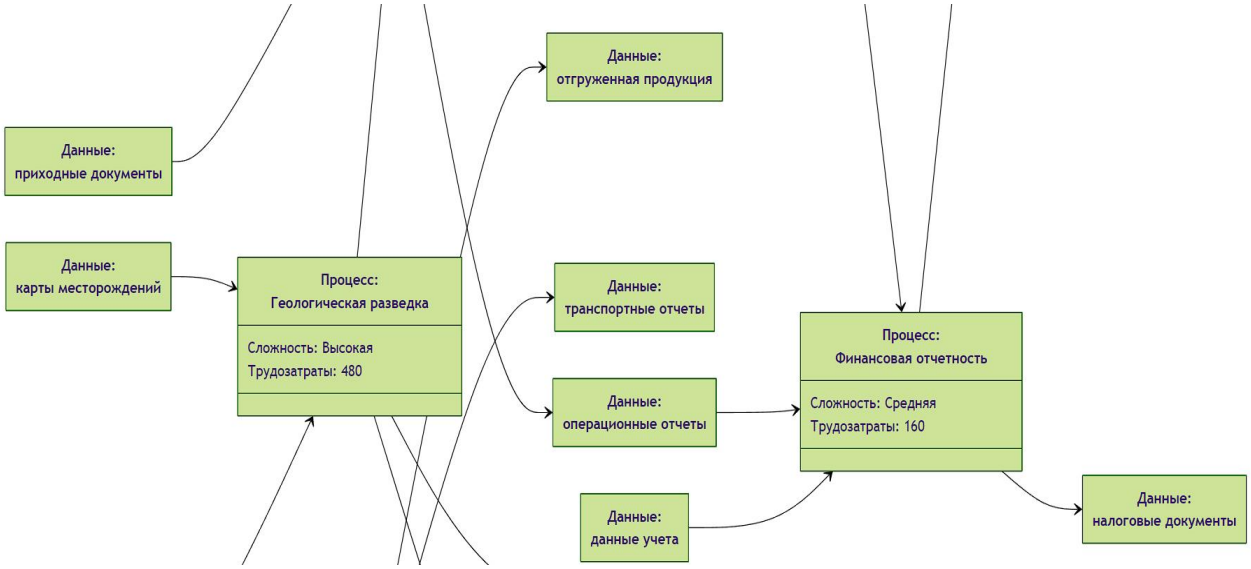

Рис. 6. Диаграмма потоков данных между процессами (фрагмент)

Диаграмма построена с использованием синтаксиса classDiagram библиотеки Mermaid.js, что позволяет отображать не только иерархию, но и атрибуты сущностей (например, численность). Для улучшения читаемости широких структур использовано горизонтальное направление отрисовки (direction LR).

Таким образом, система обеспечивает сквозной процесс: от структурированных данных в привычном формате Excel до наглядного

графического представления организационной структуры, построенного на основе формальной объектной модели. Изменив что-то во входных данных, пользователь может повторного загрузить файл и получить новую диаграмму, на которой видны результаты сделанного изменения.

Заключение

В результате проведённой работы разработан и реализован подход к визуализации организационной структуры предприятия, основанный на её объектно-ориентированном моделировании. Практическим результатом является действующий прототип веб-системы, который автоматически преобразует структурированные данные из XLSX-файлов в интерактивные диаграммы. Это подтверждает принципиальную возможность и практическую реализуемость предложенного метода.

Основное преимущество разработанного решения перед традиционными статичными методами (рисунки в графических редакторах) заключается в динамическом характере визуализации, основанной на формальной модели. Это обеспечивает:

- автоматизацию и воспроизводимость: процесс построения диаграммы полностью автоматизирован, что исключает ручные ошибки и упрощает актуализацию при изменении структуры;

- структурную целостность: визуализация является прямым отражением объектной модели, что гарантирует соответствие диаграммы исходным данным и бизнес-правилам (например, корректность иерархии);

- потенциал для анализа: наличие машиночитаемой объектной модели открывает возможности для интеграции модулей аналитики (расчёт нормы управляемости, анализ связности, выявление «узких» мест).

Список литературы

1. Абрамов, Г. В., Медведкова И. Е., Коробова Л. А. Проектирование и разработка информационных систем: учебное пособие для СПО – Саратов: Профобразование, 2020. – 169 с.

2. Вайсфельд М. Объектно-ориентированный подход. 5-е межд. изд. – СПб.: Питер, 2020. – 256 с.

3. Иванов А. П., Петрова В. С. Объектно-ориентированное моделирование бизнес-процессов. – СПб. : Питер, 2022. – 320 с.

4. Рамбо Дж., Блаха М. UML 2.0. Объектно-ориентированное моделирование и разработка. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 544 с.

5. Slim PHP Documentation. URL: https://www.slimframework.com/ (дата обращения 21.10.2025).

6. FastExcelReader Documentation. URL: https://github.com/aVadim483/fast-excel-reader (дата обращения 11.11.2025).

7. Mermaid.js Documentation. URL: https://mermaid.js.org/intro (дата обращения 19.11.2025).

© Ильин С.А., 2025

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46916/29122025-4-978-5-00215-964-2

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЧИТИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ

Яремчук Ольга Анатольевна
к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории
Пряженникова Марина Владимировна
к.и.н., доцент, доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: В статье на основе материалов Государственного архива Забайкальского края представлена характеристика воспитательной работы в Читинском государственном педагогическом институте в середине 1950-х годов. Проанализированы задачи, разнообразные формы этой работы (политзанятия, лекции, вечера, митинги, собрания и др.) и ее результаты, отражающие специфику системы высшего образования в рассматриваемое время.

Ключевые слова: воспитательная работа, Читинский государственный педагогический институт, студенты, преподаватели, политзанятие, лекция, вечер, газета.

EDUCATIONAL WORK AT THE CHITA STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE MID-1950s

Yaremchuk Olga Anatolyevna
Pryazhennikova Marina Vladimirovna

Abstract: Based on materials from the State Archives of the Zabaikal Territory, this article provides a description of the educational work conducted at the Chita State Pedagogical Institute in the mid-1950s. It analyzes the objectives, various forms of this work (political classes, lectures, evenings, rallies, meetings, etc.), and its outcomes, which reflect the specific features of the higher education system during this period.

Key words: educational work, Chita State Pedagogical Institute, students, teachers, political classes, lectures, evenings, newspaper.

На современном этапе одним из важнейших направлений деятельности образовательных организаций является воспитательная работа. Это закреплено в комплексе нормативно-правовых документов, среди которых решающее значение имеют следующие: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3], Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 №996-р [2] и др. В рассматриваемый в исследовании период воспитательная работа вузов также занимала ведущее место и находилась под пристальным контролем государственных и партийных органов. В отчетных документах Читинского государственного педагогического института за 1954-1955 годы, сохранившихся в фонде Р-177 Государственного архива Забайкальского края, содержится материал о политико-воспитательной работе этого высшего учебного заведения.

В середине 1950-х гг. политико-воспитательная работа в Читинском государственном педагогическом институте (ЧГПИ) была подчинена следующим задачам: подготовке высококвалифицированных молодых учителей, повышению успеваемости студентов, улучшению учебной и трудовой дисциплины. Руководство института, партийная, комсомольская и профсоюзная организации уделяли этому виду работы большое внимание, используя разнообразные её формы.

Важным звеном в воспитательной работе были политзанятия в учебных группах. Занятия проводились два раза в месяц под руководством прикреплённых к группам преподавателей на темы внутреннего и международного положения СССР. Для этих педагогов регулярно проводились семинары. Однако деятельность прикреплённых преподавателей не ограничивалась только проведением политзанятий. Дирекция института и партийная организация повседневно нацеливали их к выполнению роли воспитателей молодёжи. В этом отношении в рассматриваемое время многие преподаватели добросовестно относились к своим обязанностям и применяли всевозможные формы воспитательной работы. Они занимались вопросами успеваемости студентов, учебной дисциплиной, бытом и т.д. В руководстве политзанятиями и проведении воспитательной работы в группах парторганизация, дирекция института стремилась не создавать шаблона и

предоставляла инициативу прикреплённым преподавателям в выборе тематики бесед, проведении мероприятий, используя запросы студентов.

Результаты проведённых мероприятий обсуждались на семинарах преподавателей в качестве обмена опытом. Преподаватели стали чаще бывать в учебных группах, общаться со студентами, организуя коллективные выходы в театр, кино, выставки, проводя экскурсии. Следует отметить добросовестную работу преподавателей Мамоновой, Патронова, Пинегиной.

Вопрос о состоянии политико-воспитательной работы на физико-математическом факультете был предметом обсуждения на заседании Учёного совета института, который указал на ряд существенных недостатков в проведении этой работы, о чём свидетельствовал низкий процент успеваемости на факультете в зимнюю сессию 1954/1955 учебного года (64,5%).

К общежитиям студентов также были прикреплены преподаватели для проведения политико-воспитательной работы [1, л. 48]. Работа здесь несколько оживилась. Под руководством педагогов советы общежитий стали больше уделять внимания порядку в нем, организации досуга студентов, уменьшились случаи нарушения правил проживания. Хозяйственная часть института стала лучше заботиться о быте студентов. В общежитиях регулярно выпускались сатирические стенгазеты, осуждающие недостатки в них, организовывались тематические вечера (математические вечера, вечера вопросов и ответов, антирелигиозные вечера), выходы в кино, театр, лекции, беседы преподавателей.

Вопрос о политико-воспитательной и культурно-массовой работе в общежитиях обсуждался на открытом партийном собрании ЧГПИ. Однако работа прикреплённых к учебным группам и общежитиям преподавателей имела ещё ряд серьёзных недостатков. Некоторые преподаватели относились к своим обязанностям формально, оставались в стороне от жизни студенческих групп и общежитий. Кафедры института не уделяли должного внимания воспитательной работе в учебных группах, на заседаниях ряда кафедр не обсуждались вопросы этой деятельности преподавателей среди студентов. Всё это привело к тому, что во многих студенческих группах наблюдался низкий процент успеваемости, особенно в группах 1-х курсов.

Большое значение в воспитательной работе придавалось лекционной пропаганде. В Читинском пединституте были прочитаны лекции и доклады о международном положении, о решениях январского пленума ЦК КПСС, как

работать над книгой, на антирелигиозные темы («Марксизм-ленинизм о религии», «Наука и религия», «Реакционная сущность Ватикана»), о развитии советского изобразительного искусства, 50-летии Первой русской революции, о постановлениях партии и правительства и т.д.

Все лекции, как правило, сопровождались демонстрацией кинофильмов, концертами или механической музыкальной записью. Однако лекторий в институте не был достаточно спланирован, а сами занятия организовывались стихийно. Многие студенты и преподаватели института являлись внештатными лекторами райкома, горкома и обкома ВЛКСМ и райкома, горкома, обкома КПСС и вели большую пропагандистскую работу в городе и области.

В 1954-1955 учебном году в ЧГПИ проводилась научно-атеистическая пропаганда и пропаганда здорового быта [1, л. 49]. В институте и общежитиях по этой тематике были прочитаны ряд лекций и докладов, проводился показ кинофильмов, использовалась стенная печать и радиогазета. Проходили обсуждения на открытом общем партийном собрании института. Однако проведенных мероприятий было недостаточно, общественные организации слабо ещё использовали разнообразные формы и методы научно-атеистической пропаганды среди коллектива пединститута.

Большое место в политико-воспитательной работе было отведено проведению вечеров с политическими и теоретическими докладами. В 1954 году были проведены вечера, посвящённые знаменательным датам: например, вечер, посвящённый 50-летию со дня рождения Н.А. Островского, вечер встречи студентов старших и первых курсов, литературные вечера, физкультурный вечер, научно-атеистический вечер (совместно с учащимися 10-х классов школ города Читы), вечер встречи с делегатами II Всесоюзного съезда советских писателей, вечер вопросов и ответов, вечер встречи выпускников института, вечер, посвящённый В.В. Маяковскому и др.

Большое воспитательное значение на студентов оказывали проведённые митинги и общие собрания. Были проведены митинги, посвящённые окончанию совещания европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе, решениям январского Пленума ЦК КПСС и II-й сессии Верховного Совета СССР, обращению Всемирного Совета Мира, обращению ЦК КПСС и Совета Министров СССР об укреплении колхозов руководящими кадрами [1, л. 50]. Митинги проходили с большим патриотическим подъёмом и сопровождались активными выступлениями студентов, преподавателей, рабочих и служащих.

Коллектив ЧГПИ провёл серьёзную политико-воспитательную работу во время избирательных кампаний по выборам в народные суды, в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. На избирательном участке работало 120 агитаторов из числа преподавателей и студентов, читались лекции и доклады, устраивались концерты художественной самодеятельности для избирателей, составлялись списки избирателей. Более 50 преподавателей и студентов были членами окружных и участковых комиссий. Результаты этой работы сказались в день выборов. Все избиратели участка вовремя отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Коллектив агитаторов также провёл большую работу по сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира. Все преподаватели, студенты, рабочие и служащие института подписались под обращением. Кроме того, было собрано 433 подписи среди населения на бывшем избирательном участке.

Выполняя решения сентябрьского и январского пленумов ЦК КПСС, коллектив студентов и преподавателей Читинского государственного педагогического института оказывал помощь колхозам в уборке урожая и в подготовке к севу. В период с 3 сентября по 10 октября 1954 года студенты и преподаватели института в количестве 750 человек работали в 16 колхозах Улётовского района Читинской области. Итоги работ и отзывы правлений колхозов, а также Улётовского райкома КПСС и райисполкома показали, что студенты успешно справились с поставленной перед ними задачей, помогли колхозам убрать урожай сельскохозяйственных культур и выполнить государственные поставки. Каждый студент выработал в среднем по 1-1,5 трудодня в день. Кроме того, студенты и преподаватели провели большую политико-воспитательную и культурно-массовую работу среди колхозников, читая лекции и доклады, проводя беседы, политинформации, устраивая концерты художественной самодеятельности, выпуская стенные газеты и боевые листки.

Коллектив института шефствовал также над колхозом им. Маленкова Александровского сельсовета Карымского района. За 1954-1955 учебный год институтом колхозу была оказана существенная помощь: проведено 10 лекций и докладов; осуществлена методическая помощь по физике в колхозной школе [1, л. 51]; дано 5 концертов художественной самодеятельности; собрано 1500 книг для колхозной библиотеки; собраны и вручены для общежития механизаторов сельского хозяйства салфетки в

количестве 50 шт.; нарисовано 5 стенгазетных форм, сфотографированы лучшие люди колхоза; проведён лыжный агитпробег, посвящённый дню выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся; проведены 3 воскресника с выездом студентов в количестве 60-70 человек по уборке урожая, вывозке удобрений на поля, прополке. Однако помощь подшефному колхозу была недостаточной, особенно в проведении политико-воспитательных и культурно-массовых мероприятий; здесь институт имел большие возможности.

Существенную роль в политико-воспитательной работе играла стенная печать. Стенные газеты выходили по факультетам, а также регулярно выпускалась общеинститутская газета «За педагогические кадры» и сатирическая газета «Бокс». В отличие от прошлых лет стенная печать стала лучше отражать студенческие будни, учёбу, быт, она стала более острым оружием в борьбе с недостатками в учебной и политико-воспитательной работе, на страницах стенгазет стала развёртываться настоящая деловая критика недостатков в учёбе и дисциплине. Газеты (особенно «Бокс») стали пользоваться авторитетом среди студентов. Пополнился студкоровский коллектив.

Большой популярностью среди студентов пользовалась радиогазета, которая выходила регулярно – два раза в неделю, оповещала о производственных делах в учебных группах, осуждала недостатки в работе. У микрофонов собирались большие группы студентов и преподавателей, внимательно слушая выступающих.

Активное участие в политико-воспитательной работе принимала художественная самодеятельность института. Возросло число участников самодеятельности, разнообразились формы художественной самодеятельности. Участники самодеятельности выступали в клубах, театрах города, перед колхозной аудиторией. Особенно их деятельность развернулась в период избирательных кампаний [1, л. 52].

В институте работала большая комсомольская организация, насчитывающая 1007 членов ВЛКСМ. В политико-воспитательной работе она принимала активное участие, помогая партийной организации, дирекции в проведении намеченных мероприятий и проявляя свою инициативу. Интересно был построен ряд тематических собраний, например: «В чём красота человека», «В чём наше счастье», «Дружба и товарищество», «Комсомолец всегда впереди». Такие собрания всегда проходили активно,

вызывали много выступающих, высказывания которых связывались с производственной учёбой, критикой недостатков в работе, в быту.

Студенты-комсомольцы проводили большую общественную работу в институте и в городе Чите. Они работали пионервожатыми в школах, лагерях, агитаторами, пропагандистами, являлись внештатными лекторами горкома и обкома ВЛКСМ. Однако в работе комсомольской организации имелось ряд недочетов. Отдельные факультетские бюро являлись неработоспособными, комсорги ряда групп были подобраны неудачно и в экзаменационных сессиях имели удовлетворительные и даже неудовлетворительные оценки, в комитете ВЛКСМ не было достаточной коллегиальности в работе, слабо работали отдельные комсомольские группы, недостаточное внимание уделялось вопросам учебной работы, не было работы с отличниками учёбы [1, л. 53].

Таким образом, в середине 1950-х годов в Читинском государственном педагогическом институте осуществлялась большая воспитательная работа, о чем свидетельствуют использованные в статье архивные данные. К ней были подключены не только дирекция, но и партийная, комсомольская и профсоюзная организации института. Специфика и содержание этой работы определялась рассматриваемым в исследовании историческим периодом, когда ведущая роль принадлежала КПСС, и воспитательная работа в образовательных учреждениях выстраивалась в контексте происходящих политических процессов (пленумы ЦК КПСС, Всемирный Совет Мира, сессии Верховного Совета СССР, выборы в Верховный Совет РСФСР и местные советы депутатов трудящихся и др.). Политическая действительность находила выражение в формах воспитательной работы в ЧГПИ (политзанятия, лекции, вечера, митинги, собрания, агитпробеги и др.) и в соответствующей тематике мероприятий («Комсомолец всегда впереди», «Марксизм-ленинизм о религии», «Реакционная сущность Ватикана», 50-летие Первой русской революции и т.п.). Отметим, что вуз не ограничивался мероприятиями со студентами, много различных форм воспитательной работы было реализовано преподавателями и студентами Читинского пединститута в школах, детских лагерях, клубах, театрах, библиотеках, подшефных колхозах и др.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 94.

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=253139&ysclid=mjkrcndw5d621769283 (дата обращения: 03.12.2025).

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1100&documentId=35675-&ysclid=mjkrkaoqdb156493115 (дата обращения: 05.12.2025).

© Яремчук О.А., Пряженникова М.В., 2025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Казанцева Виктория Евгеньевна
бакалавр
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема интеграции современных цифровых средств в процесс сохранения и популяризации исторического наследия. Анализируются такие форматы, как виртуальные музеи, VR-фильмы, компьютерные игры, которые способствуют не только сохранению исторической информации, но и созданию интерактивного опыта для пользователей. Основное внимание уделяется ряду успешных примеров, демонстрирующих, как цифровизация способствует восстановлению утраченных культурных ценностей, а также усиливает доступность исторической информации для широкой аудитории. Показаны результаты проектов, которые позволяют перенести пользователя в разные эпохи, визуализировать события и взаимодействовать с объектами культурного наследия в интерактивном формате.

Ключевые слова: цифровые технологии, виртуальный музей, игры, историческая память, социальные сети, визуализация, VR-технологии.

USING DIGITAL TECHNOLOGIES TO PRESERVE HISTORICAL MEMORY

Kotlyarova Olga Alexandrovna
Kazantseva Victoria Evgenievna

Abstract: the article discusses the urgent problem of integrating modern digital tools into the process of preserving and popularizing historical heritage. Such formats as virtual museums, VR films, and computer games are analyzed, which contribute not only to the preservation of historical information, but also to the creation of an interactive experience for users. The focus is on a number of

successful examples demonstrating how digitalization contributes to the restoration of lost cultural values, as well as enhances the accessibility of historical information to a wide audience. The results of the projects are shown, allowing you to transfer the user to different eras, visualize events and interact with cultural heritage sites in an interactive format.

Key words: digital technologies, virtual museum, games, historical memory, social networks, visualization, VR-technologies.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации информации сохранение исторической памяти становится особым вызовом для современных обществ. Историческая память играет ключевую роль в формировании идентичности народа, его культуры и традиций. Однако традиционные методы сохранения исторического наследия такие, как архивирование документов, музейные экспозиции и научные исследования, сталкиваются с новыми угрозами.

В этот контекст органично вписываются цифровые технологии, которые открывают новые горизонты для документирования, сохранения и популяризации исторической памяти. С помощью средств виртуализации, архивирования данных, 3D-моделирования и интерактивных платформ, история становится более доступной, а взаимодействие с ней – более динамичным и интересным. Такие инструменты не только расширяют возможности для хранения и поиска информации, но и способствуют созданию новых форм образовательных программ и культурных инициатив.

По словам М.Ю. Зинченко: «На основе исторической памяти формируется национальное самосознание, вырастает и укрепляется национальная идентичность, гармонизируются общественно-политические отношения, легитимизуются государственно-политические институты и т. д.» [3]. В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к сохранению исторической памяти с использованием цифровых технологий у молодежи. Этот процесс стал возможен благодаря быстрому развитию информационных и коммуникационных технологий, которые предоставляют новые инструменты для документирования, хранения и распространения исторической информации. Так, на официальных сайтах многих музеев можно увидеть раздел «Виртуальный музей». В данном разделе пользователь перемещается по панорамным залам, не выходя из дома, получает информацию об экспонатах с помощью лекционного сопровождения или при нажатии на определенный исторический экспонат. В Орловском военно-

историческом музее данный раздел сопровождается музыкой, которая подстроена под разные эпохи, а при наведении курсора компьютерной мыши на тот или иной экспонат выводится информация на экран (рис. 1) [2]. Виртуальные музеи используют современные технологии такие, как виртуальная и дополненная реальность, что делает посещение более увлекательным и интерактивным и позволяет привлечь новых посетителей, включая молодежь и людей с различными интересами. Это может способствовать более широкому распространению культурного и исторического знания.

Рис. 1. «Диорама Великая Отечественная война. Битва за Орел» в виртуальном Орловском войнно-историческом музее

Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR) представляют собой революционный инструмент в области образования и сохранения исторической памяти. С их помощью создаются интерактивные игры и образовательные программы, которые позволяют пользователям "погрузиться" в исторические события. Например, с помощью VR-технологий можно воссоздать важные исторические события, позволяя людям не только ознакомиться с фактами, но и получить эмоциональный опыт, сопоставимый с реальным восприятием. Это открывает новые горизонты для исторического образования, обеспечивая более глубокое понимание исторических

контекстов. В Калининграде активно развивается VR-образовательный исторический проект «Штурм Кенигсберга в VR». Для формирования социально-активной личности и патриота, обладающей чувством национальной гордости, гражданского достоинства, любви к родине и Отечеству, жителям региона предлагается посетить 20-минутный VR-фильм, в котором освящается «Кёнигсбергская операция». Зритель проживет дни 6-10 апреля 1945 года от лица простого солдата и узнает, какой ценой досталась данная Победа [4].

Становятся популярны и компьютерные игры, в которых четко прослеживается связь с историей. Одна из таких игр – «Мир танков». В ней собраны модели танков разных государств, а также карты, на которых происходят сражения игроков. Карта «Прохоровка» в рамках игрового проекта «Мир танков» представляет собой уникальный пример использования цифровых технологий для сохранения и популяризации исторической памяти о ключевых событиях Второй мировой войны. Прохоровка, ставшая известной в ходе Курской битвы в июле 1943 года, олицетворяет собой один из самых масштабных танковых сражений в истории. В игре существует связь между локацией, историческими событиями и особенностями местности. Однако, как пишут разработчики: «От идеи детальной «оцифровки» места сражения пришлось отказаться — открытое пространство не подходило для виртуальных сражений. Автор карты принял решение создать собирательный образ, так сказать, «по мотивам» местности, где прошло легендарное сражение (рис. 2) [5].

Рис. 2. Фрагмент карты «Прохоровка» в игре «Мир танков»

Таким образом, карта «Прохоровка» в «Мире танков» является не просто элементом игрового дизайна, но и инструментом сохранения исторической памяти. Однако есть и минусы цифровизации истории такие, как недостоверность информации и ее качество, утрата оригинальности и технологическая зависимость. Поэтому необходимо выбирать только официальные источники и совмещать технологии с традиционными методами изучения исторических источников. Только в таком случае получится сохранить историческую память [1]. Использование цифровых технологий для сохранения исторической памяти представляет собой многогранный процесс, включающий в себя цифровизацию архивов, создание виртуальных исторических пространств, использование образовательных платформ и применение современных научных методов. Эти инициативы способствуют не только сохранению уникального культурного наследия, но и его более доступному и интерактивному представлению, что, в свою очередь, способствует формированию нового взгляда на историческую память в условиях современного общества.

Список литературы

1. Бережнова, М. Л. Цифровизация исторической памяти: плюсы и минусы / М. Л. Бережнова // Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация, к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия : материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 17–18 мая 2023 года. – Омск: Институт Наследия, 2023. – С. 34-35.

2. Виртуальные экскурсии по музеям – Орловский краеведческий музей [Электронный ресурс] URL: https://okmuseum.ru/virt (дата обращения 23.11.2025).

3. Зинченко, М. Ю. Цифровизация как фактор актуализации феномена исторической памяти / М. Ю. Зинченко // Образование, наука и производство в XXI веке: современные тенденции развития : Материалы юбилейной Международной конференции, Могилев, 11–12 ноября 2021 года. – Могилев: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования "Белорусско-Российский университет", 2021. – С. 44-45.

4. Первый полноценный VR-образовательный исторический проект «Штурм Кенигсберга в VR» [Электронный ресурс] URL: https://vc.ru/u/1499632-oleg-valerevich/694993-pervyi-polnocennyi-vr-obrazovatelnyi-istoricheskii-proekt-shturm-kenigsberga-v-vr (дата обращения 23.11.2025).

5. «Прохоровка». История создания, статистика, стратегии [Электронный ресурс] URL: https://tanki.su/ru/news/tank-reviews/prohorovka-map-development/ (дата обращения 23.11.2025).

© Котлярова О.А., Казанцева В.Е.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНКЛЮЗИВНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО: СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ И БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ВСЕХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Шадейко Николай Ромальдович
доцент
Грушко Александра Вениаминовна
студент
Научный руководитель: **Шадейко Николай Ромальдович**
доцент
ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»

Аннотация: в статье рассматривается концепция инклюзивного благоустройства городской среды как средства создания универсально доступного и безопасного пространства для всех групп населения. Обоснована необходимость перехода к инклюзивным решениям при проектировании городских пространств, и описаны ключевые принципы инклюзивности, благодаря которым может быть сформирована комфортная для каждого жителя городская среда.

Ключевые слова: инклюзивное благоустройство, доступная среда, универсальный дизайн, общественное пространство, социальное равенство.

INCLUSIVE IMPROVEMENT: CREATING AN ACCESSIBLE AND SAFE ENVIRONMENT FOR ALL POPULATION GROUPS

Shadeyko Nikolai Romaldovich
Grushko Alexandra Veniaminovna
Scientific adviser: **Shadeyko Nikolai Romaldovich**

Abstract: the article discusses the concept of inclusive urban design as a means of creating a universally accessible and safe space for all population groups. The necessity of transitioning to inclusive solutions in the design of urban spaces is substantiated, and the key principles of inclusivity are described to ensure a comfortable urban environment for every resident can be formed.

Key words: inclusive urban planning, accessible environment, universal design, public space, and social equality.

Урбанистика городов традиционно была ориентирована на портрет усредненного жителя: взрослого, физически здорового и активного человека. Данная модель, однако, не отражает реального многообразия городского сообщества, которое включает людей разного возраста, с различными физическими, сенсорными и когнитивными особенностями, а также с ограничениями мобильности. Проектирование, ориентированное на портрет «среднестатистического» горожанина, неявно исключает из полноценного участия в общественной жизни значительные группы населения, тем самым создавая социальное неравенство [1].

Повседневные действия, привычные и простые для одних людей, могут становиться сложными и даже невыполнимыми задачами для других, что указывает на непродуманную организацию пространства [2]. Таким образом, современное понимание «комфортного города» непрерывно связано с принципами инклюзивности, которая рассматривается не как дополнительная опция, а как обязательное условие функциональности городской среды [3].

Важно различать инклюзивный дизайн и адаптацию пространства. Адаптация – это реактивный подход. Адаптация предполагает добавление специализированных элементов (тактильных указателей, поручней, пандусов) к уже сформированной, зачастую изначально недоступной среде [4]. Такие решения, безусловно, важны, но они часто носят характер «заплатки» и могут быть экономически неэффективны в долгосрочной перспективе.

Инклюзивность подразумевает изначальное отсутствие каких-либо элементов благоустройства и дизайна, которые могут впоследствии затруднить использование пространства для любой категории населения. Пример инклюзивного решения – использование пологого уклона вместо лестницы и пандуса. Теоретической основой такого подхода является универсальный дизайн (Universal Design) [5]. Понятие «универсальный дизайн» было введено американским архитектором Рональдом Мейсом для описания концепции проектирования всех продуктов и объектов искусственной среды таким образом, чтобы они были максимально эстетичными и удобными для всех, независимо от возраста, способностей или социального статуса. Универсальный дизайн неразрывно связан с концепцией безбарьерного пространства, в котором отсутствуют или сведены к минимуму физические, средовые, информационные и социально-психологические барьеры [5].

Принципы, лежащие в основе универсального дизайна [5]:

– равенство в использовании. Проектирование должно быть ориентировано на максимально широкий круг пользователей, обеспечивая всем равные возможности для эксплуатации объектов и технологий. В случаях, если это невозможно, должны быть предложены равноценные альтернативы. Решения должны быть удобными, безопасными, эстетичными и надежными для всех, без стигматизации и изоляции каких-либо социальных групп;

– гибкость в использовании. Дизайн обязан быть гибким и соответствовать разнообразным индивидуальным потребностям, навыкам и предпочтениям. Он должен предоставлять пользователям несколько вариантов взаимодействия, учитывать особенности как правшей, так и левшей, а также адаптироваться к личному темпу человека;

– интуитивная понятность. Продукт или среда должны быть легкими для понимания и использования, независимо от опыта, знаний, языкового барьера или текущего уровня внимания пользователя. Дизайн необходимо освобождать от излишней сложности, делать соответствующим ожиданиям и интуиции, а также предоставлять четкую информацию с эффективными подсказками и обратной связью на всех этапах взаимодействия;

– легко воспринимаемая информация. Информация должна предоставляться пользователю наиболее ясным и понятным способом, используя и комбинируя различные каналы восприятия: визуальный, тактильный, звуковой. Дизайн призван гарантировать доступность данных при любых особенностях восприятия и условиях окружающей среды, четко отделять главное от второстепенного, упрощать инструкции и быть совместимым со вспомогательными технологиями;

– допустимость ошибки. Проектирование должно максимально обезопасить пользователя, снижая риски и опасности от случайных или непреднамеренных действий. Важно предусматривать предупреждающие сигналы и обозначения, исключать критические последствия при возможных технических неисправностях или поломках;

– низкое физическое усилие. Дизайн обязан обеспечивать эффективное и комфортное использование с приложением минимальных физических сил. Пользователь должен иметь возможность взаимодействовать с объектом, сохраняя естественную и удобную позу, избегая длительных, повторяющихся или изнурительных действий.

– оптимальные габариты и доступное пространство. Необходимо предусматривать достаточные размеры и пространство для доступа, подхода, манипуляций и использования любым человека, независимо от его антропометрических данных, уровня мобильности или физической силы. Ключевые элементы должны быть хорошо видны как стоящему, так и сидящему человеку, а пространство – учитывать возможность использования вспомогательных средств или присутствие помощника.

Реализация инклюзивных проектов на практике затрагивает все аспекты городской инфраструктуры. К элементам в сфере транспорта и пешеходных коммуникаций относятся:

– тактильная плитка и направляющие на пешеходных дорогах;

– островки безопасности на широких пешеходных переходах;

– занижение бордюров/тротуаров на пешеходных переходах;

– пандусы или подъемники в автобусах;

– широкие ровные тротуары с антискользящим покрытием, свободные от столбов и рекламных щитов, обеспечивающие пешеходам безопасное передвижение;

– голосовые и визуальные информаторы на светофорах и в общественном транспорте.

В общественных пространствах (парках, скверах, площадях) можно выделить инклюзивные детские площадки, оснащенные качелями с возможностью заезда на них на коляске; игровые элементы, доступные для детей с различными формами инвалидности, например, игровые панели, размещенные на высоте 60–90 см, позволяют детям на инвалидных колясках участвовать в играх. Адаптированные специальными тренажерами спортивные площадки позволят людям с ограниченной мобильностью также полноценно ими пользоваться.

Объекты социальной инфраструктуры должны обеспечивать доступный вход, простую и понятную навигацию и мультисенсорность, то есть использовать визуальный, тактильный и акустический способ передачи информации.

Создание инклюзивной городской среды не должно восприниматься как благотворительность или узкоспециализированная задача для малой группы населения. Оно является стратегической инвестицией в устойчивое развитие города. Такой подход стимулирует социальную сплоченность, повышает качество жизни и экономическую активность населения, а также снижает долгосрочные затраты на переделку неэффективных пространств.

Таким образом, переход от проектирования для «среднестатистического» жителя к принципам универсального дизайна является не простой сменой технических стандартов, а изменением ориентиров и подходов к проектированию для формирования городского пространства будущего.

Список литературы

1. Пономарева, Т. В. (2018). Доступная середа: проблемы и решения. - Санкт-Петербург: Издательство РГУП (дата обращения: 29.11.2025).

2. Зотова, Т. М. (2019). Городская среда без барьеров: от концепции к практике. - Журнал «Архитектура и строительство» № 4 (дата обращения: 01.12.2025).

3. Евграфова И. В. (2020). Инклюзивная архитектура и градостроительство. - М.: Архитектура-С (дата обращения: 01.12.2025).

4. Архитектурные стандарты доступности: СП 39.13330.2016 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (дата обращения: 29.11.2025).

5. Международная организация по стандартизации (ISO). ISO 21542:2011 – Building construction - Accessibility and usability of the built environment (дата обращения: 29.11.2025).

© Шадейко Н.Р., Грушко А.В.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЕ: КАК МЕНЯЮТСЯ РОЛИ БАБУШЕК И ДЕДУШЕК

Иванова Ирина Андреевна
студент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»

Аннотация: в статье рассматривается проблема межпоколенческих конфликтов в семье в контексте трансформации ролей бабушек и дедушек, анализируются теоретические подходы к изучению межпоколенческих отношений, включая теорию поколений и семейную системную теорию. Особое внимание уделяется изменениям социального статуса и функций старшего поколения в современной семье, а также причинам возникновения конфликтов между родителями, бабушками и дедушками. На основе теоретического анализа и практических примеров выявляются основные формы межпоколенческих противоречий и предлагаются пути их конструктивного разрешения.

Ключевые слова: межпоколенческие конфликты, семья, бабушки и дедушки, роли в семье, межпоколенческие отношения, теория поколений, семейная система, воспитание детей, социальные изменения.

INTERGENERATIONAL CONFLICTS IN THE FAMILY: HOW THE ROLES OF GRANDPARENTS CHANGE

Ivanova Irina Andreevna

Abstract: the article examines the problem of intergenerational conflicts in the family in the context of the transformation of the roles of grandparents, analyzes theoretical approaches to the study of intergenerational relations, including generational theory and family system theory. Special attention is paid to changes in the social status and functions of the older generation in the modern family, as well as the causes of conflicts between parents, grandparents. Based on theoretical analysis and practical examples, the main forms of intergenerational contradictions are identified and ways of their constructive resolution are proposed.

Key words: intergenerational conflicts, family, grandparents, roles in the family, intergenerational relations, generational theory, family system, parenting, social change.

Семья является ключевым социальным институтом, в котором происходит передача культурных норм, ценностей и моделей поведения от поколения к поколению. Однако в условиях социальных, экономических и технологических изменений межпоколенственные отношения становятся источником напряжения и конфликтов. Особое место в этих конфликтах занимает трансформация ролей бабушек и дедушек, чье традиционное положение в семье существенно изменилось по сравнению с предыдущими эпохами.

Цель данной статьи – рассмотреть причины межпоколенческих конфликтов в семье и проанализировать, как меняются функции и роли бабушек и дедушек в современном обществе.

Межпоколенческий конфликт – это форма социального и психологического конфликта, возникающая между представителями разных поколений вследствие различий в ценностях, нормах, жизненном опыте и социальных ролях.

С точки зрения теории поколений (Н. Хоу, У. Штраус), каждое поколение формируется в уникальных исторических условиях, что влияет на его установки и поведенческие стратегии. Различия воспитательных подходах, отношении к авторитету, труду, технологиям и семейным обязанностям становятся потенциальными источниками конфликтов [5].

В рамках семейной системной теории (М. Боуэн) конфликт рассматривается как следствие нарушения баланса ролей и границ внутри семейной системы, когда роли бабушек и дедушек перестают быть четко определенными, возникает напряжение между поколениями [1].

В традиционной семье бабушки и дедушки выполняли следующие функции:

- хранители семейных традиций и ценностей;
- активные участники воспитания внуков;
- моральный авторитет и источник жизненной мудрости;
- помощники в быту и уходе за детьми [4].

Их статус основывался на возрасте, жизненном опыте и социальной иерархии, что обеспечивало относительную стабильность, межпоколенческих отношений.

Современные социальные условия приводят к трансформации роли старшего поколения:

1. Смещение границ воспитания – родители стремятся самостоятельно принимать решения в вопросах воспитания, ограничивая вмешательство бабушек и дедушек. Это может вызвать у последних чувство ненужности и утраты значимости.
2. Экономическое и профессиональная активность – многие бабушки и дедушки продолжают работать, строят карьеру, занимаются саморазвитием, что снижает их вовлеченность в повседневный уход за внуками.
3. Цифровой разрыв – различия в уровне владения технологиями и усиливают дистанцию между поколениями, особенно в вопросах обучения и общения с детьми.
4. Изменение ценностных ориентиров – современные родители чаще ориентируются на научные и психологические подходы к воспитанию, которые могут противоречить опыту старшего поколения [3].

Основными причинами конфликтов между родителями и бабушками, дедушками являются: различия в воспитательных стратегиях, несогласованность ожиданий и обязанностей, нарушения личных границ, конкуренция за влияние на ребенка, эмоциональную зависимость и неразрешенные семейные сценарии.

Примером конфликта может считаться ситуации, когда бабушка считает допустимым строгое воспитание и наказания, ссылаясь на собственный опыт, в то время как родители придерживаются гуманистического и диалогового подхода, это приводит к спорам и подрыву родительского авторитета.

Для снижения межпоколенческих конфликтов важно: четко обозначать границы ролей и ответственности, развивать культуру диалога и взаимного уважения, признавать ценность опыта старшего поколения без утрат родительского авторитета, договариваться о правилах взаимодействия заранее, учитывать эмоциональные потребности всех участников семейной системы [2].

Межпоколенческие конфликты в семье являются закономерным средством социальных изменений и трансформации семейных ролей. Роль бабушек и дедушек перестает быть исключительно традиционной и требует переосмысления в контексте современных реалий. Гармонизация отношений возможна при условии гибкости, уважения и осознанного распределения ролей между поколениями, что способствует укреплению семейных связей и благополучию всех членов семьи.

Список литературы

1. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. 2019. Специфика критического мышления российской молодежи в условиях цифровизации. – Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 9(1). С. 14-23.

2. Тупикина Д.В., Безенкова Т.А. Влияние межпоколенного конфликта на воспитательный потенциал семьи // Скиф. 2018. № 6 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhpokolennogo-konflikta-na-vospitatelnyy-potentsial-semi (дата обращения: 25.12.2025).

3. Чухлебова И.Н., Радованович М. Психологические проблемы современной семьи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. № XII. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-problemy-sovremennoy-semi (дата обращения: 25.12.2025).

4. Шатилов А.Б. 2019. «Мягкие» технологии российской власти по профилактике и нейтрализации экстремистских проявлений в молодежной среде в 2000-2010-е годы. – Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 9(1). С. 32-37.

5. Eickmeyer K., Hemez P., Manning W. D., Brown S. L., Guzzo K. B. Trends in relationship formation and stability in the United States: dating, cohabitation, marriage, and divorce // Marriage Strengthening Research & Dissemination Center (MAST). 2020. P. 1—17. URL: https://mastresearchcenter.org/mast-center-research/trends-in-relationship-formation-and-stability-in-the-united-states-dating-cohabitation-marriage-and-divorce/ (дата обращения: 24.12.2025).

© Иванова И.А.

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КРАТКОСРОЧНОЙ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Бенедычук Татьяна Владимировна
магистрант кафедры педагогики и психологии
Гуманитарно-педагогический институт,
Тольяттинский государственный университет

Аннотация: в статье представлены результаты экспериментального исследования, направленного на оценку практической эффективности интегративного подхода в коррекции тревожных состояний у женщин 25-45 лет. Рассматривается сочетание методов краткосрочной терапии, включающих когнитивно-поведенческую терапию (КПТ) и десенсибилизацию и переработку движениями глаз (EMDR). Показано, что применение интегративной программы способствует значительному снижению уровня тревожности, улучшению эмоциональной устойчивости и повышению качества жизни участниц. Отмечается синергетический эффект при комбинировании различных терапевтических техник, что подтверждает эффективность данного подхода для практической психологии.

Ключевые слова: тревожность, краткосрочная терапия, когнитивно-поведенческая терапия, EMDR, интегративный подход, психокоррекция, женщины среднего возраста.

EFFECTIVENESS OF SHORT-TERM INTEGRATIVE PSYCHOTHERAPY IN THE TREATMENT OF ANXIETY DISORDERS IN MIDDLE-AGED WOMEN

Benedychuk Tatiana Vladimirovna

Abstract: the article presents the results of an experimental study aimed at assessing the practical effectiveness of an integrative approach in correcting anxiety states in women aged 25–45. The research examines a combination of short-term therapy methods, including Cognitive Behavioral Therapy (CBT) and Eye Movement Desensitization and Reprocessing (EMDR). It is shown that the implementation of the integrative program leads to a significant reduction in anxiety

levels, improved emotional resilience, and enhanced quality of life among participants. A synergistic effect is observed when combining various therapeutic techniques, confirming the effectiveness of this approach for practical psychology.

Key words: anxiety, brief therapy, cognitive-behavioral therapy, EMDR, integrative approach, psychocorrection, middle-aged women.

Введение

Современная психологическая практика сталкивается с устойчивым ростом числа обращений, связанных с тревожными состояниями и расстройствами [2, с. 35]. Особенно уязвимой в этом отношении группой являются женщины в возрасте от 25 до 45 лет, для которых характерно сочетание профессиональных, семейных и личностных стрессоров [23, с. 59]. Повышенный уровень тревожности не только снижает качество жизни, но и ведет к дезадаптивным поведенческим реакциям, соматическим проявлениям и эмоциональному выгоранию [21, с. 2].

В последние годы значительное внимание уделяется разработке краткосрочных терапевтических моделей, ориентированных на достижение клинически значимых изменений за ограниченное количество сессий. Особый интерес представляет интегративный подход, объединяющий методы когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), EMDR и техники эмоциональной стабилизации [5, с. 2], [25, с 99], [26, с. 25]. Такой синтез позволяет учитывать как когнитивные, так и аффективные механизмы тревоги, обеспечивая комплексное воздействие на симптоматику.

Целью работы являлась проверка эффективности интегративной краткосрочной программы в снижении тревожности у женщин среднего возраста.

Задачи включали: определение динамики изменений уровня тревожности до и после психотерапевтического воздействия; анализ влияния сочетания методов КПТ и EMDR на психоэмоциональное состояние участниц; выявление практических преимуществ интегративного подхода по сравнению с изолированным использованием отдельных методов.

Методологические основы исследования

Исследование было организовано на базе центра психологической помощи и включало предварительный, терапевтический и контрольный этапы. В качестве инструментов использовались стандартизированные психо-

диагностические методики, направленные на измерение ситуативной и личностной тревожности, а также выраженности тревожных симптомов.

Диагностика проводилась с использованием опросников, широко применяемых в клинической психологии: шкалы Спилбергера–Ханина, Бека, Тейлора и Шихана. Комплексная оценка позволила определить не только интенсивность тревоги, но и её когнитивные, эмоциональные и соматические компоненты.

Для статистического анализа применялись методы описательной и сравнительной статистики, обеспечивавшие проверку гипотез о различиях между экспериментальной и контрольной группами. Это позволило оценить достоверность изменений, произошедших под воздействием интегративной терапии.

Программа психокоррекции

Разработанная программа строилась на принципах краткосрочной терапии и включала элементы когнитивно-поведенческого и EMDR-подходов. Работа осуществлялась в индивидуальном формате, в течение ограниченного числа сессий, что обеспечивало концентрированный и структурированный процесс терапии.

Основные компоненты программы:

Диагностико-подготовительный этап. Определение характера тревожного расстройства, выявление ключевых триггеров, составление карты автоматических мыслей и дезадаптивных убеждений.

Психоэдукация и стабилизация. Ознакомление клиенток с механизмами возникновения тревоги, обучение техникам дыхательной релаксации, осознанности и саморегуляции.

Когнитивно-поведенческая терапия. Работа с иррациональными установками, катастрофизацией, негативными схемами мышления; проведение поведенческих экспериментов и экспозиционных техник.

EMDR-терапия. Переработка травматических воспоминаний и связанных с ними эмоциональных реакций посредством двусторонней стимуляции; формирование устойчивых позитивных когнитивных установок.

Заключительный этап. Оценка динамики состояния, закрепление достигнутых результатов, обучение стратегиям профилактики рецидивов и развитию навыков эмоциональной устойчивости.

Такое сочетание методов позволило работать не только с симптоматическими проявлениями тревожности, но и с глубинными когнитивно-эмоциональными структурами, поддерживающими её хрони-зацию.

Результаты исследования

По итогам реализации программы зафиксировано выраженное улучшение эмоционального состояния участниц экспериментальной группы. В сравнении с контрольной группой, где терапевтическое вмешательство не проводилось, у женщин, прошедших курс, наблюдалось снижение выраженности тревожных симптомов, восстановление адаптивных стратегий поведения и улучшение общего самочувствия.

Отмечалось также уменьшение как ситуативной, так и личностной тревожности, исчезновение симптомов внутреннего напряжения, раздражительности, бессонницы и навязчивых опасений. Участницы сообщали о росте чувства уверенности, снижении внутреннего контроля и повышении толерантности к неопределённости.

Важным результатом стала способность клиенток самостоятельно использовать освоенные техники эмоциональной саморегуляции, что свидетельствует о формировании устойчивых навыков совладания со стрессом.

Обсуждение

Полученные данные подтверждают высокую эффективность краткосрочной интегративной терапии при коррекции тревожных состояний. Комбинация КПТ и EMDR обеспечивает не только устранение симптомов, но и глубинную переработку травматического опыта, что отличает данный подход от традиционных моделей краткосрочной терапии.

Интегративный формат работы позволяет одновременно воздействовать на когнитивные и эмоциональные уровни переживаний, что способствует стойким изменениям личностных установок и эмоциональной регуляции. Кроме того, краткосрочный формат терапии делает метод экономически и временно эффективным, что особенно важно для практической психологии.

Эмпирические результаты подтверждают, что использованиекогнитивно-поведенческих техник в сочетании с EMDR способствует значительному снижению уровня тревожности, восстановлению эмоционального баланса и повышению психологического благополучия.

Заключение

Проведённое исследование продемонстрировало высокую практическую значимость интегративной краткосрочной терапии в коррекции тревожных состояний у женщин среднего возраста. Комбинирование методов КПТ и EMDR обеспечивает комплексное воздействие на когнитивные, эмоцио-

нальные и поведенческие аспекты тревоги, что ведёт к устойчивым позитивным изменениям и снижению симптоматики.

Полученные результаты позволяют рассматривать разработанную программу как эффективное средство психокоррекции, пригодное для внедрения в консультативную и клиническую практику. В перспективе представляется целесообразным расширить исследование на другие возрастные и гендерные группы, а также оценить долговременные результаты применения данной модели терапии.

Список литературы

1. Аведисова А.С. Тревожные расстройства // Психические расстройства в общемедицинской практике и их лечение / Под ред. Ю.А. Александровского. М: ГЭОТАР–МЕД, 2004. С. 66–73.

2. Аронов П.В., Бельская Г.Н., Никифоров И.А. Клинический опыт ведения пациентов с тревожным расстройством. РМЖ. 2023;3:35–38.

3. Артюхова Т.Ю. Психологические механизмы коррекции состояния тревожности личности: дис. канд. психол. наук: 19.00.01. Новосибирск, 2000. 197 с.

4. Астапов В.М. Тревога и тревожность: хрестоматия. М.: ПЕРСЭ, 2017. 240 с.

5. Бобров А.Е. Клинико-психологические характеристики когнитивного личностного стиля и вопросы дифференцированной терапии тревожных расстройств // Новости науки и техн. Сер. Мед. Вып. (Психиатрия) ВИНИТИ. 1997. С. 1–6.

6. Бобров А.Е., Кулыгина М.А. Динамика когнитивно-смысловых и поведенческих характеристик личностного стиля в процессе групповой психотерапии // Социальная и клиническая психиатрия. 1995. № 3. С. 64–68.

7. Бобров А.Е., Кулыгина М.А. Дифференциальная психотерапия тревожных расстройств и клинико-психологические характеристики когнитивного личностного стиля // Тревога и обсессии. М.,1998. С. 306–317.

8. Васенина Е.Е. Гендерные особенности тревожных расстройств. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2023;123(10):48-53. Vasenina EE. Gender characteristics of anxiety disorders. S.S. Korsakov // Journal of Neurology and Psychiatry. 2023; 123 (10):48-53. (In Russ.) https://doi.org/10.17116/jnevro202312310148

9. Васенина Е.Е. «Тревога в гендерных зеркалах». В «сумрачном лесу» неврологии и психиатрии. Обзор симпозиума Междисциплинарной конференции с международным участием «XX Вейновские чтения». [Электронный ресурс]: https://www.lvrach.ru/partners/alzepil/15438993 (дата обращения 14.06.2024)

10. Васильева А.В. Актуальные вопросы диагностики тревожных расстройств и возможности современных технологий. [Электронный ресурс]: https://www.lvrach.ru/partners/grandaxin/15437709 (Дата обращения 28.07.2024)

11. Дзяк, Л.А. Тревожные расстройства в общей медицинской практике / Л.А. Дзяк, Е.С. Цуракаленко // Семейная медицина. – 2016. – № 5 (67). – С. 55–59.

12. Довженко Т.В., Бобров А.Е., Краснов В.Н. и соавт. Организация психиатрической помощи пациентам первичного звена здравоохранения // Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы. Казань 23–26 сентября 2015 г. СПб.: ООО «Альта Астра», 2015. С. 537.

13. Есаулов В.И., Маричева М.А. Психокоррекционная работа с тревогой в интегративном подходе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 5А-6А. С. 56-69. DOI: 10.34670/AR.2023.32.70.005

14. Золотарева А.А. Адаптация русскоязычной версии шкалы генерализованного тревожного расстройства (Generalized Anxiety Disorder-7) // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 4. С. 31-46. DOI: https://doi.org/10.17759/ cpp.2023310402

15. Казенная Е.В., Дивид Е.К. Десенсибилизация и переработка при помощи движений глаз (ДПДГ) и теория структурной диссоциации личности (tsdp) при работе с тяжелой психической травмой // Проблемы современного образования. 2017. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/desensibilizatsiya-i-pererabotka-pri-pomoschi-dvizheniy-glaz-EMDR-i-teoriya-strukturnoy-dissotsia tsii-lichnosti-tsdp-pri-rabote-s (дата обращения: 30.07.2024).

16. Караваева Т.А. Критерии и алгоритм диагностики тревожно-фобических расстройств/Т.А. Караваева, А.В. Васильева, С.В. Полторак и др. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 2015. – N 4. – С. 117-122.

17. Караваева Т.А. Основные тенденции изменения психотерапевтических и реабилитационных стратегий при лечении невротических расстройств / Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. — 2010. — № 3. — С. 71–74.

18. Козлов В.В. Интегративный подход в современной психотерапии и психологии. [Электронный ресурс]: http://zi-kozlov.ru/articles/1126-inegrativeapproach?ysclid=lz6grqa0hq336927765 (Дата обращения: 29.07.2024)

19. Колюцкая Е.В. Тревожные расстройства: диагностика и терапия // Российский медицинский журнал. 2005. № 13 (15). С. 1019-1021.

20. Краснов В.Н. Тревожные расстройства: их место в современной систематике и подходы к терапии // Социальная и клиническая психиатрия. 2008. Т 18. № 3. С. 33–38.

21. Незнанов, Н.Г. Диагностика и терапия тревожных расстройств в Российской Федерации: результаты опроса врачей-психиатров / Н.Г. Незнанов, И.А. Мартынихин, С.Н. Мосолов // Современная терапия психических расстройств. – 2017. – № 2. – С. 2–15.

22. Нехорошкова А.Н., Грибанов А.В., Джойс Ю.С. Проблема тревожности как сложного психофизиологического явления // Экология человека. 2014. № 6. С. 47-54.

23. Сазонов П.А., Дубовская А.Ю., Мокашева Ев.Н., Мокашева Ек.Н. Гендерные особенности невротических расстройств и инсомнии при коморбидной патологии. // European Journal of Natural History. – 2022. – № 1. – С. 59-63; URL: https://world-science.ru/ru/article/view?id=34235 (дата обращения: 12.07.2024).

24. Салиев М.М. Аграновский М.Л. Муминов Р.К. Актуальные тенденции в психотерапии тревожных расстройств. "Экономика и социум" №1(80) ч.2, 2021.

25. Сердюкова Е.Ф. Десенсибилизация и переработка движениями глаз как экспресс-помощь в работе с негативным жизненным опытом / Е.Ф. Сердюкова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – № 2. – С. 99-101

26. Соболева Е.В. Мета-анализ эффективности терапии десенси-билизации и переработки движениями глаз в устранении психологических и физических симптомов, возникающих в результате неблагоприятного жизненного опыта / Е.В. Соболева // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2023. – Т. 1, № 3 (42). – С. 25-28

27. Соловьева С.Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – N 6 (17). – URL: http://medpsy.ru (дата обращения: 18.06.2024).

28. Спилбергер, Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги [Текст] // Тревога и тревожность: хрестоматия / сост. В.М. Астапов – СПб, 2008. – 85-99 с.

29. «Тревожно-фобические расстройства у взрослых». Министерство здравоохранения Российской Федерации. Клинические рекомендации [Электронный ресурс]: https://cr.minzdrav.gov.ru/recomend/455_2 (Дата обращения: 29.06.2024)

30. Шапиро Ф. Психотерапия эмоциональных травм с помощью движений глаз: Основные принципы, протоколы и процедуры / Ф. Шапиро. – М., 1998. – 496 с

31. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб: Речь, 2002.

32. American psychiatric association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 5th ed. Washington, 2013.

33. American Psychiatric Association. Practice Guideline for the Treatment of Patients with Acute Stress Disorder and Posttraumatic Stress Disorder. – Arlington, VA: American Psychiatric Association, Practice Guidelines, 2004.

34. Bandelow B, Seidler-Brandler U, Becker A, et al. Meta-analysis of randomized controlled comparisons of psychopharmacological and psychological treatments for anxiety disorders. World J Biol Psychiatry. 2007; 8(3):175-87. DOI:10.1080/15622970601110273

35. Beck A. T. [et al.]. Cognitive Therapy of Depression. — N.Y.: Guilford Press. — 1980. — 425 p.

36. Beck A.T. The diagnosis and management of depression. Philadelphia: University Pennsylvania Press, 1967.

37. Craske M.G. Anxiety Disorders: Psychological Approaches to Theory and Treatment. Boulder, CO: Westview Press; 1999. 425 p. Available at: https://psycnet.apa.org/record/1998-06744-000.

38. Crocq M.A. A history of generalized anxiety disorder as a diagnostic category // Dial. Clin. Neurosci. 2017. N 2. P. 107–116.

39. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 5th edition, Text Revision (DSM-5-TR). American Psychiatric Association Publishing, Washington, DC, pp 215-262.

40. Farhane-Medina NZ, Luque B, Tabernero C, Castillo-Mayén R. Факторы, связанные с гендером и половыми различиями в распространенности тревожности и коморбидности: систематический обзор. Science Progress . 2022;105(4). doi: 10.1177/00368504221135469.

41. Gelenberg A.J. Psychiatric and Somatic Markers of Anxiety: Identification and Pharmacologic Treatment. Prim Care Companion J Clin Psychiatry 2000; 2 (2): 49–54. https://doi.org/10.4088/pcc.v02n0204.

42. Kascakova N., Furstova J., Hasto J., Geckova A.M., Tavel P. The Unholy Trinity: Childhood Trauma, Adulthood Anxiety, and Long-Term Pain. Int J Environ Res Public Heal. 2020; 17(2):414. https://doi.org/10.3390/ ijerph17020414.

43. Kellerman H. Group Psychotherapy and Personality: Intersecting Structures. New York: Grune & Stratton. — 1979. — 244 p.

44. Martis, Brian. "Anxiety disorder". Encyclopedia Britannica, 21 May. 2024, https://www.britannica.com/science/anxiety-disorder. (Дата обращения 10.06.2024).

45. Martin P. The epidemiology of anxiety disorders: A review // Dialogues in Clinical Neuroscience. 2003. Vol. 5. № 3. P. 281—298. DOI:10.31887/ DCNS.2003.5.3/ pmartin

46. Meisner O.C., Nair A., Chang S.W.C. Amygdala connectivity and implications for social cognition and disorders. Handb Clin Neurol. 2022;187:381–403. https://doi.org/10.1016/B978-0-12-823493-8.00017-1.

47. Penninx BW, Pine DS, Holmes EA, et al: Anxiety disorders. Lancet 97(10277):914-927, 2021. doi: 10.1016/S0140-6736(21)00359-7.

48. Perna G. et al. Personalized clinical approaches to anxiety disorders. 2020. [PubMed].

49. Shapiro Fr. EMDR, Adaptive Information Processing, and Case Conceptualization // Journal of EMDR Practice and Research. – 2007. – Vol. 1, No. 2. – P. 68–87.

50. Shapiro F. Eye Movement Desensitization and Reprocessing (EMDR) and the Anxiety Disorders: Clinical and Research Implications of an Integrated Psychotherapy Treatment, Journal of Anxiety Disorders, Volume 13, Issues 1–2, 1999, Pages 35-67, ISSN 0887-6185, https://doi.org/10.1016/S0887-6185(98)00038-3. [Электронный ресурс]: https://www.sciencedirect.com/ science/article/pii/S0887618598000383 (Дата обращения: 03.08.2024)

51. The EMDR International Association (EMDR IA). – URL: http:// www.EMDRia.org/?page=TreatmentGuidelines (Дата обращения: 03.08.2024).

52. Turk C. L., Heimberg R. G., Luterek J. A., Mennin D. S., Fresco, D. M. Emotion dysregulation in generalized anxiety disorder: a comparison with social anxiety disorder. — Cognitive Therapy and Research. — 2005. — Vol.29. — P.89-106.

53. Wellbeing and Mental Health Statistics for 2024. [Электронный ресурс]: https://embryo.com/blog/mental-health-statistics-2024/ (Дата обращения: 10.06. 2024).

© Бенедычук Т.В.

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЫ «НАПРАВЛЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ»

Перцева Ольга Александровна
к.ф.н., старший преподаватель
Краснодарское высшее военное
авиационное училище лётчиков

Аннотация: в работе рассматриваются способы языковой репрезентации семы направленного перемещения в английских фразовых глаголах движения. Анализируются семантические модификаторы и их роль в выражении направленности, способа и характера движения, а также выявляются основные типы семантических сдвигов, возникающих в контекстуальном функционировании аналитических глагольных комплексов.

Ключевые слова: направленное перемещение; фразовые глаголы движения; семантические модификаторы; постпозитивные элементы; семантические сдвиги; пространственная направленность; английский язык.

REPRESENTATION OF THE SEME «DIRECTED MOVEMENT»

Pertseva Olga Aleksandrovna
PhD, Senior Lecturer
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

Abstract: this paper examines the linguistic representation of the seme "directed movement" in English phrasal verbs of motion. Semantic modifiers and their role in expressing the direction, method, and nature of movement are analyzed, and the main types of semantic shifts arising in the contextual functioning of analytical verb complexes are identified.

Key words: directed movement; phrasal verbs of motion; semantic modifiers; postpositive elements; semantic shifts; spatial orientation; English language.

В работе «Репрезентация семы «направленное перемещение» рассматриваются различные параметры языковой объективации процесса

движения, включая тип перемещения, направленность, характеристики субъекта и среду осуществления движения.

Следует подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования внимание сосредоточено на самостоятельном перемещении субъекта.

Объектом анализа являются такие виды перемещения, которые осуществляются непосредственными участниками события.

В роли субъекта могут выступать как одушевлённые существа (человек или животное), передвигающиеся самостоятельно либо с использованием средств передвижения, так и неодушевлённые объекты. Наряду с этим в исследование включаются случаи изменения состояния, когда абстрактные сущности, чувства или эмоции концептуализируются в языке как изменение определённого положения.

При присоединении к глаголам однонаправленного движения семантический модификатор **away** используется для выражения значения направленного перемещения от исходной точки: I had to come away before the end of the party. — Мне пришлось уйти до окончания вечеринки.

Послелог **off** в сочетании с глаголами движения и перемещения come, fly, jump служит средством репрезентации направленного движения от ориентира или точки соприкосновения: The button has come off. — Пуговица оторвалась.

В комбинации с глаголами однонаправленного перемещения fly, go, run, walk семантический модификатор **off** выражает значение удаления от пункта отправления:Jim and Mary threatened to run off to get married. — Джим и Мэри пригрозили, что сбегут, чтобы пожениться.

При взаимодействии с глаголами движения go, swim, run, walk, come послелог **about** актуализирует значение беспорядочного или неупорядоченного перемещения из одного места в другое: It is easy in this city to get around by bus. — В этом городе легко передвигаться на автобусе. The children like swimming in the pool. — Дети любят плавать в бассейне.

Семантические модификаторы **around** и **round** в сочетании с глаголами движения и перемещения run, fly, go, come выражают движение по замкнутой траектории или по кругу: Those poor animals have nothing to do all day but run round their cage. — Бедным животным целыми днями нечего делать, кроме как бегать по кругу в клетке.

Таким образом, семантические модификаторы вносят в значение глаголов дополнительные оттенки направленности движения. При этом направленность может носить не только прямой пространственный характер,

но и сопровождаться коннотативными компонентами, отражающими субъективное отношение говорящего к описываемой ситуации.

В результате использование фразового глагола может приобретать дополнительную оценочную, аксиологическую окраску.

Выявленная семантическая структура фразовых глаголов движения, характерная для языковой системы в целом, в процессе функционирования в контексте подвергается разнообразным и не всегда однозначным модификациям.

В семантической структуре английских фразовых глаголов движения, функционирующих в речевом контексте, фиксируются определённые смысловые трансформации. Эти изменения проявляются в перераспределении дифференциальных признаков, посредством которых актуализируется та или иная интегральная сема.

В зависимости от специфики реализации интегральных и дифференциальных сем в значении фразовых глаголов движения в ходе исследования были выделены три основных типа семантических сдвигов.

1. Трансформация направленности движения / перемещения под воздействием семантического модификатора.

В данном случае направление движения, выраженное глагольным компонентом, изменяется за счёт присоединения постпозитивного элемента:

When I saw you would not come unless I marry you, I decided to put everything else behind me and get you to come away with me. — Когда я понял, что вы не поедете со мной, если я не женюсь на вас, я решил оставить всё остальное и уехать с вами (Th. Dreiser Sister Carrie).

При этом сам глагол подвергается смысловой модификации, тогда как постпозитивный компонент сохраняет присущее ему пространственное значение:

That politician has come up in my opinion since I heard his last speech. — С тех пор как я услышал его последнюю речь, этот политик вырос в моих глазах (J. Conrad The Arrow of Gold).

The price of coffee is running up all over the world. — Цена на кофе растёт по всему миру (G. K. Chesterton The Actor and the Alibi).

2. Изменение способа движения или перемещения под влиянием семантического модификатора.

В данном типе трансформаций модифицируется характеристика способа движения, выраженная глагольной основой:

Good old questionable stories were told that made the tears run down and cavernous mouths stand wide and the round bellies shake with laughter. — Рассказывались старые истории сомнительного свойства, от которых слёзы текли по щекам, рты широко раскрывались, а круглые животы сотрясались от смеха (M. Twain A Connecticut Yankee in King Arthur's Court).

3. Семантический сдвиг значения постпозитивного элемента при его сочетании с глаголом пространственно-направленного движения.

В этом случае исходное направительное значение семантического модификатора трансформируется, однако общее значение движения или перемещения в пространстве в аналитическом глагольном комплексе сохраняется:

4. On her way to the office after lunch, as Jennifer was crossing Third Avenue, she was almost run down by a truck. — Когда Дженнифер после обеда возвращалась в офис и переходила Третью авеню, её едва не сбил грузовик (S. Sheldon Rage of Angels).

В процессе анализа были зафиксированы такие изменения в семантической структуре глаголов перемещения, при которых каждая из интегральных лексических сем — «среда», «средство», «характер», «интенсивность» и «направленность перемещения» — актуализируется через один дифференциальный признак. Конкретное наполнение данной модели определяется условиями контекстной реализации глагола, однако общим для всех случаев является перераспределение дифференциальных признаков по сравнению с семантической структурой, закреплённой за данным глаголом в системе языка.

Интегральная сема «среда перемещения» находится в тесной взаимосвязи с семами «средство перемещения» и «характер перемещения», а их реализация и сочетание дифференциальных признаков во многом обусловлены свойствами субъекта движения.

Список литературы

1. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1–2. Cambridge: MIT Press, 2000.

2. Lindner S. A Lexico-Semantic Analysis of English Verb Particle Constructions. Bloomington: Indiana University Linguistics Club, 1983.

3. Голубкова Е. Е. Категория движения в современном английском языке. М.: МГУ, 2002.

4. Шамне Н. Л. Семантика глаголов движения в английском языке. Волгоград: Изд-во ВГПУ, 2000.

5. Сидорович Т. С. Глаголы движения и пространственного перемещения в английском языке. Минск: БГУ, 2004.

© Перцева О.А.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛЬНОЙ АНТОНИМИИ В СИНДАРИНЕ КАК ЭЛЕМЕНТЕ «ВТОРИЧНОГО МИРА» ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА

Баскова Анастасия Андреевна
аспирант
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Аннотация: данная работа представляет собой структурно-семантическое исследование глагольной антонимии в синдарине – в одном из языков, созданных Дж. Р. Р. Толкиным. В работе использовалась классификация Т. В. Жеребило, которая доказала свою релевантность по отношению к изучению искусственных языков – артлангов, таким образом, антонимы представлены структурным, конверсивным, контрадикторным и контрарным типами. С точки зрения семантического анализа результаты исследования продемонстрировали преобладание антонимических пар контрадикторного типа, который отражает фундаментальные образы и конфликты мира Арды, например, такие как: жизнь и смерть, свобода и порабощение. Делается вывод, что система антонимии в синдарине является важнейшим инструментом создания «вторичного мира», так как она кодирует основные мифологические концепты и придает этому языку ощущение исторической достоверности.

Ключевые слова: синдарин, искусственный язык, структурный антоним, конверсивный антоним, контрадикторный антоним, контрарный антоним.

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF VERBAL ANTONYMY IN SINDARIN AS AN ELEMENT OF J. R. R. TOLKIEN'S «SECONDARY WORLD»

Baskova Anastasia Andreevna

Abstract: this study presents a structural and semantic analysis of verbal antonymy in Sindarin – one of the languages created by J. R. R. Tolkien. The study utilizes the classification by T. V. Zherebilo, which has proven its relevance for the study of artificial languages – artlangs. Consequently, antonyms are represented by structural, converse, contradictive, and contrary types. From the perspective of

semantic analysis, the results demonstrate the predominance of antonymic pairs of the contradictive type, which reflect fundamental images and conflicts of the world of Arda, such as life and death, freedom and enslavement. It is concluded that the system of antonymy in Sindarin is a crucial tool for creating the “secondary world”, as it encodes core mythological concepts and imbues the language with a sense of historical authenticity.

Key words: Sindarin, artificial language, structural antonym, converse antonym, contradictive antonym, contrary antonym.

Лингвопоэтическое наследие Дж. Р. Р. Толкина демонстрирует свою уникальность и неспадаемый к нему интерес за счет невероятной детализации мифологии вымышленного мира, где искусственные языки – не просто вспомогательный код, приближающий вымышленную действительность мира к реальной, а краеугольный камень в построении целостной художественной вселенной. Синдарин является наиболее известным языком, созданным Дж. Р. Р. Толкиным, но, несмотря на этот факт и значительный интерес к грамматике, фонологии и восстановлению утраченных словоформ, семантика, в частности системные отношения типа антонимии, мало исследована. Таким образом, цель нашей работы состоит в выявлении и структурно-семантической классификации антонимических пар в группе глаголов.

Исследование опирается на следующие методики:

1. Теоретический анализ научных источников позволил сформировать общую теоретическую базу.
2. Социолексикографический анализ словарных материалов (включая статьи, дефиниции и пометы) использовался для определения значений лексических единиц искусственного языка.
3. Компонентный анализ применялся для конструирования антонимических пар.
4. Описательный метод служил для упорядочивания экстра-лингвистических факторов, влияющих на создание вымышленных языков, и для характеристики социолингвистических аспектов их лексикона.
5. Количественный анализ был использован для определения продуктивности антонимических пар.

В процессе исследования мы выяснили, что методология, разработанная для анализа естественных языков, подходит и для анализа искусственно-созданных [1, с. 132]. Следовательно, мы будем опираться на существующий

понятийно-терминологический аппарат, дополнив его терминами, необходимыми для целей данного исследования.

Несмотря на то, что в авторских искусственных языках формируются парадигматические группы лексики, аналогичные естественным языкам, семантический аспект антонимов в синдарине остается недостаточно изученным. Для определения типов антонимов мы будем следовать концепции Т. В. Жеребило, которая трактует их как слова одной части речи с взаимосвязанными противоположными значениями [2, с. 35]. Наша дальнейшая работа будет основываться на предложенной ею типологии антонимов: структурные, конверсивные, контрадикторные и контрарные.

Обратимся к результатам исследования. Материал представляет собой 405 лексем, собранных из книги «Полный курс эльфийского» А. Летунова по материалам J.M. Carpenter с добавлением ЛЕ с электронного словаря Eldamo.org, в частеречном отношении выборка представлена только группой глаголов. Таким образом, мы сформировали 49 антонимических пар.

В структуре антонимических пар обнаружены следующие типы антонимов:

Структурный тип антонимов определяется их принадлежностью или непринадлежностью к одному и тому же словообразовательному гнезду: добро – зло (разнокорневые антонимы), сердечный – бессердечный (однокорневые антонимы) [2, с. 35]. К этому типу относятся 2 пары глаголов: *car- (делать) – dangar- (отменять, возвращать в прежнее положение, «делать обратно» (обратное car-)); danhir- (терять, утрачивать, лишаться (dad+hir-) – hir- (находить, встречать, обнаруживать).*

По типу противопоставления выделяются конверсивные, контрадикторные и контрарные антонимы.

Конверсивные антонимы – векторные антонимы, включенные в антонимическую парадигму на основании противоположной направленности их семантики: войти – выйти, купить – продать. Они обозначают разную направленность действий, признаков, общественных явлений. Этот тип представлен 3-мя парами: *mabed- (спрашивать) – aphed- (отвечать); ped- (говорить, сказать) – lasta- (слушать); banga- (торговать, продавать) – cav- (принимать, получать).*

Контрадикторные антонимы обозначают противопоставленность предметов, признаков, процессов, отношений. Наличие одного из них исключает наличие другого: жизнь – смерть, война – мир, добро – зло. Этот

тип представлен 35-ю парами: *(hab- (одевать) – heltha- (раздевать, снимать, обнажать, раздеваться); leithia- (избавлять, освобождать, отпускать) – gwedh- (связывать, вязать); edra- (открывать) – hûbhol- (закрывать)).*

Контрарные антонимы обозначают противопоставленность предметов, признаков, процессов, отношений, допускающих включение в свой состав «среднего» члена парадигмы, т.е. слова с нейтральной окраской, от которого берут отсчет позитивный и негативный члены парадигмы: быстрый – умеренный – медленный. К этому типу относятся 9 пар: *(gladh- (смеяться) – ninna- (плакать, рыдать); síla- (светиться, сиять, сверкать) – gwathra- (затемнять, отбрасывать тень, скрывать, прятать); gella- (радовать, веселить, ликовать, радоваться) – groga- (чувствовать страх, бояться)).*

Продуктивность антонимических отношений представлена следующим образом: большинство антонимических пар в синдарине относится к контрадикторному типу (71,4%), контрарные антонимы составляют 18,4%, а конверсивные составляют 6,1%. Структурный тип выражен слабо, всего 4,1%, но представлен через однокорневой тип, что указывает на лексико-семантический характер антонимии, а не словообразовательный.

Преобладание контрадиктного типа антонимов отражает фундаментальные конфликты «вторичного мира» Дж. Р. Р. Толкина, а большинство выделенных нами пар ярко демонстрирует дуализм изучаемой вселенной: через нарратив описаны оппозиции жизни и смерти, свободы и порабощения. В синдарине реалии дуализма – это суть ключевых мифологем Арды, таким образом, анализ лексем показал, как антонимия приобретает мифопоэтическую функцию. Существование в системе конверсивных антонимов указывают на динамичные отношения между персонажами и народами внутри произведений. По словам Е. М. Моисеевой, этот тип «формирует стилистические антонимические оппозиции», что усиливает драматургию повествования [3, с. 298]. В целом, антонимические пары часто служат для контрастной характеристики персонажей, историй и мотивов. Например, пара «gohena- (прощать (кого-то) – achar- (мстить)» является центральной для истории Первого Дома нолдор и его главы Феанора, который запустил цепь трагических событий, например, Исход (изгнание), затронувших и народ синдар. Е. М. Моисеева также отмечает, что «ощущение и восприятие противоположности могут зависеть от возраста, профессии, условий жизни», и события, которым был виной Феанор, могут служить примером: большая часть народа нолдор была интеллектуально развита, имела

своих мастеров, мыслителей и лингвистов. Поэтому при первых контактах с новым народом – синдар, нолдор переняли синдарин, что привело к появлению диалектов, что дает основание называть антонимию и лингвистическим, и нарративным инструментом [3, с. 301].

В концепции Дж. Р. Р. Толкина «вторичный мир» творится языком, где слово становится процессом мифопоэтического созидания [4, с. 121]. Таким образом, глагольная антонимия в синдарине выступает ключевым инструментом: противопоставления «cuia- (жить) – fir- (умирать)» не просто обозначают контрасты, они воплощают фундаментальные дуализмы Арды. Анализ продемонстрировал, что контрадикторный тип является структурной основой «вторичного мира», так как он придает философскую и историческую глубину языковой системе [5, с. 1].

Таким образом, проведенный анализ собранного материала показал доминирование контрадикторной антонимии (71,4% от всех пар), так как семантическая структура языка ориентирована на выражение взаимо-исключающих противопоставлений. Контрарный тип антонимов (18,4%) отражает наличие семантических полей, в которых можно рассмотреть градуальность, например, проследить наличие нюансов в описании эмоций и интенсивности действий. Следовательно, заявленная продуктивность каждого типа антонимов – не случайность, а сознательный выбор лексики создателем синдарина, где языковая система становится инструментом создания художественной вселенной. Антонимические пары функционируют именно в текстах, а не в изолированной лексической системе, что усиливает иллюзию живого языка с исторической памятью в нем, поэтому сделан вывод о том, что глагольная антонимия в искусственном языке синдарин имитирует естественную эволюцию лексики, создавая глубину и историчность.

Список литературы

1. Пиперски А. Ч. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 224 с.

2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

3. Моисеева Е. М. Принципы выделения антонимических оппозиций // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1–2. С. 297-305.

4. Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики и другие статьи / перев. с англ.; под ред. Кристофера Толкина. М.: Elsewhere, 2006. 300 с.

5. Augustine A. Dualism in LeGuin & Tolkien: On the Inseparable, Uncertain Nature of Light and Darkness [Электронный ресурс] 2023. URL: https://pagesunbound.wordpress.com/2023/03/28/dualism-in-leguin-tolkien-on-the-inseparable-uncertain-nature-of-light-and-darkness-guest-post-by-ari/ (дата обращения 20.12.2025).

© Баскова А.А.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФОНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. ЛОНДОНА «MARTIN EDEN»)

Сергеечева Олеся Игоревна
студент
Научный руководитель: **Степаненко Светлана Николаевна**
к.ф.н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в статье рассматриваются типы графонов, традиционно выделяемые в стилистических исследованиях (интериорные и контактные). Автор изучает особенности их функционирования как графо-фонетического средства стилистической выразительности в англоязычном художественном тексте – романе Джека Лондона «Martin Eden».

Ключевые слова: графон, графо-фонетические средства, стилистически маркированная лексика, редукция, интериорные графоны, контактные графоны.

THE SPECIFICS OF THE USE OF GRAPHONS IN THE ENGLISH-LANGUAGE FICTION TEXT (ON THE EXAMPLE OF J. LONDON'S NOVEL «MARTIN EDEN»)

Sergeecheva Olesya Igorevna
Scientific adviser: **Stepanenko Svetlana Nikolaevna**

Abstract: in this article the author examines the types of graphons traditionally identified in stylistic studies (interior and contact) and studies their functioning as a grapho-phonetic means of stylistic expressiveness in the English-language literary text – Jack London’s novel “Martin Eden.”.

Key words: graphon, grapho-phonetic means, stylistically marked words, reduction, interior graphons, contact graphons.

К группе графо-фонетических средств языка относятся: шрифтовые, пунктуационные и графоны (см., напр.: [1, с. 149]). В данной работе в фокус авторского внимания попадают последние.

Термин «графон», введённый В.А. Кухаренко, обозначает стилистически мотивированное отклонение от нормативного написания слова, используемое для передачи звучащей речи в её социальном, диалектном или индивидуальном варианте. Ученый поясняет, что графон представляет собой графически фиксированное фонетическое отклонение, посредством которого письменный текст имитирует устную речь и передаёт особенности произношения, недоступные при стандартной орфографии [2, с. 184].

На современном этапе развития лингвистической науки термин имеет дискуссионный статус. Так, в трактовке Л.Л. Емельяновой, например, графон понимается как стилистический приём фонологического уровня, основанный на нарушении орфографической нормы и вызывающий у читателя ассоциацию с определённым речевым вариантом [3, с. 107].

По мнению М.В. Ползуновой и С.С. Никитина «в самом общем виде графон можно определить как стилистическую форму написания слова или групп слов, используемую для отражения особенностей произношения и характера речи, которая реализуется через искажение орфографических норм» [4, с. 150].

А.П. Сковородников трактует графон как «стилистически значимое отклонение от графического стандарта и/или орфографической нормы» [5, с. 109]. Подчёркивая его принадлежность к сфере речевой характеристики персонажа, исследователь предлагает разграничивать, собственно графоны и иные графико-орфографические средства выделения текста: разрядку, дефисацию, необычное начертание, использование прописной буквы и т.п., которые имеют иной функциональный статус и не связаны с воспроизведением фонетической формы речи [5].

В художественном тексте основная задача данных единиц языка, согласно научным воззрениям И.Р. Гальперина, заключается в изображении на письме специфических черт произношения литературных персонажей, постановке эмоционально-логического ударения, а также передаче определенной интонации [6, с. 176].

В научной литературе выделяются различные основания классификации графонов. По критерию структурной реализации, например, различают интериорные графоны, возникающие внутри слова (в зависимости от характера искажения звуков далее подразделяются на отражающие изменения в гласных или согласных звуках [4, с. 150]), и контактные графоны, проявляющиеся на стыке слов.

Функциональный потенциал графона традиционно включает два уровня. Первичная функция заключается в речевой характеристике персонажа и позволяет автору маркировать его социальную принадлежность, образовательный уровень, территориальный или этнокультурный фон. Вторичная функция определяется художественной установкой автора и общим смысловым строем текста: графоны участвуют в создании речевой среды произведения, моделируют коммуникативные конфликты, подчеркивают контрасты между персонажами и становятся частью авторской стратегии типизации.

Такое понимание графона позволяет рассматривать его как значимый элемент стилистической организации художественного текста и как средство репрезентации социально-речевой неоднородности внутри литературного произведения.

Рассмотрим использование обозначенных структурных видов графонов в художественном тексте на материале пятнадцатой главы романа американского писателя Джека Лондона, опубликованного в 1909 году, «Martin Eden». Данная глава содержит значительное количество нестандартных графических форм, преимущественно связанных с воспроизведением разговорной, диалектной и социолектной речи низших слоёв городского населения. Большинство графонов сосредоточено в репликах мальчиков-разносчиков газет (*newsboys*), представителей уличных банд и самого Мартина Идена в сценах юности. Это делает главу репрезентативной для анализа структурных и функциональных типов графонов.

Интериорные графоны, к которым прибегает писатель, представляют собой отклонения внутри слова, отражающие фонетическую редукцию или произносительные особенности.

Так, например, в предложении-высказывании *“**Wot**’s the good of chewin’ de rag about it?”* форма *wot* вместо *what* фиксирует диалектное оглушение и упрощение начального согласного. Графон носит социально-диалектный характер и маркирует речь городского низшего класса.

В следующем примере – *“I’m **wit’** cheh to de finish.”* – графон этой категории (фонетическая редукция) *wit’* (*with*) отражает выпадение конечной согласной буквы t. В результате этой редукции конечный переднеязычный апикально-межзубный щелевой фрикативный согласный звук [θ] заменяется на переднеязычный апикально-альвеолярный смычный взрывной согласный [t], характерный для неспециализированной городской речи.

В предложении *“**D’ye** want any more?”,“Say, **d’ye** understand?”* графон *d’ye* передаёт редукцию группы *do you*, что типично для быстрой разговорной речи. Он служит средством передачи темпа и естественности устного высказывания.

В примере *“I’ll fix you after **de** show.”, “I’m wit’ cheh to de finish”* графон *de* вместо *the* воспроизводит нестандартный артикль. Он функционирует как маркер социального происхождения говорящего и связан с имитацией городского негритянского и смешанного социолекта начала XX века.

Интериорные графоны в данной главе служат прежде всего характерологической и социальной функциям: они передают речевой фон улицы, подчеркивают принадлежность персонажей к маргинализованным группам и противопоставляют этот речевой стиль нормированной речи взрослых персонажей романа (например, сотрудников редакции).

Контактные графоны реализуются на стыке слов и отражают слитное разговорное произношение. Так, в предложении *“**Gimme** them knuckles.”* форма *gimme* представляет собой слитную редукцию от *give me*, характерную для просторечия.

В примере *“They ain’t no hand-**shakin’** in this.”* словоформа *ain’t* фиксирует просторечное отрицательное сказуемое, а форма *hand-shakin’* передаёт редукцию конечной согласной g в суффиксе *-ing*, что приводит к замене заднеязычного смычного носового сонанта [ŋ] на переднеязычный апикально-альвеолярный смычный носовой сонант [n].

Графон *I’ll* в примерах *“**I’ll** meet you outside.”, “**I’ll** lick you **to-morrow**.”* не является отклонением от нормы, однако в сочетании с другими редукциями приобретает значение ускоренной устной речи. Форма *to-morrow* (с дефисом) у Дж. Лондона стилистически мотивирована: она подчёркивает автоматизм повторяющихся обещаний драки, ритм уличного общения, а также способствует идентификации социального круга персонажей.

Контактные графоны усиливают прагматическую функцию речи: они создают ощущение живого, напряжённого диалога и имитируют естественное городское общение, где сокращения и редукции являются системными.

Отдельную группу составляют графоны, передающие диалектные и социолектные особенности уличных банд. Рассмотрим фразу, “*Wot’s the good…”, “**Aw**, come on.”* Форма *aw* вместо *oh* демонстрирует эмоционально экспрессивную речь. Во фразе *“Wot’s the good of **chewin’ de rag**…?”* словосочетание *chewin’ the rag* является жаргонным идиоматическим выражением, а наличие графона усиливает его разговорную маркированность.

Диалектные графоны выполняют социально-дифференцирующую функцию: они структурируют социальный конфликт, лежащий в основе главы, и подчёркивают несоответствие между статусом, к которому стремится зрелый Мартин, и реальной речевой средой его детства.

Таким образом, графоны в данной главе выступают одним из ключевых средств художественной организации текста: они обеспечивают высокий уровень речевой достоверности, структурируют социальные контрасты и служат инструментом раскрытия личности главного героя романа Мартина Идена через сопоставление его прошлого и настоящего.

Список литературы

1. Стилистика английского языка / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко. – Киев: Высшая школа, 1984. – 247 с.
2. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. Seminars in Stylistics. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 184 с.
3. Емельянова Л.Л. Нарушение орфографической нормы как средство создания стилистического эффекта // Филологические науки. – 1976. – № 1. – С.107-113.
4. Ползунова М.В., Никитин С.С. Графон как феномен современного языкового пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-1 (75). –С. 149-152.
5. Сковородников А.П. Графон // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 106-109.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз, 1958. – 459 с.
7. London J. Martin Eden. – М.: Эксмо, 2024. – 416 с.

© Сергеечева О.И., 2025

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЕ СМАРТ-ПРОСТРАНСТВ В СЕВЕРНОМ ГОРОДЕ С УЧЁТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ И ЛАНДШАФТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСКА

Шайхулов Рамазан Нурисламович
к.п.н., профессор
Пестрякова Валерия Владимировна
магистр
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию дизайн-проектирования смарт-пространств в условиях северных городов, учитывающего климатические и ландшафтные особенности. На примере Нижневартовска анализируются экстремальные климатические факторы (низкие температуры, сильные ветры, короткий световой день) и ландшафтные характеристики (заболоченность, близость к реке, равнинный рельеф). Предлагаются методологические подходы к адаптации технологий, интеграции климатических данных и учету природного контекста при проектировании. Цель работы — разработка рекомендаций по созданию устойчивых, энергоэффективных и комфортных городских сред, способствующих повышению качества жизни в северных регионах.

Ключевые слова: смарт-пространства, северный город, климатические особенности, ландшафтное проектирование, Нижневартовск, адаптивные технологии, устойчивая городская среда, энергоэффективность.

DESIGN AND PLANNING OF SMART SPACES IN A NORTHERN CITY TAKING INTO ACCOUNT CLIMATIC AND LANDSCAPE FEATURES: A CASE STUDY OF NIZHNEVARTOVSK

Shaikhulov Ramazan Nurislamovich
Pestryakova Valeria Vladimirovna

Abstract: the article explores the design and planning of smart spaces in northern cities, taking into account climatic and landscape features. Using

Nizhnevartovsk as a case study, the research analyzes extreme climate factors (low temperatures, strong winds, short daylight hours) and landscape characteristics (marshy terrain, proximity to the river, flat relief). Methodological approaches for adapting technologies, integrating climate data, and considering natural context in design are proposed. The aim is to develop recommendations for creating sustainable, energy-efficient, and comfortable urban environments that enhance the quality of life in northern regions.

Key words: smart spaces, northern city, climatic features, landscape design, Nizhnevartovsk, adaptive technologies, sustainable urban environment, energy efficiency.

Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью в создании устойчивых и комфортных городских сред, особенно в регионах с суровыми климатическими условиями. Северные города, к которым относится Нижневартовск, сталкиваются с рядом уникальных вызовов, связанных с низкими температурами, коротким световым днем, сильными ветрами и особенностями ландшафта. В контексте повсеместной цифровизации и концепции «умных городов» [1, с. 15], разработка смарт-пространств, адаптированных к этим специфическим условиям, становится первостепенной задачей. Традиционные подходы к городскому дизайну зачастую оказываются неэффективными или даже контрпродуктивными в северных широтах, что порождает необходимость в глубоком анализе и поиске инновационных решений.

Целью настоящей работы является исследование возможностей дизайн-проектирования смарт-пространств в северном городе с учетом его климатических и ландшафтных особенностей. Особое внимание уделяется Нижневартовску как репрезентативному примеру, позволяющему выявить закономерности и разработать применимые рекомендации. Изучение климатических характеристик города, таких как средние температуры, ветровые нагрузки, продолжительность отопительного сезона и уровень солнечной радиации, является критически важным для понимания того, как эти факторы влияют на выбор материалов, энергоэффективность, создание комфортных зон и обеспечение безопасности [2, с. 48-49]. Не менее значимо и осмысление ландшафтных особенностей территории – рельефа, наличия водоемов, растительного покрова, а также их взаимодействия с урбанизированной средой. Интеграция этих данных в процесс проектирования

позволит создавать пространства, которые не только функциональны и технологичны, но и гармонично вписываются в природный контекст, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду и максимизируя пользу для жителей.

В рамках данного исследования будет проведен детальный анализ климатических особенностей Нижневартовска, включая температурный режим, ветровой режим, влажность, продолжительность солнечного сияния и характер осадков. Параллельно будет исследована топография, гидрография, наличие и тип растительности, а также геологические условия региона. Полученные данные позволят выявить специфические риски и возможности, связанные с проектированием и эксплуатацией смарт-пространств. Например, экстремально низкие температуры могут требовать применения специальных энергосберегающих технологий для поддержания комфортного микроклимата внутри зданий и на открытых площадках, а также использования морозостойких материалов. Сильные ветры могут диктовать необходимость создания ветрозащитных экранов и формирования закрытых или полузакрытых общественных зон [3, с. 112]. Ландшафтные факторы, такие как близость к реке Обь или наличие болот, могут влиять на выбор мест для размещения объектов, необходимость мероприятий по водоотведению или, наоборот, на создание зон рекреации у воды [4, с. 77].

Разработка рекомендаций будет направлена на адаптацию существующих технологических решений, применяемых в концепции «умного города», к специфическим условиям северного региона. Это включает в себя выбор и интеграцию систем управления освещением, отоплением, вентиляцией, мониторинга окружающей среды, а также обеспечение надежности работы электронного оборудования при низких температурах. Важной составляющей станет изучение подходов к интеграции климатических и ландшафтных данных непосредственно в процесс дизайн-проектирования, что позволит принимать обоснованные решения на всех этапах, от концепции до реализации. Оценка эффективности предложенных дизайн-решений будет базироваться на критериях комфорта пользователей, энергоэффективности, экологической устойчивости и экономической целесообразности, что позволит оценить потенциал предложенных решений для повышения качества жизни в северных городах [1, с. 20].

Теоретические основы дизайн-проектирования смарт-пространств в северных городах. Понятие и характеристики смарт-пространства.

Современное градостроительство все чаще обращается к концепции "смарт-пространств", под которыми подразумеваются территории, трансформированные с помощью цифровых технологий и инновационных решений для повышения качества жизни горожан, оптимизации использования ресурсов и создания более устойчивой городской среды. Это не просто внедрение отдельных гаджетов, а комплексный подход к интеграции технологических систем в физическую ткань города, делающий его более отзывчивым, эффективным и комфортным для обитателей. Ключевым аспектом смарт-пространства является его способность собирать, анализировать и использовать данные для принятия решений в реальном времени, что позволяет адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям [1, с. 17].

Характерные черты таких пространств включают в себя: цифровую инфраструктуру, обеспечивающую связь и обмен информацией между различными элементами системы; интеллектуальные системы управления, мониторящие и регулирующие функционирование объектов (освещение, транспорт, ЖКХ); интерактивные элементы, позволяющие пользователям взаимодействовать с пространством; а также фокусировку на человеке, где технологии служат для повышения его благополучия, безопасности и удобства. Например, "умное" освещение, которое регулирует интенсивность в зависимости от времени суток и присутствия людей, или системы управления дорожным движением, оптимизирующие потоки и уменьшающие пробки, являются наглядными примерами. Смарт-пространства могут охватывать как отдельные здания и парки, так и целые районы, трансформируя их в динамичные, адаптивные и ориентированные на пользователя среды. Важной составляющей является также их устойчивость, предполагающая минимизацию воздействия на окружающую среду и эффективное использование энергетических и материальных ресурсов. Интеграция интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта, больших данных и других передовых технологий позволяет создавать пространства, которые не только функциональны, но и обладают потенциалом к саморазвитию и самосовершенствованию, отвечая на вызовы современности.

Особенности климатических условий северных городов. Северные города, по своей сути, представляют собой арену суровых испытаний для любого архитектурного и градостроительного замысла. Экстремальные температуры, продолжительные периоды низкой освещенности и обильные снегопады – вот лишь немногие из факторов, определяющих уникальный

характер их климатических условий. Среднегодовая температура здесь часто опускается значительно ниже нуля, а зимние морозы могут достигать и превышать -40°С. Это напрямую сказывается на выборе строительных материалов, методов теплоизоляции и конструктивных решений. Например, учет постоянного промерзания грунта и необходимости предотвращения теплопотерь требует применения специальных фундаментных технологий и тщательной проработки систем отопления [3, с. 110].

Сезонность в северных регионах выражена ярко. Короткое, но зачастую жаркое лето контрастирует с долгими, темными зимами. Длительность светового дня зимой может составлять всего несколько часов, что создает психологическое давление и требует особых подходов к организации городского освещения. Искусственное освещение становится не просто элементом благоустройства, но и ключевым фактором, формирующим ощущение безопасности и комфорта в темное время суток. Кроме того, частые метели и сильные ветры, являющиеся следствием открытых пространств и низкого атмосферного давления, формируют необходимость в создании защищенных зон, ветрозащитных экранов и грамотном планировании транспортных потоков, чтобы минимизировать неудобства, связанные с перемещением горожан [2, с. 50].

Влияние климата простирается и на инженерные системы. Надежность водоснабжения и канализации в условиях низких температур требует специального оборудования и решений, предотвращающих замерзание. Энергопотребление в зимний период резко возрастает, что ставит перед проектировщиками задачу поиска энергоэффективных решений и использования возобновляемых источников энергии, когда это возможно. Например, в некоторых северных городах уже активно применяются геотермальные системы отопления, использующие тепло земли для обогрева зданий, что снижает зависимость от традиционных энергоносителей. Понимание этих климатических особенностей является краеугольным камнем при разработке устойчивых и комфортных смарт-пространств, способных противостоять вызовам сурового северного климата [3, с. 114].

Ландшафтные факторы в градостроительстве северных территорий. При осмыслении градостроительной политики в условиях северных широт, выявление и оценка роли ландшафтных факторов приобретает первостепенное значение [4, с. 75]. Эти территории, зачастую характеризующиеся суровым климатом и специфической экологией, предъявляют особые

требования к организации жизненного пространства. Ландшафт здесь не просто фон, а активный элемент, формирующий как физические, так и социальные аспекты городской среды. Рельеф местности, к примеру, может определять направление ветров, особенности снегозадержания, а также влиять на микроклимат отдельных районов. Низменности или, напротив, возвышенности могут стать естественными преградами или, наоборот, благоприятными зонами для размещения тех или иных объектов.

Особое внимание уделяется гидрографической сети. Реки, озера и болота, присущие многим северным регионам, не только формируют уникальные ландшафтные комплексы, но и оказывают существенное влияние на инженерно-строительные решения, такие как фундамент строения и организация водоотведения. Заболоченные территории требуют тщательной мелиорации, а близость водоемов может диктовать специфические подходы к благоустройству и озеленению [4, с. 79]. Растительность, даже в условиях тундры или лесотундры, играет важную роль. Деревья и кустарники могут служить естественными ветрозащитными полосами, снижая ветровые нагрузки на здания и открытые пространства, а также способствовать снегозадержанию, предотвращая образование снежных заносов на дорогах и тротуарах. Видовое разнообразие местной флоры, если оно используется в озеленении, способствует лучшей адаптации городских насаждений к условиям среды и создает уникальный эстетический облик [2, с. 52].

Кроме того, нельзя игнорировать геологическое строение и тип грунтов. Вечная мерзлота, распространенная во многих северных регионах, накладывает строгие ограничения на строительство, требуя специальных технологий для сохранения температурного режима грунтов. Неустойчивые или пучинистые грунты также требуют особого подхода к проектированию фундаментов [3, с. 109]. Все эти природные особенности, будучи комплексно проанализированными, становятся основой для разработки устойчивых и комфортных градостроительных решений, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду и максимально использующих природный потенциал территории [4, с. 81].

Анализ климатических и ландшафтных условий Нижневартовска. Климатические характеристики Нижневартовска. Нижневартовск, расположенный в условиях Западно-Сибирского региона, характеризуется суровым континентальным климатом, оказывающим существенное влияние на все аспекты городской жизни, включая проектирование и функциони-

рование общественных пространств [1, с. 22]. Для данного города типичны длительные и морозные зимы с температурами, регулярно опускающимися ниже -30°С, а иногда и до -40°С и ниже. Сопровождаются эти периоды значительными снегопадами, формируя глубокий снежный покров, который может сохраняться до шести месяцев в году. Ветер, часто несущий с собой снег, усиливает ощущение холода, создавая метели и затрудняя передвижение.

Переходные сезоны, весна и осень, отличаются кратковременностью и нестабильностью. Весной происходит активное таяние снега, что может приводить к подтоплениям отдельных территорий и образованию наледи. Осень же характеризуется резким понижением температуры, частыми дождями, переходящими в мокрый снег, и формированием гололедицы. Лето, несмотря на свою непродолжительность, может быть достаточно жарким, с температурами, достигающими +25-30°С, но при этом часто сопровождается высокой влажностью и комариным гнусом, что также требует учета при создании комфортных зон. Среднегодовая температура воздуха значительно ниже нуля, что формирует специфические требования к материалам, конструктивным решениям и инженерным системам [3, с. 115].

Особенности климата, такие как низкие температуры, сильные ветры, обильные снегопады, короткий вегетационный период и высокая влажность, диктуют необходимость особого подхода к дизайну, где приоритет отдается энергоэффективности, долговечности используемых материалов и созданию микроклимата, минимизирующего негативное воздействие внешней среды. Например, при проектировании уличной мебели или элементов благоустройства необходимо выбирать материалы, устойчивые к низким температурам и перепадам влажности, а также предусмотреть их защиту от истирания снегоуборочной техникой [2, с. 54].

Ландшафт и природные особенности территории города. Территория Нижневартовска, расположенная в Западно-Сибирской низменности, характеризуется специфическим рельефом, сформированным в условиях вечной мерзлоты и влияния речной системы Оби [4, с. 76]. Это обширная равнина с незначительными колебаниями высот, что создает определенные вызовы для градостроительного развития и проектирования открытых пространств. Преобладание болотных массивов и торфяников, типичных для этого региона, требует особого внимания при выборе строительных площадок и организации дренажных систем. Грунты здесь часто насыщены влагой, что

сказывается на устойчивости фундаментов и возможности использования определенных типов покрытий.

Гидрографическая сеть города представлена рекой Обью и ее многочисленными притоками, и старицами. Близость водоемов оказывает влияние на микроклимат, повышая влажность воздуха и формируя специфические условия для растительности. В то же время, это создает потенциал для развития рекреационных зон и водных объектов в городской среде, но требует тщательного проектирования с учетом возможных паводков и берегоукрепления [4, с. 78]. Ландшафт Нижневартовска в его окрестностях характеризуется преобладанием таежных и лесотундровых зон, где доминируют хвойные породы деревьев, такие как ель, сосна и лиственница. Эти природные массивы являются важным фактором, определяющим визуальное восприятие территории и потенциал для создания зеленых зон, интегрированных в городскую структуру [2, с. 53].

Особое значение имеет наличие в непосредственной близости от города обширных природных территорий, которые могут служить резервуарами биоразнообразия и источниками свежего воздуха. При планировании смарт-пространств необходимо учитывать сохранение естественных ландшафтов, минимизируя вмешательство в экосистемы [1, с. 24]. Это включает в себя бережное отношение к растительности, сохранение естественных водоемов и создание буферных зон между городской застройкой и природными территориями. Интеграция существующих природных особенностей в дизайн-проекты позволяет не только улучшить эстетическое качество городской среды, но и повысить ее функциональность, например, за счет использования естественных водоемов для систем охлаждения или создания ветрозащитных зеленых насаждений [4, с. 80].

Влияние климатических и ландшафтных факторов на градо-строительство. Формирование городской среды, особенно в суровых климатических условиях, неразрывно связано с глубоким пониманием и интеграцией естественных факторов [3, с. 108]. Северные города, такие как Нижневартовск, сталкиваются с уникальным набором вызовов, продикто-ванных продолжительными периодами низких температур, обильными снегопадами, сильными ветрами и специфическим рельефом. Эти обстоя-тельства накладывают существенные ограничения и одновременно открывают возможности для градостроительных решений. Например, необходимость защиты от мороза и ветра может привести к формированию компактной,

плотной застройки, минимизирующей площадь фасадов, или к созданию крытых пешеходных галерей, позволяющих жителям передвигаться с комфортом вне зависимости от погоды [2, с. 55].

Ландшафтные особенности региона также играют ключевую роль. Близость к водоемам, наличие болот или особенности рельефа – все это требует внимательного анализа [4]. При проектировании важно учитывать потенциальные риски, связанные с таянием вечной мерзлоты, или, наоборот, использовать рельеф для создания естественных ветрозащитных зон и формирования микроклимата. Интеграция природных элементов, таких как лесные массивы или водные объекты, может не только улучшить эстетику города, но и способствовать смягчению климатического воздействия, например, за счет повышения влажности воздуха или снижения ветровой нагрузки. В Нижневартовске, расположенном в Западно-Сибирской равнине, важно учитывать особенности гидрографии и растительности при планировании территорий, стремясь к гармоничному сосуществованию построенной среды и окружающей природы [2, с. 56]. Таким образом, градостроительство в северных реалиях – это искусство адаптации, где каждый элемент ландшафта и каждая метеорологическая особенность становятся отправной точкой для создания устойчивых и функциональных пространств [3, с. 116].

Методология и подходы к дизайн-проектированию смарт-пространства в условиях Нижневартовска. Выбор и адаптация технологий для северных условий. При выборе и адаптации технологий для создания смарт-пространств в условиях Нижневартовска, где суровый климат играет определяющую роль, первоочередным является обеспечение их надежности и долговечности. Это подразумевает акцент на устойчивость к экстремальным температурам, перепадам влажности и снеговым нагрузкам [1, с. 25]. Например, датчики, используемые для мониторинга окружающей среды, должны иметь корпуса с высоким классом защиты (IP65 и выше) и работать в широком диапазоне температур, от -40°C до +50°C. Важно отдавать предпочтение решениям, которые минимизируют энергопотребление, поскольку низкие температуры могут негативно сказываться на производительности аккумуляторов. Солнечные батареи, зачастую являющиеся основой автономного питания в смарт-устройствах, потребуют оптимизации угла наклона и площади для компенсации короткого светового дня и низкого угла падения солнечных лучей зимой. В таких условиях может быть целесообразно дополнить их

ветрогенераторами, учитывая потенциальную ветровую активность региона [3, с. 117].

Системы освещения должны быть не только энергоэффективными, но и адаптироваться к меняющимся условиям естественной освещенности. Интеллектуальные светодиодные светильники, способные регулировать яркость в зависимости от времени суток, погодных условий и присутствия людей, станут оптимальным решением. Также стоит рассмотреть возможность использования технологий подогрева для предотвращения обледенения критически важных элементов, таких как датчики, камеры наблюдения или зарядные станции для электротранспорта. При этом необходимо тщательно просчитывать энергозатраты на подогрев, чтобы избежать чрезмерного потребления ресурсов.

Информационные дисплеи и интерактивные панели, призванные информировать и вовлекать жителей, должны иметь антивандальное исполнение и защищенные от воздействия влаги и мороза экраны. Технологии, используемые для передачи данных, такие как Wi-Fi или LTE, должны быть адаптированы к специфике северных территорий. Возможно, потребуется установка дополнительных ретрансляторов или использование более устойчивых к помехам протоколов связи. В контексте безопасности, системы видеонаблюдения потребуют качественной оптики с возможностью работы в условиях низкой освещенности и с подогревом линз для предотвращения запотевания. Применение материалов, устойчивых к коррозии и низким температурам, при монтаже и установке всего оборудования является обязательным условием для обеспечения их длительной и бесперебойной работы в суровых северных реалиях [1, с. 26].

Интеграция климатических данных в процесс проектирования Осмысленное внедрение климатических данных в архитектурно-градостроительный процесс становится краеугольным камнем при создании по-настоящему функциональных и комфортных смарт-пространств, особенно в регионах с выраженными природными условиями, как, например, Нижневартовск [2, с. 57]. Работа с климатическими параметрами не сводится к простому сбору статистических данных; она предполагает их глубокий анализ и последующую трансформацию в конкретные проектные решения. Первоочередной задачей является детализация температурных режимов: не только средние годовые показатели, но и экстремумы, продолжительность периодов с отрицательными температурами, а также интенсивность

солнечной радиации в разное время года. Эти данные напрямую влияют на выбор материалов фасадов, теплоизоляцию зданий, необходимость использования систем обогрева открытых пространств и даже на выбор типов озеленения. Например, при проектировании уличной мебели или малых архитектурных форм, учитывается их морозостойкость и способность выдерживать резкие перепады температур [3, с. 118].

Важным аспектом является анализ ветровых нагрузок. Понимание преобладающих направлений ветра и его интенсивности позволяет рационально располагать здания и функциональные зоны, минимизируя дискомфорт от сквозняков и защищая от холодных потоков воздуха. Это может выражаться в создании защитных экранов, использовании рельефа местности для естественной ветрозащиты или формировании внутренних дворов, изолированных от внешнего воздействия [2, с. 58]. Эффективное использование солнечной энергии также требует внимательного изучения инсоляционного режима. Оптимальное ориентирование зданий, применение светопрозрачных конструкций с учетом угла падения солнечных лучей, а также интеграция фотоэлектрических панелей – все это требует точных данных о продолжительности светового дня и интенсивности солнечного излучения в течение года.

Кроме того, учет влажностного режима, включая уровень осадков и вероятность образования гололеда, диктует специфические требования к системам водоотведения, материалам покрытий пешеходных зон и выбору антигололедных реагентов. Например, при проектировании набережных или общественных площадей, важно предусмотреть эффективные дренажные системы, способные справляться с талыми водами, а также использовать покрытия, устойчивые к воздействию влаги и низких температур [4, с. 82]. Таким образом, интеграция климатических данных – это не просто формальная процедура, а основополагающий этап, позволяющий создать адаптивную, энергоэффективную и комфортную городскую среду, отвечающую вызовам северного климата [3, с. 119].

Учет ландшафтных особенностей в планировании пространства. При планировании смарт-пространств в условиях Нижневартовска, помимо климатических аспектов, первостепенное значение приобретает внимательное отношение к ландшафтному рельефу и гидрографии [4, с. 83]. Территория города, расположенная в пойме реки Обь, отличается плоским рельефом с наличием обширных заболоченных участков и мелководных водоемов, что

создает специфические условия для строительства и организации открытых зон. Интеграция проектируемых объектов в существующий ландшафт требует не просто поверхностного анализа, но и глубокого понимания его динамики.

Например, при проектировании пешеходных зон и велосипедных дорожек необходимо учитывать сезонные изменения уровня воды и потенциальную подверженность участков подтоплению. Вместо того чтобы бороться с природными особенностями, целесообразно использовать их как элемент дизайна [2, с. 59]. Может быть рассмотрена возможность создания приподнятых над уровнем земли настилов или мостков, которые не только решают проблему влажности, но и придают пространству уникальный, "воздушный" характер. Использование натуральных материалов, гармонирующих с окружающей средой, таких как дерево или камень, также будет способствовать более естественной интеграции.

Особое внимание следует уделить озеленению. Выбор местных видов растений, адаптированных к условиям западносибирской равнины, является ключевым для обеспечения их выживаемости и эстетической привлекательности [2, с. 60]. Это могут быть кустарники, устойчивые к переувлажнению, или деревья, способные переносить низкие температуры. Размещение зелёных зон должно быть продумано таким образом, чтобы они служили естественными буферными зонами, поглощающими излишнюю влагу и создающими комфортный микроклимат, особенно в летний период.

Кроме того, рельефные перепады, даже незначительные, могут быть использованы для зонирования пространства. Например, низменные участки могут быть отведены под водоотводные системы, оформленные в виде декоративных каналов или дождевых садов, а более возвышенные – под зоны отдыха или детские площадки [4, с. 84]. Водные объекты, существующие или искусственно созданные, могут стать центральными элементами дизайна, вокруг которых будет строиться вся композиция. Их благоустройство, включая обустройство набережных и зон у воды, должно учитывать специфику водоемов региона, например, возможность ледостава и весеннего половодья. Применение элементов, имитирующих природные формы, и использование местных материалов поможет создать гармоничное пространство, которое будет ощущаться как неотъемлемая часть местной экосистемы, а не как чужеродное вторжение [1, с. 27].

Проведенное исследование позволило углубить понимание комплексного подхода к созданию смарт-пространств в условиях сурового

северного климата, акцентируя внимание на специфике Нижневартовска. Изучение климатических аномалий, таких как низкие температуры и продолжительные периоды зимы, а также ландшафтных особенностей, связанных с болотистой местностью и вечной мерзлотой, выявило критическую необходимость в адаптивном дизайне. Разработанные рекомендации, включающие применение энергоэффективных материалов, систем умного освещения, реагирующих на погодные условия, и интеграцию элементов природного ландшафта в городскую среду, направлены на повышение комфорта и устойчивости таких пространств. Эти принципы, будучи применены на практике, например, при проектировании общественных зон с подогреваемыми элементами или использованием биоклиматических фасадов, способны трансформировать восприятие и функциональность городской среды, делая ее более дружелюбной и эффективной для жителей северных городов.

Список литературы

1. Урбанистика и «умные» пространства: методологические подходы / С. М. Петров, А. К. Иванова, В. Л. Смирнов [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 2. – С. 15–28. – Электрон. версия печат. публ. – URL: https://tidings.tsu.tula.ru/tidings/pdf/web/file/tsu_izv_humanities_2024_02_b.pdf (дата обращения: 18.12.2025).

2. Адаптация архитектурных решений для северных городов / Л. В. Козлова, П. Д. Орлов // Архитектура и современные информационные технологии (AMIT). – 2024. – № 2 (67). – С. 112–125. – Электрон. версия печат. публ. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/AMIT_2_(67)_2024.pdf (дата обращения: 18.12.2025).

3. Технологии IoT в формировании комфортной городской среды / Д. А. Воронцов // Urban Science. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 45–58. – URL: https://journals.rcsi.science/2542-0151/article/view/292686/ru_RU (дата обращения: 18.12.2025). – DOI: 10.3390/urbansci8010045.

4. Смарт-павильоны как элементы цифровой трансформации общественных пространств / М. С. Волкова, И. П. Новиков // Городские исследования и практики. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 77–92. – URL: https://journals.rcsi.science/2542-0151/article/view/310794/ru_RU (дата обращения: 18.12.2025). – DOI: 10.17323/usp-2024-3-77-92.

© Шайхулов Р.Н., Пестрякова В.В.

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

НЕДООЦЕНКА ТРЕБОВАНИЙ ТНПА ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЗЕМЛЯНЫХ РАБОТ ВБЛИЗИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ – ПРЯМОЙ ПУТЬ К СОЗДАНИЮ АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ

Иванов Виктор Петрович
к.т.н., доцент, заместитель директора
по научно-методической работе - начальник
Центр судебной экспертизы
Неверович Иван Иванович
к.т.н., доцент, профессор кафедры
«Строительство и эксплуатация зданий и сооружений»
Филиал БНТУ «Межотраслевой институт
повышения квалификации и переподготовки кадров
по менеджменту и развитию персонала БНТУ»

Аннотация: аварийные ситуации возникают при возведении новых зданий и эксплуатации существующих в случае возведения рядом с ними новых объектов при игнорировании норм по выполнению земляных работ, например: при отрывке траншеи под теплотрассу глубиной на 1,62 м ниже глубины заложения подошвы фундамента, вдоль несущей стены котельной, произошло обрушение грунта откоса траншеи со стороны стены котельной с обнажением подошвы фундамента, что привело к просадке фундамента с повреждением несущего остова здания. Первопричина произошедшего – недооценка требований ТНПА по выполнению земляных работ вблизи существующих объектов.

Ключевые слова: земляные работы, нарушение ТНПА. аварийная ситуация, просадка фундаментов, повреждение конструкций.

UNDERESTIMATION OF THE REQUIREMENTS OF TURBINE RULES FOR CARRYING OUT EXCAVATION WORKS NEAR EXISTING FACILITIES IS A DIRECT PATH TO CREATING AN EMERGENCY SITUATION

Ivanov Viktor Petrovich
Neverovich Ivan Ivanovich

Abstract: emergency situations arise during the construction of new buildings and the operation of existing ones in the case of the construction of new facilities next to them, ignoring the norms for excavation, for example: when a trench was cut off for a heating main 1.62 m below the depth of the foundation base, along the bearing wall of the boiler room, the soil of the trench slope collapsed from the boiler room wall. exposure of the base of the foundation, which led to subsidence of the foundation with damage to the supporting skeleton of the building. The root cause of the incident is an underestimation of the TNPA requirements for excavation work near existing facilities.

Key words: excavation work, violation of regulatory requirements, emergency, foundation subsidence, structural damage.

Как известно, аварийные ситуации возникают не только при строительстве новых зданий и сооружений, но и при эксплуатации существующих, например, при возведении рядом с ними новых объектов строительства. Зачастую аварии происходят при игнорировании норм по выполнению земляных работ вблизи существующих зданий. Наглядным примером подтверждения данного тезиса может служить ситуация с эксплуатирующимся зданием котельной, расположенной в агрогородке Минского района.

Котельная представляет собой одноэтажное производственное здание бескаркасного типа сложной конфигурации в плане, состоящее из 2 объёмов общей длиной 42 м с пролётом котельного зала 9 м. Здание не имеет подвала и чердака, возведено в 1995 году.

Фундаменты под стены выполнены сборные железобетонные ленточные с отметкой низа – 1,83 м от уровня чистого пола с использованием блоков ФБС шириной 500 мм и железобетонных фундаментных плит шириной 800 мм. Фундаменты под пилястры выполнены из монолитного железобетона размером в плане 900 х 1200 мм.

Наружные стены толщиной 380 мм выполнены из керамического утолщённого кирпича с облицовкой силикатным кирпичом на цементно-песчаном растворе. В наружных продольных стенах по осям Б и В с шагом 6 м выполнены пилястры сечением 250 х 380 мм из силикатного кирпича на цементно-песчаном растворе.

Несущие конструкции покрытия в осях Б-В/3-8 (основное производственное здание котельной) возведены с использованием сборных

железобетонных балок пролётом 9 м, уложенных с шагом 6 м на пилястры наружных стен. Сечение балок – двутавровое, высотой 890 мм. По балкам уложены сборные железобетонные ребристые плиты размером 1,5 х 6,0 м. Отметка низа балок составляет +4,130 м. Покрытие в здании совмещённое. Плоская кровля выполнена из рулонных материалов, малоуклонная, с наружным водоотводом через отверстия в парапете.

Как следует из результатов инженерно-геологических изысканий, выполненных в августе 2024 года, условия площадки ограниченно благоприятные для строительства. В то же время отмечена возможность формирования «верховодки» в грунтах как за счёт природного, так и техногенного факторов, а грунтовые воды на площадке скважинами не были вскрыты.

Проектом строительства в агрогородке нового объекта была предусмотрена прокладка теплотрассы для подключения его тепловых сетей к существующей котельной. Изучение представленных документов позволило установить хронологию дальнейшего развития событий. Генеральным проектировщиком был разработан проект здания нового объекта с теплотрассой. По замечанию «Главгосстройэкспертизы» проект был переработан. Следует отметить, что в соответствии с переработанным проектом теплотрасса на завершающем участке проходит непосредственно вблизи стены по оси Б здания котельной (параллельно стене практически по всей ее длине).

При выполнении земляных работ по отрывке траншеи экскаватором вдоль главного фасада здания котельной в июле 2024 года произошло обрушение грунта стенки (откоса) траншеи со стороны стены котельной по оси Б с обнажением подошвы фундамента.

Анализ причин обрушения грунта показал следующее. В соответствии с представленными чертежами изменённого проекта теплотрассы расстояние от оси теплотрассы до наружной грани стены котельной по оси Б составляет 2,5 м, а ширина траншеи по низу – 2,2 м. Наружная грань ленточного фундамента выступает за грань стены на 150 мм. В этом случае расстояние от наружной грани фундамента до границы основания теплотрассы составляет 1,25 м.

Касаясь высотных параметров траншеи, нужно отметить, что отметка дна траншеи, выполненная в соответствии с проектом прокладки теплотрассы, оказалась ниже подошвы фундамента на 1,62 метра, при перепаде высот

между отметкой поверхности земли и дном траншей 2,77 метра. В этом случае угол откоса составляет $65{,}6^0$. Как отмечалось в проекте теплотрассы, угол земляного откоса канала теплотрассы должен был составлять 45^0, что значительно меньше рассчитанного выше значения. В этих условиях грунт откоса траншеи такой высоты и толщиной 1,25 м не мог не обрушиться с обнажением подошвы фундамента. В таких случаях требуется разработка конструктивных решений по обеспечению устойчивости откосов, то есть, предотвращению обрушения стенки траншеи со стороны существующего здания котельной, что не было выполнено. При обнажении подошвы, фундамент несущей стены по оси Б, находясь под нагрузкой и в зоне призмы обрушения, начал проседать и сдвигаться. Подлинность такого развития событий подтверждает и рис. 1 (фотография, выполненная до засыпки траншеи).

Рис. 1. Вид траншеи под теплотрассу со вскрытием фундаментов под стену по оси Б

Из-за деформации фундамента, произошли просадка и смещение участков кирпичной кладки (рис. 2), вызвавшие появление трещин, а также вертикальные и горизонтальные смещения стены, отслоение штукатурки, местные разрушения кирпичной кладки, разрушение отмостки и конструкции пола, смещение перемычек над оконными проёмами, разрушение оконных заполнений, смещение односкатных железобетонных балок, повлекшее за собой смещение ребристых плит покрытия, разрушение раствора заделки швов между плитами покрытия.

Рис. 2. Повреждение стены по оси Б на момент просадки фундамента

При обследовании, выполненным в соответствии с требованиями норм [1, 2], отмечены приведённые ниже повреждения конструкций и их техническое состояние.

В фундаментах отмечены:

- просадки по вертикали фундаментов по оси Б до 290 мм;
- смещение по горизонтали фундаментов по оси Б до 200 мм;

- трещины, смещения блоков, разрушение раствора швов между элементами сборного фундамента.

Категория технического состояния фундаментов по оси Б в соответствии с [3] отнесена к V категории.

В кирпичных стенах основного здания котельной отмечены:

- просадка по вертикали наружной стены по оси Б до 290 мм;
- смещение по горизонтали наружной стены по оси Б до 200 мм;
- сквозные трещины и разломы в кирпичной кладке стены по оси Б с шириной раскрытия до 100 мм;
- сквозные трещины в кирпичной кладке наружных стен по осям В и 8 с шириной раскрытия 2 мм;
- крен стены по оси Б до 300 мм;
- отрыв наружной стены по оси Б от конструкции пола до 200 мм (по горизонтали) в результате смещения фундамента;
- разрушение перемычек в стене по оси Б в осях 5-8;
- разрушения и трещины в отделке наружной стены по оси Б.

Техническое состояние кладки стены по оси Б признано V категории.

В несущих конструкциях покрытия производственного здания котельной отмечены:

- разрушения бетона в швах между железобетонными плитами покрытия;
- смещение плит покрытия вдоль оси Б до 100 мм;
- смещение плит покрытия вдоль оси В до 30 мм;
- смещение балок покрытия по осям 5,6,7 до 250 мм.

Категория технического состояния несущих конструкций покрытия основного производственного здания котельной (в осях Б-В и 4-8) признана V категории.

На основании результатов обследования был разработан проект на ремонтно-восстановительные работы по зданию.

В соответствии с проектом было выполнено закрепление балок покрытия временными стойками с уложенными на них прогонами (рис. 3, 4), укрепление стяжными балками разрушенных участков наружной кирпичной стены по оси Б и усиление её вертикальными стойками с уложенными на железобетонные плиты горизонтальными балками и подкосами (рис. 5), а также усиление пилястр металлическими обоймами без оштукатуривания (рис. 6).

Рис. 3. Конструкции усиления (страховочных опор) конца балки покрытия в зоне пилястры Б-3

Рис. 4. Страховочные стойки усиления опирания балки покрытия на пилястру в осях Б-2

Рис. 5. Общий вид наружной системы усиления стены по оси Б

Рис. 6. Усиление стальной обоймой пилястры в осях Б-4

Выполненные мероприятия позволили эксплуатировать котельную в прошедший осенне-весенний период 2024/2025 гг. с минимальными затратами.

После проведения усиления на период эксплуатации был организован мониторинг за состоянием конструкций с использованием геодезических приборов. При этом на опоры балок были наклеены марки и проводились регулярные наблюдения за их положением и замерами по горизонталям и по вертикали.

Анализируя обстоятельства, способствующие описанному выше развитию событий, необходимо отметить следующее. И начать хотелось бы с оценки качества таких документов, как ПОС (проект организации строительства) и ППР (проект производства работ) для устройства теплотрассы. В пунктах 7.1-7.3 норм [7] оговаривается, что основанием для разработки организационно-технологической документации по организации строительства при возведении объектов строительства, в том числе ППР, является ПОС. Строительно-монтажные работы необходимо осуществлять только при наличии ПОС и ППР. Не допускается отступление от решений ПОС и ППР без согласования с организациями, разработавшими их.

ППР разрабатывает подрядная организация на основе ряда документов, в том числе, проектной документации на объект, ПОС, требований по выполнению строительно-монтажных работ в условиях эксплуатируемого объекта. В пункте В.1 Приложения В норм [7] приведены материалы, которые должны быть включены в ППР, в том числе, календарный график, стройгенплан, типовые технологические карты или технологические карты по отдельным видам работ или технологические схемы на выполнение отдельных видов работ, привязанные к объекту строительства, местным условиям строительства, с указанием последовательности и методов производства работ, применяемых машин и механизмов, приспособлений, монтажной оснастки, а также содержащие указания по безопасному производству работ, и пояснительную записку, содержащую в том числе мероприятия по защите действующих зданий и сооружений от повреждений.

В представленном ПОС отсутствовали указания по устройству тепловых сетей и требования учёта местных условий, которые в соответствии с требованиями норм должны отражаться в ПОС для учёта при разработке ППР.

Таким образом, следует констатировать, что ПОС разработан не в полном объёме, не содержит материалов по устройству теплотрассы, и это могло сказаться на развитии дальнейших событий и, в частности, на качестве

разработки ППР, поскольку ППР разрабатывается на основе ряда документов и, в том числе, ПОС.

Анализируя представленный «Проект производства работ на устройство наружных сетей и благоустройство территории на объекте» следует отметить, что в ППР представлены общие указания по выполнению земляных работ, указания по устройству наружных сетей водоснабжения и канализации и указания по устройству тепловой сети.

В ППР продекларировано, что «при разработке котлованов в непосредственной близости от фундаментов существующих зданий осуществляют соответствующие мероприятия, исключающие возможные их деформации и нарушения устойчивости откосов котлованов. Мероприятия по обеспечению сохранности существующих зданий и сооружений и подземных инженерных коммуникаций осуществляют согласно проектной документации и согласовывают с эксплуатирующими организациями». Этот пункт полностью соответствует требованиям п. 6.1.11 норм [8]. Однако такие мероприятия для данного объекта не разрабатывались ни в ПОС, ни в ППР и не согласовывались с владельцем котельной.

В ППР в нарушение норм не приведено никаких материалов по производству работ, привязанных к местным условиям и учитывающих прокладку теплотрассы вдоль стены здания котельной вблизи последней, как этого требуют нормы. Таким образом, ППР не содержит необходимых материалов, предусмотренных нормами, по производству работ для конкретного объекта. Как следует из п. 6.3.5 норм [9], при невозможности обеспечения устойчивости откосов земляных сооружений предусматривают мероприятия по их сдерживанию (укреплению) от сдвига с помощью подпорных стенок, контрфорсов, анкеров и др. Такие решения не были разработаны. В ПОС и ППР в нарушение требований норм не предусмотрены мероприятия по безопасному ведению земляных работ в условиях расположения теплотрассы непосредственно вблизи существующего здания котельной.

В ПОС отмечено, что при устройстве инженерных сетей траншеи должны разрабатываться с естественным откосом. При отрывке траншеи вдоль стены котельной по оси Б на глубину 2,77 м сохранение устойчивости стенки откоса изначально было невозможно. В этом случае при отступлении от оговорённого в ПОС естественного откоса в соответствии с п. 7.2 норм [7] производитель работ обязан был согласовать с разработчиком другой способ производства работ, чего не было сделано.

В ППР было оговорено, что до начала земляных работ по устройству траншей и котлованов под наружные сети необходимо определять фактическое плановое и высотное положение существующих подземных конструкций и выполнить мероприятия по обеспечению их сохранности на период производства работ. При разработке котлованов в непосредственной близости от фундаментов существующих зданий и сооружений осуществляют соответствующие мероприятия, исключающие их возможные деформации и нарушения откосов котлованов. Это прямые указания производителю работ, которые не были выполнены. В случае их выполнения развитие наступивших событий было бы предотвращено. Невыполнение указаний ПОС и ППР свидетельствует о серьёзной недоработке производителей работ.

Проведённые исследования позволяют сделать вывод, что причиной смещения и просадки фундаментов и последующего повреждения надземных конструкций котельной явились следующие факторы:

- проект теплотрассы разработан не в полном объёме, без деталировки, связанной с местными условиями;

- низкий уровень разработки проекта производства работ (ППР), в котором не в полном объёме отражены необходимые по нормам материалы и полностью отсутствуют материалы, учитывающие местные условия и устройство тепловых сетей вдоль стены здания котельной;

- не разработаны, не включены в ПОС и ППР и не выполнены мероприятия, исключающие нарушение устойчивости откосов траншеи и возможные деформации фундаментов;

- не выполнены мероприятия по обеспечению устойчивости откосов траншеи под теплотрассу;

- несоблюдение производителем работ (подрядчиком) требований норм [4, 7] по производству земляных работ.

А первопричиной произошедшего явилась недооценка требований ТНПА по выполнению земляных работ вблизи существующих объектов. Как очередное, но, к сожалению, не единственное, напоминание проектировщикам и производителям работ об опасности недооценки норм.

Вопрос обеспечения безопасности при производстве земляных работ включён в перечень мероприятий Минской областной программы по реализации Национальной стратегии по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь на 2019-2030 гг.

Список литературы

1. СП 1.04.02-2022. Общие положения по обследованию строительных конструкций зданий и сооружений: введ. 02.03.2022. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2022. – 73 с.

2. СП 1.04.03-2022. Обследование и усиление каменных и армокаменных конструкций: введ. 01.08.2022. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2022. – 83 с.

3. СН 1.04.01-2020. Техническое состояние зданий и сооружений: введ. 27.10.2020. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2020. – 69 с.

4. СН 1.03.01-2019. Возведение строительных конструкций зданий и сооружений: введ. 29.11.2019. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2019. – 123 с.

5. СП 5.02.01-2021. Каменные и армокаменные конструкции: введ. 01.04.2021. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2020. – 115 с.

6. СП 5.03.01-2020. Бетонные и железобетонные конструкции: введ. 16.09.2020. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2020. – 236 с.

7. СН 1.03.04-2020. Организация строительного производства: введ. 12.11.2020. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2020. – 37 с.

8. СП 5.01.02-2023. Устройство оснований и фундаментов: введ. 04.05.2023. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2023. –167 с.

9. СП 5.01.01-2023. Общие положения по проектированию оснований и фундаментов зданий и сооружений: введ. 27.02.2023. Минск, Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2023. – 143 с.

© Иванов В.П., Неверович И.И.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ - 2025

Сборник статей
IV Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся 25 декабря 2025 г. в г. Петрозаводске.
Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.
Подписано в печать 29.12.2025.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 17,9.
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35
office@sciencen.org
www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА
Международный центр научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-практических конференций**
   https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/

2. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-исследовательских, профессионально-исследовательских конкурсов**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/

3. **в составе коллективных монографий**
   https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/

https://sciencen.org/